

WRITTEN BY
ДАЯНА РАЙТ

ЗАТМЕНИЕ
ОГНЯ
ПРОБУЖДЕНИЕ

Даяна Райт

Затмение Огня. Пробуждение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69205297

SelfPub; 2024

Аннотация

В современном мире есть ли место для легенд и мифов? Что, если древние сказания были не вымыслом, а реальностью? В подобное сложно поверить, особенно в современном мире, где нет места для необъяснимых и сверхъестественных вещей. Оливия Уильямс находится в шаге от получения научной степени по психологии. Заканчивая Стэнфорд, она всеми силами жаждет показать себя как грамотный и достойный психоаналитик. Девушка получает заманчивое предложение от одного из профессоров Стэнфорда и без колебаний соглашается на него. В итоге научный проект окажется роковым для Оливии и перевернет ее жизнь с ног на голову.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	14
Глава 2	36
Глава 3	57
Глава 4	80
Глава 5	102
Глава 6	124
Глава 7	145
Глава 8	165
Глава 9	187
Глава 10	207
Глава 11	229
Глава 12	251
Глава 13	271
Глава 14	292
Глава 15	313
Глава 16	335
Глава 17	356
Глава 18	376
Глава 19	397
Глава 20	420
Глава 21	440
Глава 22	460

Глава 23	481
Глава 24	504
Глава 25	525

Даяна Райт

Затмение Огня.

Пробуждение

Пролог

Вокруг царила безмятежность и тишина. Зелёная листва на деревьях находилась в полнейшем штиле и не выпускала ни малейшего шороха. В такие моменты казалось, что время остановило свой ход и мир замер в едином мгновении. Внезапно небо озарилось яркой вспышкой света, а воздух пронзил холодный ветер. Раздался громкий звук раскатов грома, а в небе засверкали молнии. Все это действие продлилось довольно долго, а затем небо затянуло тучами и с неба хлынул проливной дождь. Земля стала впитывать в себя нескончаемые потоки воды, а по листве ударили крупные капли дождя. Среди нескончаемой и непроглядной стены воды, виднелось серое дорожное полотно, которое озарилось двумя яркими лучами света. По дороге двигался ярко-красный автомобиль на стремительной скорости. Дворники работали на износ и судорожно пытались прояснить видимость сквозь лобовое стекло автомобиля. В салоне сидело двое молодых людей. На пассажирском сидении разместился парень, ко-

торый медленно поглощал содержимое стеклянной бутылки в своих руках. На соседнем кресле, вцепившись в кожаный руль, сидела девушка, и ее пристальный взгляд был немного стеклянным и затуманенным. Она кинула недовольный взгляд на рядом сидящего парня, после чего поспешила вернуть его в сторону дорожного полотна.

– Может, тебе на сегодня хватит пить?

– Детка, прекрати эти разговоры. Мы не для этого свалили с вечеринки, чтоб отказывать себе в веселье и портить друг другу настроение.

– Ты мне его испортил, когда поцеловал Кимберли! О чем ты думал в этот момент?

– О тебе, конечно, – голос парня был не совсем различим, и в нем ярко прослеживалось его нетрезвое состояние. – Это стерва сама ко мне полезла.

– Как же. Ты меня совсем за дуру держишь?

– Трикс, детка, ты же знаешь, я люблю только тебя.

– В последнее время я стала сомневаться в этом, – лицо девушки исказилось от накрывшей ее злости, а глаза испускали гневные молнии. – Это не в первый раз случается. В прошлый раз ты целовал Аманду!

– Аманда мне как брат. К тому же, ее и за девушку сложно принять. У неё грудь нулевого размера, а стрижка напоминает любого рядового парня. Она точно не относится к категории девушек, на которых я обращаю внимание. А в геи я не собирался сдаваться, чтоб хотеть ее.

– Это все твои отговорки, Дилан. Мне сложно поверить твоим словам.

– А ты постарайся. Я же только тебя хочу и только тебя люблю.

Парень потянулся к сидящей за рулём девушке и стал притягивать ее лицо ближе к себе. Девушка всячески пыталась сопротивляться действиям своего соседа, но в скором времени сдалась и повернулась к нему лицом. Он резким движением притянул девушку к себе и жарко впился в нее своими губами. Девушка даже не поняла, как ее губы оказались во власти другого человека, но она не стала пытаться мешать этому страстному порыву. Во рту она почувствовала привкус алкоголя, смешанного со вкусом мятной жвачки и дешевых сигарет. Сейчас, ей вновь стало тепло и уютно. Разом, все ее обиды, страхи и подозрения стали проходить и растворяться в этом чувственном порыве. Как только девушка попыталась оторваться от своего партнера и вернуть своё внимание вновь на дорогу, парень вновь притянул ее к себе и стал жадно и напористо накрывать ее новой волной поцелуев. Все это время автомобиль продолжал двигаться по дороге, периодически виляя по дорожному полотну из стороны в сторону. Когда разум немного напомнил о себе и о происходящем вокруг, девушка все же оторвалась от губ парня и повернулась в сторону лобового стекла. В тот момент, когда она вернула свой взгляд на дорогу, сквозь непроглядную стену дождя она уловила мелькнувшую тень. В следующий момент впер-

ди показалась неизвестная фигура, которая стояла прямо посреди ночной и пустынной дороги. Девушка громко взвизгнула и со всей силы нажала на педаль тормоза. Автомобиль затрясло, а пассажиров за малым не выкинуло вперед через лобовое стекло. От подобной участи молодых людей спасли ремни безопасности, которые смогли в последний момент удержать обоих пассажиров на местах. Автомобиль тем временем совершил экстренное торможение, но перед самой его остановкой послышался глухой удар о что-то твёрдое. Когда автомобиль остановился, девушка продолжала сидеть на своём месте, но теперь на ее лице отражался невероятный ужас, а глаза были полны страха. Костяшки ее пальцев посинели от сильной хватки в области руля, а руки стали предательски трястись.

– Я убила человека – прошептала девушка дрожащим голосом – Дилан, что теперь делать?

– С чего ты решила, что ты кого-то убила?

– Перед тем, как затормозить, я заметила на дороге фигуру. Мне кажется, это был человек, которого я убила!

– Давай ты не будешь вновь впадать в истерику. Может, это все-таки было дикое животное, которое ты приняла за человека?

– Нет. Это был человек. Я точно видела чью-то фигуру на дороге.

– В таком случае, давай выйдем на улицу и посмотрим, кто из нас оказался прав.

– А если я, что мы будем делать? – девушка вновь задрожала, а из ее глаз потекли слёзы – Дилан, я не хочу в тюрьму!

– Трикс, никто тебя не посадит. Даже если там и был человек, я уверен, ты его не убила до конца. Мы сейчас погрузим его в машину, и отвезем в ближайшую больницу. Там мы скажем, что нашли несчастного на земле одного и решили ему помочь.

– Думаешь, это сработает? Врачи, по-твоему, не поймут, что его сбили?

– Они поймут, но мы скажем, что это были не мы.

– А если сама жертва нас опознает, что тогда?

– Маловероятно. На улице такой ураган начался, что сквозь него невозможно было что-то разглядеть. Я уверен, он ничего не увидел и даже не понял, кто его сбил.

– Надеюсь, ты прав. Я не хочу сесть в тюрьму.

– Ты и не сядешь, но при условии, что мы поможем бедолаге, если он, конечно, все еще жив.

Девушка вновь затряслась в новом приступе истерики, но парень ее вмиг осадил и успокоил. Он вышел из салона автомобиля и под проливным дождём направился в сторону произошедшей аварии. Как только он обошёл автомобиль спереди и вышел к дороге, то его глазам предстала следующая картина. На сером дорожном полотне лежал молодой мужчина. В лучах автомобильных фар сложно было понять, как сильно он пострадал и есть ли у него видимые повреждения. На первый взгляд казалось, что он совершенно цел, но вот его

бессознательное состояние вызывало множество подозрений и страхов. В этот момент к молодому парню подбежала его подруга и с ужасом стала осматривать тело мужчины на земле.

– Трикс, он жив?

– Пульс есть, хоть и слабо различимый. Но он жив, а значит, я не убила его и не буду убийцей!

– Я же тебе говорил, что тебе нечего бояться и не о чем переживать – в один миг парень расслабился и присел рядом с девушкой около тела мужчины – Предлагаю погрузить его в автомобиль и довести до больницы, как я тебе и предлагал.

– Однозначно мы его здесь не бросим! Откуда он здесь вообще взялся, среди лесной глуши, да еще и в такую непогоду?

– Да мало ли что бывает. Гулял себе по лесу, может быть рыбачил, а здесь резкий гром и ливень. Вот он и искал выход к цивилизации.

– Звучит логично – девушка вновь кинула свой обеспокоенный взгляд на тело незнакомца – Он не кажется старым. Ему, наверное, около тридцати.

– Без разницы сколько ему. Главное, сдать его врачам и как можно скорее свалить от него.

– Ты думаешь, это правильно, сбить его, а затем бросить?

– Если ты не хочешь разговоров с полицией и по итогу признания, что мы виноваты в его увечьях, то я предлагаю свалить при первой возможности.

– Дилан, но мы же виноваты перед ним... – девушка замолчала и виновато потупила свой взгляд, громко шмыгнув носом.

– И мы ему вернем долг, увезя его в больницу. Трикси, поверь мне, так будет лучше для всех нас.

– Что ты предлагаешь делать?

– Я предлагаю тебе загрузить его тело в машину, отвезти в больницу, а затем свалить куда подальше, чтоб больше никак не касаться этой истории.

– А если он нас узнает позже или нашу машину запомнит?

– Я тебе уже говорил, там такой ливень был, что сквозь него невозможно было что-то разглядеть. Так что расслабься и сделай все так, как я сказал.

Молодые люди погрузили тело парня в свой автомобиль, после чего продолжили своё движение по тёмной и мокрой от дождя дороге. К этому моменту дождь стих и перешёл в мелкую морось. По небу все еще мелькали яркие вспышки молний, а в окружающем пространстве были слышны громкие раскаты грома. Девушка теперь вела автомобиль максимально внимательно, а ее взгляд был сосредоточен лишь на дороге. В отличие от неё, ее собеседник повернул голову к неизвестному мужчине и стал с интересом рассматривать бессознательное тело незнакомца.

– Он что, ирландец или шотландец? Что с его волосами?

– С чего ты взял?

– У него слишком яркий цвет волос и неестественно ры-

жая борода. Он словно красил ее в красителе.

– Сомневаюсь, что он красил бы себе бороду. Может, это его натуральный цвет волос.

– Что и навеяло на меня мысль, что он либо ирландец, либо шотландец. В общем, откуда-то оттуда.

Девушка на секунду оторвала свой взгляд от дороги и кинула его на лежавшее позади тело. Ее глаза пробежались по телу незнакомца, а затем она выдержала свой взгляд на его лице и его плавных и острых чертах.

– А он симпатичный. И не похож на бродягу или маньяка.

– Ты что, запала на него?

– Даже если так, у меня есть на это все права. После твоей выходки с Кимберли.

– Так ты все еще злишься на это? Детка, хватит этой глупой мести. Ты же кроме меня никого не хочешь – на лице парня заиграла похотливая улыбка, и он сверкнул своими серыми глазами.

– Дилан, я все же переживаю за него – в один миг игривое настроение девушки прошло, и в ее глазах появилась сильная обеспокоенность – Вдруг с ним что-то случилось, а мы его ещё и сбили.

– Сбила его ты, а не мы. Но не стоит переживать на его счёт. Я уверен, с ним все будет в порядке.

Дождь мелкой россыпью спадал с неба, продолжая создавать слабую пелену воды. Ярко-красный автомобиль удалялся по мокрой и грязной дороге, а на горизонте просматри-

вался слабый отблеск первых лучей рассветного солнца.

Глава 1

США. Нью-Йорк. Пять лет спустя.

That's the price you pay (Это цена, которую ты платишь).

Leave behind your heartache, cast away (Оставь свою душевную боль в прошлом, избавься от неё)

Just another product of today (Это лишь один из результатов сегодняшнего дня)

Rather be the hunter than the prey (Лучше быть охотником, чем добычей)

And you're standing on the edge, face up 'cause you're a... (И ты стоишь на краю, посмотри в лицо невзгодам, ведь ты...)

Natural (Самородок)

A beating heart of stone (Твоё каменное сердце бьётся)

You gotta be so cold (Ты должен быть хладнокровным)

To make it in this world (Чтобы добиться успеха в этом мире)

Yeah, you're a natural (Да, это у тебя в крови).

Living your life cutthroat (Ты живёшь своей жизнью, не щадя никого)

You gotta be so cold (Ты должен быть очень холоден).

Yeah, you're a natural (Да, ты самородок)

Natural (исп. Imagine Dragons)

Я отключила магнитола на приборной панели автомобиля и заглушила двигатель. Довольно активные звуки песни «Natural» группы Imagine Dragons слишком сильно били по моим ушам. Я не была из числа мнительных и неуверенных в себе людей, но песня почему-то заставила меня почувствовать лёгкое волнение и напряжение. Впервые за свою жизнь я переживала за свои способности и за свои внутренние силы. Еще неделю назад я была в родном Стэнфорде и заканчивала свою диссертацию по психологии. Я шла к этому моменту долгие девять лет и вот она финишная прямая. Я отдала изучению тонкостей человеческого сознания много времени и в конечном итоге решила посвятить этой деятельности всю свою жизнь. Обычно, подобные профессии выбирают те, кто сам столкнулся с подобными проблемами в прошлом. Но в моем случае все было с точностью до наоборот. Всю свою жизнь я жила в любви и в нескончаемом внимании окружающих меня людей. Я всегда была в центре внимания и с первых дней в школе стала самой популярной девочкой, как в классе, так и во всей школе. Моя яркая внешность и хорошее финансовое состояние родителей сделали свое дело. В старшей школе не было никого популярнее и эффектнее меня. Я обладала спортивной и подтянутой фигурой, которой уделяла довольно большое количество своего свободного времени. Волосы имели насыщенный пепельный оттенок, который по странному обстоятельству был дарован мне

самой природой. Мои глаза были пронзительного голубого цвета, а лицо имело острые и нежные черты. Каждый день, смотря в зеркало, я благодарила судьбу за свою жизнь и за те дары, что она мне преподнесла. Мои родители ни в чем меня никогда не ограничивали, и я всегда могла получить все то, о чем только мечтала. Мой отец занимался игрой на бирже и владел запасами полезных ископаемых, поэтому такое понятие, как нужда в деньгах меня обходило всегда стороной. Моя мать была из числа особей высшего общества и всегда придерживалась образа холодной и высокомерной особы. Хотя я и росла под ее контролем и всеми силами старалась соответствовать своим родителям, но взгляды матери на окружающий мир я не поддерживала. Я всегда считала, что в любом человеке можно найти что-то хорошее и светлое, даже будь он законченным подонком. Стремясь доказать матери своё мнение, я решила пойти учиться на психолога и на более высоком уровне изучать этот вопрос. Мой отец поддержал мое стремление и без проблем устроил меня на лучший факультет психологии в Америке. Стэнфорд был однозначным лидером в этой области и его факультет психологии был знаменит своим престижем и качеством обучения. В итоге я с успехом закончила первую ступень обучения и получила степень бакалавра. После этого я решила идти дальше и получить научную степень все по той же специальности. К этому моменту родители купили мне небольшой дом в пригороде Пало-Альто, где я успешно зажила своей жизнью.

Вот уже два года, как я писала свою диссертацию, пристально изучая вопросы потери человеком собственной личности и своего собственного «я». Не знаю почему, но этот вопрос оказался менее популярным для изучения в научных кругах современных психологов. Я решила посвятить свою научную деятельность именно этому вопросу и тем самым разобраться в таком странном и довольно редком явлении. Недавно мой научный руководитель вызвал меня к себе и сделал мне довольно странное предложение. Он предложил мне отправиться в Нью-Йорк, а точнее в психиатрический центр Манхеттена. По его данным там был довольно интересный для моего изучения случай, который мог помочь мне в написании моей работы и в моих научных исследованиях. Я без колебаний согласилась на подобное предложение и вот спустя пару дней я прибыла в Нью-Йорк. Меня здесь должна была встретить бывшая подопечная профессора, которой он помогал в своё время в начале ее деятельности. Девушка была примерно моего возраста, поэтому по предположениям профессора Траста у нас не должно было возникнуть проблем в общении. Я была уверена в себе и в своих силах, но в этот раз я почему-то впервые за всю свою жизнь почувствовала волнение от предстоящей встречи с незнакомкой. Но самое главное я переживала перед первым в своей жизни реальным случаем психологической блокировки личности. Я не знала всех обстоятельств дела, как и того, что меня ждало в стенах лечебницы, но по тем немногочисленным сведениям,

что я получила от профессора, я смогла сделать некоторые выводы. В лечебнице меня ждал пациент, страдающий полной амнезией. Если говорить простым языком, то парень не помнил ни своего имени, ни своего прошлого, ни того, что с ним произошло. Он совершенно ничего не помнил, и его разум был сплошным чистым листом девственно чистой бумаги. Мне предстояло изучить потерянную личность пациента и выяснить причину его затянувшейся амнезии. Это должно было помочь мне разобраться в причинах потери памяти этим несчастным и как итог должно было помочь вернуть ее несчастному. До этого случая я не применяла свои научные теории и методы на практике, поэтому этот случай был первым в моей практике.

Собрав все свои силы и кинув беглый взгляд на небольшое зеркало заднего вида, я окинула себя оценивающим взглядом и вышла из автомобиля. Я направилась в сторону большого и массивного здания лечебницы, которое зловеще возвышалось над моей головой. Лечебница располагалась на отдельном острове, отделенном от всего остального Нью-Йорка. Это было массивное серое здание, которое имело огромную территорию около себя и большой зеленый сад. Лечебница на первый взгляд напомнила мне неприступную крепость или тюрьму, которую при всем своем желании невозможно было взять даже штурмом. Я подошла к главному входу в лечебницу, где меня ждала довольно эффектная, на первый взгляд, блондинка. Длинные светлые волосы были уло-

жены в аккуратную прическу, ее изящная фигура была красиво подчеркнута узким платьем, а ноги сильно выделялись с помощью эффектных туфель на высоком каблуке. Я подошла к блондинке как можно ближе и обратилась к ней максимально дружелюбным голосом:

– Рэйчел Торн?

– Да, это я. А вы должно быть Оливия Уильямс.

– Зовите меня Лив, – я протянула руку блондинке и та с улыбкой на лице пожала ее.

– В таком случае зовите меня Рэйчел.

– Рэйчел, профессор Траст должен был предупредить вас о моем исследовании и о целях моего прибытия сюда.

– Он все мне рассказал и попросил максимально подробно просветить вас о сложившейся ситуации. А также просил меня оказать вам максимально возможную помощь с моей стороны.

– Рэйчел, я не хочу нагружать вас своими проблемами и отвлекать от дел. Я, думаю, что справлюсь самостоятельно.

– Я не сомневаюсь в вашей компетенции, и мы с вами являемся коллегами по сфере нашей деятельности, но я с радостью могу предложить вам свою помощь.

– Я не знаю, что меня ждет, и какая помощь может потребоваться в этом деле.

– Мисс Уильямс, – блондинка смерила меня строгим взглядом, и ее серые глаза приобрели странный отблеск. – Я не претендую на вашу научную деятельность. Но что касает-

ся человеческой помощи, то я с радостью вам ее предоставлю. Если вам что-то понадобится в Нью-Йорке или нужна будет любая услуга, вы можете обратиться ко мне.

– Спасибо, мисс Торн. Я безмерно благодарна вам за ваше предложение.

– Вы нашли место для своего обитания на эти дни?

– Еще нет. Я прилетела несколько часов назад и сразу поспешила приехать на место нашей встречи.

– Видимо, у вас очень большой интерес к этому случаю. Что вы успели узнать от профессора Траста?

– Профессор рассказал мне лишь то, что парень находится в полном неведении. Ни прошлого, ни воспоминаний, ни даже каких-то обрывков о своей прошлой жизни у него нет. Разум несчастного пуст. Словно он только недавно родился и заново познаёт мир.

– Совершенно верно. Хотя моя специализация это частная практика и помощь в разрешении внутренних конфликтов личности самим с собой, но этот случай даже меня заинтересовал.

– Рэйчел, а вы давно практикуете в качестве психоаналитика?

– С две тысячи девятнадцатого года. Вот уже три года почти.

– И вы так быстро добились успехов и признания?

– Признаюсь вам, все действительно произошло слишком быстро и стремительно. Первые клиенты, частные практики,

первый выход на телевидение, после чего ко мне пришел настоящий успех. У меня был небольшой период затишья, но после этого я пришла в себя и вернулась на путь психоаналитика.

– С чем было связано ваше затишье? – я выпалила свой вопрос на эмоциях, не подумав об этике и уместности подобных вопросов незнакомому человеку. – Рэйчел, простите. Я спросила не подумав. Вам, наверное, неприятно об этом говорить.

– На самом деле никакой тайны в этом нет, – впервые за наш разговор блондинка улыбнулась искренней улыбкой. – Моя подруга была похищена, а я винила в этом себя и не могла до конца оправиться после этого.

– Ничего себе. Что с ней произошло?

– К моему счастью с ней все в порядке. Она удачно вернулась домой и сейчас вместе со своим парнем живет в пентхаусе на верхнем Манхеттене.

– Ого! На лицо классическая сказка, – я попробовала представить подобную ситуацию в жизни, но не смогла до конца поверить в подобный рассказ.

– На самом деле в этой истории очень много странных моментов, которые до сих пор вызывают у меня множество вопросов.

– Например?

– Я думаю, что это не пятиминутный разговор. На самом деле там дня не хватит, чтоб пояснить вам все тонкости и

психологические особенности главных героев.

– Все настолько серьезно?

– Не настолько, но достаточно, – блондинка кинула короткий взгляд в сторону наручных часов. – Что-то мы с вами затянули с разговорами. Нас давно ожидают внутри.

– В таком случае не будем терять драгоценное время и поспешим.

Мы с Рэйчел прошли в здание лечебницы, и попали в просторный холл. Блондинка набрала кого-то по телефону, после чего она повела меня не к стойке регистрации, а к лифту. Мы поднялись на седьмой этаж, и вышли в странное и довольно неуютное помещение. Это был холл, с потрепанной, старой мебелью в нем. Здесь стояли стеллажи с книгами, были расположены различные настольные игры, старый телевизор. Люди в больничной форме передвигались медленными и хаотичными шагами. Все пациенты, на первый взгляд, казались совершенно нормальными людьми. Но если внимательно присмотреться в их глаза, то можно было с легкостью заметить отрешённость этих людей от мира. Пока я рассматривала окружающее пространство, к нам с блондинкой подошел один из профессоров с лёгкой улыбкой на лице.

– Мисс Торн, я как всегда безмерно рад личной встречи с вами.

– Взаимно, профессор Джейкобс, – блондинка пожала руку мужчины, а затем перевела свой взгляд на меня. – Позвольте представить вам подопечную профессора Траста из

Стэнфорда. Мисс Оливию Уильямс.

– Рада знакомству, профессор Джейкобс, – я постаралась изобразить максимально серьёзное, но и дружелюбное выражение лица.

– Взаимно, мисс Уильямс, – мужчина осмотрел меня оценивающим взглядом. – Вы приехали сюда по поводу Скотта?

– Скотта?

– Пациент, страдающий амнезией и потерей сознания. Профессор Траст разве не рассказывал вам о нем?

– Он не говорил имени пациента. И насколько я могу помнить, парень свое имя не помнит.

– Верно. Это имя дали наши служащие. У нас даже проводился своеобразный конкурс по выбору имени этому бедолаге.

– Как я могу судить победило имя Скотт.

– Нет, – профессор засмеялся. – Его хотели назвать Даг, но я распорядился о более звучном имени.

– Профессор, так что не так с этим Скоттом? – Рэйчел прервала происходивший между нами диалог.

– На самом деле физически парень в полном порядке, как и внутренне.

– Что это значит? – меня одолело сильное недоумение. – Почему, в таком случае, он до сих пор находится у вас в лечебнице?

– Вы не поверите, но Скотт здесь находится добровольно. Ему банально некуда и не к кому идти.

– За ним никто не обратился? – такому откровению блондинка была удивлена не меньше моего.

– К сожалению, никто. Скотт здесь постоянный пациент, но по факту, его никто здесь не держит.

– Профессор, если он в порядке, зачем профессор Траст прислал меня сюда?

– Мисс Уильямс, Скотт хоть и в порядке, но его полнейшая амнезия и неведение своего прошлого и самого себя не совсем нормальное явление. Я попросил профессора Траста помочь мне с восстановлением памяти Скотта, и для этого он прислал мне вас.

– Вот оно что, – я ощутила слабое волнение внутри. – Вы же в курсе, что я ещё не имею научной степени, а только заканчиваю свое обучение?

– В курсе. Но я ознакомился с вашими научными трудами и познакомился с вашими профессиональными успехами. Предложенный вами метод восстановления личности показался мне довольно интересным и прогрессивным.

– Вы читали мою диссертацию?

– Я читал те наброски, что мне прислал профессор Траст. Но мне этого хватило, чтоб сделать определённые выводы и дать вам возможность применить на практике ваши теории.

– Что за теории? – Рэйчел осматривала меня и профессора Джейкобса с предельной сосредоточенностью.

– Пусть мисс Уильямс сама пояснит свои научные труды.

– В своей работе я выдвинула теорию, что при потере

сознания и собственной личности пациенту необходимо создать определенный толчок, чтоб заставить нейроны мозга работать на максимум и тем самым стимулировать их вернуть себе память.

– И каким должен быть этот «толчок»?

– Это может быть какая-то стрессовая и довольно эмоциональная ситуация, которая заставит эмоции работать на пределе и тем самым активизирует эмоциональную память мозга, что приведёт к восстановлению личности и к возвращению потерянной памяти.

– Довольно противоречивое заявление, – блондинка скривила свое лицо. – И как вы хотите заставить этого Скотта пережить нечто подобное?

– Это всего лишь моя теория, которую я ещё не применяла на практике.

– Как я могла понять бедняга будет первым подопытным в вашем эксперименте, – презренный взгляд блондинки в мою сторону вызвал во мне кучу противоречивых эмоций.

– Я не собираюсь ставить никаких экспериментов, особенно на жизни и личности живого человека. Могу вас заверить со стопроцентной вероятностью, что свою теорию я никаким образом не собираюсь проверять на этом несчастном.

– Но я надеюсь, что вы захотите пообщаться с парнем и сможете высказать нам свое профессиональное мнение о его состоянии. Я бы хотел хоть как-то помочь бедняге.

– Что собой представляет этот Скотт сейчас? – я решила

перевести разговор в более интересующее меня русло и отвлечь всех присутствующих от моей диссертации.

– Сейчас у Скотта проявляются две противоположные друг другу личности.

– В чем это проявляется?

– В основном Скотт спокойный и довольно общительный парень. Он может легко найти общий язык со всеми вокруг, но иногда... – профессор осекся и замолчал. Он несколько секунд что-то обдумывал, а затем аккуратно произнёс, – Иногда Скотт становится слишком тяжелым.

– Тяжёлым? Можете пояснить точнее, о чем идет речь.

– Мне сложно это описать словами. Это надо увидеть самому, чтоб понять, о чем идёт речь.

– Профессор, мы можем наконец-то увидеть знаменитого Скотта? – Рэйчел кинула взволнованный взгляд на окружающих нас пациентов, словно выглядывая кого-то среди них.

– Думаю, что у нас есть на это все полномочия, – профессор повернулся в сторону одного из коридоров. – Дамы, следуйте за мной.

Мы прошли по длинному больничному коридору, следуя за профессором Джейкобсом. Мы шли довольно долго на мой взгляд, после чего профессор остановился около одной из дверей. Это была глухая деревянная дверь, без каких-либо опознавательных знаков на ней. Самая классическая больничная дверь, скрип от которой громким эхом разнесся по глухому и пустынному коридору. Как только мы во-

шли в комнату, то моему взору предстала классическая комната в любой из лечебниц. Скучная и довольно изношенная мебель была расставлена вдоль стен. Одинокая кровать стояла у глухой стены, а напротив неё располагался небольшой трельяж и письменный стол. Около небольшого окна стояло одинокое потрепанное временем кресло, обивка которого в некоторых местах была сильно ободрана. На этом кресле, спиной к нам сидела фигура, голова которой была откинута на невысокую спинку. Мне в глаза сразу бросился насыщенный и рыжий цвет волос. В лучах яркого солнца яркий оттенок играл огненными бликами и создавал иллюзию горящего пламени. Я стала внимательно осматривать загадочную фигуру, которая за все время нашего нахождения в палате даже не соизволила пошевелиться. Все-то время, что мы стояли на пороге, я продолжала как замороженная смотреть на этот неестественный цвет волос. «Не может в природе люди обладать таким насыщенным цветом. Он что, красит волосы?». Не знаю почему, но меня сильно заинтересовал подобный вопрос. Тем временем профессор Джейкобс громко кашлянул, желая привлечь внимание загадочной персоны. Внезапно, сидящий на кресле парень зашевелился и, не открывая своих глаз, произнес:

– Привет, док. Я рад снова видеть вас в своей скромной обители, – голос парня звучал отрешенно, но в то же время его тема был твёрд и хорошо поставлен.

– Я тоже рад тебя видеть, Скотт, – профессор говорил мяг-

ко и отчасти дружелюбно. – Я сегодня пришёл к тебе с гостями, а точнее сказать с гостями.

– Вот как?

Парень поднял голову и распахнул глаза. Он повернул свою голову в сторону нашей компании и стал с интересом осматривать пришедших гостей. Теперь я могла рассмотреть в полной мере лицо незнакомца. Это был молодой парень, которому на первый взгляд было лет тридцать. Насыщенный рыжий цвет волос делал его внешность непривычного вида, а его острые черты лица придавали ему странное выражение. Только сейчас я заметила, что парень имел желтый оттенок глаз, а его большие глаза отдавали какими-то странными бликами. Я смотрела на незнакомого парня и пыталась сделать хоть какие-то умозаключения по поводу его психотипа и его личности. На мое удивление по первому и беглому взгляду его глаз я не смогла сделать никаких выводов. Обычно, я сразу могла при первом взгляде сделать хоть минимальные умозаключения о человеке. Но сейчас я не была готова сделать хоть какие-то выводы. Этот парень был закрытой книгой, содержание которой можно было узнать лишь открыв и прочитав ее, но никак не иначе. «Поэтому, Лив, обойдемся в этот раз без аннотации и перейдем непосредственно к сюжету книги».

– Скотт, это доктор Рэйчел Торн и доктор Оливия Уильямс. Они хотели бы поговорить с тобой, если ты не против.

– Я согласен на разговор лишь с одной из них. Меня

немного смутит присутствие обеих девушек рядом, – ухмылка парня говорила, что он фальшивил в своих словах и просто-напросто играл с нами в непонятную мне игру.

– В таком случае решайте, кто из вас останется и поговорит с парнем, – профессор смерил меня и Рэйчел внимательным взглядом, давая понять, что нам не стоит пререкаться с ним на этот счёт.

– Я могу сразу отказаться от своей кандидатуры и передать все полномочия доктору Уильямс. Я здесь лишь по просьбе профессора Траста. А вот мисс Уильямс Здесь находится в качестве эксперта. К тому же ей нужны были данные для диссертации за которыми она, собственно, и приехала к нам в такую даль. Я хочу предоставить мисс Вильямс эту возможность, и дать ей возможность узнать все из первых уст.

– Рэйчел, благодарю вас за понимание. Я буду вам должна.

– Не стоит на этот счёт переживать. У меня достаточно практики для моей диссертации. А вот вам стоит дать возможность поработать ее.

– Мисс Торн, могу ли я предложить вам чай или кофе?

– Вынуждена отказаться, профессор. У меня ещё есть дела, которые пришлось отложить из-за визита мисс Уильямс к нам.

– В таком случае, мисс Торн, не смею вас больше задерживать. Я ещё раз благодарю вас за эту возможность и за потраченное вами время.

– Не стоит благодарности, мисс Уильямс. Помните, я всегда буду рада помочь вам при любой ситуации, – блондинка повернулась к профессору и с улыбкой произнесла. – Была рада вновь увидеть вас, профессор Джейкобс. Надеюсь на нашу скорую встречу.

– А я то как на неё надеюсь, мисс Торн, – профессор взял руку Рэйчел и поцеловал ее легким касанием губ. – Всего вам наилучшего.

– Благодарю вас.

Рэйчел попрощалась с нами и поспешила удалиться из палаты. Мы с профессором остались вдвоём, но вскоре сам профессор сослался на какое-то срочное дело и оставил меня в гордом одиночестве. Я стояла на пороге и не знала с чего начать своё общение с незнакомым мне мужчиной. Тем временем парень окинул меня оценивающим и заинтересованным взглядом.

– Видимо, честь пообщаться со мной лично выпала вам, – парень встал со своего места, и я увидела, что он имел высокий рост и мускулистое телосложение. – Не знаю, как принято представляться в приличном обществе, но я это сделаю так, как я к тому привык. Я Скотт.

– Доктор Оливия Уильямс, – я кивнула парню в знак приветствия и своего дружественного настроения к нему. – Но вы можете называть меня Лив.

– Лив? Разве вас не Оливия зовут?

– Лив сокращённый вариант моего имени. Вы разве не

знали этого?

– Боюсь, что я был в неведении до этого момента. Но теперь я буду знать столь важный факт вашей жизни.

– Скотт, вы не против поговорить и рассказать свою версию произошедшей с вами истории?

– На самом деле рассказывать особо нечего. Очнулся в неизвестном месте с неизвестными мне людьми рядом. В голове чистый лист и совершенное отсутствие любого понятия, кто я, где я, что произошло и что я из себя представляю.

– Вы совершенно ничего не помните из своей прежней жизни?

– Совершенно, – твёрдый и уверенный голос парня давал мне основания верить ему и его словам. – Я до сих пор не помню ничего из своей прошлой жизни. Ни имен, ни лиц, ни воспоминаний. Ничего.

– У вас не было никаких снов или видений, которые могли бы отдаленно напоминать вам реальную жизнь?

– Нет. Подобного со мной за все это время не случилось.

– Скотт, как вы думаете, из-за чего вы могли потерять память?

– Если бы я знал это, то не сидел бы в психиатрической лечебнице, – парень впервые на моей памяти использовал нотки сарказма, что стало для меня неожиданностью.

– В таком случае я могу предложить вам свою помощь в нахождении вашего истинного «Я» и в восстановлении вашей утраченной личности.

– Вы хотите мне помочь? Каким образом и кто вы, собственно говоря?

– Как было сказано ранее я психоаналитик, который получает научную степень по психологии. Я специализируюсь на подобных вам случаях и пытаюсь разработать свой метод помощи в аналогичных ситуациях.

– Вот как? – яркие брови парня взметнулись вверх. – Звучит интересно. Доктор Уильямс, как вы планируете осуществлять свою помощь в случае моего согласия?

– Я не могу сейчас дать вам четкого ответа на этот вопрос. Каждый случай наступления амнезии индивидуален, и требует тщательного изучения и индивидуального подхода к лечению. Для начала я бы хотела провести с вами несколько сеансов классической психотерапии, и уже по их результатам разработать план по возвращению вашей личности.

– Хм, – парень напрягся и пристально на меня посмотрел. – За то долгое время, что я здесь нахожусь, ко мне приходило множество докторов и психотерапевтов. Никто из них не смог ничем мне помочь. С чего вы решили, что у вас это получится?

– Я пока не могу быть точно уверенной в своих силах, но я искренне надеюсь попытаться помочь вам. По крайней мере сделать все возможное для этого.

Не знаю каким образом, но мне показалось, что мои слова вселили в парня некоторую уверенность. Он смотрел на меня прожигающим и пристальным взглядом, словно изучая.

Несколько минут молчания тянулись мучительно долго. Все это время мне казалось, что этот странный парень пытался найти в моих словах хоть малейший отголосок лжи. Но его там никак не могло быть. Все, что я ему говорила, было чистой и искренней правдой, в которой я была уверена. Я вновь вспомнила все успехи, все заслуги и свои убеждения. Это помогло мне обрести былую уверенность в себе. Мой взгляд вмиг стал уверенным и твердым. Свет моих голубых глаз стал остро впиваться в фигуру стоящего передо мной парня, заряжая его уверенностью. Спустя некоторое время наших взаимных переглядов, Скотт стал изменяться в лице и его взгляд стал меняться. Взгляд желтых глаз из напряженного и недоверчивого стал мягче и податливее. Уголки губ дрогнули, а черты лица стали плавнее.

– Я согласен на вашу помощь и приму ее, но у меня будет одно небольшое условие.

– Условие? Что за условие?

– Вы можете вести со мной душевные разговоры в любое удобное для вас время и на протяжении любого времени, но я хотел бы, чтоб все наши беседы имели приватный характер.

– Что вы имеете в виду?

– Вы не будете посвящать в них посторонних людей и все, о чем мы будем говорить, останется сугубо между нами.

– Почему вы хотите сохранить это в тайне? Чего вы опасаетесь?

– Мне нечего опасаться, поскольку я все равно ничего не помню. Но для меня важно такое понятие как доверие.

– Доверие?

– Да, доктор Уильямс, доверие.

– И почему вам так важно это понятие? – в словах парня я впервые услышала небольшой эмоциональный всплеск. Этот факт мог стать первым опорным пунктом на пути поиска необходимой ему терапии.

– Не могу ответить вам. Я просто почувствовал, что без должного уровня доверия к вам и вашим методам я не смогу быть до конца откровенным с вами.

– Если для вас это важно, то я согласна, – в моей голове начали работать всевозможные теории и выводы, основанные на только что произошедшем откровении.

– Значит, вы согласны работать инкогнито?

– Согласна. Я могу гарантировать вам анонимность наших бесед на протяжении всей терапии.

– В таком случае, доктор Уильямс, я буду рад сотрудничать с вами.

– Как и я с вами, мистер... – я замялась, не зная, как я могу обратиться к своему новому пациенту. – Как я могу к вам обращаться?

– Просто Скотт. Фамилию мне так никто и не дал за весь этот период. Для всех я просто Скотт.

– Хорошо, Скотт. В таком случае я могу вам пообещать, что постараюсь сделать все возможное, чтоб вы вернули себе

свою личность, и больше не были просто Скоттом. Вы должны вернуть себе своё имя и свою истинную личность, чего бы нам это не стоило.

Глава 2

Я направлялась на свой первый сеанс психотерапии, испытывая сильное воодушевление в душе. Не буду отрицать, я переживала по поводу предстоящей встречи. Но в который раз я напомнила себе, что ко всему этому я стремилась многие года и отдала ради этого половину своей сознательной жизни. С того дня, как я прибыла в Нью-Йорк прошло два дня. Я устроилась в одной из гостиниц, которая находилась относительно недалеко от центра города. Я была в Нью-Йорке не так и часто в своей жизни, поэтому хотела изучить его в свободное от своей деятельности время. На мое удивление после разговора со Скоттом мне позвонила Рэйчел, с вопросами о моем устройстве и дальнейших планах в городе. Я ей ещё раз выразила свою благодарность за ее беспокойство на мой счет, и в очередной раз дала свой отказ от ее помощи. Я привыкла справляться со всем самостоятельно и не любила быть в глазах людей слабой и неспособной что-либо решить. Поэтому и в этот раз я решила действовать самостоятельно, не привлекая никого извне.

Прибыв на место, я сразу направилась в здание лечебницы, громко стуча каблуками по тротуарной плитке. Я старалась поддерживать образ серьёзного психоаналитика, поэтому придерживалась классического стиля в одежде. Облегающая бедра юбка карандаш, свободная блузка, пиджак и клас-

сические туфли на высоком каблуке сделали своё дело. Я выглядела, как всегда, безупречно, что придавало мне лишней уверенности в себе. Получив карту сотрудника, я проследовала по уже знакомому маршруту к палате своего нового пациента. Мне стало не совсем комфортно заходить без приглашения, поэтому я решила соблюсти все нормы приличия и перед входом постучать в дверь. После моего слабого стука я услышала глухое «входи» и открыла дверь. Скотт сидел на своём привычном месте и подбрасывал вверх бейсбольный мяч. Он цепко ловил мяч своими длинными пальцами, при этом смотря куда-то за пределы окна.

– Привет, док. Я ждал вас немного позже.

– Добрый день, Скотт. Как ваши дела?

– Лучше всех, – вновь я слышала в голосе парня отголоски сарказма. – А как ваши дела?

– Как и у вас лучше всех, – не знаю почему, но я решила ответить Скотту в аналогичной ему манере. – Каков ваш настрой?

– Настрой? – Скотт перестал подбрасывать свой мяч и повернулся ко мне лицом.

– Настрой. На наш с вами диалог.

– Я настроен положительно и прогрессивно, – губы парня дрогнули в лёгкой улыбке. – Когда начнём?

– Мы уже начали. У вас есть что-то, чем вы хотели бы поделиться со мной?

– Если только одарить вас всеми возможными компли-

ментами этого мира, – впервые в голосе парня слышались задорные и игривые ноты, что не могло не смутить меня.

– Скотт, давайте не будем переходить некоторые личностные рамки. Я ваш доктор, а вы мой пациент. Не стоит стирать эту грань и эти границы между нами.

– Как скажете, док, – вмиг парень изменился в лице и стал вновь безразличным и спокойным.

– Рада, что мы друг друга поняли. Давайте вернемся к нашему диалогу. Может, вас что-то беспокоит или вас что-то гложет в глубине души?

– Вы верите в наличие души?

– Верю.

– Странно это слышать от человека научной сферы деятельности.

– Научная деятельность не мешает мне верить во что-то необъяснимое и загадочное. Наш мир полон загадок и тайн, которые возможно мы никогда не сможем разгадать. Но это не отменяет того факта, что они могут находить свое отражение в нашем мире. Поэтому такое понятие, как душа вполне себе может существовать. А как считаете вы?

– Я? всю свою сознательную жизнь я живу среди научных деятелей, где понятие душа не очень распространено.

– Но у вас должно было сложиться собственное мнение, отличное от мнения вашего окружения. Или вы легко поддаетесь чужому влиянию?

– Я бы так не сказал. Скорее, я выслушиваю все имеющи-

еся точки зрения, но по итогу придерживаюсь собственного мнения.

– Вот как? – слова парня меня удивили и хоть немного начали показывать мне некоторое психологические особенности моего собеседника. – Так, каково ваше мнение на этот счёт?

– Мое мнение такого, – Скотт выждал намеренную паузу в разговоре, желая создать небольшую интригу. – Все живые существа имеют некую энергию внутри себя, которую можно обозвать душой. Эта энергия у всех разная и ее сила и состав зависят полностью от выборов ее носителя.

– Носителя?

– Да, доктор Уильямс. Под носителем я понимаю само живое существо, содержащее в себе эту энергию.

– Интересное мнение, – я задумалась и сделала пару замечаний в свой блокнот – В таком случае, ответьте, какова ваша энергия и чем вы наполняете ее?

– Я пока пустой сосуд.

– То есть, вы считаете себя бездушным? Я правильно вас поняла?

– Я бы не назвал себя бездушным. Скорее отрешенным и потерянным.

– Значит, у вас есть душа, но она сейчас не с вами. Правильно?

– Абсолютно верно. Вы первая, кто так быстро понял мою мысль.

– Это было несложно сделать. Как вы думаете, где в таком случае может быть ваша душа?

– Не могу ответить вам однозначно, но мне кажется, что она где-то глубоко внутри меня. Спит беспробудным сном под слоем этого неведения и беспамятства.

– Даже так, – я вновь сделала необходимые мне отметки в блокноте и продолжила свой допрос. – Скотт, что вы чувствуете, когда говорите о своей душе и ее потере?

– Не буду вам врать и скажу, что мне немного грустно и где-то обидно осознавать, что я лишен того, чего я достоин и чем должен обладать по праву.

– Вы не думали о том, что некоторые люди, как и вы, лишены того, что им положено, и каждый день кто-то лишается того, чего он достоин и чем он должен обладать.

– Думал. Но я не хочу полагаться на тех, кто слаб и не хочет вернуть свое. Я хочу полагаться на тех, кто берет от жизни все и всегда отстаивает свои права и границы.

– Значит, вы опираетесь на сильных личностей и желаете быть подобным им?

– Возможно, – Скотт пожал плечами и откинулся на спинку своего кресла. – Но я точно не хочу быть слабее других.

– Предположу, что вы по природе своей личность волевая. Этот факт приоткрывает нам хоть небольшую, но брешь в вашем сознании.

– Каким образом?

– Мы сейчас с вами выяснили, что вы относите себя к

сильным личностям и считаете себя таковым. И вы не хотите быть в подчинении кого-то, кто слабее вас, а возможно даже и сильнее. Я считаю, это небольшим прогрессом в нашей с вами терапии.

– Даже так? – губы парня искривились в довольной улыбке. – Что вы еще смогли выяснить из нашего разговора?

– Давайте на этом я свои заключения оставлю при себе. Как только я смогу проанализировать наш с вами диалог, то смогу более детально проработать все необходимые мне данные.

– А вы не похожи на других докторов.

– С чего вы так решили?

– Я пять лет общался с десятками ваших коллег, и все они были схожи в своих разговорах и методах. В вас же я вижу что-то иное, что делает вас непохожей на них всех.

– Я не люблю действовать по существующим шаблонам, а стараюсь делать все по своим ориентирам и принципам.

– Что даёт мне основания надеяться, что ваш метод поможет мне в возникшей ситуации.

– Об этом я вам и говорила. Мои методы немного необычны и носят экспериментальный характер.

– Так я ваш научный эксперимент. Как это неожиданно.

– Вы не научный эксперимент. А я хочу попытаться вам помочь, используя доступные мне методы.

– Доктор Уильямс, что вас больше всего удивило в вашей жизни? – неожиданный вопрос Скотта ввёл меня в неболь-

шой ступор и оцепенение. Я никак не ожидала подобного вопроса с его стороны, поэтому не была готова ответить на него.

– В каком смысле? Что вы имеете в виду?

– Я хочу узнать, что поразило вас и вызвало у вас восторг и счастье.

– Зачем вам это знать?

– Я пять лет живу в стенах клиники, и кроме ее стен и окружающего ее сада я ничего в своей жизни не видел. Мне интересно послушать про имеющийся там за стенами мир и узнать о нем что-то новое.

– Вы ни разу не покидали клинику?

– Доктор Уильямс, мир за пределами клиники мне неизвестен и невообразим. Я не знаю, что там находится и какая там кипит жизнь, но я пытаюсь хоть как-то узнать ее и втайне мечтаю увидеть ее своими глазами.

– Скотт, почему вы никогда не пытались выйти из клиники?

– Сложно это признавать, но я немного побаиваюсь таких действий. Я не представляю, что меня там ждёт и каков тот загадочный мир. Поэтому я боюсь вот так резко окунуться в него с головой.

– Так вас сдерживает лишь страх перед неизвестным?

– Наверное, больше да, чем нет. Ну и ещё стеснение.

– Стеснение?

– У меня нет нормальной одежды, и мне кажется, я буду

выглядеть довольно нелепо в глазах обычных людей.

– А разве вы не обычный человек?

– А разве обычный? Я человек без памяти, понятий прошлого и без личности. Согласитесь, сложно назвать меня обычным человеком.

– Я с вами не согласна. Даже если вы не помните, кто вы такой, и вы не помните свое прошлое, вы в любом случае личность. Даже в том состоянии, в котором вы сейчас находитесь.

– Это вы как профессионал говорите?

– Это я вам говорю, как разумный человек, поддерживающий мнение, что каждый человек – это отдельная личность, с набором гарантированных прав и свобод.

– Знаете, а ваши слова меня зацепили. Так вы ответите на мой вопрос?

– На какой конкретно?

– Он был один за весь наш разговор – в голосе парня я впервые заметила отголоски недовольства.

– Он был не один, Скотт.

– Да, но без ответа остался лишь один мой вопрос вам.

– В таком случае я вам могу сказать, что самым поразительным за всю мою жизнь был момент, когда я встречала рассвет, сидя перед Гранд каньоном.

– Гранд каньоном? Что это?

– Вы не знаете, что такое Гранд каньон?

– Нет, не знаю. Просветите меня? – в глазах парня блес-

нул отблеск надежды, который сложно было не уловить в его янтарных зрачках.

– Это одно из природных чудес этой страны, а также одно из самых необычных мест во всей Америке.

– Что он из себя представляет?

– Сложно описать словами, – я задумалась, пытаюсь сообразить свой ответ. – Давайте я вам лучше покажу.

– Покажете?

– Да. У меня остались фотографии в телефоне.

– В телефоне? Фотографии?

– Вы что, не знаете о существовании такого понятия, как мобильные телефоны и фотографии?

– Я лишь знаю, что с помощью этих устройств окружающие могут связываться между собой и разговаривать на расстоянии. А что такое фотографии?

– Это изображения, которые мы делаем, желая что-то запечатлеть и тем самым запомнить. Что-то или кого-то. Вы их видели в книгах, журналах и газетах.

– Так это не картины?

– Нет, Скотт, это все фотографии, сделанные с помощью специальных технических средств, таких как телефон или фотоаппарат.

– Как интересно. Вы покажете мне эти изображения?

– Да, конечно. Минуту.

Я достала из сумки свой мобильный телефон и стала искать в галерее нужные мне фотографии Гранд каньона. Как

только я нашла интересующие меня снимки, то открыла одно из изображений на экране и передала телефон Скотту в руки. Он аккуратным движением взял устройство из моих рук и с интересом стал его рассматривать. Было довольно странно, наблюдать детский и наивный взгляд взрослого парня в адрес неизвестного предмета. Скотт вертел мой телефон в своих руках, внимательно осматривая его со всех сторон. Затем он повернул его к себе экраном, и стал всматриваться в изображение.

– Это и есть фотография?

– Да. Как я и сказала, это изображение реального места, которое я сделала, когда была там в отпуске.

– Так это место где-то есть?

– Да, Скотт, и на самом деле оно находится не так и далеко от вас.

– Даже не могу представить всего этого перед собой. Что ещё вы видели?

– Скотт, мы с вами встретились не для разговора о моих поездках, а для общения с вами и разрешения вашей проблемы, – я решила прекратить эту отвлеченную беседу и вернуться непосредственно к нашим делам.

– Но мне теперь интересно узнать о подобных местах и интересно увидеть их изображения.

Скотт произносил эти слова слишком оживленно и эмоционально. Я впервые увидела настолько живые и яркие эмоции на его лице, что могло говорить о верно выбранной мной

тактике его лечения. В душе я была удивлена столь детской реакции и настолько наивным мышлением парня. Даже если он все забыл, то не знать о таких простых и очевидных вещах, как мобильные телефоны и фотография было немного странно. Я смотрела внимательным взглядом на этого странного парня и пыталась хоть немного понять его. Явно, что он был личностью непростой, хоть и пытался казаться таким. Он сам не знал, кто он и что он из себя представляет. Но за наш непродолжительный разговор я увидела в нем небольшие задатки самоуверенности и противоречивости. В то же время парень пытался приспособливаться к окружающему его миру и старался быстро адаптироваться к нему, что говорило о его мобильности и активно проявляющийся социализации. «Скотт явно был из тех, кто мог найти подход к любому человеку и при необходимости разговаривать с ним». Выводы напрашивались сами собой и происходили в моем разуме совершенно произвольно. Вот уже пять минут в палате повисло тяжёлое молчание, которое я решила нарушить неожиданным предложением.

– Скотт, вы бы решились выйти из клиники, при должном сопровождении?

– Док, о чем вы?

– Я о том, что при удачной терапии мы могли бы с вами ненадолго покинуть стены клиники и выйти в мир, – я заметила промелькнувшее волнение на лице Скотта и легкий страх в глазах. – Я буду все это время рядом и везде вас со-

проводить.

– Вы готовы пойти на такой шаг?

– А почему нет? Для начала я могу провести вас по улицам Нью-Йорка и показать город из салона своего автомобиля. Позже, мы можем с вами начать ненадолго выходить в люди, тем самым стимулируя вашу социализацию работать более активно.

– Социализацию?

– Это термин, который отражает способность человека быстро адаптироваться в незнакомом ему обществе и довольно быстро приспосабливаться ко всем новшествам своей жизни. Ещё можно назвать это явление адаптацией.

– Значит, вы хотите, чтоб я... – Скотт замолчал, сделав при этом задумчивое выражение лица, а затем по слогам произнёс. – А-дап-ти-ро-вал-ся.

– Да, я хочу, чтоб имеющиеся у вас задатки стали расти немного активнее и тем самым развивались.

– Вы считаете, во мне есть подобные качества?

– Могу вас заверить, что есть. Вы адаптивный человек и это сразу бросается в глаза, но вам надо немного стимула и практики, чтоб вы смогли начать вновь развивать это качество.

– В таком случае, я теперь буду с нетерпением ждать нашего с вами выхода в большой мир, – Скотт широко улыбнулся, а в его глазах вновь сверкали озорные искры.

– Значит, как только я все устрою и разрешу все вопросы с

руководством клиники, то мы с вами отправимся на небольшую разведку, – я встала со своего места и протянула свою руку Скотту. – На этом, я думаю, наш сеанс можно считать оконченным.

– На сегодня все? Что-то маловато для первого раза разговоров.

– Достаточно. Мне есть над чем подумать и что проанализировать. К тому же, вам не стоит перенапрягать свой разум так резко. Нам стоит с вами постепенно приводить его в норму.

– Как скажете, док. Вам виднее.

– Я благодарю вас за эту беседу и желаю вам хорошего дня.

– Когда вас ожидать в следующий раз?

– Я думаю, через пару дней будет в самый раз. Я хочу дать вам время подумать над нашим разговором и сделать какие-то выводы из него.

– Вы, я так понимаю, занимаетесь тем же самым в эти дни.

– Правильно понимаете, но у меня есть ещё дела в городе.

– В таком случае не смею вас больше задерживать. Всего вам наилучшего, доктор Уильямс.

– Благодарю вас. До следующей встречи.

Я вышла от Скотта с небольшой озадаченностью на лице. Наш первый сеанс показал мне некоторые интересующие меня вещи и помог мне сделать первые выводы по поводу его личности. Я решила взять в клинике копии документов, имеющих на Скотта и вечером изучить их у себя в номере.

Мне стало, как никогда интересно углубиться в его историю и понять ее истоки.

Вечером того же дня я сидела в номере и читала взятые в клинике бумаги. Согласно медицинской карте Скотт был найден молодой парой в пригороде Нью-Йорка, и доставлен в ближайшую больницу. Он очнулся спустя сутки в совершенно дезориентированном состоянии. Парень не знал ни своего имени, ни возраста, ни того, что с ним произошло. Он совершенно не помнил ничего из своей жизни, и был растерян и сильно напуган. После обследования физически пациент оказался здоров, но вот его рассудок был поврежден. Отсутствие личности в нем и понимания того, кто он такой, вызывали в парне приступы раздвоения личности и неопределённости в его сознании. Со временем Скотт стал приходить в себя, даже при отсутствии воспоминаний. Парень стал общительным и дружелюбным, но иногда в нем проявлялась определенная жестокость и злость. Все это списали на синдром раздробленности личности, поэтому на его выпады никто никак в лечебнице не реагировал. По итогу, Скотта определили в Манхэттенскую психиатрическую лечебницу, и он остался там на долгий срок. Парень не знал и не имел представления о мире за стенами лечебницы и познавал все заново словно только родившийся ребёнок. Сколько врачи не пытались вызвать хоть малейшие обрывки воспоминаний у Скотта, но все попытки были провальными. Он ни разу не смог что-либо вспомнить из своей прошлой жизни и никак

не реагировал ни на одну из предложенных ему психиатрических терапий. Дочитав все документы до конца, я отложила их в сторону и достала свой рабочий блокнот. Я открыла страницу с заметками, сделанными во время нашего со Скоттом сеанса, и с задумчивым выражением лица стала читать свои же записи. «Скотт личность сильная, это бесспорный факт. Плюс он стремится к независимости и не желает подчиняться, что говорит о его волевом характере. Но в нем есть какой-то порыв добродушности и неуверенности, что говорит о его непонимании самого себя. Его приступы раздвоения могут быть связаны с попытками Скотта быть разным и экспериментировать со своим характером. Он намеренно ведёт себя по-разному, чтоб, по итогу, найти самого себя». Мои рассуждения прервал звонок на телефон, который мирно лежал около моей кровати.

– Оливия Уильямс.

– Мисс Уильямс, приветствую вас, – в динамике я услышала голос своего научного руководителя профессора Джона Траста. Он был уже в возрасте, но всячески старался поддерживать связь со своими студентами и всегда с предельным вниманием относился ко всем своим подопечным.

– Профессор, рада вас слышать.

– Оливия, как ваши успехи?

– Пока сложно что-то сказать. У меня сегодня был только первый сеанс с пациентом.

– Сеанс? Вы решили проводить пациенту классическую

психотерапию? – профессор выждал паузу, после чего я услышала его обвинительный и строгий тон. – Я думал, вы придерживались более прогрессивных методов в лечении. И собственно ваши методы и дали мне право послать вас на помощь профессору Джейкобсу.

– Данный случай довольно необычный, поэтому, чтоб понять, как мне правильно построить тактику лечения пациента я решила начать с банальной психотерапии.

– Вот как? И как прошёл ваш первый сеанс?

– Неплохо. Скотт даже начал проявлять скрытые особенности своей личности, что позволило мне сделать первые выводы о его прошлом характере.

– Скотт?

– Так зовут нашего пациента. Имя ему дали местные работники. Парень не мог ходить совсем безымянным. Пусть хоть вымышленным именем пользуется.

– Согласен с вами. Но, мисс Уильямс, каковы ваши прогнозы насчет этого парня?

– Мне кажется, мой предполагаемый метод эмоциональной встряски должен ему помочь. У Скотта есть эмоциональные всплески, что может говорить о его потребности в эмоциях. Все это может стать моей опорой при выборе тактики его лечения.

– Значит, вы планируете подвергнуть пациента эмоциональному потрясению?

– Пока что я не собираюсь этого делать. Для того, чтоб до-

пустить подобное, мне надо максимально подробно изучить пациента, его психотип и особенности.

– И как долго вы планируете изучать его?

– Не могу вам сказать однозначно, но, профессор, сколько бы времени не понадобилось, нужно завершить это дело и сделать все возможное для помощи этому парню.

– Я вами горжусь, мисс Уильямс. Рассуждаете, как настоящий врач и специалист своего дела.

– Я лишь хочу помочь несчастному человеку, который лишился целой жизни из-за не зависящих от него обстоятельств.

– Мы не знаем, что привело к потере его памяти и не можем пока однозначно говорить, что обстоятельства, которые способствовали данному явлению, не зависели от него.

– Даже если так, то я все равно должна ему помочь. Человек не должен прожить остаток своей жизни, сидя затворником в стенах психиатрической лечебницы. Никто не заслуживает такой участи, да и сам Скотт говорит, что мечтает увидеть мир за стенами лечебницы.

– Пациент хочет выбраться в большой мир?

– В этом вопросе он вновь двойственен. С одной стороны он хочет увидеть мир и подробно расспрашивает меня о нем. С другой, он сам признался, что боится быть среди «нормальных» людей и он боится как-то выделяться среди них.

– Значит, у него присутствует внутренний страх выделе-

ния и присутствия, отличительных от других людей черт.

– Но это противоречит мнению пациента, что он не действует по существующим шаблонам. Я сегодня предположила, что у Скотта довольно волевой характер, который не даёт ему подчиняться личностям, слабее его, а то и сильнее. Он хоть и переживает насчет того, как он будет выглядеть в глазах обычных людей, но сам он не воспринимает их как равных и авторитетных для него особей.

– В таком случае у меня возникла небольшая теория насчет этого Скотта и его прошлого.

– Профессор, о чем вы?

– Страх пациента выйти в большой мир не связан с его стеснением или страхом быть не, таким как все и как-то выделяться среди всех.

– В таком случае, с чем он связан? Что может вызывать в нем желание сидеть так долго взаперти?

– Существует большая вероятность того, что ваш Скотт наоборот, желает подсознательно слиться с толпой и быть похожим на всех окружающих людей. Но ему это надо не для того, чтоб соответствовать шаблонам общества, он этого подсознательно желает по другой причине.

– Что это может быть за причина? Он что, скрывается от кого-то или от чего-то?

– Не могу исключать и такую вероятность. Оливия, если вы хотите стимулировать подсознание пациента пробудиться, то вам необходимо перейти к более решительным мето-

дам, чем банальная психотерапия.

– Я сегодня пообещала вывезти Скотта в город и показать ему мир.

– Отличная идея! – профессор Траст вмиг оживился и его голос стал воодушевленным. – Это однозначно должно эмоционально встряхнуть парня и даст его разуму возможность работать активно. Вы же сами описывали этот метод в своей диссертации.

– Все верно, профессор Траст. Я лично разработала этот метод борьбы с амнезией и полной потерей личности.

– Так попробуйте применить на практике свою же теорию.

– Профессор, я не уверена, что мне стоит действовать так кардинально. К этому нужно подойти плавно и аккуратно.

– И как долго вы планируете идти к этому?

– Хотя бы пару недель я хочу пообщаться со Скоттом и морально подготовить его к этому.

– А вот здесь я с вами не соглашусь. Вы сами говорили об эмоциональном потрясении, так?

– Говорила, профессор, и подробно описывала его воздействие на разум подобных Скотту людей.

– Так вот, насколько я могу помнить выдержки из вашей диссертации, главным критерием эффективности эмоционального потрясения на разум человека является его неожиданность и его непредвиденное наступление у пациента. Разве вы не так говорили?

– Все верно, – только сейчас я поняла, что сильно ошиб-

лась перед профессором и тем самым выставила себя не в лучшем свете. – Но что вы хотите мне этим сказать?

– Что будь я на вашем месте, то обошелся бы без «моральной» подготовки пациента. Устройте ему небольшое эмоциональное потрясение, организовав спонтанный выезд из клиники.

– Вы советуете никак не оповещать пациента о предстоящей поездке? Я правильно вас поняла?

– Правильно. Оливия, вам следует начать применять ваши теории на практике, а не довольствоваться лишь теоретическими аспектами вашей деятельности.

– Я вас поняла, профессор, – в этот момент я не смогла сдержать небольшой эмоциональный порыв и тяжело вздохнула. – И вы, как всегда, правы.

– Рад, что вы солидарны со мною, мисс Уильямс.

– Значит, я буду планировать выезд пациента в большой мир в самое ближайшее время.

– Дам вам напоследок небольшой совет. Проведите ещё пару сеансов с пациентом, а затем, подстройте ему мнимый побег из клиники. Если ваш Скотт действительно свободолюбив и силен характером, то для него будет крайне важно чувствовать свободу и освобождение от рамок, в которых его держит клиника и ее руководство.

– Вы считаете, что это сработает?

– Я хочу в это верить. Попробуйте действовать нестандартно. В конце концов, это ваша теория и ваш метод, ко-

торый разработали вы. Не мне вам объяснять принцип его работы.

– Спасибо вам, профессор Траст. Вы, как всегда, помогли мне и направили в нужное русло.

– Я всегда рад помочь талантливым и достойным людям. И вы, как никто, входите в эту категорию.

– Благодарю вас, профессор.

– В таком случае я могу пожелать вам удачи в вашем деле и попрощаться с вами.

– Доброй ночи, профессор Траст. Всего вам наилучшего.

– Доброй ночи, Оливия.

Как только разговор был окончен, в динамике телефона послышалась череда коротких гудков. Я сидела с отрешенным выражением лица, смотря куда-то за пределы своего гостиничного номера. По всей видимости моя поездка в Нью-Йорк затянется на больший срок, чем я предполагала изначально. А это значило, что мне надо было решить вопрос с жильём и пребыванием в городе. В итоге я решила заняться этим вопросом на досуге, а параллельно с этим разработать четкий план будущего «побега» Скотта из клиники.

Глава 3

Спустя несколько дней я сидела в одной из кофеен в деловом центре города и ожидала появления Рэйчел. Недавно я набрала ее по телефону и попросила о личной встрече в каком-нибудь уютном месте. Мне хотелось поговорить с блондинкой о вариантах не долгосрочного проживания в Нью-Йорке, и попросить ее помочь с поисками жилья на недолгое время. Также я хотела спросить ее профессиональное мнение, как практикующего психоаналитика, по поводу Скотта и моей задумки с мнимым побегом. На мое предложение Рэйчел ответила с большим воодушевлением и с радостью согласилась на встречу. В итоге я уже двадцать минут ожидала ее появления в кофейне, медленно попивая капучино из картонного стаканчика. Вскоре в кофейню зашла знакомая мне фигура, которая изящной походкой направилась в мою сторону.

– Мисс Уильямс, рада встретиться с вами, – блондинка заняла свободное кресло за столом.

– Взаимно, мисс Торн. И прошу вас, зовите меня Лив. Не люблю эти официальные обращения.

– Я на самом деле тоже. Но наша с вами деятельность требует соблюдения всех этих формальностей.

– Мы с вами не пациент и врач, поэтому предлагаю общаться в более свободном стиле.

– Вы правы. Давайте все же сведем на нет весь наш официоз. Лив, так насчёт чего вы хотели поговорить?

– Для начала давай на «ты»? Мне так проще общаться. Мы, вроде, одного возраста, чтоб создавать эти ненужные никому границы.

– Я не против, – лицо блондинки озарила дружественная улыбка. – Так о чем ты хотела поговорить?

– Рэйчел, я хотела попросить тебя о небольшой услуге, – мне стало неловко просить помощи у незнакомого человека и показывать тем самым свою слабость.

– Я же тебе ещё при нашем знакомстве сказала, что буду рада помочь. Так почему ты сейчас смущаешься просить о помощи?

– Я не смущаюсь.

– Разве? Мы обе имеем квалификацию психоаналитика, чтоб отрицать столь очевидные вещи.

– Ладно. Ты меня раскусила, – я подкатила свои глаза и недовольно проворчала. – Я смущаюсь показывать людям свои слабости и не люблю быть в их глазах слабой и неспособной на что-то.

– Ты мне сейчас напомнила мою лучшую подругу. Она такая же принципиальная, что зачастую портит ей жизнь.

– Вот как? И каким образом?

– Стефани обидела человека, которого безумно любила. Из-за своего неоправданного страха и на эмоциях она оттолкнула парня от себя. Через время Стефани поняла свою

ошибку и захотела вернуть былые отношения. Но было уже поздно. Ее возлюбленный поставил сильный эмоциональный заслон от любых проявлений чувств и эмоций. После этого Стефани пыталась жить дальше и забыть свою любовь, показывая всем вокруг, что она сильная и, вроде как, самодостаточная. Она даже на полгода бросила всех близких и родных людей и исчезла в неизвестном направлении, тем самым начав новую жизнь с чистого листа. Но, как известно, как бы мы не бежали от проблем, они все равно нас найдут и настигнут.

– И что в итоге? Она просто сбежала от всех и всего? Но это не поступок сильной личности. Сильная личность не бежала бы от проблем, а мужественно встретила бы все и преодолела свою боль и обиды.

– Это мы с тобой понимаем, как устроено человеческое сознание и психология, а вот Стефани, чтоб это понять, пришлось многое пережить.

– А это случайно не та подруга, которую похитили?

– Она самая. У неё последние пару лет происходит всякая чертовщина в жизни.

– Ты обещала рассказать подробнее ее историю и описать все с профессиональной точки зрения.

– Я не отказываюсь от своего предложения. Если тебе интересно послушать мое профессиональное мнение и всю историю целиком, то приглашаю тебя к себе на вечер с вином и азиатской кухней.

– Ты зовёшь меня к себе на посиделки? Мы же с тобой практически незнакомые друг другу люди для подобных действий.

– Вот и будет повод узнать друг друга ближе. К тому же что-то мне подсказывает, что мы с тобой найдем общий язык. Признаюсь, с нашей первой встречи ты вызвала во мне положительные эмоции и расположила к себе, что немного удивительно для меня.

– Для меня это тоже удивительно, но я к тебе тоже немного прониклась.

– В таком случае не вижу проблем устроить небольшой девичник у меня.

– С радостью соглашусь на твое предложение. Как только найду себе жильё.

– В каком смысле?

– Я тебя сегодня позвала на встречу, чтоб попросить твоей помощи в поисках жилья в Нью-Йорке. По моим предположениям мне придётся задержаться здесь на довольно продолжительное время, а жить так долго в гостинице я не горю желанием.

– Так тебе нужно жильё в Нью-Йорке?

– Да, и как можно скорее. Я надеялась, что ты, как знаток города поможешь мне с этим.

– Так я могу предложить тебе вариант проще. Переезжай на это время ко мне. Я живу одна и у меня есть пустая комната.

– Ты не шутишь?

– Нет, Лив, я не шучу. Я живу в довольно уютной квартире в центре города. Она хоть и не большая, но двоим там хватит места с головой.

– Даже не знаю. Одно дело просить тебя о помощи в поисках жилья, а другое переехать жить к тебе.

– А что тебя смущает? Я сама тебе предложила этот вариант, поэтому тебе нечего стесняться.

– Тебе точно не будет проблематично жить с кем-то рядом?

– Я год жила с соседкой по квартире, а до этого мы с ней четыре года в общежитии университета вместе жили в одной комнате. Так что наличие соседки по квартире меня не пугает, а наоборот, даже где-то радует.

– Рэйчел, я даже не знаю, как тебя отблагодарить. Сколько я буду должна тебе?

– Брось. Я не приму денег от тебя.

– Но что, в таком случае, я могу для тебя сделать?

– Если мне когда-то понадобится твоя помощь, то я дам тебе знать – Рэйчел вновь одарила меня своей широкой и лучезарной улыбкой – А сейчас прими ее от меня и даже не пытайся заниматься самобичеванием.

– Я и не собиралась этого делать. У меня было к тебе еще одно важное дело, но оно уже носит более профессиональный характер.

– Даже так? Что за дело?

Я стала рассказывать Рэйчел о своих сеансах со Скоттом и поделилась с ней своими выводами на счет него. Я поведала ей информацию, что я узнала из медицинской карточки Скотта, после чего рассказала о выдвинутых мною предположениях. Закончила я свой рассказ на повествовании плана по организации липового побега пациенту и его эмоционального потрясения. Все это время Рэйчел внимательно слушала меня, боясь перебить меня или вмешаться в поток моих мыслей. Как только я закончила весь свой рассказ, то тут же замолчала, ожидая реакции блондинки.

– Как я понимаю, такой шаг даст парню эмоциональный всплеск и предположительный толчок к восстановлению утраченной памяти.

– Именно. Если Скотт действительно волевой и противоречивый, то подобное действие заставит его вспомнить испытываемые им чувства от его бунтарских замашек, если они, конечно, были у него в прошлом.

– Я согласна с тобой. Это все звучит довольно здраво и даже с большой вероятностью, что этот шаг даст свои результаты. Мне кажется, тебе действительно стоит поступить со Скоттом подобным образом.

– Ты так считаешь? Не будет ли это слишком кардинальным и рискованным методом? Может, стоит повременить или сделать что-то менее потрясённое?

– Нет! Необходимо все сделать так, как сказал твой профессор. Или ты сомневаешься в собственном методе и в сво-

их теориях?

– Я не сомневаюсь в своих методах, но я никогда не применяла их на практике. Вдруг я ошиблась и такими действиями сделаю только хуже этому несчастному парню.

– На протяжении всей истории человечества ученые на свой страх и риск проводили какие-то эксперименты, ставили опасные опыты и проверяли на практике свои теории. Сейчас, ты должна понять, сможешь ли ты поступить аналогичным образом или так и останешься в тени.

– Откуда у тебя столь глубокие мысли и познания в истории?

– Возлюбленный Стефани один из именитых профессоров истории в США. Он, вскоре, должен получить награду за свою очередную гениальную статью.

– Вот как? И кто он?

– Дэмиан Вайт. Он преподаёт историю в Колумбийском университете.

– Твоя подруга встречается с профессором Вайтом? И ты его знаешь?

– Знаю, – Рэйчел улыбнулась. – А ты что, тоже знаешь Дэмиана?

– Лично не знаю. Но я столько слышала о профессоре Вайте и о его заслугах перед американским научным сообществом. Дэмиан Вайт гений нашего времени, хотя еще так молод!

– А ещё он безумно сексуальный. Ты бы видела глаза про-

фессора. В них хочется утонуть и больше никогда не выплывать из их омута.

– Ты так о парне своей подруги говоришь?

– Ты не подумай. Я никак не претендую на Дэмиана. Он всецело принадлежит Стефани, как и она ему. Там довольно яркая история любви.

– Которую ты мне обязательно расскажешь на нашем девичнике.

– Так он у нас теперь каждый день будет, – Рэйчел разразилась громким и заливным смехом. – Но я тебе о чем пыталась сказать. За те немногочисленные разы, что я изучала работы профессора Вайта, я поняла, что мир следует рассматривать с разных точек зрения. И даже очевидные на первый взгляд вещи могут оказаться намного сложнее, и иметь совершенно другой характер.

– Это ты поняла из трудов профессора Вайта?

– Знаешь, как бы это странно не звучало, но профессор Вайт является своеобразным психоаналитиком. Он анализирует личности прошлого и описывает их поступки, решения и последствия, но со стороны психологии. Профессор Вайт делает свой психоанализ всех произошедших в прошлом событий.

– Как интересно. Историк, который ещё и психологией увлекается. Рэйчел, а ты сможешь устроить мне встречу с профессором Вайтом? Я мечтаю познакомиться с профессором и поговорить с ним лично.

– Не могу ничего обещать, но я постараюсь устроить вам встречу. Они со Стефани сейчас заняты семейными делами, но, думаю, он сможет найти немного времени в своем плотном графике.

– Спасибо, Рэйчел. Я даже не могла и мечтать о встрече с самим Дэмианом Вайтом.

– Я когда-то тоже. Дэмиан однажды появился в моем кабинете, но притворяясь совершенно другим человеком. Что было странным для меня, профессор Вайт так уверенно играл роль другой личности, что сам верил в то, что он другой человек.

– Серьезно? А кем он притворялся?

– Я бы не хотела выдавать секреты и особенности профессора. Сама понимаешь, это было бы немного неправильно с моей стороны.

– Понимаю, – меня расстроил факт того, что я не смогу узнать историю о знаменитом профессоре.

– Когда ты планируешь осуществить переезд? – неожиданный вопрос Рэйчел отогнал мои тревоги и вернул мне ясность ума.

– Как только ты дашь на это свое согласие.

– В таком случае предлагаю не медлить и перевести твои вещи сразу ко мне.

– Ты это хочешь сделать прямо сейчас?

– А почему нет? – Рэйчел посмотрела на наручные часы. – У меня до следующего клиента еще пару часов есть. Нам,

думаю, с головой хватит этого времени для организации твоего переезда.

Мы с Рэйчел оплатили счёт и поспешили направиться ко мне в гостиницу. Спустя час мы с ней приехали в небольшую, но уютную квартиру в одном из центральных районов города. Рэйчел предоставила мне свободную комнату, после чего она ушла на встречу к очередному клиенту. Перед этим она пообещала сегодня вечером устроить небольшой девичник, как мы того планировали ещё днём. После ухода Рэйчел я устало упала на небольшую кровать, и стала настраивать себя на удачный день и будущий успех в моём непростом деле.

Через неделю после своего переезда я ехала на встречу к Скотту, предвкушая самый странный день в моей жизни. Сегодня я наконец-то решила привести свой план в действие и вывести Скотта в большой мир. Наши с ним сеансы за это время вновь убедили меня в правдивости моих выводов на его счёт и ещё раз дали мне основания быть уверенной в намеченном плане липового побега. Мы с Рэйчел четко продумали план, по которому я и Скотт должны были покинуть клинику незамеченными. Для этого я заранее купила все необходимые ему вещи, а также некоторые атрибуты сокрытия его лица от окружающих. В этом мне должны были помочь чёрная кепка, для сокрытия его яркого и довольно броского цвета волос, а также большие солнцезащитные очки, для скрытия его глаз и половины лица. Я заранее

приобрела мужские джинсы классического синего цвета, рубашку и кожаную куртку, которые по моим предположениям должны были идеально подойти Скотту. Последним штрихом его обычного вида должны были стать кроссовки, которые я приобрела, опираясь на записи о параметрах Скотта в его медицинской карте. Со всеми этими вещами я направилась в сторону клиники. Когда я поднялась в его палату, Скотт сидел на кровати и читал какой-то журнал. Его лицо впервые было немного напряженным, а между бровей виднелась еле заметная складка. Как только я зашла в палату, Скотт оторвал свой взгляд от журнала и поднял его на меня.

– Док, вы сегодня раньше обычного времени пришли, – на лице парня появилась игривая ухмылка.

– Добрый день, Скотт, – я сдержанно кивнула парню, желая скрыть свое волнение. – Как ваши дела?

– Вы всегда начинаете терапию с этого вопроса?

– Как ваш врач я интересуюсь вашим состоянием и вашим самочувствием, как физическим, так и ментальным.

– В таком случае отвечу вам по стандарту. Я лучше всех.

– Ваш сарказм, с чем он связан? Что вы пытаетесь скрыть за ним?

– Сарказм? О каком сарказме идёт речь?

– О вашем, Скотт, которым вы довольно часто пользуетесь при общении.

– Не замечал этого за собой, – Скотт вновь усмехнулся, и его губы искривились в улыбке. – О чем сегодня поговорим?

– Сегодня у нас с вами немного иной план действий.

– Вот как? И какой у нас с вами план действий?

– Для начала вы сейчас пройдете в ванную комнату и смените свой внешний вид, – я протянула Скотту пакет с заготовленными вещами.

– Что это?

– Это ваша нормальная одежда. Она сделает из вас самого обычного человека, как вы того и хотели.

– Одежда? Зачем мне обычная одежда?

– Затем, что мы с вами сейчас постараемся сбежать из клиники и хоть на время, но вывести вас в настоящий мир. Хватит вам сидеть здесь и находиться в стороне от реальной жизни. Вам пора ее увидеть и стать ее частью.

– Вы меня отвезете в город?

– Повезу. Но для этого нам с вами надо скрыться и незаметно сбежать из клиники.

– Так мы ещё и сбегаете? Не слишком ли рискованная затея?

– Даже если так, но я считаю вам пора выбираться из вашего кокона. Вы свободный человек, Скотт, и вы должны возвращаться к нормальной жизни.

– Док, вы все-таки не так просты, как я считал, – Скотт широко улыбнулся и, встав со своего места, взял у меня из рук пакет. – Дайте мне немного времени для преображения.

– Конечно. И, Скотт... – я смутилась, но в итоге решилась озвучить свою мысль вслух. – Если вам понадобится по-

мощь, то можете обратиться ко мне.

– Так точно, док. Я непременно сделаю это в случае чего.

Скотт быстрым шагом направился в сторону ванной комнаты и вскоре удалился за ее дверь. Я сидела немного нервная, испытывая дикое волнение внутри. Во мне все еще были небольшие сомнения по поводу всей этой затеи, но теперь у меня не было пути назад. Я должна была идти до конца и сделать все то, что планировала. Вскоре дверь в ванную открылась, и в комнату вернулся Скотт. Когда я подняла на него свои глаза, то не могла до конца прийти в себя. Перед глазами стоял самый обычный парень, в самом классическом виде. Он был немного небрежен на прическу, и его яркие волосы торчали в разные стороны. Но общий вид парня в джинсах, рубашке и куртке сделали из него видного молодого человека. Скотт поймал мой удивленный взгляд на себе и с усмешкой произнёс:

– Док, мне стыдно признавать, но я не смог справиться с обувью, что вы принесли.

– Эм, – я сильно замялась, пытаясь взять эмоции под контроль. – Вам помочь с этим?

– Если вас не затруднит.

Я помогла Скотту правильно зафиксировать кроссовки, после чего завязала плотно шнурки на его ногах. Как только Скотт предстал передо мной в полном образе, то я вновь стала осматривать его пожирающим взглядом. После этого я достала из пакета кепку и протянула ее Скотту.

– Еще вам понадобится это.

– Зачем это?

– Чтоб скрыть ваш броский цвет волос, – я выждала относительно недолгую паузу в разговоре, а затем смущённо спросила: – Он у вас от природы такой или вы его красите?

– Судя по тому, что я вот уже пять лет, как хожу с таким цветом, то он по всем признакам был дан мне природой.

– Это довольно удивительно. Может, у вас есть ирландские корни или вы родом из Ирландии или откуда-то со скандинавских равнин.

– Может быть. Я здесь не могу ничего сказать в силу своего беспамятства.

– Я все же попрошу вас надеть кепку. Хотя бы до того момента, пока мы не покинем пределы клиники и не попадем в город.

– Если вы на этом настаиваете, то я согласен, – Скотт взял кепку из моих рук и нацепил ее себе на голову.

– Отлично. Так вы намного неприметнее выглядите, – я окинула Скотта оценивающим взглядом. – И последнее.

– Что-то ещё?

– Скройте свое лицо за очками, и мы можем выдвигаться, – я протянула Скотту футляр с очками и виновато улыбнулась ему.

– Очки? – Скотт открыл футляр и достал оттуда солнцезащитные очки с темными линзами. – Не кажется вам это все перебором?

– Нет, Скотт, это все необходимость.

– Я сейчас напоминаю любого секретного агента из всех этих боевиков.

– Так вы успели познакомиться с современным кинематографом?

– Успел.

– И что из того, что вы видели, вам понравилось больше всего?

– Фильмы о Джеймсе Бонде.

– Серьезно? И что вам в них понравилось?

– Неплохой сюжет и довольно интересная история. Смотреть, как этот мужчина противостоял всему миру и даже когда все считали его плохим, всеми силами смог доказать обратное, мне безумно понравилось.

– Буду иметь в виду, – вновь мысли Скотта дали мне небольшое представление о его личности и имеющихся у него ориентирах.

– Раз я готов, мы можем выдвигаться?

– Думаю, что теперь у нас нет для этого препятствий, – я встала со своего места и подошла к Скотту. – Но перед этим у меня будет к вам просьба.

– Просьба?

– Да, Скотт. Не знаю, как раньше, но сейчас вам придётся немного овладеть актерским мастерством и постараться играть чужую роль.

– И каким образом я должен это сделать?

– Сейчас вам надо будет притворяться моим парнем, который сопровождал меня до работы. Вы ожидали меня с моего сеанса, а теперь мы с вами направляемся домой. Все просто.

– Вот как? Я должен притвориться вашим партнёром?

– Если вас не затруднит. Мне самой немного неловко от подобной участи, но другого плана у меня не возникло.

– В таком случае, я постараюсь отыграть свою роль максимально успешно.

– Спасибо, Скотт. Если нас кто-то остановит в коридоре или обратится к нам в стенах клиники, то мы с вами перейдём на более неформальное общение. Идёт?

– То есть, мне можно смело называть вас Лив?

– Можно. И даже нужно.

– А как в таком случае будут звать меня?

– Вас будут звать Тайлер. И если я буду обращаться к вам, то буду звать вас Тай. Идёт?

– Тайлер? Почему именно Тайлер?

– Потому что так звали моего бывшего. Это было первое, что пришло мне в голову.

– Надеюсь, меня не постигнет участь Тайлера, – Скотт засмеялся, чем ещё больше удивил меня.

– Скотт, давайте закончим этот неловкий разговор и наконец-то покинем стены клиники.

– Тайлер. Не забывайте, я теперь Тай, – Скотт посмотрел на меня пронзительным взглядом, в котором теперь отражались разнообразные блики и отблеск озорства и уверенно-

сти.

– Быстро вы смогли принять свою новую роль.

– Чтоб достигнуть успеха в чём-то, нужно верить в этот успех.

Скотт подставил мне локоть, безмолвно предлагая мне взять его под руку. Я минуту колебалась, но затем кивнула и взялась за протянутую руку. Мы вышли из палаты и поспешили направиться в сторону лифта. Пациенты клиники и ее работники на мое удивление не обратили на нас никакого внимания. Мы без труда прошли к лифту и, зайдя в железную кабину, стали спускаться на нижний этаж. Как только двери лифта открылись, мы прошли в большой холл клиники, и я стала быстрым шагом тащить Скотта в сторону выхода. На мое удивление вскоре Скотт меня затормозил и своей сильной хваткой удерживал меня около себя.

– Док, расслабьтесь. Своими действиями вы провалите нам всю операцию и сорвете наш план побега.

– О чем вы? Я хочу как можно быстрее покинуть клинику и избежать ненужного внимания к нам.

– Так своим бегом и напряжением вы, как раз, и привлекаете к нам излишнее внимание. Будьте спокойнее и делайте вид, что вы идёте со своим парнем по своим обычным делам. Забудьте все наши обстоятельства и поверьте в свою же историю.

– Вы мне сейчас даёте психологические советы? Откуда у вас такие понятия и откуда столько уверенности?

– Не знаю откуда во мне это. Просто в голове пришло осознание, что это правильно и действовать надо именно так, если мы не хотим попасться.

«Да кто, черт возьми, ты такой? И кем ты был до своей амнезии?». Мысли в моей голове стали хаотично перебирать все возможные варианты, от самых рядовых до самых безумных и абсурдных на первый взгляд. Тем временем мы дошли до выхода из клиники, и вышли навстречу сентябрьскому солнцу. Уже находясь на улице, мы оба услышали пожилой женский голос за спиной.

– Доктор Уильямс, вас можно?

«Вот же! Только этого сейчас не хватало». По голосу я сразу определила его хозяйина. Это была одна из медсестер клиники, которая обслуживала крыло для особо буйных пациентов. Она работала здесь уже сорок лет и была довольно опытной медсестрой. Женщина часто задавала мне разнообразные вопросы о пациентах и о том, как ей поступать с пациентами, имеющих проблемы с памятью. Ещё женщина была чересчур общительной и любила поговорить на отвлеченные темы. Ее появление именно сейчас сильно осложняло мою задачу и создавало мне дополнительные проблемы.

– Миссис Маккензи, рада вас видеть, – мне пришлось остановиться, после чего я крепко схватила Скотта за руку, давая ему понять, что ему следует последовать моему примеру.

– Оливия, милая, у меня к тебе есть одно небольшое дело.

– Миссис Маккензи, я буду очень рада помочь вам, но сейчас я очень спешу. Мы с моим молодым человеком опаздываем на встречу, – я покосилась на Скотта, надеясь, что он поймет мой намек и подыграет мне в случае необходимости.

– Так это твой молодой человек? – старушка окинула Скотта внимательным взглядом. – Юноша, как твое имя?

– Тайлер, – на мое удивление голос Скотта был максимально учтивым и уверенным. – А как ваше имя прекрасная незнакомка?

– Ой, скажешь тоже. Я давно уже не прекрасная. Лет как двадцать, – женщина сильно смутилась и ее щеки немного покраснели.

– И все же, ваша красота до сих пор при вас, миледи, – Скотт говорил это так уверенно, что повергло меня в сильный шок. «Он так легко расположил ее к себе, и даже не напряглся при этом. Как это возможно с его раздробленной и потерянной личностью?»

– Я Линда. Линда Маккензи.

– Очень приятно, Линда, – Скотт учтиво кивнул женщине и одарил ее широкой улыбкой.

– Миссис Маккензи, мы с Тайлером опаздываем на встречу и нам надо спешить.

– Ты разве не должна сегодня проводить сеанс с этим несчастным пареньком с седьмого этажа?

– Я как раз иду с нашего сеанса.

– И как его дела? Смогла хоть что-то понять в его ис-

тории? – вопросы женщины меня сильно смущали, тем более обсуждать Скотта при нем же было крайне непрофессионально с моей стороны.

– Пока сложно что-то сказать. Мы всего две недели общаемся с пациентом. Парню нужно время, чтоб разобраться в себе.

– Тайлер, тебе не страшно разрешать возлюбленной встречаться с чужими мужчинами наедине?

– Нет, не страшно. Я уверен в беспрекословной и бескрайней любви Лив ко мне. К тому же я слишком хорош, чтоб мне намерено изменить, – Скотт с вызовом покосился на женщину, чем вызвал во мне полный паралич и недоумение.

– Оливия, тебе крайне повезло с таким партнером. Тебе стоит его держаться и дорожить им.

– Обязательно, – я процедила слова с сильным смущением. – Тай, теперь мы можем идти?

– Конечно. Нам давно уже пора.

– Детка, не обижайся на меня. Я не хотела стать причиной вашей ссоры, – женщина виновато потупила свой взгляд и посмотрела на меня с небольшой болью в глазах.

– Ни о какой ссоре не идёт и речи. Просто я не люблю, когда Тайлер много разговаривает, – я кинула на Скотта недовольный взгляд, надеясь донести ему свою мысль.

– Верно. Что толку разговаривать, когда лучше показать все на деле.

Быстрым движением Скотт повернул меня к себе и впил-

ся в мои губы. Меня накрыло такое количество эмоций, что разум просто отказался работать и что-либо понимать. Я не могла понять, что это значит и что сейчас произошло. Стоя под легким сентябрьским солнцем, я чувствовала вкус чужих и неизвестных мне губ на себе и испытывала сильную дрожь. Губы Скотта были мягкими и обжигающими. Его прикосновения прожигали кожу насквозь, вызывая ощущение сильного разряда тока по ней. Меня стало трясти, а тело накрыла сильная волна жара. По спине побежали несколько капель пота, а голова закружилась в неудержимом танце. Как только я отпрянула от Скотта, смотря на него безумным взглядом, то услышала голос миссис Маккензи где-то на стороне.

– Какие же вы красивые и счастливые, – мечтательно заявила женщина со слезами на глазах. – Я была очень рада познакомиться с твоим молодым человеком, Оливия. Не буду вас задерживать еще дольше.

– Всего вам наилучшего, Линда, – Скотт широко улыбнулся и подмигнул женщине.

– До свидания, Тайлер.

Женщина развернулась и направилась обратно в сторону клиники. Я же до сих пор стояла с отрешенным видом и не могла прийти в себя после произошедшего. Скотт смирил меня взволнованным взглядом и аккуратно спросил:

– Док, вы в порядке?

– Нет, я не в порядке. Что это сейчас было?

– Как что? Подтверждение легенды о двух влюблённых. Разве я не правильно сделал?

– Нет, Скотт, это было совершенно недопустимым действием!

– Зато мои действия отвели любые подозрения от нас с вами и доказали правдивость нашей легенды. Я, думаю, теперь мы можем смело возвращаться к нашему плану побега.

– Можем. Но дальше обойдемся без столь импульсивных решений. Я говорила вам о личностных границах и о нашей с вами дистанции, как врача и его пациента.

– Я помню о ней, док. Но сейчас мы с вами не пациент и его врач. Сейчас вы и я вроде как пара любовников. И я полностью следовал своей роли и нашей легенде. Разве я не прав?

– Прав, – я громко фыркнула и потянула Скотта в сторону своего автомобиля. – А теперь давайте закончим этот разговор и наконец-то покинем стены этой злосчастной клиники.

– Как никогда соглашусь с вами и поддержу вас в этом стремлении.

Скотт громко засмеялся, и уверенным шагом направился следом за мной. Я ещё некоторое время пыталась до конца прийти в себя и откинуть все тревожные мысли в сторону. Скотт был слишком противоречивым, и теперь я понимала, о каких странностях говорил вначале профессор Джейкобс. Все эти странности были отголосками его прошлой личности, которая пыталась найти выход наружу. «Но вот вопрос,

если она найдёт выход наружу, что будет со Скоттом и кем он тогда станет»

Глава 4

Светило яркое солнце, и его блики играли ярким отблеском на сером дорожном покрытии. Я вела автомобиль на максимально медленной скорости, давая возможность своему соседу насладиться видами за окном. Скотт сидел с огромными от удивления глазами и пожирал ими все окружающее пространство. Его настолько детский и восторженный взгляд был для меня немного странным, ведь даже при всей его амнезии он не мог забыть, как выглядят города и как устроен реальный мир. Его реакция была нестандартной, как и его общее состояние. Вот уже час, как мы, молча, ездили бесцельно по улицам Нью-Йорка и не имели определённых целей на этот странный день. В один миг я остановилась на одном из парковочных мест и повернулась в сторону Скотта.

– Как ваше состояние?

– Буду откровенен с вами. Я не могу понять своего состояния сейчас. Это все поражает.

– Что именно?

– Все эти виды и эта бурлящая жизнь за окном. А эти огромные здания. Это же просто невообразимо!

– Скотт, это самый обычный вид, любого мегаполиса на этой планете. Чему вы так удивляетесь?

– Я не помню, чтоб видел нечто подобное в своей жизни.

– Не может такого быть. Даже если вы и жили где-то в глу-

бинке, вы не могли не знать о таких городах как Нью-Йорк.

– У меня лично нет ни единого понимания, что я сейчас видел. И это ещё больше поражает меня.

– Скотт, как вы думаете, вы готовы выйти в люди?

– Это я у вас должен спросить. Вы у нас доктор психологических наук – знакомый мне сарказм вновь был ярко выражен в словах парня.

– Я ещё не доктор. Я только пишу свою диссертацию. Вы ответите на мой вопрос?

– Если вы готовы выпустить чудовище из клетки, то я согласен.

– Чудовище? – слова парня меня сильно удивили и немного напугали. – Почему вы назвали себя чудовищем?

– Я вроде как опасный психически нездоровый человек. Я могу представлять угрозу окружающим людям, что даёт мне право считать себя таковым.

– Вы не правы. Каждый человек является тем, кем он себя сам видит.

– Вы так считаете? Даже если весь мир будет его таким считать?

– Даже если весь мир. Не стоит опираться на мнение большинства. Надо делать собственные выводы и думать своей головой.

– В таком случае, док, я готов выйти в люди.

Скотт улыбнулся мне мягкой улыбкой, чем придал мне дополнительной уверенности. Я вышла из автомобиля, и по-

дойдя к пассажирской двери поспешила открыть ее. Скотт вышел на улицу и вновь стал осматривать все огромными и удивленными глазами. Я аккуратно и внимательно следила за его реакцией и поведением, с интересом рассматривая этого странного парня.

– Может, вы проголодались?

– Честно говоря, я сегодня пропустил завтрак. Так же, как и обед. Поэтому не отказался бы от чего-то съедобного. Да еще и в таком месте.

– В таком случае, могу предложить вам пойти в какой-нибудь уютный ресторан или можем выбрать небольшую кофейню или пиццерию.

– Док, для меня все ваши предложения звучат непонятно. Оставлю право выбора за вами.

– Отлично. Следуйте за мной.

Я вновь осмелилась взять Скотта под руку и повела его вверх по улице. Мы пришли в одну небольшую кофейню, где по рассказам Рэйчел подавали неплохой кофе и готовили вкусные сэндвичи. Как только мы пришли в заведение, то заняли дальний столик у окна и стали ожидать появления официанта. Все это время глаза Скотта бегали по каждому предмету в кофейне, пожирая все вокруг. Как только к нам подошла молодая девушка, я сделала заказ на нас двоих и отпустила ее.

– Док, что вы сейчас заказали?

– Это кофейный напиток с большим содержанием молока.

Местная кухня довольно неплохая, судя по рассказам моей знакомой, вот я и решила лично убедиться в этом.

– Так вы тоже новичок в этих местах?

– Я нечасто бываю в Нью-Йорке, поэтому плохо знакома с местными заведениями.

– А где вы живете?

– Я заканчиваю Стэнфорд, поэтому я живу в Пало-Альто, который находится в его непосредственной близости.

– Это далеко отсюда?

– Это штат Калифорния. Около трёх тысяч миль отсюда.

– Довольно далеко. И весь этот путь вы проделали ради меня? И из-за меня бросили жизнь и своё окружение?

– Почему бросила? Временно оставила по мере необходимости. Рано или поздно я вернусь домой и вернусь ко всем своим знакомым.

– А что ваша семья, где она сейчас?

– Мои родители живут в Лос-Анджелесе. Они довольно состоятельные люди и могут позволить себе жильё любого уровня.

– Так вы из богатых слоев населения. Что заставило вас заниматься подобной деятельностью?

– Желание доказать своё мнение и свою правоту. Мне всегда нравилось разбираться в людях, и я хотела делать это более профессионально. Моя мать была против этого, но отец меня поддержал и позволил мне учиться там, где я хотела.

– Как интересно. И как, удалось вам добиться этой цели?

– Мне сложно это признать, но нет. Не удалось. Моя мать продолжает обвинять меня в неправильном образе жизни и неправильных взглядах на нее.

– Док, почему вам не наплевать на мнение вашей матери? Зачем вам ее признание?

Слова Скотта меня вновь ввели в ступор. Я никак не ожидала того, что наш разговор может пойти против меня. Сейчас мы словно поменялись местами, а Скотт был моим психотерапевтом, но никак не наоборот. Я глубоко задумалась, и пыталась найти достойный ответ на поставленный мне вопрос. Так и не найдя подходящего ответа, я решила отвлечь Скотта от разговоров обо мне и моих проблемах с матерью.

– Скотт, мне немного некомфортно, когда на людях вы называете меня док. Давайте мы с вами перейдём на классическое общение самых обычных людей.

– Вернёмся к нашей истории с Тайлером?

– Нет. Мы с вами будем общаться как самые обычные знакомые. Но никак не любовники.

– Тогда как мне к вам обращаться?

– К тебе. Обращайся ко мне Лив.

– Лив? Просто Лив?

– Да. Просто Лив.

– Хорошо. Лив, – парень протянул мне свою руку и пожал мою ладонь. – Приятно вновь познакомиться с тобою.

– Взаимно, Скотт, – я отпустила руку парня и посмотрела внимательным взглядом на своего собеседника. – Что ты

сейчас испытываешь, находясь в реальном мире среди самых обычных людей?

– Знаешь, что странно, я себя чувствую, как никогда комфортно, – в голосе Скотта не было и тени лжи, что говорило о его искренности.

– Да? То есть, тебе сейчас комфортнее, чем в стенах клиники?

– Как ни странно, но да. Я хоть и не до конца понимаю этот мир, но я хочу его понять и стать его частью.

– А что ты почувствовал, когда мы выехали из клиники?

– Радость.

– С чем была связана эта радость?

– С ощущением свободы и освобождением от долгих и окутывающих оков.

– Говоришь довольно поэтично, что не типично для современных парней.

– А что типично для современных парней?

– Точно не сложные выражения с применением художественных оборотов в речи.

– Лив, а как ты живешь в этом мире? – вопрос Скотта в который раз застал меня врасплох и вызвал недоумение у меня.

– Что значит, как я живу? Как и остальные семь миллиардов людей на этой планете.

– Позволю с тобой не согласиться. Каждая отдельная персона живет своей жизнью и по-своему. Поэтому я и хочу

узнать, как живешь именно ты. Расскажи о себе и о своей жизни.

– Зачем тебе это знать? Это не совсем правильно в общении пациента и его врача.

– Ты сама сказала, что за пределами клиники мы не пациент и врач, а старые знакомые. Так как я могу быть с тобой знакомым, если я совершенно тебя не знаю.

– Я смотрю, ты умеешь находить некоторые слабости в людях и психологически использовать их против них самих.

– Я не вижу в своем вопросе каких-то агрессивных действий. И я не вижу в своем желании узнать тебя, какие-то психологические манипуляции в твой адрес.

– А ты успел немного вникнуть в тонкости психиатрии за пять лет, проведенные тобой в стенах клиники.

– В этом нет моей вины. Мое нынешнее окружение даёт о себе знать. Но давай не уходить от моего вопроса. Это не очень красиво с твоей стороны.

– Ты меня ещё и этикету общения будешь учить? – в этот момент меня накрыло дикое возмущение по отношению к Скотту и его словам.

– А почему нет, если ты позволяешь не совсем допустимые действия в общении.

– К твоему сведению я с трёх лет посещала множество курсов по этикету, поведению в обществе и искусству правильного общения. Я почти двадцать пять лет все это изучала и успешно применяла на практике.

– Зачем тебе это надо?

– Как я говорила ранее, мои родители довольно обеспеченные люди, которые состоят в довольно высоких кругах. Все это требовало от меня определенных умений и правильного поведения в подобном обществе. Поэтому с самого рождения меня учили тому, как правильно вести себя во всевозможных кругах.

– Все же мне не понятно, почему при своих возможностях и при своем статусе ты решила заниматься столь странной деятельностью.

– Я не хочу ассоциировать себя лишь как дочь своих родителей и быть лишь их тенью. Я хочу быть самой собой и сделать своё имя независимым от них.

– Вот теперь я верю тебе, – губы Скотта дрогнули в победной улыбке. – Наконец-то правдивый и честный ответ с твоей стороны.

– А разве раньше я говорила неправду? Я тебе ни разу не соврала за все наше время знакомства.

– Соврать не соврала, а вот недоговаривала или уходила от ответа точно. Сейчас ты напрямую ответила на мой вопрос и максимально честно.

– Почему ты так в этом уверен?

– Не могу тебе объяснить. Просто почувствовал это и все.

– Скотт, что на счёт тебя. Как ты дальше видишь свою жизнь?

– Вот здесь у меня, к сожалению, пока нет никакого плана

действий.

– Но ты же не можешь остаток своей жизни просидеть в клинике.

– Я бы и не хотел этого делать. После того, что я увидел сегодня, я ещё больше захотел почувствовать на себе реальную жизнь и быть ее частью.

– В таком случае предлагаю закончить наш с тобой обед и взять кофе с собой.

– Зачем?

– Чтоб посмотреть некоторые достопримечательности Нью-Йорка. Я, как и ты, их толком и не видела никогда.

– В таком случае не откажусь от столь заманчивого предложения.

Мы со Скоттом взяли кофе с собой и поспешили покинуть стены кофейни. По итогу мы с ним полдня прокатались по городу, осматривая его основные достопримечательности. Начали мы с осмотра статуи свободы, где я рассказала Скотту ее историю и то, что она собой олицетворяла. Дальше мы посетили бруклинский мост и насладились видом пролива. Я решила показать Скотту центральный парк, в котором мы потратили большую часть нашего времени. Во время нашей прогулки я узнала для себя много нового. Скотт оказался довольно интересным собеседником, который, несмотря на своё беспамятство, мог поддержать разговор на любую тему. Он оказался очень эрудированным и красноречивым. Его грамотная и хорошо поставленная речь могли говорить

о его высоком уровне образования и хорошем уровне интеллекта. Скотт на все имел свое мнение, которое он мог красиво обосновать и доказать свою правоту. Иногда он мог позволять себе язвительные и саркастичные комментарии, но я постепенно стала привыкать к ним. Этот загадочный парень все больше и больше поражал меня и вызывал неприятные эмоции внутри. Мне было безумно жалко, что столь умный и образованный человек лишился возможности жить и нормально существовать. Хуже всего было осознавать, что парню было совершенно некуда податься, и он мог провести остаток своей жизни в стенах клиники. Эта мысль пугала и удручала меня. Я ещё больше прежнего захотела помочь бедолаге и вытащить его из стен клиники, вернув парня к нормальной жизни. Как я это сделаю, я не знала, но вот то, что я буду еще сильнее стараться помочь ему, было бесспорным фактом. Закончить нашу экскурсию я решила в самом популярном месте Нью-Йорка. Когда лучи сентябрьского солнца стали медленно склоняться за горизонт, я и Скотт поднялись на смотровую площадку Эмпайр-стейт-билдинг. Как только мы вышли на площадку, Скотт широко открыл свои глаза и встал на одном месте. Резко он замер на месте и перестал двигаться. Можно было подумать, что вместо Скотта здесь стояла восковая фигура со стеклянными глазами. Я несколько минут следила за парализованным Скоттом, а затем взволновано спросила:

– Скотт, ты в порядке? Что-то случилось?

– Нет. Я просто не ожидал такого зрелища.

– Какого?

– Столь поразительного. Лив, мне впервые показалось, что я уже видел нечто подобное.

– Что? Ты что-то вспомнил?

– Нет, я по-прежнему ничего не помню, но смотря на этот вид, мне показалось, что я что-то подобное видел раньше. Я не могу описать того, почему я так решил, но внутри что-то подсказало мне об этом.

– Скотт, напряги ещё свою память! Если ты видел что-то подобное, может быть ты здесь уже был, и ты видел этот вид раньше.

– Я постараюсь. Но это была минутная вспышка, которая тут же прошла.

– Но это уже небольшой сдвиг! Твоя память дала слабый, но толчок. А это уже начало твоего восстановления.

– Я не знаю. Мне кажется, что это так и останется всего лишь слабой вспышкой в голове.

– Я тебе одно могу сказать, ты не должен сдаваться и терять веру в себя. Всегда иди до конца в своих целях. Даже когда, кажется, что все это бесполезно и ничего из этого не получится, все равно надо быть уверенным в своих конечных целях и стремиться к ним не смотря ни на что.

– Док, а ты, оказывается, хороший мотиватор. Умеешь произносить вдохновляющие речи.

– Я лишь говорю своё мнение и свои принципы, которым

сама же следую.

– В таком случае я восхищен твоим мировоззрением и упорством. Что даёт мне основания верить в успех твоей терапии.

– И я буду очень признательна тебе, если ты, как и я, будешь верить в ее успешный исход.

– Не сомневайся, док. Я буду верить в неё, так же как и в тебя.

Меня затрясло. Последние слова Скотта вызвали во мне противоречивые чувства, что не могло не смутить. Он был моим пациентом, да ещё и потерянной личностью без прошлого и без банального представления кто он такой. Но его слова почему-то задели меня за живое и напугали меня. К этому времени последние лучи солнца скрылись за горизонт и погрузили город во тьму. Постепенно повсюду стали зажигаться миллионы фонарей и огней в окнах, что наполнило панораму еще более ярким светом, чем днём. Скотт снял свои темные очки с глаз, после чего поспешил избавиться и от кепки на голове. Как только кепка оказалась в его руках, яркие волосы Скотта стали развиваться на ветру и играть разнообразными брюками, напоминающими безудержное и бушующее пламя. Я как замороженная стала смотреть на эту картину, пока голос Скотта не вывел меня из оцепенения.

– Надеюсь, тебе не сильно достанется из-за моего похищения.

– Я решу этот вопрос. К тому же все это дало свои положительные результаты.

– Вот как? И каковы эти результаты?

– Вновь я попрошу тебя не задавать вопросов, на которые я пока не готова дать ответ. Мне нужно время, чтоб все проанализировать.

– В таком случае, мне остаётся только покорно ждать вашего вердикта, доктор Вильямс.

Я подошла к ограждению смотровой площадки и окинула город внимательным взглядом. Внизу кипела жизнь, и миллионы огней ярким куполом освещали все окружающее пространство. Я заметила боковым зрением небольшую дымку и повернула голову в ее сторону. Сбоку от меня, в недалеко стоящем здании горел пожар, и огонь яркими бликами вырывался из окон верхнего этажа. Взгляд Скотта устремился на горящее здание, и в этот момент произошла довольно странная вещь. Он резко оцепенел и перестал дышать. Скотт стоял парализованный с широко открытыми глазами. В какой-то момент он схватился за голову и упал в обморок. Я резко кинулась к Скотту и подхватила его массивное тело на руки.

– Скотт! Скотт! Что с тобой?

Мой громкий возглас пронзил всю смотровую площадку, привлекая внимание окружающих нас людей. Лицо Скотта в этот момент сильно исказилось, и отразило невероятную боль и мучение. Он так и продолжал лежать без созна-

ния, но его судороги меня не на шутку пугали. Я достала бутылку воды из сумки и, недолго думая, вылила ее содержимое на Скотта. Он резко открыл свои глаза, в которых читалось сильное безумие и страх. Я впервые видела его в таком состоянии и не могла понять причину подобного явления. Скотт тем временем стал судорожно бегать глазами по окружающей обстановке, а затем его глаза наконец-то остановили свой испуганный взгляд на мне.

– Док... Ты здесь?

– Скотт, что с тобой?

– Мне стало дурно. У меня был какой-то приступ.

– Что за приступ? Такое раньше случалось с тобой?

– Нет. Со мной такое впервые, – Скотт попробовал принять сидячее положение, держась за свою голову. – Как же раскалывается голова.

– У тебя болит голова? – я внимательно осмотрела парня, пытаюсь понять его состояние. – Так что это был за приступ? На что он был похож?

– Не знаю. Меня пронзила сильная головная боль, после чего я потерял сознание, – Скотт потёр свои виски и виновато произнёс. – Я даже не понял, как это произошло.

– Что-то же вызвало подобную реакцию у тебя, – я стала вспоминать все события, что произошли до приступа Скотта. – Ты смотрел на панораму города вместе со мной, а затем ты повернулся к горящему зданию. Тебя оно так напугало?

– Горящее здание? О чем ты?

– Как о чем? Вон там горит здание, увидев которое ты и впал в это состояние. Ты что, не помнишь этого?

– Нет. Я ничего подобного не помню. Я стоял рядом с тобой, разговаривал, а затем приступ боли и я уже на полу без сознания.

Я нахмурилась, совершенно не понимая причины подобного явления и реакцию разума парня. «У него стоит какой-то блокиратор воспоминаний, которой по всем признакам активизируется во время того, когда Скотт контактирует с огнем. Значит, Скотта что-то связывает с огнём. Возможно, в его прошлом он играл какую-то важную роль или с ним было связано что-то важное. Нужно будет по максимуму отработать эту версию и попробовать поработать над ней». Я помогла встать Скотту на ноги и повела его в сторону выхода. Спускаясь на первый этаж, я заметила, как живой и обычно румяный цвет лица парня стал бледным и болезненным. Меня не на шутку напугал этот неожиданный приступ Скотта, а самое главное причины, вызвавшие его. «И все же, что могло вызвать в нем столь бурную реакцию, и что он испытывал в этот момент». Меня терзало большое количество мыслей и догадок. Я вывела Скотта на улицу и повела его в сторону центрального парка. На улице было темно, поэтому нам с лёгкостью удалось скрыться от посторонних глаз толпы. Усадив Скотта на лавку, я села рядом с ним и аккуратно спросила:

– Ты как, отошёл немного?

– Вроде отошёл. Я не пойму до конца.

– Скотт, что это было? Что с тобой произошло?

– Я не знаю. Я сам толком ничего не понял.

– А что ты почувствовал в тот момент, когда потерял сознание? Твоё лицо было сильно искажено в каком-то болезненном приступе.

– Я не помню ничего. Лишь небольшие секундные вспышки, которые тут же пропадали от моего внимания.

– Вспышки? Это были воспоминания?

– Нет. Там были лишь яркие отблески огня и горящих зданий.

– Горящие здания? Значит, все-таки огонь вызвал в тебе этот приступ. Это может говорить, что ты пережил нечто важное, что было связано с огнём!

– Ты так думаешь?

– Я теперь в этом уверена. Мы пробили важную стену и открыли важный заслон в твоей памяти. Скотт, это огромный прогресс!

– Надеюсь, что ты права.

– Скотт, ответь мне сейчас максимально честно и не как своему психоаналитику.

– Тогда кому мне ответить?

– Другу, – я произнесла слова тихим и еле слышным голосом. – Который хочет помочь тебе.

– Даже так? И что ты хочешь узнать?

– Тогда, на смотровой площадке, когда ты увидел огонь.

Он тебя напугал или это было что-то другое? Что ты испытывал при виде бушующей стихии?

– Если я тебе скажу правду, то я навсегда обеспечу себе пребывание в лечебнице. Но и соврать я не могу. Почему-то именно тебе я не хочу врать и обманывать тебя.

– Я обещаю тебе, что приму любой твой ответ и никак не сужу тебя, – впервые за все время знакомства я взяла Скотта за руку. Его кожа оказалась слишком горячей и обжигающей на ощупь.

– Лив, мне кажется, я все-таки сумасшедший.

– Почему ты так решил?

– Разве здоровый умом человек может при виде огня испытывать радость и чувствовать какое-то воодушевление внутри? Слово огонь является чем-то живым и важным в твоей жизни. Лив, это ненормально. Я видел огонь, и я представлял, как он уничтожает все вокруг. При этом я чувствовал удовлетворение и некоторое чувство радости.

– Скотт... – слова парня меня не на шутку напугали и ввели в невероятный ужас. Я вновь испугалась того, что может быть спрятано внутри этого странного парня.

– Можешь ничего не говорить. Я и без психотерапевта знаю, что все это страшно и неправильно.

– Я хотела сказать другое.

– И что же?

– Я оставляю это мнение при себе. Это совершенно непрофессионально с моей стороны и врач моего уровня не дол-

жен никогда так говорить.

– Лив, мы вроде не пациент и врач сейчас. Поэтому я хочу услышать твоё дружественное мнение.

– Ты умеешь надавить в нужном месте для достижения своих целей.

– Видимо, это моя врождённая способность, которой я пользуюсь непроизвольно.

– Я считаю, что твоё прошлое не случайно скрыто от тебя. Возможно, это твой шанс начать новую жизнь, отличную от прежней. Вдруг твоя прежняя жизнь была наполнена болью и страшными вещами. Сейчас ты получил возможность избавиться от этого груза и жить нормально.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Что тебе стоит подумать над тем, нужны ли тебе утерянные воспоминания и стоит ли их возвращать.

– Хм. Действительно. Довольно необычное мнение, особенно со стороны психотерапевта.

– Я лишь сказала тебе своё мнение как человека, а не как психотерапевта. Но я не отказываюсь от своего плана лечения, и по-прежнему буду делать все возможное, чтоб вернуть тебе память, как я и обещала.

– Лив, можно я признаюсь тебе в одном моменте, о котором я все это время умалчивал?

– Давай.

– Я хотел вернуть воспоминания не для того, чтоб вернуть себя. Я лишь хотел получить шанс выбраться из клини-

ки и зажить нормальной жизнью. А как показала практика без своих воспоминаний я не смогу этого сделать.

– Скотт, на самом деле и без твоих воспоминаний можно жить полноценно и нормально.

– Да? И как же?

– Начни все заново.

– У меня нет ни фамилии, ни документов, ни денег, чтоб хоть как-то начать новую жизнь. Да и сотрудники клиники меня в таком состоянии не отпустят в свободное плавание.

– Скотт, по факту, ты здоров и при небольшой помощи сможешь спокойно начать нормальную жизнь. Тебе даже не нужно будет твоё прошлое, ведь ты можешь построить свое нормальное будущее.

– Я не верю в это, Лив. Я на всю жизнь заперт в этом сундуке отчаянья, – Скотт уронил свою голову так, что его огненно-рыжие волосы стали спадать ярким водопадом вниз.

– Ты не прав. Все это можно пережить и все это можно устроить, – я замолчала, а затем я сказала то, что никогда бы в жизни не решилась сказать. – Скотт, если я тебе кое-что пообещаю, ты можешь пообещать мне держаться?

– Что? – Скотт поднял свою голову и повернулся лицом ко мне. – О чем ты?

– Если я пообещаю тебе помочь с твоим освобождением. Я имею неплохие финансовые возможности, как и связи. Я могу попробовать сделать тебе новые документы, чтоб ты начал новую и нормальную жизнь. Но взамен я попрошу тебя

не отчаиваться и продолжать бороться за себя и свою жизнь.

– И все? Такова твоя цена нашей сделки?

– Да. Такова моя цена. А соглашаться тебе на неё или нет решать тебе.

Скотт замолчал и стал прожигать меня пристальным взглядом. Зрачки его глаз были максимально расширенными, а желтая окантовка как никогда блестела ярким светом. Я не понимала, что вызвало в нем подобную реакцию, но мне показалось, что я вселила в парня некоторую надежду. Скотт довольно долго сверлил меня пристальным взглядом, а затем твердо и уверенно произнёс:

– Я согласен. Я сделаю все, лишь бы выбраться из этого безнадежного места и быть свободным.

– В таком случае, Скотт, нам надо придумать тебе фамилию, на которую мы будем делать твои документы.

– Какие есть предложения?

– В мире миллиарды фамилий, поэтому я не могу тебе сказать, что конкретно подойдет тебе. Ты сам должен выбрать ее, ведь тебе с ней жить всю оставшуюся жизнь.

– Скажи мне, какая самая распространенная фамилия в этой стране?

– По моим наблюдениям вроде Смит.

– В таком случае познакомься со Скоттом Смитом.

– Что? Ты решил взять самую простую и распространенную фамилию во всех штатах?

– Да. Чем проще, тем незаметнее. Это мудрость существу-

ет с начала времен.

– Откуда ты это знаешь?

– Не знаю откуда. Просто пришло это понимание и уверенность в том, что так оно и есть.

– Значит Смит. Скотт Смит.

– Да. Просто и со вкусом. Как тебе?

– Возможно, ты прав. Если мы собираемся устроить тебе нормальную жизнь, то тебе не мешает максимально смешаться с окружающей толпой.

– Что я слышу. Ты согласилась со мной и так быстро пошла на уступки, – Скотт широко улыбнулся и вновь сидел с игривым взглядом. – Как жаль. А я целую речь заготовил в защиту своего права на выбор данного имени.

– Прибереги свой монолог на более подходящий случай.

– Как скажешь, док. Но, что дальше? Какой план наших дальнейших действий?

– Я возвращаю тебя в клинику, а дальше мы с тобой будем продолжать наши сеансы. Параллельно с этим я буду подготавливать почву и все необходимое для того, чтоб забрать тебя из клиники и позволить тебе жить дальше.

– Звучит обнадеживающе. Но я боюсь, что наши сеансы станут для меня слишком необходимыми, чтоб в будущем остаться без них.

– Тебе придётся сделать свой выбор. Либо сеансы со мной в стенах психиатрической лечебницы. Либо свободная жизнь, но без наших сеансов.

– Я выберу более подходящий вариант.

– И какой это вариант?

– Это вы узнаете позже, доктор Вильямс. А сейчас, давайте пройдем к вашему автомобилю. Наш с вами побег затянулся на довольно продолжительное время. Что скажется на вашей репутации среди коллег.

– Мне плевать на мнение коллег. Я поступаю так, как считаю нужным.

Во мне сыграло сильное чувство противоречия. Я решила всеми силами доказать свою правоту насчёт Скотта и всеми силами добиться для него свободы и освобождения от этих оков. Не знаю, как я это организую и что смогу сделать для этого, но я обязательно придумаю план, который поможет мне воплотить свои цели в жизнь.

Глава 5

Я сидела с сосредоточенным выражением лица и внимательно слушала Скотта и его красноречивые речи. Прошло несколько дней с нашего побега, но на мое удивление никто в клинике не взбунтовался против этого действия. Мне, конечно, пришлось объясняться с профессором Джейкобсом, но я убедила его в правильности моего решения. После нашего небольшого спора и моих весомых аргументов он все же согласился со мной и оставил свои недовольства в прошлом. Сегодня был наш первый сеанс со Скоттом, после нашего побега. Мне показалось, что он немного изменился, и стал как-то по-другому вести себя и общаться более раскрепощенно. Я связала это с теми незначительными вспышками памяти, что случились у парня накануне. Вот уже час я пыталась узнать у Скотта, что он испытывал после нашей с ним вылазки в город.

– Так что вы сейчас испытываете? Что-то поменялось в вашем мышлении и восприятии?

– Если только желание как можно скорее уйти отсюда, – Скотт вновь говорил в язвительной манере, что в который раз озадачило меня.

– Про ваше желание я прекрасно помню, но я сейчас вас спрашиваю именно о вашем внутреннем состоянии.

– Не знаю, как состояние, но то, что я теперь плохо сплю

– факт.

– Плохо спите? Почему? – я удивленно покосилась на Скотта и ручка в моих руках замерла над блокнотом.

– Меня стали мучить кошмары.

– Кошмары? Что они из себя представляют?

– Как и в том приступе, я вижу какие-то непонятные вспышки. Но все они содержат в себе огонь и то, как он уничтожает все вокруг.

– Вам страшно в такие моменты, или вы все так же продолжаете испытывать воодушевление, что вы почувствовали при первом вашем приступе?

– Мне стыдно это признавать, но мои ощущения остались неизменны. Стихия притягивает меня.

– Вот как, – я стала бегло просматривать записи в блокноте. – Может, в этих кошмарах появилось что-то ещё? Что-то новое?

– Вы знаете, сегодня ночью я видел нечто странное. Впервые была вспышка, в которой было очертание человека в огне. Он напомнил мне некое подобие божества, которое состояло из огня и подчинило его себе.

– Даже так? Вы видели какую-то фигуру? Почему вы решили, что фигура контролировала огонь?

– Огонь не навредил этому человеку и никак на него не действовал. Кем он ещё может быть?

– Логично, – я сделала очередную заметку в блокноте. «Некое божество. Очертание фигуры. Что это значит и что

она может олицетворять в сознании пациента?».

– Док, я все же считаю, что все это бессмысленно. Возможно, в прошлом я был пожарным или каким-нибудь разработчиком компьютерных игр, вот мое сознание и выдаёт мне все эти странные видения.

– Не исключено, – я оторвала свой взгляд от блокнота в руках. – А как считаете вы, почему вы испытываете все это и видите эти картины в своей голове?

– Из нас двоих вы психотерапевт и я надеялся, что вы ответите мне на этот вопрос, – в очередной раз Скотт включил свой язвительный тон, который стал меня иногда раздражать.

– Но я хочу услышать вашу версию произошедшего.

– Я ее уже выдал. Скорее всего, до своей амнезии я работал где-то, где работа была связана с огнём. Пожарный, разработчик игр, может, спасатель. Здесь на самом деле много вариантов.

– Значит, вы считаете, что ваша деятельность была связана с огнём.

– Я лишь предполагаю это, но не могу точно утверждать.

– Хорошо. Что насчёт этой фигуры. Кем может быть этот человек и что он может олицетворять?

– Понятия не имею, – Скотт закатил свои глаза в слабом приступе раздражительности.

– Вы что-то заметили в этой фигуре? Кроме того, что ему не вредил огонь?

– Нет. Единственное, мне показалось, что это был мужчина, а не женщина.

– Значит, это был мужчина. Вы предположили, что это некое божество. Почему вы так решили? Вы верите в божественные силы?

– Насчёт божественных сил, нет, я не верю в них. А насчет фигуры, то я вам рассказал свои ощущения и свои мысли на этот счет. А как, и почему я так решил, я вам не могу пояснить.

Я заметила, как лицо Скотта приобретало все более напряженный вид, и он сидел с максимально недовольным выражением лица. Не знаю, что так разозлило парня и что ему не понравилось в моих вопросах, но Скотт явно выходил из себя. В итоге я решила закончить этот неприятный для него разговор и на сегодня оставить пациента в покое. Выйдя из клиники, я села в свой автомобиль, и глубоко задумалась обо всем услышанном. Видения Скотта и возникшие у него образы явно что-то значили. Рассматривать их буквально было бы глупо, но вот разобраться, что его подсознание пыталось ими показать, мне было необходимо. Я не знала, что мне дальше делать и как действовать, поэтому решила направиться в центральный парк и пройтись по свежему воздуху. Я прохаживалась по аллеям парка, наблюдая вокруг себя богатое и яркое убранство местной фауны. Вскоре, я решила купить кофе и продолжить прогулку уже с горячим напитком в руках. Я подошла к будке с кофе и стала в небольшую

очередь перед кассой. Передо мной стояла девушка с темными волосами, и её смуглая кожа ярко выделялась среди осеннего парка. Она говорила по телефону, и ее голос звучал слишком громко и возмущенно. Подойдя к кассе, девушка заказала себе напиток и стала искать наличные. В итоге она признала, что забыла кошелек дома и отказалась от своего заказа. Не знаю почему, но мне стало жаль незнакомку, и я решила сделать небольшое доброе дело.

– Посчитайте девушке ее заказ вместе с моим. Я оплачу ее кофе, – девушка повернулась ко мне лицом и ее карие глаза широко открылись от удивления.

– Благодарю вас, но не стоит так жертвовать собой. Я в состоянии оплатить кофе. Просто в спешке забыла кошелек дома, – голос девушки был наполнен виной и смущением. – А карту я так и не успела подключить к телефону.

– Не стоит вам смущаться и оправдываться. Я от трёх долларов не обеднею, – я улыбнулась незнакомке и протянула девушке ее стаканчик с кофе. – Я хочу вас немного порадовать и сделать ваш день немного лучше, чем он был.

– Вы как нельзя, кстати, – в голосе девушки послышались уставшие и удрученные ноты. – Мне сегодня, как никогда паршиво.

– Вот как? – я взяла кофе и отошла в сторону. – У вас что-то случилось?

– Я бы так не сказала. Просто небольшой кризис личности, – девушка одарила меня дружественной улыбкой. – Я

вновь благодарю вас за кофе. Выйти на прогулку, и не выпить кофе в парке для меня было бы непереносимым ударом. Это действие единственное, что напоминает мне о прошлой жизни.

– А что с вашей жизнью сейчас не так?

– Все с ней так. Просто есть некоторые вещи, которые не дают мне покоя. Но довольно моих откровений. Не совсем правильно высказывать личные проблемы незнакомому человеку.

– Как раз вы сейчас обратились по адресу. Я имею квалификацию психотерапевта, поэтому смогу понять вас, как никто.

– Вот как? А вы, случайно, Рэйчел Торн не знаете?

– Рэйчел? – теперь пришла моя очередь удивляться. – Знаю. Она мне помогает с моим пациентом, и временно приютила меня у себя. А вы откуда знаете ее?

– Я с ней разделяла пять лет общую комнату, а затем ещё год мы снимали одну квартиру на двоих, пока я с сестрой не переехала в собственное жилье, – девушка широко улыбнулась и протянула руку. – Стефани Пайнс.

– Вы Стефани? Подруга Рэйчел? – я стала осматривать девушку пожирающим взглядом. – Рэйчел мне столько о вас рассказывала и о ваших с ней приключениях.

– Надеюсь, она не рассказала вам о наших Хэллоуинских вечеринках? – Стефани рассмеялась, а ее щеки смущенно покраснели.

– Нет. Она лишь обмолвилась, что на позапрошлый Хэллоуин она вытащила вас в клуб, где вы хорошо повеселились, после чего вы куда-то пропали и бросили ее одну.

– Все было немного иначе, но давайте не будем об этом. Могу я узнать ваше имя?

– Меня зовут Оливия Уильямс. Но вы можете звать меня Лив.

– В таком случае, Лив, предлагаю перейти на «ты».

– Согласна, – я пожалала мягкую ладонь девушки. – Стефани, Рэйчел говорила, что ты состоишь сейчас в отношениях с профессором Вайтом. Это правда?

– Ты знаешь Дэмиана? – глаза девушки широко открылись, и в ее взгляде присутствовал явный испуг.

– Я незнакома с профессором, но я много слышала в Стэнфорде о нем. Он же легенда всего научного сообщества. Он так молод, а успел столько всего сделать для науки и внёс огромный вклад в развитие американского научного сообщества.

– Дэмиан довольно активный и амбициозный, – я заметила, как глаза девушки стали сверкать при упоминании профессора. «Рэйчел не врала, когда говорила об их безумной и безграничной любви друг к другу».

– Как ты можешь описать профессора Вайта? Какой он по жизни, а не в университете?

– Не знаю, как в науке, а по жизни Дэмиан довольно своевольный и порой упёртый. Но, несмотря на это, он безумно

внимательный и благородный. Таких, как он, один на миллиарды людей, – Стефани говорила с такой нежностью, что я ненароком позавидовала столь ярким эмоциям. – Я люблю Дэмиана всего и всецело. Со всеми его плюсами и минусами.

– А у профессора есть минусы?

– Есть. Но я оставлю эту тайну при себе, – Стефани смущенно засмеялась. – Дэмиан не любит, когда я о нем говорю с кем-то.

– Стефани, Рэйчел мне немного рассказала вашу с профессором историю. И у меня возник профессиональный вопрос, который я не решалась задать Рэйчел.

– Вот как? Рэйчел тебе о нас рассказала?

– Ничего плохого! Лишь то, что вы оба пережили множество проблем как физического, так и психологического плана, но по итогу обрели себя и приняли все стороны друг друга.

– Все так и есть. Я долго бежала от этих чувств и сторонилась их, но в итоге я поняла, что я не смогу без него.

– Стефани, можно все же задать свой вопрос?

– Давай.

– Как ты поняла, что именно профессор Вайт твоя любовь? И как ты смогла понять, что ты его принимаешь полностью, со всеми его особенностями и какими-то недостатками?

– У нас с Дэмианом довольно странные отношения, – Стефани заметно смутилась. – Я не могу тебе описать всего, но

одно я могу сказать точно. Если тебе комфортно с человеком, и ты при нем можешь быть самой собой, то это явный повод задуматься. Если ты почувствуешь, что ты готова кинуться в омут с головой ради него, что ты готова простить ему все, и принять любую правду о нем, то это однозначно твой человек.

– Ты испытала нечто подобное с профессором?

– И испытываю до сих пор. Вл... – Стефани осеклась, чем озадачила меня. – Дэмиан – это все, о чем я могу мечтать и он единственный, кто мне нужен.

– Спасибо тебе за столь явное откровение. Не каждый решится откровенничать с незнакомым человеком.

– Лив, я заметила, что ты напряжена и чем-то озадачена. Могу я чем-то помочь тебе?

– У меня небольшие проблемы с пациентом, которого я пытаюсь спасти.

– Вот как? И что у тебя за проблемы?

– Сложно рассказать в двух словах. Там довольно запутанная история.

– Если у тебя есть желание и время, то я готова выслушать ее.

В итоге мы со Стефани ещё несколько часов бродили по осеннему парку, где я ей поведала историю о Скотте и его проблеме. Я ей рассказала о нашем с Рэйчел плане и о том, как я воплотила его в жизнь. Закончила я свой рассказ на том, что у Скотта появились видения и теперь я должна все-

ми силами расшифровать эти непонятные послания его подсознания.

– И вот теперь я вышла от Скотта и думаю, что мне делать со всем этим дальше.

– Я правильно поняла, что этот Скотт видит после случившегося приступа видения?

– Именно. И он видит это «божество», которое связано как-то с огнём и с его стремлением все уничтожить.

– Звучит жутко. Но знаешь, что я могу тебе сказать?

– Что?

– Ты права. Эти видения что-то значат и что-то крайне важное.

– Мне кажется, что мне надо понять, кого Скотт видит в своих видениях и что это «божество» олицетворяет или значит в его сознании.

– Согласна, – Стефани задумалась, а затем с широкой улыбкой произнесла. – И я могу тебе в этом помочь.

– Ты мне поможешь? Каким образом?

– Как ты сама заметила я состою в отношениях с имени-тым профессором истории. Я могу поговорить с Дэмианом на этот счет и узнать, что известно ему о подобных боже-ствах.

– То есть, ты попросишь помощи у профессора Вайта? – я громко вскрикнула, не веря своей удаче. – Я не хочу отвлекать профессора от его дел.

– Поверь, если Дэмиан будет занят, то он сам откажет. Но

если у него будет на это время, то он обязательно поможет тебе.

– Стефани, я не могу передать тебе свою благодарность.

– Считай это моей платой за кофе, – девушка подняла вверх стаканчик в своих руках. – Тогда я сообщу тебе, как только поговорю с Дэмианом. Я думаю, он лично захочет с тобой поговорить в случае своего согласия.

– Я не могу поверить, что увижу самого профессора Вайта! – я стала испытывать жуткое волнение. – Он точно не будет нагружен моими проблемами?

– Я узнаю у него, но могу тебя заверить, Дэмиан всегда поможет, если у него будет возможность.

Мы со Стефани провели несколько часов за непринужденной беседой, а затем разошлись по своим делам. Я не могла поверить в то, что познакомилась с лучшей подругой Рэйчел, и с возлюбленной самого Дэмиана Вайта. Стефани пообещала устроить нам встречу и пообещала помочь с возникшей проблемой. Я все еще не могла прийти в себя от столь удачного стечения обстоятельств. С прекрасным расположением духа я направилась в сторону квартиры Рэйчел, испытывая невероятное воодушевление.

Спустя пару дней мне позвонила Стефани и сообщила, что профессор Вайт готов к нашей встрече. Он будет ждать меня в Колумбийском университете для проведения нашего разговора. Я до сих пор не могла поверить, что встречу с профессором Вайтом и проведу с ним личную беседу. Со-

бравшись в самом лучшем виде, я направилась к назначенному времени в Колумбийский университет. Я предъявила удостоверение студента Стэнфорда, и меня без проблем пропустили в стены университета. С трудом, но я нашла нужную мне аудиторию. Учебное помещение было пустым, но за преподавательским столом сидела одинокая мужская фигура в строгом брючном костюме. Темные волосы мужчины аккуратно спадали на глаза, а его взгляд был опущен в сторону бумаг на столе. Я направилась медленным шагом в сторону профессора, пытаясь унять накрывшую меня дрожь. Как только я подошла к столу, профессор оторвал свой взгляд от бумаг и поднял на меня свои глаза. Я никогда не видела столь пронзительных и насыщенных зелёных глаз. Теперь я поняла, о чем говорила Рэйчел, говоря о взгляде профессора Вайта. Я стояла парализованная и растерянная перед именитым ученым, не имея возможности произнести ни единого звука.

– Мисс Уильямс, как я полагаю, – в пустой аудитории раздался бархатистый и статный голос.

– Да, это я. А вы Дэмиан Вайт. Я безумно рада познакомиться с вами лично, профессор Вайт. Для меня это огромная честь.

– Вот как? Вы знаете, кто я?

– Да кто же вас не знает! Вы же знаменитый научный деятель. У вас столько заслуг и наград перед всем американским научным сообществом, что всего не перечислить.

– Я бы не сказал, что мои заслуги настолько велики и знамениты, но кое-чем я успел запомниться, – губы профессора дрогнули в лёгкой улыбке. – Как я понял вы познакомились со Стефани, и сейчас проживаете с Рэйчел, которая оказывает помощь в вашей работе.

– Все так и есть. Я встретила вашу девушку случайно и узнала от Стефани о ее связи с вами. Я не хотела вас беспокоить или напрягать своими делами. Стефани сама предложила мне помощь.

– Не стоит вам оправдываться передо мной. Стефани мне все рассказала. Я рад поучаствовать в вашем важном деле и оказать помощь людям с благими намерениями в душе.

– Профессор, сможете мне помочь в одном вопросе?

– Что у вас за вопрос?

– Я получаю научную степень по психологии в Стэнфорде. Моя диссертация посвящена изучению пациентов с глубокой амнезией и разработке метода помощи таким пациентам. Мой научный руководитель отправил меня сюда, чтоб я применила свою теорию на практике с одним тяжелым пациентом. Парень молодой и на первый взгляд кажется совершенно нормальным. Если не считать его амнезию, то он не заслужил находиться в психиатрической клинике. Я всеми силами стараюсь ему помочь покинуть стены лечебницы.

– Если он нормальный, почему его до сих пор держат в клинике?

– Потому что Скотту некуда идти. И он сам боится выхо-

дить в большой мир, боясь отсутствия собственной личности внутри себя.

– Так вы хотите вернуть этому парню память, чтоб вернуть его к нормальной жизни?

– До недавнего времени я хотела вернуть его память, но теперь... – я замолчала, поняв, что сболтнула лишнего.

– Что теперь? Что вы хотели сказать? – профессор пронзил меня настолько пристальным взглядом, что мне стало не по себе, а по телу прошла дрожь.

– Я не думаю, что мне стоит об этом распространяться, профессор. Это было бы крайне непрофессионально с моей стороны.

– А мне кажется, что мне можно доверять. Вы можете смело рассказать мне все, что хотели сказать ранее, – пронзительный взгляд профессора прожигал меня насквозь. В один миг я прониклась к профессору сильным доверием и решила доверить ему свои секреты.

– Мне кажется, что в сознании Скотта что-то запрячено. Его амнезия защищает его от самого себя. А внутри парня может прятаться что-то страшное и опасное. Поэтому его забытая личность должна оставаться где-то далеко, без возможности выйти наружу. Скотт, итак, неплох, даже без воспоминаний. Некоторые его мысли и действия пугают меня, и дают мне основания защищать его от самого себя.

– Хм, – профессор Вайт нахмурился и как-то странно посмотрел на меня. – Возможно, вы правы и подобной лично-

сти стоит оставаться внутри своего сундука. Ваше стремление помочь этому парню похвально, но, все же, могу я дать вам один совет?

– Какой?

– Если вы не хотите возвращать этому парню память, то будьте готовы к тому, что он не будет полноценным и до конца счастливым человеком. Если вы желаете счастья своему пациенту и добра, то вы должны вернуть его истинную личность.

– Но если я верну кого-то страшного, кто будет пугать меня и будет чем-то злым?

– Не стоит заранее вешать ярлыки на людей, мисс Уильямс, – профессор посмотрел на меня своим гипнотическим взглядом. – Ответьте мне честно. Что вы испытываете к этому пациенту? Верите ли вы в то, что он может быть кем-то злым и опасным?

– Нет, профессор Вайт, я в это не верю. Я не вижу в Скотте злодея или одержимого идеей убийств маньяка. Даже если ему и видятся эти видения, и он получает удовольствие от них, это не может означать, что Скотт одержимый маньяк. Я не верю в это.

– В таком случае я бы настоятельно советовал вам придерживаться этого мнения и всецело опираться на него при общении с этим парнем, – в один миг глаза профессора приобрели странный отблеск, а я почувствовала лёгкое головокружение.

– Да, профессор. Я так и сделаю.

– Рад это слышать, – профессор вмиг стал самим собой и как ни в чем не бывало, спросил. – Так что у вас был за вопрос ко мне?

– Профессор, я знаю, что вы в основном специализируетесь на средневековой истории, но, может, вы знаете что-то о божествах?

– О божествах? О каких конкретно?

– Меня интересуют божества, связанные с огнём и подчинением огня.

– Даже так? Зачем вам эта информация?

– У моего пациента после того, как он увидел горящее здание, возникают видения. В них он видит какое-то божество, которое якобы подчиняет себе огонь или связано с огнём. Вот я и решила узнать, что это может быть за божество и почему Скотт видит его.

– Я знаю не так и много о божествах, – профессор Вайт задумался и напрягся. – Самым первым и главным божеством, связанным с огнем, является сам Дьявол. Он повелевает адом и, следовательно, адским пламенем. В истории человечества было множество божеств, кто повелевал огнем и был с ним связан. Например, в греческой мифологии огнём заведовал Гефест, но в свою очередь Прометей завладел божественным огнём и даровал его людям. В древнеримской мифологии существовал бог все разрушительного огня Вулкан. А в скандинавской мифологии богом огня значился

также бог коварства и обмана Локи.

– Подождите. Как Локи связан с огнём? Как вы сказали, он же был богом коварства и обмана, а его брат заведовал молниями.

– Вы это решили из-за просмотра современного кинематографа?

– По правде, я смотрела «Мстителей» и все части «Тора». Поэтому и думала, что Локи не может быть связан с огнём.

– На самом деле в кинематографе все перевернули. Локи изначально был богом огня, а не коварства. Он был сыном ледяных великанов Ётунхейма, а точнее королей-великанов Фарбаути и Лаувейи. После того как Один убил отца Локи, то его мать подкинула младенца в Асгард, а сама решила покончить с собой. В итоге Локи изначально имел силу огня внутри себя и был богом огня. Это уже позже его тяжелый характер и бунтарский нрав дали ему основания стать еще и богом коварства и обмана.

– Даже так? А что насчёт других богов? Какие ещё боги олицетворяли огонь?

– Есть еще индийский бог Агни, но он внешне никак не похож на человека. По преданиям у него две головы и множество рук.

– Нет. Это точно не то, что видит Скотт.

– Есть ещё бог огня Арат. Это божество иранской мифологии, которое имеет изображение трех существ, олицетворяющих три пути любого живого существа.

– Нет. Тоже не то, что надо. Какие боги имеют более человеческий вид?

– Гефест, Прометей, Люцифер, Локи, Решеф, Сварог, – профессор задумался. – Вроде так. Но я могу ошибаться. Я не сильно специализируюсь на мифологии.

– Но ваши знания в этой области явно выше моих. Профессор, как вы думаете, что может объединять всех этих божеств и что они могут олицетворять?

– Мы все привыкли считать, что огонь – это зло и это плохо. Но люди древности считали его очищающим и благословенным. Все божества огня олицетворяли чистоту и очищение. То есть избавление от зла, даже через всепоглощающий огонь.

– Значит, огонь олицетворял не зло, а очищение?

– По общему представлению древних народов, да. Так было принято считать в древние времена.

«Значит, Скотт видит не огонь, который все вокруг уничтожает. Возможно, его видения олицетворяют очищение и защиту от чего-то плохого. Вдруг парень до своей амнезии защищался от чего-то негативного, но в итоге не справился и потерял память. Значит, его подсознание этими видениями огня пытается защищать его и тем самым избавлять его от чего-то болезненного и тяжелого». Слова профессор Вайта сильно воодушевили меня и вселили в меня надежду, что Скотт далеко не злодей и с ним действительно все в порядке. Я не знаю, как можно было описать накрывшие меня эмо-

ции, но они явно заставляли меня двигаться дальше и ни в коем случае не отступать от своей конечной цели.

– Профессор, вы мне очень помогли сейчас. Я теперь постараюсь строить лечение Скотта на других ориентирах.

– В чем я вас полностью поддерживаю. Вам не стоит делать поспешных выводов о человеке, до конца не узнав его и не разобравшись в мотивах, что им движут. Все может оказаться намного сложнее и неоднозначнее, чем вы могли предположить изначально.

– О чем вы? Что это значит?

– Я о том, что иногда стоит рискнуть и несмотря на свой страх и сомнения кинуться в омут с головой и сделать так, как того велит не здравый смысл, а чувства.

«Стоп. Сейчас профессор Вайт полностью цитирует Стефани и ее слова. Значит, они оба пережили нечто подобное в своих отношениях. Но вот в чем вопрос, что может быть опасного в жизни профессора истории и обычной милостивой девушки?». Меня насторожили слова профессора. В разуме стало возникать большое количество вопросов. Внутри возник сильный интерес к истории профессора и его отношений со Стефани, но я решила позже попробовать разузнать у Рэйчел все эти моменты. На данный момент меня интересовал Скотт и его видения. Я решила идти до конца в своих конечных целях, не отвлекаясь на посторонние вопросы. Тем временем профессор Вайт вновь смерил меня строгим взглядом и с ухмылкой спросил:

– О чем задумались?

– О ваших словах, – я попробовала изобразить максимальную уверенность на лице. – Значит, вы считаете, что видения Скотта могут означать очищение огнём, а не его желание навредить и творить зло.

– Я лишь предположил подобную возможность. Но я не могу быть точно в этом уверен. Согласно теории вероятности ни одну из возможных вероятностей никогда нельзя исключать, как возможную.

– Вы правы, профессор. Но все же, какую из вероятностей вы считаете наиболее возможной?

– Мисс Уильямс, мое мнение не должно играть для вас сильной роли. Вы должны опираться на собственное мнение и собственные ощущения.

– И все же, профессор Вайт, я бы хотела услышать ваше мнение.

– Если для вас это так важно, то я считаю, что ваш пациент не может быть чем-то злым и уж тем более он не может быть одержимым идеей убийствами маньяком. Поверьте, я в этом разбираюсь.

– Откуда у вас столь глубокие познания в таких вопросах?

– Я имел некоторый опыт в подобных ситуациях.

– И что это был за опыт?

– Эта тема немного личного характера. Поэтому, я бы не хотел вдаваться в личные вопросы перед вами, – профессор сверкнул своими изумрудными глазами и улыбнулся мне. –

Надеюсь, вы не в обиде на меня.

– Профессор Вайт, я безмерно благодарна вам за эту встречу и вашу помощь. С чего мне обижаться на вас?

– Мне показалось, что вы немного расстроились моим нежеланием откровенничать с вами.

– Это лишь банальный человеческий интерес и стремление узнать немного больше, чем полагается, – я попробовала перевести свой вопрос в шутку, чтоб не вызвать у профессора негативных эмоций по отношению к себе.

– В таком случае я могу проститься с вами и пожелать вам удачи в вашей работе.

– Спасибо, профессор Вайт. Я ваша должница.

– Я бы хотел напоследок дать вам один совет. Будьте всегда верны себе и никогда не сдавайтесь. Даже если вам будет казаться, что весь мир против вас и вас будет одолевать сильный страх и сомнения, никогда не поддавайтесь им. Полагайтесь на себя и свои внутренние ощущения, – профессор как-то странно осмотрел меня, а затем своим обычным и строгим тоном произнёс. – Всего вам доброго, мисс Уильямс. Удачи вам в вашем деле и всего наилучшего вашему пациенту.

Когда я уходила от профессора, то ненароком кинула на него свой взгляд. Не знаю почему, но профессор вызывал во мне довольно странные чувства. Словно в нем самом было сокрыто что-то таинственное, но и сильное одновременно. Взгляд его пронзительных глаз я надолго запомню в своей

душе, а его энергетику я ещё долго буду ощущать внутри себя. Когда я выходила из аудитории, то краем уха услышала напряженный и странный тон профессора:

– Грета, я надеюсь, у тебя для меня хорошие новости и я не буду разочарован. Ты знаешь, что стоит на кону, как и то, что все это должно остаться в стороне от Стефани и ее семьи.

Глава 6

После разговора с профессором я была заметно озадачена. Речь профессора Вайта, его мнение, а главное, взгляд его пронзительных глаз слишком сильно впечатлили меня. Я слышала, что профессор был обаятельным и видным мужчиной, но чтоб настолько притягивать и располагать к себе. Я не могла до конца отойти от встречи с профессором Вайтом и уже сидя у себя в автомобиле я все еще прокручивала в голове весь наш разговор. «Что профессор имел в виду, когда говорил, что мне надо быть верной себе и полагаться на себя и свои ощущения». Вопросов стало ещё больше, чем до встречи с профессором Вайтом. Этот мужчина был сам по себе загадкой и слишком сильным манипулятором. Я, непонятно с чего, рассказала ему все, что не должна была рассказывать. Это все было врачебной тайной, а я распространяюсь о своем пациенте слишком активно. Я решила впредь быть аккуратнее и больше не допускать обсуждения Скотта и его состояния с посторонними людьми.

Находясь вечером дома, я сидела над своим блокнотом и как всегда пыталась разобраться с полученной мною информацией. Меня с первого курса учили делать логические умозаключения и строить причинно-следственные связи между разнообразными звеньями загадки. Сейчас, я пыталась применить свои знания на практике и нарисовать картину всех

имеющихся у меня данных. «Скотт явно что-то таит в себе, и его память неспроста прячет все его воспоминания. Возможно, профессор Вайт был прав, и его память, таким образом, защищает его разум от тяжёлых воспоминаний. В таком случае, возможно, ему не стоит возвращать память и лучше оставить его в неведении. Но, как, в таком случае, дать ему шанс жить дальше и быть полноценным?». Рой вопросов вновь одолевал мой разум, но, не смотря на это, я старалась сохранять хладнокровие. Рэйчел сегодня была занята и я не стала дожидаться ее возвращения домой. Отложив все свои записи в сторону, я зарылась в одеяло и заснула крепким сном.

Спустя пару дней я сидела в гостиной Рэйчел и читала свою же диссертацию. Сегодня я решила посвятить день изучению теоретических вопросов своей научной статьи и немного углубиться в ее дебри. Я все еще не могла прийти к единому мнению по поводу дальнейших действий в отношении Скотта. Раз за разом я напоминала себе, что я врач и должна помочь пациенту любой ценой. В то же время мое внутреннее чутье говорило мне, что нужно повременить и еще раз все обдумать. В такие моменты я вновь вспоминала пронзительный взгляд профессора Вайта и его слова. «Будьте всегда верны себе и никогда не сдавайтесь. Даже если, кажется, что весь мир против вас и вас будет одолевать сильный страх и сомнения, никогда не поддавайтесь им. Полагайтесь на себя и свои внутренние ощущения». Я старалась при-

слушиваться к своим ощущениям, которые говорили мне, что нужно постараться помочь Скотту, но без возвращения его истинной личности. Я ещё долгое время сидела и раздумывала над всем этим, пока на моем телефоне не раздался входящий вызов.

– Оливия Уильямс слушает.

– Оливия? А я думал это номер Шерил – в динамике моего телефона я услышала незнакомый, мужской голос.

– Вы ошиблись. Этот номер точно не принадлежит Шерил.

– А вы, случайно, не знаете Шерил Бёрнс?

– Бёрнс?

– Да. Мне этот номер дали, как способ связи с мисс Бернс.

– Произошла небольшая путаница. Шерил Бёрнс моя однокурсница. Мы вместе учимся, но я не знаю ее номера телефона.

– Так вы вместе учитесь? – голос на том конце телефона стал насмешливым и игривым. – Значит, вы психотерапевт?

– Все верно. Я, как и мисс Бернс, имею квалификацию психотерапевта.

– Мисс Уильямс, верно?

– Верно.

– Вы случайно не проводите частные консультации? Я хотел обратиться к мисс Бернс, но по всем признакам судьба мне послала вместо неё вас.

– Не знаю, как судьба, но я пока не провожу сеансы с па-

циентами. Я временно проживаю в Нью-Йорке и пока что работаю здесь.

– Мисс Уильямс, а вы планируете возвращение в Калифорнию?

– Планирую. А вы хотели записаться на сеанс?

– На самом деле, да. Мне посоветовали мисс Бернс, но мне что-то подсказывает, что лучше обратиться к вам, раз вы появились у меня на пути.

– Скорее вы появились на моем пути. Вы позвонили мне, а не наоборот.

– Не отрицаю этого, – в телефоне раздался громкий мужской смех. – Когда вы сможете меня принять?

– Ориентировочно, через месяц. Ближе к Хэллоуину.

– Прекрасно! Я буду ждать нашей встречи, доктор Вильямс.

– Может, для начала вы представитесь?

– Я Том Однер. И я совсем недавно переехал в Калифорнию.

– И у вас, мистер Однер, возникли проблемы? – голос парня и манера общаться, вызвали во мне слабое недоверие к его словам и к наличию у подобной личности психологических проблем.

– Возникли. А что вас так удивило? Вы же психотерапевт и должны как никто понимать трудности адаптации в незнакомом месте и в незнакомом обществе.

– Я это понимаю, но судя по вашей манере разговора, вы

не страдаете застенчивостью и неуверенностью в себе.

– Но я страдаю небольшой паранойей и страхом начать обживать на новом месте. Мне бы хотелось обсудить это со специалистом и избавиться от этого груза в душе. При-знаюсь вам, я не привык быть слабым и чувствовать внутри себя слабости. Это немного нетипично для меня.

– В таком случае, мистер Однер, я готова принять вас.

Не знаю почему, но история с этим парнем меня заинтере-совала. К тому же, мне нужно было возвращаться к обыч-ной деятельности и продолжать вести обычных пациентов. Финансовую сторону тоже никто не отменял, ведь я до сих пор старалась доказать своей матери, что я могу самостоя-тельно о себе позаботиться.

– Тогда пообещайте набрать меня по этому номеру те-лефона, когда вы вернетесь в Калифорнию и будете готовы провести сеанс.

– Непременно, мистер Однер. Я вас обязательно наберу.

– Благодарю вас, мисс Уильямс. И я безмерно рад нашему знакомству.

– Взаимно.

– Всего вам доброго и доброй ночи.

– Доброй, мистер Однер.

Я сбросила вызов и смутилась. Столь странный звонок от неизвестного парня вновь возродил во мне тоску по дому и по моей деятельности. Я вспомнила свою спокойную и раз-меренную жизнь в Пало-Альто, свои сеансы психотерапии

и свою научную деятельность. Мне вдруг стало безумно не хватать моих лучших друзей. Ещё со школы у нас сложилась своеобразная компания, состоящая из трёх людей: меня, Сэма и Хлои. Сэм и Хлоя были моими лучшими друзьями еще со времен нашего обучения в школе. С Сэмом мы сдружились ещё со светских приемов наших с ним родителей. Его родители были не менее богаты, чем мои, поэтому мы с самого детства крутились в одних кругах. Хлоя пришла к нам в средней школе. Она была из самой обычной и рядовой семьи, и не имела больших возможностей. Первое время в школе ее пытались травить и всячески задевать ее, но она показывала свой характер и всегда отвечала своим обидчикам в довольно жёсткой манере. Ее характер и сила духа меня поразили и привлекли. Я стала иногда контактировать с этой волевой девушкой и вскоре прониклась к ней симпатией. Наше общение становилось все теснее и теснее, и вскоре Хлоя перешла в круг моих близких подруг. Как только Хлоя стала везде появляться со мной и все узнали о нашей близкой дружбе, ее статус в школе возрос, и она вмиг перешла в разряд популярных людей. Со временем мы и вовсе стали ближе друг к другу и стали лучшими подругами. Сэм, хоть и занимался футболом и был видным парнем, но также стал проводить с нами много времени, и у нас сформировалась своя отдельная компания. Позже, мы втроём поступили в Стэнфорд. Не знаю, как родители Хлои позволили себе это, но подруга закончила факультет Лингвистики, мечтая

устроиться работать журналистом в один из модных журналов. Сэм закончил факультет Киноведения и медиаведения и планировал построить карьеру известного кинорежиссёра. Наша компания, несмотря на занятость каждого из нас, всегда находила время на встречи и совместное времяпровождение. Мне было безумно грустно осознавать, что я ещё не скоро увижу двух самых близких людей в своей жизни. Все это навеяло на меня тоску и грусть по дому и моей обычной жизни. Загадки Скотта и мои сомнения по поводу его личности ещё больше подначивали меня сорваться с места и улететь первым рейсом в Калифорнию. Но не в моих правилах было бросать дело, не доведя его до логического завершения. Да и самого Скотта я теперь не могла бросить, ведь я обещала ему помочь и не бросить его в стенах лечебницы. Всю ночь я промучилась от бессонницы, обдумывая возможные варианты своих дальнейших действий. На рассвете, когда первые лучи солнца начали пробиваться сквозь окно, мне в голову пришла самая безумная идея из всех возможных. Просчитав в голове примерный план своих действий, я наконец-то получила должное успокоение и позволила себе заснуть.

Проснувшись я, когда за окном были видны блики закатного солнца. «Я что, весь день проспала? Но это же ужасно, и как это вообще получилось?». Я с ужасом подскочила с кровати и выбежала в гостиную. На диване, в домашнем виде сидела Рэйчел, и смотрела какой-то фильм, поедая мороженное из

небольшого ведерка. Она повернула голову в мою сторону и широко улыбнулась.

– Смотрю, кто-то вчера заработался. Добрый вечер, – Рэйчел усмехнулась, осмотрев мой помятый и все еще сонный вид.

– Который час?

– Почти шесть часов вечера. Я недавно пришла домой и обнаружила, что ты все еще спишь. Я не стала тебя будить, решив дать тебе возможность отдохнуть после столь напряженных дней.

– Дни действительно были напряженными, – я упала на стоявшее неподалёку кресло и раскинулась по всей его поверхности.

– Ты голодна? Я, думаю, заказать китайской еды и включить какой-нибудь романтический фильм. Ты как?

– Если честно, то не откажусь, – перспектива подобного вечера меня явно устраивала и была мне необходима. Я уже три недели жила в Нью-Йорке и за все это время ни разу не позволяла себе подобных вольностей.

– В таком случае, ты заказываешь еду, а я выбираю фильм.

В итоге я оформила доставку разнообразной китайской еды и небольшого десерта к ней. Рэйчел ещё долгое время щелкала по списку кинотеки в ее телевизоре. Ее выбор пал на «Сумерки», что сильно удивило меня. Когда наш заказ был доставлен, а охлажденное вино было разлито по бокалам, мы засели за просмотр фильма. Мы с Рэйчел дошли

до третьей части этой истории, и в конце, когда герой делал предложение своей девушке, Рэйчел шмыгнула носом и вытерла рукавом свои глаза.

– Рэйчел, ты чего?

– Это так трогательно. Белла так долго боролась за Эдварда, и так долго его добивалась, что, по итогу, он все-таки сделал ей предложение.

– А ещё у них будет ребенок, и все будут счастливы. Ты что, не видела этот фильм?

– Миллион раз видела, и каждый раз завидую и плачу от видов такой любви.

– Здесь все показано слишком утрировано. Мы с тобой обе понимаем и знаем, что такого не может быть в реальной жизни.

– Почему это? – Рэйчел перестала шмыгать носом, и удивленно посмотрела в мою сторону.

– Как почему? Сама посуди. Как столетний вампир может полюбить обычную девчонку, которая ещё и изменяет ему с оборотнем?

– Белла не изменяла ему, – Рэйчел сильно нахмурилась и скривила лицо. – Она просто думала, что их с Эдвардом отношения обречены. Вот она и переключила своё внимание на другого, желая заполнить пустоту внутри себя.

– Это эгоистично с ее стороны. Девушка морочила голову одному парню, любя другого. Неудивительно, что оборотень ее возненавидел в один момент.

– Но он не бросил Бэллу и защищал до последнего. Что делает его благородным и наиболее надежным вариантом, чем Эдвард.

– Так ты на ее месте выбрала бы волка, а не вампира? – мне стало безумно интересно узнать мнение подруги на этот извечный вопрос.

– Да! Он красив, спортивен, он активный, надежный и самое главное тёплый, – Рэйчел засмеялась. – И не убивает людей без надобности. Оборотень во всем выигрывает у вампира.

– А как же вечная жизнь и вечная молодость?

– Так оборотни могут замедлять свое старение. Джейкоб об этом потом расскажет, когда запечатлелся с Ренесми.

– О, Боже, – я закатила глаза в слабом приступе недовольства. – Так ты у нас поклонник оборотней.

– Если честно, то я больше по вампирам. Я роман Стокера читала раз десять, как и «Сумерки». Никогда не забуду, как Дэмиан пришёл ко мне и представился Владом Цепешем.

– Кем он представился?

– Знаешь, как я познакомилась с парнем Стефани? – Рэйчел осушила свой бокал и ее речь стала заметно невнятно. – Ее похитил брат Дэмиана и увёз в Европу. Стефани была приманкой для профессора Вайта в стремлении его брата лишить того власти.

– Власти? Какой ещё власти?

– Ой, – видимо пьяный разум Рэйчел немного протрезвел,

и она опомнилась. – Я что-то разговорилась.

– Так все же, о чем шла речь?

– Я не буду тебе рассказывать всего. Просто знай, что у Дэмиана довольно странная семья и он сам по себе загадочная персона.

– А как вы познакомились?

– Как я уже сказала ранее, Стефани похитил брат Дэмиана. А я ее прикрывала перед семьей, не зная, что с ней на самом деле произошло. В один прекрасный момент ко мне записывается на прием парень по имени Влад Цепеш. Я ещё усмехнулась, что ко мне на приём сам Дракула хочет прийти.

– Дракула?

– А ты что, не знала, что настоящее имя Влада Дракулы, Влад Цепеш Третий?

– Нет, не знала. А что было потом?

– Потом, ко мне на приём приходит довольно статный и видный мужчина, пронзительный взгляд которого не оставляет тебе шансов не покориться ему.

– Это был профессор Вайт?

– Он самый. Пытался строить из себя независимого детектива и узнать все о Стефани. Но как он не скрывал своих эмоций и чувств, но я сразу увидела их в нем. Тем самым профессор Вайт сразу себя выдал. Особенно, когда он спросил меня все ли потеряно у мисс Пайнс и ее профессора, – Рэйчел усмехнулась и пьяным возгласом произнесла. – Какие же они оба дураки.

– То есть, профессор назвался именем самого известного вампира в истории человечества? Но зачем?

– Я сама задаю до сих пор себе этот вопрос. Может, у него юмор такой.

– А ты не спрашивала саму Стефани, зачем он так поступил?

– Нет. У нас что-то до сих пор не было возможности поговорить об этом всем.

– Как это странно и удивительно. Профессор Вайт не кажется мне слабой личностью, чтоб прикрываться за образом сильного и всемогущего персонажа, – я вмиг включила свою профессиональную логику и пыталась найти логическое объяснение столь странному поступку профессора.

– Здесь дело в другом. Дэмиан любит Стефани, а она любит его. Он потерял очень многое в жизни и боялся потерять и ее. Поэтому, после того, как Стефани отвергла Дэмиана, он решил больше не подпускать ее к себе. Но в итоге, чувства взяли вверх и они оба поняли, что друг без друга им никак. Удивительно, как Стефани повезло иметь двух видных мужчин около себя, но быть влюблённой лишь в одного из них.

– Двух? А кто второй?

– Ее бывший босс и ее кузен Джеймс Райт.

– Джеймс Райт?! Он же сотрудничает с моими родителями! И я его помню ещё с тех времён, когда он был совсем молодым и довольно привлекательным парнем.

– Он и сейчас вполне себе ничего, – глаза Рэйчел загоре-

лись и стали отдавать каким-то странным отблеском. – Я бы сказала, очень даже ничего.

– Ты знакома с ним?

– Да, и довольно хорошо. Мы поддерживаем общение и дружественные встречи.

– Стоп, – я широко открыла глаза и ко мне пришла безумная догадка. – Ты спишь с Джеймсом Райтом?

– Нечасто, – Рэйчел сильно замялась. – Но это сугубо взаимный интерес без каких-то обязательств.

– Вот это да! Ты спишь с Джеймсом Райтом, которого я подростком часто пожирала глазами.

– Сколько у вас разница в возрасте?

– Мне двадцать семь, а ему, – я задумалась. – Вроде, тридцать пять должно быть.

– А когда ты в последний раз его видела?

– Больше десяти лет назад. Мне было пятнадцать, а Джеймс приехал на приём моих родителей в качестве их партнера. Я увидела этого молодого и неимоверно красивого парня, да ещё и с его невозможной спортивной фигурой и вновь размечталась о нем. Позже, все это прошло, но тогда мне казалось, что это предел моих мечтаний и мой идеал.

– Ха! А я вот и сейчас такого мнения о нем, – голос Рэйчел стал слишком неразборчивым и невнятным.

– Так ты все-таки положила глаз на Джеймса и спишь с ним не просто из своих нужд.

– Нет. Джеймс нечто большее для меня, – голос Рэйчел

дрогнул. – Но это не взаимные чувства. Мне никак нельзя давать им волю и показывать своего истинного отношения.

– С чего ты решила? Вдруг Джеймс то же к тебе неравнодушен?

– У него есть сейчас одна дама рядом, – Рэйчел потянулась за бутылкой на столе и налила себе очередной бокал вина. – И скажу тебе откровенно, она довольно эффектная особа.

– Однозначно, ты ей ни в чем не проигрываешь. Я уверена.

– Спасибо, Лив. Ты единственная, кто узнал эту тайну.

– И я унесу ее с собой в могилу. Тем более я вскоре планирую возвращение домой.

– Уже? А как же Скотт и твоя работа здесь?

– Мне кажется, Скотту я могу помочь немного нестандартным методом. И я смогу для него сделать то, о чем он и просил меня.

– И о чем же?

– Вытащив его из плена стен клиники и дав ему полноценную и нормальную жизнь.

– Ты вернула ему воспоминания?

– Нет, и на самом деле не очень хочу это делать. Я решила помочь ему немного иначе.

– И как ты собралась ему помочь?

– Я сделаю ему документы на совершенно нового человека и заберу его с собой в Калифорнию. На какое-то время оставлю его у себя, а затем он сможет наладить свою жизнь

и уйти в свободное плавание.

– Ты хочешь забрать Скотта с собой? Но как? Ты разве не боишься его потерянной личности и его нестабильного состояния?

– Я не боюсь его, – мой голос был, как никогда твёрд и уверен. – И я не считаю Скотта нестабильным. За пределами клиники он вполне вменяемый и нормальный человек. К тому же мне кажется, что как только Скотт вернется к нормальной жизни, то его память сама по себе начнёт возвращаться.

– Довольно рискованная авантюра, скажу я тебе.

– Может быть. Но кто не рискует, тот не пьет шампанского, – я одним глотком осушила свой бокал и улыбнулась самодовольной улыбкой. – Осталось решить вопрос с документами для Скотта и можно будет его забрать из этого ада.

– Так ты точно решила забрать парня к себе домой?

– Точно. Рэйчел, я не могу это объяснить, но этот парень меня чем-то зацепил и я чувствую, что должна ему помочь и не бросить его.

– Если так, то я могу тебе помочь.

– Помочь? Как?

– Ты сказала, что тебе нужны документы на новую личность Скотта. Так?

– Так. К чему ты клонишь?

– У меня есть один клиент, который занимается подобной деятельностью. Так вот, я могу попробовать с ним догово-

риться о документах для Скотта. Он делает все достоверно, что ни одна инстанция не отличит их от оригинала.

– Рэйчел, откуда у тебя такие знакомые?

– В этой жизни нужно быть готовым ко всему. Оставь мне все данные Скотта и самое главное его фотографию.

– У меня нет его фото! Хотя, подожди. В личном деле, по моему, было одно.

– Тебе надо написать все его данные. Фамилию, дату и место рождения, и всю остальную информацию. Остальное все сделает Брэдли.

– Брэдли? Кто такой Брэдли?

– Как я сказала, он мой пациент, который занимается не совсем легальным бизнесом.

– И откуда у тебя такие пациенты?

– Не могу сказать. Он просто однажды пришел ко мне на прием со своими душевными ранами и чересчур активной паранойей, что не давало ему нормально жить. Я ему помогла, на что он пообещал помогать мне при необходимости.

– Ты полна сюрпризов. Тогда я тебе в ближайшее время дам все необходимые данные. И, Рэйчел, я готова заплатить больше положенного, чтоб это все осталось только между нами.

– А как иначе? Такие вещи не принято афишировать в обществе, – Рэйчел вновь взяла свой бокал с вином и протянула его в мою сторону. – Тогда за успех твоего плана и его удачный исход?

– За успех, – проговорила я и звонко ударила краем своего бокала о бокал Рэйчел.

Спустя несколько дней я передала все данные Рэйчел и стала ожидать готовые документы. На их изготовление должно было уйти около недели, поэтому все это время я делала вид, что ничего страшного и опасного не происходит. Я продолжала свои сеансы со Скоттом, ведя с ним совершенно стандартные беседы. Я видела, как он воодушевлялся при каждом моем появлении, и как он удручает, при нашем расставании. Все это дало мне основания еще больше желать его скорейшего освобождения. Сегодня у меня не было никаких планов, и я решила просидеть весь день перед ноутбуком. Я пыталась вновь править свою диссертацию и делать в ней какие-то важные пометки. В этот момент раздался слабый звук удара об дверь, что оповещала о пришедшем госте.

– Кто там?

– Рэйчел, это я, – за дверью послышался тихий и неуверенный голос Стефани. – Мы можем поговорить?

Голос девушки был мертвым и безжизненным. Я поспешила открыть дверь, и как только мы встретились взглядом мягко произнесла:

– Я хоть и не Рэйчел, но тоже могу поговорить с тобой.

– Лив? Я не знала, что ты дома, – Стефани растерялась и теперь стояла с потерянным выражением лица. – А где Рэйчел?

– На очередном свидании. Точнее сказать на личной кон-

сультации. У тебя что-то случилось?

– Нет. Все в порядке. Я просто хотела поговорить с подругой о личном.

– О личном? Я напомним тебе, что я имею такую же квалификацию психотерапевта, что и Рэйчел. И в отличие от неё, я буду беспристрастна к тебе.

– В каком смысле?

– Рэйчел твоя лучшая подруга, поэтому для неё ты, в первую очередь, близкий человек, а не пациент. Она не всегда может трезво оценить твои проблемы и твое состояние, из-за своей эмоциональной привязанности к тебе.

– А ты, значит, можешь?

– Предполагается, что так, – Я отошла в сторону, пропуская Стефани в квартиру. Девушка зашла неуверенным шагом внутрь и проследовала в гостиную. Я поспешила проследовать за Стефани и вскоре заняла место напротив неё и пристально посмотрела в ее пустые глаза. – А теперь расскажи, что тебя мучает.

Стефани высказала мне свои опасения, по поводу потери ей самой себя. Она считала, что из-за того, что она не работает и не может найти своё дело, она теряет себя как личность. Члены ее семьи и ее близкие люди все были заняты делами и занимались активной деятельностью. Стефани сидела дома и не могла понять, чего она хочет от жизни, а самое главное, как этого добиться. Я слушала ее максимально внимательно, прикидывая в голове подобную ситуацию. Ко-

гда рассказ Стефани был закончен, я смерила девушку строгим и профессиональным взглядом любого психотерапевта.

– Тебе надо понять, что у каждого свой путь. Не думай, что ты чем-то хуже других или в чём-то уступаешь своим близким. Ты, по-своему, уникальна и в любом случае в тебе есть что-то неординарное и индивидуальное.

– Я это знаю. Но моя индивидуальность далека от того, что имеют все мои близкие. Я сейчас никто и никак не проявляю себя в жизни.

– А зачем ты равняешь себя с ними? Каждый из вас, несмотря на ваше родство и тесную связь, отдельная личность. Ты не исключение, Стефани, поэтому я бы настояла на том, чтоб ты все-таки проработала эти моменты с Рэйчел на сеансах.

– Ты думаешь, мне нужно пройти психотерапию? А это значит, что я тронулась умом?

– Нет! Что ты! Я хотела сказать, что иногда нам нужен взгляд извне, чтоб найти способ разрешения наших проблем. Не стоит все таить в себе. А делаясь болью и переживаниями с кем-то, мы освобождаем место для более светлых и счастливых воспоминаний.

– Забавно, – Стефани сильно усмехнулась, а ее взгляд стал насмешливым и теплым.

– Что в этом забавного?

– То, что я точно так же говорю своим близким, – Стефани улыбнулась тёплой и искренней улыбкой.

– Правда?

– В начале наших отношений Дэмиан был довольно скрытным. Я ему твердила точно такие же слова, желая забрать часть его боли и переживаний. Как видишь, этот метод оказался довольно эффективным.

– Что даёт мне основания еще раз посоветовать тебе поговорить с Рэйчел обо всех своих переживаниях. Но попробуй поговорить не с лучшей подругой, а с психотерапевтом.

– Я подумаю над этим, – Стефани задумалась, обдумывая мои слова. – Спасибо, Лив. Ты немного помогла мне.

– Не за что. Напоследок я должна была сделать доброе дело, чтоб отплатить тебе и профессору за вашу помощь.

– Напоследок? Ты уезжаешь?

– Да. Я планирую через неделю вернуться домой. Честно говоря, я соскучилась по своему дому и своим друзьям. И у меня скопились некоторые дела дома.

– В гостях хорошо, а дома лучше. Верно?

– Верно.

– А что со Скоттом? Ты решила оставить работу с ним?

– Нет. Я решила забрать Скотта с собой и временно приютить его у себя.

– Серьезно? – Стефани вновь сидела с удивленным выражением лица. – Ты заберешь парня с собой?

– А почему нет? Фактически, Скотт здоров, как и его разум. Он мыслит рационально, рассуждает трезво и довольно здраво. У Скотта нет никаких проблем с социализацией

в мире. Так зачем держать парня взаперти, если перед ним открыт весь наш огромный мир?

– Даже не поспоришь насчёт этого, – Стефани глубоко вздохнула и встала со своего места. – Мне было приятно познакомиться, Лив.

– Взаимно, Стефани. Передавай мои самые лучшие пожелания профессору Вайту.

– Обязательно передам, – Стефани замялась, а затем тихо добавила. – Если тебе нужна будет помощь, ты смело можешь обратиться ко мне. Я не знаю почему, но мне кажется, что ты из разряда добрых и искренних людей, что довольно редкое явление в нашем мире.

– У меня возникло аналогичное мнение о тебе.

Впервые в моей жизни меня обняла мало знакомая девушка. Я немного смутилась столь странному порыву, но поддержала ее и обняла в ответ. Когда Стефани уехала, я вновь удивилась ее рассказу о профессоре. Они оба явно что-то скрывали и не до конца были откровенны в своей истории. Но все это сейчас было уже не важно. Сейчас, меня волновала моя дальнейшая судьба, и мое возвращение домой, а также скорейшее освобождение Скотта из его «темницы» одиночества.

Глава 7

Крепко сжимая руль своего автомобиля, я все еще не могла до конца поверить, что я решилась на это. Вчера Рэйчел принесла мне полный пакет документов для новой личности Скотта. По новым документам Скотт Смит родился в Аризоне в городе Глендейл. Ему было двадцать девять лет, и у него скоро должен был быть день рождения. Мы решили взять тридцать первое октября за основу его новой личности и назвали этот день его днём рождения. Забрав все документы, я собрала свои вещи и забронировала два билета до Калифорнии. Утром следующего дня я вместе с Рэйчел загрузила все свои вещи в автомобиль и выехала в сторону клиники. Прибыв на место, я и Рэйчел быстрым шагом направились в кабинет профессора Джейкобса. Мужчина сидел на своём месте и был приятно удивлён нашим появлением. Основную миссию по обработке профессора я отдала Рэйчел, заметив его заинтересованность девушкой. Я же лишь подтверждала ее слова и высказывала своё профессиональное мнение насчёт Скотта и его состояния.

– Вы считаете, что выход из стен клиники поможет Скотту восстановить память?

– Я на это очень надеюсь, профессор Джейкобс. По крайней мере, все те разы, что мы выходили с пациентом из клиники, Скотт показывал явный прогресс в своем нынешнем

состоянии.

– Профессор, я согласна с доктором Уильямс. Пациенту явно станет лучше после его возвращения к нормальной жизни.

– Куда Скотт поедет? Его родные так и не объявились за все это время и парню некуда идти.

– Этот вопрос я беру на себя, – я пристально стала смотреть в глаза профессора, убеждая его в собственной уверенности. – Скотт первое время поживет у меня, и будет находиться под моим пристальным наблюдением и контролем.

– Вот как? Вы настолько упорно решили взяться за его восстановление?

– Да. Для меня это теперь принципиальный момент. К тому же судя по полученным данным, моя теория дает свои результаты, и я намерена проверить ее до конца.

– Похвально, мисс Уильямс. В таком случае я готов отпустить Скотта и выписать его под вашу ответственность.

Мы с Рэйчел обменялись удивленными взглядами, после чего проследовали за профессором к палате Скотта. Войдя в помещение, мы застали Скотта за чтением книги. Его сосредоточенный взгляд тут же переместился к нам, и в частности к моей взволнованной персоне. Мои глаза широко открылись, а губы дрогнули в лёгкой улыбке. Скотт удивленно вздернул свои брови и с усмешкой произнёс:

– Чем я обязан такому неожиданному визиту?

– Скотт, мы пришли к тебе с приятной новостью, – про-

фессор Джейкобс посмотрел на меня, выждав небольшую паузу в разговоре. – После разговора с доктором Уильямс было принято решение выписать тебя.

– Вот как? – Скотт открыл глаза и смотрел на меня пристальным взглядом.

– Да, – произнесла я с максимальной уверенностью. – Советую вам максимально быстро собрать свои вещи и следовать за мной.

– За вами? – Скотт усмехнулся и стал внимательно следить за моей реакцией. – И куда же?

– Это вы узнаете сразу после выписки, – я старалась говорить максимально строго, скрывая своё волнение и внутренние переживания.

– Скотт, доктор Уильямс все тебе объяснит по дороге. А я хотел бы пожелать тебе удачи и от всей души пожелать тебе найти себя и своё место в этом мире.

Профессор подошел к Скотту и крепко пожал ему руку. Парень смотрел на мужчину немного отрешенно, но затем пожал его руку в ответ. После этого Скотт быстро переоделся в одежду, что я приносила ему для нашего «побега» и вышел к нам в самом рядовом виде. Рэйчел все это время стояла в стороне, и внимательно следила за Скоттом. Когда мы вышли из клиники, она немного притормозила и шёпотом проговорила мне на ухо:

– А он ничего так, для потерявшего память. Я бы даже сказала, парень видный и яркий на внешность.

– Это все цвет волос. Он делает Скотта заметным среди других людей.

– Цвет волос у него действительно необычный, но я тебе про другое сейчас говорю. Скотт сам по себе интересный и теперь я поняла, что тебя зацепило в нем.

– Что? Меня? О чем ты?

– Ты знаешь, о чем я, – Рэйчел сильно ухмыльнулась и вновь осмотрела Скотта пристальным взглядом. – Он же красавчик, причём совершенно непохожий ни на кого из известных мне парней.

– Рэйчел, прекрати! Скотт мой пациент.

– И что? Джеймс был моим пациентом, но это не мешает мне спать с ним. А Дэмиан был деловым партнёром Стефани. Все с чего-то начинается, Лив, и я думаю, твоя история не исключение.

– Хватит тебе нести чушь. Скотт точно не в моем вкусе и я не могу рассматривать его, как парня. Я могу тебе это гарантировать со стопроцентной вероятностью.

– Как скажешь. Но как говорит народная мудрость «никогда не говори никогда».

После этого мы подошли к автомобилю и разместились в его салоне. Я заняла место около водителя, которым теперь была Рэйчел, а Скотт занял место на заднем сидении. Мы выехали с территории клиники, после чего тут же направились напрямиком в аэропорт. Рэйчел всю дорогу старалась поддерживать дружественную беседу со мной и Скоттом, и на мое

удивление парень отвечал ей тем же самым. Приехав в аэропорт, мы сразу направились к стойке регистрации. Рейс до Лос-Анджелеса был отменен и перенесен на завтра. В который раз я сетовала на несправедливость жизни и на ее издевательства. Скотт все это время стоял с невозмутимым выражением лица и никак не реагировал на происходящие события. Я с полным возмущения лицом направилась к стойке регистрации, желая выразить своё недовольство по поводу отложенного рейса. Я и Рэйчел долго ругались с представителем авиакомпании, после чего в разговор включился Скотт. Он быстро нашёл общий язык с довольно представительной женщиной и спустя двадцать минут у нас на руках были билеты до Оклахомы. Это был ближайший аэропорт, до которого мы могли долететь в самое ближайшее время. Я решила, что лучше я возьму машину напрокат и по возвращению домой сдам ее, чем еще сутки буду сидеть в аэропорту. Когда мы со Скоттом прошли регистрацию, Рэйчел пожелала нам удачи и ещё раз кивнула мне в сторону Скотта. Я закатила свои глаза, но обняла девушку на прощание, поблагодарив ее за помощь. Когда я и Скотт заняли свои места, на его лице вновь не было ни единой эмоции. Меня этот факт немного удивлял, ведь по факту он должен был удивляться и нервничать в незнакомой для него обстановке. Но вопреки моим прогнозам Скотт был невозмутим и расслаблен.

– Скотт, как вы себя чувствуете?

– Для начала, думаю, нам стоит вернуться к более непри-

нужденному стилю общения. И отвечая на твой вопрос, я чувствую себя прекрасно. Даже немного воодушевлен своим столь неожиданным освобождением.

– Ты не боишься того нового мира и той жизни, что тебя теперь ожидает?

– Нет, Лив, я не боюсь. Я с нетерпением жду ее начала.

– Тогда могу тебя заверить, что ты его дождался. Официально, этот момент можно считать за началом твоей новой и нормальной жизни.

– Лив, я все хотел спросить, – Скотт выждал продолжительную паузу в разговоре прежде чем продолжить, наш диалог. – Почему ты решила забрать меня к себе и помочь мне с новой жизнью?

– Я не знаю. Мне почему-то показалось это правильным и мне не хотелось оставлять тебя в клинике. Признаюсь тебе, я немного прониклась твоей историей, и ты смог расположить меня к себе.

– Довольно неожиданный ответ, – на лице Скотта отразилась довольная ухмылка, и его взгляд, как никогда, стал слишком самоуверенным. – Лив, что я могу для тебя сделать в знак своей благодарности за столь весомую помощь?

– Будь собой и наслаждайся жизнью, – я закрыла глаза и откинулась на спинку своего кресла. – А я хочу вздремнуть. У нас есть три часа до Оклахомы.

Я вставила наушники и, включив любимую музыку, стала медленно погружаться в дремоту. Мне впервые снился

слишком яркий сон. Какие-то странные силуэты мелькали перед моими глазами. Затем, появились виды величественных гор, над которыми мелькали яркие вспышки молний. Мне казалось, что сквозь сон я слышу раскаты грома, а в носу был острый запах влаги и приближающегося дождя. В тот момент, когда гром усилился, а небо было практически чёрным от обилия темных и густых облаков, меня кто-то сильно толкнул, и я открыла глаза. Перед моим взором возникли два ярко-желтых глаза, удивленно смотрящие в мою сторону. В салоне раздалось объявление о скорой посадке в аэропорту Оклахомы. Как только самолет приземлился, я с облегчением выдохнула и с радостью посмотрела в окно иллюминатора. За окном светило яркое солнце, а вся природа вокруг была по-летнему зелёной. Я, как никогда в своей жизни, была рада вернуться в родные края и в свой родной штат. Нью-Йорк был слишком холодным и серым для меня. Все это время мне безумно не хватало этого тепла и нескончаемого солнечного света. Мы со Скоттом кое-как вышли из самолёта и направились к стойке получения багажа. Как только мой чемодан стал медленно направляться вперед по ленте, Скотт, молча, подошел к нему и взял его в свои руки. Я широко открыла глаза в приступе сильного удивления, не ожидая такого действия со стороны своего спутника.

– Что ты делаешь?

– Забираю твои вещи. Разве не это принято делать всем нормальным парням?

– Парням может быть, но ты мне ничем не обязан.

– Это малое, что я могу для тебя сделать, – Скотт ухмыльнулся своей самодовольной ухмылкой на лице. – Какие у нас дальше планы?

– Мы берем автомобиль в службе аренды и едем домой.

– И далеко нам ехать?

– Тебя как, сразу шокировать или немного приукрасить правду?

– Говори все, как есть. Я не люблю быть в неведении.

– До Пало-Альто примерно полторы тысячи миль. Это примерно полтора суток пути. Но если ты не хочешь ехать на автомобиле, то мы можем подождать самолет и долететь до места.

– Я сейчас, как никогда, рад такому повороту событий. Двое суток в дороге дадут мне хоть какое-то представление о большом мире за стенами этого аэропорта.

– Так ты рад, что мы столько времени проводим в дороге?

– И даже очень, – впервые за наше путешествие Скотт широко улыбнулся. – Но у меня будет к тебе просьба.

– Просьба? Какая еще просьба?

– Во время нашего путешествия ты научишь меня водить. Я хочу лично управлять автомобилем и быть у руля.

– Вот как? – я скептически прищурила глаза. – Вновь твоя потребность в независимости берет свое. Ты не хочешь допускать мысль, что кто-то другой может быть у руля и контролировать твою жизнь. Так?

– Может быть. Я не могу знать однозначно. Из нас двоих ты психоаналитик, а не я, – в голосе Скотта послышалось слабая издѣвка. – Но я знаю, что сильно хочу ощутить это чувство свободы и управления в своих руках.

– Раз тебе это так необходимо, то хорошо. Я попробую помочь тебе с этим. Тем более Рэйчел даже права смогла тебе организовать.

– Передай ей мою искреннюю благодарность при следующей вашей встрече.

– Маловероятно, что мы увидимся с ней в ближайшее время. Но при первой возможности я ей обязательно передам твои слова.

– В таком случае предлагаю не терять драгоценное время и отправиться в наше странствие по неизведанным для меня землям.

– Ты вновь говоришь в стиле Толкина. Ты случайно не читал «Властелина колец?».

– Нет. Что такое «Властелин колец», и кто такой Толкин?

– Джон Толкин автор книг цикла «Властелин колец». Это фэнтезийный роман об эльфах, гномах, хоббитах и их приключениях в землях Средиземноморья.

– Звучит интригующе. И что там были за приключения?

– Будет интересно – почитай. А сейчас, давай наконец-то покинем аэропорт и отправимся домой.

– Домой. По факту у меня нет дома.

– Мой дом – это и твой дом. По крайней мере, пока что

точно. Я тебе обещала помочь и я не откажусь от своих слов. Поэтому сейчас мы вместе с тобой едем домой, и не спорь с этим, а прими это как факт своей новой жизни.

Я уверенно направилась в сторону выхода из аэропорта, после чего Скотт быстрым шагом направился вслед за мной. Вскоре мы нашли сервис по прокату автомобилей, и я оформила наиболее комфортабельный для длительных поездок автомобиль. Мой выбор пал на довольно свежую Хонду, которой был всего год от выпуска. Мы со Скоттом забросили мой чемодан в багажное отделение, после чего я заняла место за рулём. Недолго думая, я вывела автомобиль на трассу и стала быстро набирать скорость. Сон во время полёта помог мне взбодриться и чувствовать себя отдохнувшей. Скотт с большим интересом рассматривал все виды за окном и вскоре стал задавать мне множество вопросов о Калифорнии и моей жизни здесь. На все вопросы я старалась отвечать развернуто и подробно. Я рассказала ему о своих родителях, о своём детстве и о своих школьных годах. Рассказала о своих друзьях и о нашей небольшой, но теплой компании. Затем я перешла к рассказу о своём обучении в Стэнфорде и о моей научной деятельности. Во время своего рассказа мы пару раз сделали паузу на остановки по малой нужде. В такие моменты я и Скотт запасались очередной партией вредной пищи и продолжали свой путь, уничтожая купленные запасы. Скотт слушал меня внимательно, но с улыбкой на лице. Он часто смеялся над моими рассказами и не стеснялся отпус-

кать какой-нибудь язвительный комментарий в мой адрес. К концу дня, когда мы проехали одну треть пути, Скотт попросился сменить меня за рулём. Я нехотя, но решила дать ему эту возможность, и на свой страх и риск пустила парня за руль. Мы поменялись местами, и я стала с волнением рассказывать Скотту основы вождения и все известные мне правила по организации безопасного движения. Мне показалось, что Скотт не сильно слушал меня, а с нетерпением ждал момента, когда он наконец-то сможет самостоятельно контролировать автомобиль на дороге. Как только я замолчала и дала свое разрешение на движение, на мое удивление Скотт довольно уверенно вывел автомобиль на трассу и стал стремительно набирать скорость. Вначале я испугалась его резкому порыву, но спустя некоторое время поняла, что мои опасения были беспочвенными. Скотт вёл автомобиль довольно уверенно и резво, что могло говорить о его опыте в вождении. «Возможно, раньше Скотт водил автомобиль и делал это неплохо, судя по его стилю вождения. Пусть он и не помнит этого, но его ментальная память все это знает и помогает ему управлять автомобилем неосознанно». Осознание такой простой истины дало мне успокоение, и вскоре я вновь заснула, удобно раскинувшись на пассажирском сидении.

В этот раз, на мое счастье, никаких снов мне не снилось. Была лишь чернота и небытие, которое дали мне в полной мере почувствовать себя выпавшейся и отдохнувшей.

Проснулась я от громкого звука в ушах, который нарушил тишину в автомобиле. Я долго не могла понять, откуда взялся этот громкий звук. Но как только я открыла глаза, то увидела довольного Скотта за рулём, который тарабанил пальцами по рулю в такт с музыкой. Его губы были вытянуты в довольной улыбке, а рот открывался каждый раз, когда в динамиках раздавался очередной припев песни. Я удивилась столь странной картине, но после того, как я прислушалась к словам игравшей песни, то сразу поняла причины подобного настроения у Скотта.

I've been dreamin bout the west coast, (I've been dreamin) (Я всё мечтал о Западном побережье, (Я всё мечтал)

Found some faces that I don't know, (I've been dreamin about it) (Встречать незнакомые лица, (Я мечтал об этом)

Give me the sun for just a year, (Подарите мне солнце хотя бы на год)

I'll kiss the sky and disappear. (Я поцелую небо и исчезну).

I've been staring up at the greyest skies, (Я взглядывался в пасмурное небо)

Trying' to find myself some luck but it's runnin dry, (Пытался найти светлый луч, но его не было)

It's like the weather makes the worst of my cloudy mind, (Такое чувство, что погода сгущает тучи и у меня в голове)

I could really use a dose of some paradise. (Мне бы не помешала порция рая)

Sometimes you gotta run from a broken heart, (Порой стоишь

убежать от несбывшихся надежд)

Before I turn into a ghost, need a brand new start, (Пока я не превратился в фантома, нужно начать всё заново)

Get myself headed to the coast, man, it ain't that far, (И я направился к побережью, черт, а оно оказалось не так и далеко)

Yeah, they got sun in LA and some shinin' stars. (Да, в Лос-Анжелесе светит солнце и блистают звёзды).

I've been dreamin 'bout the west coast, (I've been dreamin) (Я всё мечтал о Западном побережье, (Я всё мечтал)

Found some faces that I don't know, (I've been dreamin about it) (Встречать незнакомые лица, (Я мечтал об этом)

*Seein' signs for California, (Уже виднеется Калифорния),
Trade the shade for somethin' warmer. (Я променяю сумрак на кое-что потеплее)*

I've been dreamin about the west coast (I've been dreamin) (Я всё мечтал о Западном побережье, (Я всё мечтал)

Where the people take it real slow, (I've been dreamin about it) (Где люди вообще не спешат, (Я мечтал об этом)

I need the sun for just a year, (Мне нужно солнце хотя бы на год)

I'll kiss the sky and disappear. (Я поцелую небо и исчезну)

I'm countin' up my money and spendin' to get it right, (Я пересчитываю деньги и потрачу их, чтобы наладить свою жизнь)

Got the future in my pocket, I'm spendin' it all tonight, (Моё

будущее у меня в кармане, и сегодня я потрачу всё).

Like a prophet with the vision, I finally see the light, (Словно пророк, которому было видение, я, наконец-то вижу свет)

And you know, (И ты понимаешь, что...)

I've been dreamin' about the west coast, (Я всё мечтал о Западном побережье)

Time to find myself a new glow, (Пора найти для себя новый лоск)

I need the sun for just a year, (Мне нужно солнце хотя бы на год)

I'll kiss the sky and disappear. (Я поцелую небо и исчезну.)

[West Coast \(исп. OneRepublic\)](#)

– Тебе нравится OneRepublic?

– Что такое OneRepublic? – Скотт кинул на меня короткий взгляд, но вскоре поспешил вернуть его на дорогу.

– Это музыкальная группа, которая исполняет эту песню.

– Вот как? Так это их заслуга?

– Заслуга?

– Да. Заслуга в отлично сложенных словах и в приятном мотиве, который поднял мне настроение и ярко отразил все испытываемые мною эмоции.

– Так тебя этим зацепила эта песня?

– Видимо, этим. Кстати, указатель на Калифорнию мы уже несколько раз проехали, а за окном действительно западное побережье.

Я посмотрела в окно и только сейчас заметила, что мы

ехали вдоль бескрайней береговой линии. Восходящее солнце отбрасывало яркие блики по поверхности воды, а лазурное небо делало воду насыщенного оранжевого цвета. Я, как замороженная, смотрела на столь родные и любимые виды и не могла не порадоваться своему возвращению домой. Скотт смотрел на все такими же большими глазами, и с сильным любопытством сканировал все окружающее пространство. Мы ехали так довольно долго, пока я не предложила сменить парня за рулём. Скотт не стал спорить и спокойно вернулся на пассажирское сидение. Перед этим мы заехали в какую-то придорожную забегаловку и позволили себе насладиться долгожданным завтраком. Дальше дорога проходила в лёгкой и непринужденной обстановке. Всю дорогу мы слушали мои любимые песни, и я продолжила рассказывать Скотту о своей жизни. Вскоре парень уснул, почувствовав сильную усталость после бессонной ночи за рулем. Я же продолжила неспешно ехать в сторону родного дома. Когда я приблизилась к Лос-Анджелесу, в груди сильно защемило и мне захотелось увидеть родителей. Мы не виделись уже полгода, что сильно беспокоило меня. Я решила в ближайшее время обязательно связаться с родителями, и договориться о нашей скорой встрече. После этого я сделала музыку потише и стала думать над дальнейшими планами. У меня теперь была ответственность перед Скоттом за его дальнейшую жизнь, поэтому я решила начать с его адаптации на новом месте. После, я планировала найти парню работу и

тем самым помочь ему влиться в обычное общество. Параллельно с этим я планировала заниматься своей обычной деятельностью и проводить сеансы психотерапии. Я вспомнила о своём неожиданном пациенте и о нашей договорённости. Я достала свой телефон и набрала сохранённый в нем номер.

– Слушаю.

– Том? Это Оливия Уильямс, – я выжала короткую паузу, давая парню возможность вспомнить меня.

– Доктор Уильямс? Какой неожиданный звонок, – голос парня тут же потеплел. – Раз вы звоните, то я могу предположить, что вы вернулись в Калифорнию.

– Точнее сказать, я на пути к дому. Проезжаю где-то в пригороде Лос-Анджелеса.

– Вы своим ходом едите из Нью-Йорка?

– Я еду с Оклахомы, но это долгая история, – я вновь осеклась, стараясь подбирать наиболее подходящие слова. – Вам ещё требуется терапия, или вы побороли свои страхи и переживания?

– Нет, мисс Уильямс. Я ожидаю вашей помощи в этом вопросе.

– В таком случае я смогу принять вас на следующей неделе. Я немного отойду от поездки и разберусь с делами, после чего смогу заняться своей непосредственной деятельностью.

– Отлично! – мой собеседник радостно вскрикнул, от чего я ненароком скривилась. – В таком случае я ожидаю нашу встречу на следующей неделе.

– Адрес я вам уточню в сообщении.

– На какое время мне ориентироваться?

– Могу принять вас с утра или после обеда. Как вам удобнее.

– Тогда я бы ориентировался на послеобеденное время.

– Договорились, – я говорила максимально строго, подерживая образ серьёзного психоаналитика. – Всего вам доброго, мистер Однер. До скорой встречи.

– И вам того же, доктор Уильямс.

Я отключила телефон и вернула свой музыкальный плейлист в динамики автомобиля. Дальше я ехала в спокойном и умиротворенном состоянии. Это было довольно странно, учитывая тот факт, что я везла к себе домой незнакомого парня, да ещё и бывшего пациента. По всем правилам я должна была испытывать мандраж, страх, или, по крайней мере, волнение и беспокойство. Но ничего из этого я не испытывала. Почему-то я была на все сто процентов уверена, что мой поступок был правильным, и так должно было быть. Я кинула свой короткий взгляд на мирно спящего парня рядом с собой и стала рассматривать его лицо. Гладкие черты лица были как никогда спокойны, а ресницы дрожали во сне. На рыжих волосах солнце играло разнообразными красками, делая их схожими с видом бушующего пламени. «Пламя. Он видит пламя в своих видениях. Но он сам похож на пламя и словно состоит из него». Такая странная и необычная мысль была нетипична для моего сознания. Но мне было

крайне сложно избавиться от неё и откинуть все это в сторону. Мысли о Скотте и его видениях вновь вернули меня к профессору Вайту и к его словам. Я все никак не могла понять, что имел в виду профессор, когда говорил о моей верности себе и о моей борьбе. Я не собиралась ни с кем вступать в конфликт, и уж тем более я не хотела ни с кем бороться, пусть даже в фигуральном плане. Я сама по себе была неконфликтной, а довольно общительной и мягкой на характер. «Возможно, из-за их истории со Стефани, профессор и был такого странного мнения. Мне сложно судить, не зная, в чем там дело и что произошло с ними в прошлом. Но одно я могу сказать точно. Профессор Вайт желал помочь мне и намекал мне на что-то. Вопрос только в том, на что именно он намекал, и что он хотел донести своими словами». Сложно было не разговаривать самой с собой, особенно в сложившейся тишине. Рассуждать было не просто, но я не могла заставить себя расслабиться и заглушить ход мыслей. Я хотела понять слова профессора и его посыл. Не знаю почему, но мне показалось это крайне важным моментом, который не стоило оставлять без внимания. Вскоре я остановилась на заправочной станции и решила долить бензина в бак. После этого я пополнила наши со Скоттом съестные запасы и двинулась в сторону родного городка. Когда дорожный указатель указывал путь в сторону Пало-Альто, то моей радости небыло предела. В этот момент Скотт стал просыпаться, а его лицо исказилось в кривой гримасе.

– Скотт, ты в порядке?

– Что? – Скотт открыл свои глаза и стал пугливо осматриваться по сторонам.

– Тебя снова мучили кошмары?

– Не то, чтоб кошмары, просто неприятные картины. Видимо, я пересмотрел остросюжетных фильмов перед выпиской, – Скотт вновь старался говорить с усмешкой и скрыть все за юмором, но я сразу поняла, что он лгал и пытался уйти от прямого ответа.

– Надеюсь, ты не забыл, что я все еще психотерапевт и помогаю людям с их внутренними переживаниями.

– Я помню это, док. Но сейчас тебе не о чем беспокоиться. Я просто неудобно спал, вот и все.

– Хорошо, – я испытала сильное недовольство по поводу лжи Скотта и его попытки ухода от ответа.

– Далеко нам ещё? Мы уже вторые сутки в дороге.

– На самом деле мы почти на месте. Впереди виднеется мой городок Пало-Альто.

– Правда? Так мы добрались до места?

– Да, Скотт. Мы доехали. Поэтому могу тебе со всей доброжелательностью сказать добро пожаловать домой.

Как только мы подъехали к дому, Скотт с радостью стал осматривать все окружение вокруг себя. Я встала из-за руля и с радостью размяла затекшие мышцы. В этот момент я почувствовала радость и поспешила войти в дом. Скотт взял мой чемодан и, подойдя к входной двери, встал перед ней

с неуверенным взглядом. Я удивлённо посмотрела по сторонам, пытаясь понять причину его неуверенности. Немного думая, я подошла ближе к Скотту и легким движением подтолкнула парня в сторону дверного проёма. Как только Скотт зашёл в дом, я закрыла за нами входную дверь, находясь в предвкушении нового этапа в жизни.

Глава 8

Я сидела в своем кабинете и ждала прихода загадочного Тома Однера. Сегодня должен был состояться наш первый сеанс, а это значит, что я впервые увижу своего загадочного клиента. Мы уже пять дней жили со Скоттом вместе и за все это время я ни разу не пожалела о своем решении. Скотт был сильно удивлён моему дому и его убранству, но вскоре привык ко всему и вел себя довольно обыденно. Я научила его пользоваться микроволновой печью и кофемашиной, что довольно сильно облегчило ему жизнь. Бывало, что я могла весь вечер напролёт заниматься своей научной деятельностью, и тогда Скотт был предоставлен сам себе. В остальные же разы я старалась по максимуму уделять ему свое внимание и помогать в адаптации на новом месте. Мы с ним пару раз выезжали в город и несколько раз выходили прогуливаться пешком по всему району. Скотт смотрел на все заинтересованным взглядом, а затем с улыбкой смотрел на меня. В такие моменты я испытывала сильное смущение, и мне было неловко от его пристального взгляда на себе. На днях я позвонила своим друзьям и пригласила их к себе домой. Сэм и Хлоя были сильно рады моему звонку и с нетерпением ждали нашей долгожданной встречи. Скотту я объявила о своём намерении познакомить его с моими близкими друзьями, на что получила одобрителный жест с его стороны.

Сегодня я с самого утра вспоминала все свои сеансы и все свои навыки психотерапевта. Мне хотелось как можно ярче показать себя перед новым клиентом и быть профессионалом своего дела. Когда в доме раздался звук дверного звонка, я подорвалась со своего места и кинулась к входной двери. Открыв дверь, я увидела довольно рослого и высокого парня. Его светлые волосы были собраны в небольшой хвост на голове, а смуглая кожа отдавала приятным бронзовым отблеском. Он был одет в белое поло и светлые джинсы, а его глаза были скрыты за темными очками.

– Мистер Однер? Это вы?

– Просто Том. А вы доктор Уильямс?

– Все верно. Я Оливия Уильямс.

– Рад лично с вами познакомиться, доктор Уильямс, – парень протянул мне руку и аккуратно пожал мою ладонь. – В жизни вы ещё красивее, чем я себе представлял.

– Простите?

– Как только я услышал ваш голос, то представил себе важную и красивую девушку. Но в жизни вы оказались намного красивее, чем в моих фантазиях.

– Спасибо за столь лестное замечание, мистер Однер. Но, давайте, пройдем в кабинет и начнем наш сеанс.

Как только Том зашел в дом, он снял очки с глаз и стал внимательно осматривать все окружающее его пространство. Я кинула беглый взгляд на его глаза, и успела заметить, что они были небесно-голубого цвета. «Ого. Вот это

цвет. Первый раз вижу такие насыщенно голубые глаза». Тем временем я жестом указала своему гостю в сторону кабинета, и мы вместе прошли в дальнюю комнату. Мой кабинет располагался на первом этаже, для максимального удобства проведения сеансов с проходящими ко мне пациентами. Я специально организовала рабочий кабинет здесь, чтоб оставить второй этаж без внимания посторонних людей. Том зашёл в кабинет и вальяжно расселся на небольшой софе. Я же по привычке заняла место напротив него в своем любимом кресле. Взяв блокнот и ручку, я подняла свои глаза на парня.

– Мистер Однер, вы поделитесь, что вас беспокоит?

– Для начала просто Том. Давайте обойдемся без этого ненужного формализма.

– Хорошо. Том, что вас беспокоит?

– Как я вам говорил ранее, меня беспокоит паранойя. Я боюсь быть чем-то хуже других, и мне не удаётся справиться с волнением по поводу переезда на новое место.

– А чем вызвано это волнение?

– Скорее это страх быть непризнанным и быть хуже других. Я привык быть первым во всем, а теперь мне придётся заново зарабатывать подобную репутацию.

Я смерила мужчину строгим взглядом, а затем опустила свои глаза в блокнот. Взяв ручку, я сделала небольшую пометку «мания величия, раздутое эго или чересчур большая самоуверенность?». Рассуждения парня яростно намекали на его высокое самолюбие и активное стремление быть пер-

вым. С одной стороны подобные качества помогали людям двигаться вперед и достигать довольно неплохих высот по жизни. С другой, подобное самомнение не давало людям покоя, особенно в те моменты, когда они в чём-то уступали другим. Я сделала ещё пару интересующих меня заметок, а затем продолжила наш сеанс. Мой приём с Томом затянулся на гораздо большее время, чем я запланировала. Вместо положенного часа мы с ним просидели почти два с половиной часа, ведя довольно активную беседу. В один прекрасный момент дверь в мой кабинет открылась, и на пороге появился Скотт с громким возгласом:

– Док, заканчивай свои научные труды. Сегодня ты обещала мне интересный вечер, который я намерен в итоге получить.

Мы с Томом резко прервали нашу беседу и подняли глаза на пришедшего гостя. Как только Том и Скотт встретились взглядами, то их глаза стали стеклянными и отрешенными. Мне показалось, что оба парня стали испытывать негативные чувства от неожиданной встречи друг с другом. Все пространство кабинета наполнилось сильным напряжением. Я слабо кашлянула, привлекая внимание обоих парней, и желая тем самым прервать их безмолвное противостояние.

– Скотт, я сейчас закончу со своим пациентом и мы с тобой решим на счёт вечера.

– Я надеюсь на это, – Скотт цедил каждое свое слово с сильным недовольством. – И ваш прием затянулся намного

дольше положенного времени.

– Скотт, я разберусь, – прошипела я, и указала ему жестом на дверь. – Подожди меня за дверью.

Скотт вышел из кабинета, при этом демонстративно хлопнув дверью. Я была совершенно обескуражена произошедшими переменами в Скотте и в его неожиданной реакции. Том продолжал прожигать закрытую дверь взглядом, совершенно не мигая при этом.

– Том, вы в порядке? – я всем своим нутром желала вывести парня из накрывшего его транса.

– Да, я в норме. Доктор Уильямс, можно задать вам нескромный вопрос?

– Прошу прощения?

– Кто этот парень?

– Вы о Скотте? – вопрос Тома застал меня врасплох, и теперь я растерянно смотрела на своего собеседника. – Он мой сосед, с которым мы с недавнего времени делим один дом на двоих.

– Вот как? Вы просто соседи?

– Мы просто соседи. А почему вас это заинтересовало?

– Банальный интерес, – Том вмиг стёр все напряжение и вновь сидел с широкой улыбкой на лице. – Не ожидал, что нас так резко прервут.

– Наш сеанс действительно сильно затянулся, – я посмотрела на наручные часы. – Надеюсь, вы хоть немного смогли разобраться в своих чувствах.

– На самом деле, нет. Мне явно требуется больше сеансов с вами и больше времени, чтоб разобраться в себе.

– Вот как? А мне показалось, что вы довольно хорошо адаптировались в новом месте, судя по вашим рассказам.

– Я, может, и адаптировался, но вот мои страхи никуда не делись и все еще не дают мне покоя.

– В таком случае предлагаю вам продолжить нашу терапию и довести ваши страхи до логического завершения.

– Значит, вы согласны на проведение дополнительных сеансов?

– Я никогда не бросаю дело на половине пути и довожу дела до конца.

– Я буду с нетерпением ожидать нашего следующего сеанса, доктор Уильямс.

– В таком случае могу предложить вам время на следующей неделе. Вас это устроит?

– А что вы делаете на выходных? – вопрос парня вновь ввёл меня в ступор и застал врасплох.

– Я не провожу сеансы по выходным. У меня есть личные дела, которые я планирую осуществлять в своё свободное время.

– Не считите меня бестактным, но могу я пригласить вас на ужин? Никакой терапии или сеансов. Лишь спокойный ужин и непринужденное общение.

– Том, я не имею привычки встречаться со своими пациентами. Это нарушает деловую этику врача и подрывает мою

профессиональную деятельность.

– Доктор Уильямс, я не хотел вас обидеть или показаться невежественным. Я не настаиваю на нашей встрече, но я очень хотел бы поблагодарить вас за вашу помощь простым дружественным ужином. Могу пообещать вам, что ничего другого я не планирую на ваш счёт.

– Дружественный ужин? Мы с вами видимся впервые. О какой дружбе может идти речь, когда мы с вами совершенно незнакомые друг другу люди.

– Вот и будет повод немного узнать друг друга, – Том широко улыбнулся, и выражение его лица стало вновь слишком самоуверенным.

– Для меня это не совсем правильно. Вы должны это понимать.

– Я это понимаю, но все же хочу рискнуть и настоять на нашем ужине. Доктор Уильямс, вы в любой момент сможете уйти домой, если заметите за мной какое-то неподобающее поведение по отношению к вам.

– В этом вы правы, – я задумалась, и после небольшого рассуждения обо всех «за» и «против» уверенно произнесла, – Давайте рискнем и попробуем провести дружественный ужин.

– Так вы согласны?

– Да, Том, я согласна.

– Отлично! – глаза парня широко открылись, и их голубой цвет стал ещё более ярким и насыщенным. – Я могу заехать

за вами в субботу в семь вечера. Вас устроит подобное время?

– Вполне. Тогда в субботу в семь я буду вас ожидать.

– Благодарю вас, доктор Уильямс, за наш сеанс и ваше согласие.

– Не стоит благодарности. Это моя работа и мое решение.

Я попрощалась с Томом, проведя его до входной двери. Перед тем, как выйти из дома, он вновь кинул на меня уверенный и твердый взгляд, после чего широко улыбнулся и вышел за дверь. Я была немного растеряна от столь неожиданного поворота событий, но в итоге призналась сама себе, что Том мне понравился. Этот парень был явно уверенным в себе и знающим, чего он хочет от жизни. Я даже предположила, что жалобы парня были лишь поводом встретиться со мной, но никак не мучившей его проблемой. В его словах и манерах не наблюдались названные жалобы. «А это значит, что парень проявляет интерес именно к тебе, а не к твоей профессиональной деятельности».

Я глубоко вздохнула и направилась в сторону кухни. Взяв холодный чай из холодильника, я направилась в гостиную, где по всей вероятности сидел Скотт. Когда я зашла в комнату, то увидела фигуру Скотта, сидящую вальяжно на диване с банкой газировки в руках. На экране телевизора быстро сменялись иконки фильмов, которые Скотт переключал со скучающим видом.

– Не можешь определиться с фильмом на вечер?

– Хотел посмотреть что-то интересное и необычное, но что-то ничего стоящего не вижу.

– Кстати, наш вечер с моими друзьями пока придется перенести. Хлоя и Сэм сегодня заняты, поэтому они предложили встретиться на вечеринке в честь Хэллоуина в доме Сэма.

– Хэллоуина? Это праздник такой?

– Официально его называют днём всех святых. Есть поверье, что в этот день грань между нашим и потусторонним миром становится настолько тонкой, что все потусторонние существа могут проникнуть в наш мир.

– Вот как? – Скотт повернулся в мою сторону, и я увидела чересчур знакомую ухмылку на лице. – И как его празднуют?

– На самом деле на Хэллоуин все наряжаются в разнообразные костюмы и каждый может стать любым персонажем. В этом, наверное, и кроется весь смысл этого праздника. Хоть на одну ночь стать кем-то другим или чем-то другим.

– Вот как? То есть можно стать кем захочешь?

– Абсолютно. В том году я была Чудо-женщиной. А в позапрошлом Харли Квин.

– Это кто?

– Я тебе позже объясню и даже покажу фильмы с этими персонажами. Ты что-то слышал о кино комиксах?

– Насколько я знаю, комиксы – это истории о каких-то героях, оформленных в стиле коротких рассказов с диалогами.

– Верно. А кинокомиксы – это экранизация подобных ис-

торий в виде фильма. Вот чудо-женщина и Харли Квин как раз героини комиксов.

– Вот теперь мне стало интересно увидеть подобный кинокомикс.

– Тогда предлагаю начать с самого популярного и моего любимого фильма в этом жанре.

– И какого же?

– Ты слышал что-то о «Мстителях»?

– О ком?

– Значит, не слышал. Отлично. Я даже завидую. Ты будешь смотреть этот фильм первый раз. Я бы многое отдала, чтоб забыть его и вновь смотреть его впервые, – я засмеялась, чем ещё больше ввела Скотта в ступор.

– Зачем забывать фильм, чтоб вновь его посмотреть?

– Чтоб насладиться незнанием сюжета и погрузиться в историю заново! – я произнесла слова со слишком сильным возбуждением в голосе. – Решено. Сегодня мы заказываем пиццу, делаем максимально большое количество попкорна и смотрим первую часть «Мстителей».

– Так там еще и не одна часть?

– Их много. По правде говоря, там ещё десятки связанных между собой фильмов. Правильнее было бы начать с самого первого фильма о Халке, но я все же хочу познакомить тебя сразу с фильмом о Мстителях. Он мой любимый из всей истории.

– Доверюсь твоему вкусу, док, и твоему стремлению по-

знакомить меня с миром кинокомиксов.

Спустя полчаса мы со Скоттом удобно расположились на диване, предварительно организовав себе ужин перед экраном телевизора. Небольшой журнальный стол был заставлен коробками из под пицц, а рядом возвышалась гора свежего попкорна. Я принесла бутылку холодного вина и после того, как Скотт разлил его по бокалам, запустила фильм на экране. Скотт смотрел на экран внимательным и сосредоточенным взглядом. Когда на экране показалась фигура Тома Хиддлстона в роли Локи, Скотт скривился и недовольно фыркнул. Я была удивлена реакцией своего соседа, но продолжила просмотр фильма без лишних расспросов. Спустя некоторое время Скотт стал задавать мне вопросы о сюжете фильма, и я старалась максимально подробно пояснять все неясные ему моменты. Когда на экране развернулась сцена, где появляется Тор, хватая своего сводного брата, Скотт вновь фыркнул, изобразив недовольство на лице.

– Почему Локи такой нерешительный и не даст отпор своему брату?

– Если ты не понял, то Локи злодей в этой истории, и он будет пытаться поработить всю планету. Мстители пытаются его остановить и предотвратить его злодеяния. Вот Тор и пытается остановить брата, хотя он все еще любит его.

– А почему Локи злодей? Что плохого в стремлении быть выше других и не подчиняться мировым устоям? Он не так и плох в своих взглядах на жизнь.

– Скотт, порабощать людей и планету считается злодеянием. И в обычном мире подобная ситуация вызвала бы море негатива как у людей, так и у лидеров всех государств.

– В таком случае, в обычном мире Локи следовало бы действовать иначе, если он хотел добиться признания.

– Вот как? – мне стало интересно узнать мнение Скотта и услышать возникшие у него мысли. – И как же ему следовало поступить?

– Для начала, не выставлять себя злодеем. Тактика порабощения уже не действенна в стремлении обрести признание и власть. Ему следовало дать людям то, что его выставило бы в лучшем свете. Он должен был наглядно показать свои преимущества как правителя по сравнению с другими лидерами. И ему надо было не внушать страх перед собой, а постараться добиться любви и признания.

– Довольно странное мнение, – я сидела с удивленным выражением лица, пытаюсь переварить услышанное. – То есть, ты поддерживаешь стремление злодея захватить мир?

– Я не сказал, что поддерживаю Локи. Я лишь говорю тебе об его слишком очевидных ошибках, – Скотт выждал паузу, а затем, вновь посмотрев на экран, недовольно пробурчал. – А его брат, как заноза в заднице. Вот что он не может оставить парня в покое? Зачем искать его через миры и вселенные, чтоб вернуть в место, где ему плохо?

– Ты об Асгарде? Это же их родной дом и они оба там выросли. Там их семья, поэтому Тор хочет вернуть Локи до-

мой, даже ценой предательства своего брата.

– Тор никогда бы не предал его, – проговорил Скотт немного отрешенно, чем сильно удивил меня. – В этой истории явно фальшивит.

– Тебе надо посмотреть фильмы о Торе, где Локи несколько раз предаёт его и постоянно стремится подставить и предать Тора. Но я могу тебе проспойлерить дальнейший сюжет.

– Про что?

– Проспойлерить – значит рассказать сюжет неизвестного тебе фильма. Это на самом деле жутко раздражает многих людей, и такие действия вызывают потерю интереса к фильму.

– А мне вот интересно теперь узнать, о чем ты говорила.

– Тебе рассказать всю историю целиком?

– А еще лучше давай сегодня пересмотрим все это. Хочу увидеть эту историю своими глазами.

Мы досмотрели фильм о Мстителях, после чего Скотт долго возмущался по поводу его концовки. После этого мы перешли к просмотру фильмов о Торе. Скотт стал еще больше возмущаться по поводу отношений двух братьев и их недалёковидности. Он ещё долго высказывал мнение, что будь братья умнее, они бы заключили союз между собой и могли бы жить в прекрасном мире. Я усмехнулась столь яростным возмущениям Скотта и его наивным рассуждениям. Когда мы перешли к третьей части фильма, где оба Бога наконец-то находят общий язык и становятся ближе друг

к другу, Скотт радостно воодушевился и одобрительно стал комментировать происходящее на экране. Я ещё долго забавлялась столь активной реакцией Скотта на супергеройские фильмы. Но в тот момент, когда на экране появилась картина финального боя, где родной дом братьев сторает и настает так называемый «Рагнарек», глаза Скотта стали стеклянными и отрешенными. Он смотрел на экран немигающим взглядом, и мне показалось, что он вновь впал в транс, точно так же, как и на смотровой площадке в Нью-Йорке.

– Скотт, ты чего? – мой голос звучал слишком обеспокоено и отдавал сильным волнением.

Ответа не последовало. Скотт продолжал, молча сидеть перед экраном, смотря на него стеклянным взглядом. Парня резко накрыла паника, и он закрыл глаза, схватившись за свою голову. Его лицо исказилось в болевом синдроме, а дыхание стало учащенным. Скотт сильно схватился за свои волосы и стал впиваться пальцами в кожу на своей голове. Когда его тело стало трястись в неконтролируемом приступе, я громко вскрикнула и подбежала к Скотту. В панике я схватила бутылку газировки со стола и плеснула ей прямиком в лицо парня. Скотт резко открыл глаза и стал с ужасом осматриваться по сторонам. Его глаза были широко открыты, и в них вновь была та неконтролируемая паника, которую я у него видела второй раз в жизни. Повторный приступ меня не на шутку напугал. Было очевидно, что эти приступы имеют систему и вызываются определенными событиями. Проанали-

зировав сцену на экране, я поняла, что там вновь были картины полыхающего Асгарда и сгорающего до пепла города. «Значит, все-таки вид огня вызывает в нем эти панические атаки. Это может означать, что он в прошлом пережил нечто подобное и мог потерять память в подобном событии. Но на нем нет ни единого шрама или следов ожогов, чтоб он был настолько напуган видом огня. Что все это значит и почему он так реагирует на подобные картины? Это очень странно». Мои мысли прервал слабый голос Скотта, отдававший сильным хрипом.

– Док, подашь стакан воды?

– Да, конечно! – я подскочила со своего места и побежала на кухню. Как только я вернулась назад, то протянула Скотту стакан с водой и с волнением спросила. – Ты как?

– Не пойму, – Скотт взял стакан из моих рук и осушил его одним глотком. – Меня вновь накрыл какой-то приступ.

– Я заметила. Что ты видел или чувствовал во время приступа?

– То же самое, что я видел в лечебнице. Этот образ фигуры в огне. С самого приезда сюда у меня не было ничего подобного. Я надеялся, что переезд прекратит эти приступы.

– Переезд никак не связан с твоим сознанием. А твои приступы вызывает вид огня и полыхающего пространства. Ты боишься его или, наоборот, в огне заключена причина твоей амнезии, – я впервые решила так открыто высказать Скотту свои заключения и свои выводы насчет его состояния. – По-

этому при виде нечто знакомого, ты испытываешь эти приступы. Что-то в твоём прошлом имело подобный вид и могу предположить, что в прошлом ты мог пережить какой-то пожар и потерять в нём кого-то.

– Не знаю, Лив. Это все звучит довольно абсурдно. Но я всеми силами хотел бы избавиться от этих приступов.

– Здесь у тебя два пути. Либо ты стараешься избегать любые контакты с объектами, вызывающие подобную реакцию у тебя, либо ты зарабатываешь эти видения и пытаешься разобраться, что они означают.

– Выберу первый вариант. Я не хочу в этом разбираться и тем более узнавать, что они значат.

– Ты уверен? – я кинула на Скотта обеспокоенный взгляд. – Эти видения могут преследовать тебя всю оставшуюся жизнь, если ты так и не поймёшь природу их возникновения.

– Уверен. Лив, я не хочу теперь знать своё прошлое. Меня вполне устраивает мое настоящее.

– Знаешь, я не хотела тебе говорить, но я придерживаюсь такого же мнения. Тебе не нужно прошлое, чтоб быть полноценным человеком. Ты можешь постараться построить новую жизнь так, как ты сам захочешь, без оглядки на прошлое. На самом деле для многих людей это было бы подарком, подобная перспектива. Неведение иногда является спасением от всех преследуемых с детства травм, обид, горечи и сожалений. Ты же свободен от всего этого, поэтому тебя

ничего не может тянуть вниз. У тебя нет рамок и границ для осуществления своих планов и мечт.

– Ты считаешь, что мне повезло с потерей памяти?

– На самом деле, да. Тебе это дало некоторое преимущество в жизни. А вот как им воспользоваться решать только тебе.

– Довольно странное признание для доктора, который пишет диссертацию на тему борьбы с глубокой амнезией.

– Для доктора может это и неправильное мнение, но для друга это вполне нормально и правильно, рассуждать подобным образом.

– Так мы теперь друзья?

– А кто мы ещё? Мы живем в одном доме, делим один холодильник на двоих и проводим довольно много времени вместе, просматривая фильмы и сериалы. По-моему, именно такими вещами друзья и занимаются.

– Возможно. А вытаскивают ли друзья из психиатрических лечебниц?

– Видимо, вытаскивают, раз ты сидишь сейчас со мной у меня дома, а не попадаешь в палате психиатрической лечебницы.

– Знаешь, о чем я подумал, – резкие слова Скотта меня сильно удивили и ввели в состояние растерянности.

– О чем?

– Локи оказался не таким уж и плохим парнем. Он помог спасти свой народ и не бросил брата. Он даже подружился с

зеленым великаном, который отметелил его несколько фильмов назад. Это говорит о том, что он всегда был положительным персонажем, а злодеем из него делало его неправильное окружение и всеобщий сложившийся непонятно из-за чего стереотип,

– Ты серьезно решил обсудить личностный рост Локи после своего приступа? – я воскликнула это слишком эмоционально, что позабавило моего собеседника и вызвало на его лице усмешку,

– А почему, собственно, нет? Мне пришла мысль в голову, и я решил ее озвучить.

– Это странно. Ты только что был в сильном приступе непонятно чего, а сейчас ты, как ни в чем небывало обсуждаешь личностный рост персонажа комиксов. Это немного дезориентирует.

– Лив, ты же психотерапевт и обсуждать подобные темы для тебя должно быть нормой. Разве ты не занимаешься анализом личностного роста каждого из своих пациентов?

– Занимаюсь. Но на мою удачу у меня нет, и не будет подобных Локи пациентов. Я бы с ума сошла выслушивать его одержимые властью и мстостью идеи.

– А разве задача психоаналитика не в том, чтоб направить личность по правильному пути и добиться от неё личностного роста и работы над собой?

– Откуда у тебя столь глубокие познания в психотерапии?

– В очередной раз напомню тебе, что я пять лет жил в пси-

хиатрической лечебнице. Мне было скучно, и я часто убивал время за чтением научной литературы по психологии. И признаюсь тебе, я стал изучать твою диссертацию. Она показалась мне довольно интересной.

– Ты читал мою диссертацию? Где и когда?

– На днях. Как раз, когда мы вернулись с прогулки. Мне не спалось ночью, и я нашел ее у тебя на столе. Мне стало интересно узнать твои мысли и теории, о которых ты говорила при нашем знакомстве.

– И как тебе? Что-то понял для себя? – я произнесла свой вопрос с некоторым вызовом, желая немного осадить самоуверенность Скотта.

– На самом деле некоторые вещи показались мне вполне разумными. Например, твое мнение, что какой бы тяжелой не была личность, в ней всегда можно вызвать положительный прогресс и найти внутри каждого светлую и положительную сторону, – Скотт намеренно цитировал мои личные выводы и выдержку из моей диссертации, чем сильно удивил меня.

– Ты дословно запомнил выдержки из моей диссертации?

– Запомнил, но лишь то, что меня сильно заинтересовало. На весь объём твоих заумных текстов меня бы не хватило.

– В таком случае тебе следует задуматься о карьере психоаналитика. Будешь, как и я помогать таким же потерянными личностям, как ты сам.

– Я уже не потерян, док. Сейчас я чувствую себя как ни-

когда нормально и полноценно.

– Но ты же должен найти себя в этом мире и решить, чем ты хочешь заниматься.

– Вот с этим, да, у меня пока что проблемы. А что посоветуешь ты?

– Мне сложно судить. Ты сам должен решить, что тебя интересует и чем ты хотел бы заняться.

– Но ты наблюдаешь за мной вот уже два месяца, и почти неделю живешь со мной под одной крышей. У тебя в любом случае сложилось определенное мнение обо мне.

– Ты вновь пытаешься выступить в роли психотерапевта? – я усмехнулась, но получив недовольный взгляд Скотта тут же добавила. – Я бы советовала тебе не спешить с деятельностью. Ты только вливаешься в нормальный образ жизни и заново открываешь для себя этот мир. Раз ты не можешь ответить насчёт своей деятельности, значит, ты себя ещё не нашёл. Из-за чего я могу сделать вывод, что тебе стоит поискать себя и свое дело.

– Вот как? – Скотт широко открыл свои глаза, но его губы растянулись в широкой улыбке. – Спасибо, док. Твои выводы воодушевляют и дают надежду на удачный исход событий.

– Ты же помнишь, что у тебя скоро день рождения?

– Нет. Когда?

– Как когда? Тридцать первого числа, как раз на Хэллоуин.

– И что это значит?

– Что мы отпразднуем его с размахом! Мы с тобой выберем костюмы и пойдём на вечеринку к Сэму домой. Там, кстати, соберутся некоторые деятели современного кинематографа. Сэм как раз работает в киноиндустрии и помогает режиссёру в съёмках очередного блокбастера.

– Твой друг снимает все эти фильмы?

– Он мечтает снять свой фильм, но пока довольствуется местом ассистента режиссера.

– Звучит весело. Так ты придумала себе образ на этот праздник святых?

– На самом деле я думала о костюме Алой ведьмы. Он у неё довольно эффектный.

– Это ещё один персонаж комиксов?

– Да. Она появляется в дальнейших фильмах о Мстителях и даже получает свой сериал. Кстати, как и Локи. У него вышел свой сериал на «Дисней плюс».

– Значит на ближайшие выходные у нас есть целый сериал для просмотра. И у меня тоже появилась идея насчет своего костюма.

– Да? И на кого пал твой выбор?

– Как думаешь, сложно будет достать костюм Локи с этими рогами и его скипетром?

– Ты серьезно? Ты решил взять образ одержимого властью злодея?

– Я тебе уже сказал, что не считаю Локи злодеем. И ты сама сказала, что по итогу он станет положительным персона-

жем. Вдруг я когда-то был плохим, но теперь стал хорошим?

– Сомневаюсь в этом. В нас либо есть эта тяга ко злу, либо нет. В тебе я таких наклонностей не замечаю. Поэтому могу с уверенностью заявить, что ты точно не злодей.

– Но на один вечер я хочу представить себя таковым. Или ты против таких перемен?

– Нет, я не против. И если ты решил взять образ Локи на предстоящий Хэллоуин, то я всеми силами помогу тебе в этом стремлении.

– Спасибо, Лив, – впервые за вечер на лице Скотта появилась мягкая улыбка, которая светилась некоторым счастьем. – За все, что ты сделала и делаешь для меня.

– Не за что. И я надеюсь, этот Хэллоуин и твой, вроде как, день рождения мы проведем максимально радостно и счастливо.

Глава 9

Я сидела за рулем своего автомобиля, и широко улыбалась. Сегодня был Хэллоуин, а это значит и наш первый со Скоттом выход в свет. Я не боялась за него и за его реакцию на толпу незнакомых людей. Психотип парня позволял мне сделать вывод, что Скотт довольно легко адаптируется в незнакомом обществе, и не будет испытывать трудностей при общении с незнакомцами. Его уверенность в себе и коммуникативные навыки были на высоком уровне, и даже в беспамятстве продолжали помогать ему в жизни.

Скотт сидел рядом со мной в своем каноническом костюме, чем вызывал на моем лице еще более широкую улыбку. На днях мы поехали в Лос-Анджелес желая найти максимально похожий костюм Локи из оригинального фильма о Мстителях. В итоге мы нашли приближенную копию необходимого нам образа, которая идеально подошла Скотту. Единственное, что отличало итоговый образ от оригинала, яркий и довольно броский цвет волос героя. На все мои уговоры надеть темный парик Скотт давал яростный отказ. В итоге я сдалась и отказалась от идеи полностью повторить образ Тома Хиддлстона в образе Бога обмана и коварства.

Скотт сидел с довольной ухмылкой на лице, держа свой будущий шлем в руках. Я окинула своего собеседника беглым взглядом и с улыбкой произнесла:

– И какого тебе быть в образе Бога обмана и коварства?

– Довольно весело и забавно. Ещё бы иметь его возможности, тогда вообще все было бы идеально.

– Зачем тебе возможности Локи? И о каких конкретно возможностях идет речь?

– Обо всех. А мне они нужны были для максимально комфортной жизни.

– Чем сейчас тебе некомфортно?

– Мне комфортно, но я все же завишу от тебя и живу за твой счет, что меня не устраивает. Я благодарен тебе за помощь, но я не хочу затягивать со своим злоупотреблением твоим расположением и гостеприимством.

– Брось. Как только сможешь устроить свою жизнь самостоятельно, то я с радостью отпущу тебя. Но до тех пор потерпишь некоторое неудобство.

– Лив, твои друзья точно не против моего появления с тобой?

– Конечно, нет! У тебя тем более день рождения сегодня. Тебе исполнилось тридцать лет, вроде как, и мы хотели всеми силами устроить тебе достойный праздник.

– Не понял. Разве мы едем не на вечеринку в честь Хэллоуина?

– Эта вечеринка два в одном. Хэллоуин само собой мы празднуем, но ее основная причина твой день рождения.

– Твои друзья в курсе, что это не моя настоящая дата рождения и что ты ее придумала вместе со своей подругой из

Нью-Йорка?

– С недавних пор это твой официальный день рождения, задекларированный во всех службах. Так что все честно и без лжи с моей стороны.

– Ладно, здесь даже спорить бесполезно. Да и другой даты у меня все равно нет на примете.

– Вот и я о том же. Так что расслабься и просто получай удовольствие от происходящего.

– А ты, оказывается, умеешь веселиться, когда убираешь этот образ строгого и внимательного доктора.

– Конечно умею! Где ты был, когда я тебе рассказывала о своих школьных и студенческих похождениях?

– Я был здесь, но я считал, что ты немного приукрашиваешь реальность. По моим предположениям доктор Оливия Вильямс не могла позволить себе подобные похождения.

– Зря ты так думал. Я ещё и не такое творила по молодости, – я засмеялась, чем вызвала улыбку на лице Скотта.

– По молодости? А сейчас ты не считаешь себя молодой?

– Время бесчинств и безрассудств для меня прошло. Настала пора более серьёзного и размеренного образа жизни.

– Не будь такой категоричной. Мы делаем нашу жизнь такой, какой мы ее сами видим. Если тебе хочется бесчинств и веселья, то не отказывай себе в этом.

– Странно будет в двадцать семь прыгать на батуте в парке аттракционов, – я засмеялась, из-за озвученной детской фантазии.

– А ты хочешь попрыгать в парке на батуте?

– Глубоко в душе я бы хотела почувствовать эту детскую радость и ощутить это беспечное чувство свободы в своих действиях, но я не могу себе этого позволить. Точно не в моем возрасте и не в моем положении.

– Возраст – это совершенно незначимый фактор в жизни. Он не должен определять твои решения и твои действия. Хочешь – делай и не ставь себе этих ненужных рамок.

– Доктор Смит, вы, я смотрю, перечитали моей литературы, – я с ухмылкой посмотрела на Скотта, внимательно следя за его реакцией.

– Каюсь, я ее изучил в довольно обширном объеме за те десять дней, что мы с вами живем вместе, – Скотт помедлил, а затем тихо спросил. – Лив, как принято вести себя в день рождения? Что мне отвечать людям на вопросы о себе?

– Говори правду. Нет смысла врать и что-то придумывать. Говори всем, что ты потерял память после аварии и теперь потихоньку восстанавливаешь свои потерянные воспоминания, – я вспомнила о важном деле, которое хотела сделать до приезда на вечеринку. – Я забыла кое о чем.

– О чем?

– Скотт, с днём рождения, – не отрывая глаз от дороги, я потянулась к заднему сидению и, нащупав подарочный пакет, протянула его Скотту. – Я надеюсь, это поможет тебе в адаптации и ещё больше сделает тебя независимым от меня.

Скотт большими глазами смотрел на пакет, а затем неуве-

ренно взял его из моих рук. Он аккуратно стал осматривать его, а затем опустил свою руку внутрь. Достав из пакета небольшую коробку, он с ещё большим удивлением осмотрел ее со всех сторон и стал вертеть во все стороны. Когда Скотт закончил с осмотром, его глаза продолжали быть максимально открытыми, а лицо изображало сильное смущение.

– Что это?

– А ты разве не понял? Твой подарок на день рождения. В этот день принято получать подарки от близких людей.

– Это я знаю. Но вот столь дорогой и странный подарок с твоей стороны немного обескуражил меня.

– Брось. Ты давно заслужил иметь личный телефон.

– Насколько я могу судить, это довольно новая и дорогая модель, – Скотт говорил с некоторым укором и со слабым недовольством в голосе.

– Не буду я дарить тебе старье и хлам, – я звонко засмеялась, после чего с опаской спросила. – Тебе не нравится? Я могу вернуть его, и ты выберешь другой подарок.

– Что ты?! Я рад столь неожиданному жесту с твоей стороны. Я никогда не получал подарков. По крайней мере, я не помню, какого это.

– Поэтому я и хотела, чтоб этот день рождения ты запомнил максимально ярко и красочно, – автомобиль остановил свой ход, и я заглушила мотор. – Ну что, несостоявшийся царь Асгарда и Бог обмана и коварства, готов сопроводить меня на праздничную вечеринку?

– Если все люди, что будут находиться там, склонятся перед моим величием на колени, то да, – Скотт изобразил киноверсию своего персонажа, чем рассмешил нас обоих.

– Не могу обещать вам этого, Ваше Величество, но довольно весёлую компанию могу вам гарантировать.

– Придётся довольствоваться малым.

Мы со Скоттом вышли на улицу и направились в сторону дома Сэма. Перед самым входом в дом Скотт надел свой шлем, и теперь как никогда был копией своего киношного прототипа. Я позвонила в звонок, ожидая реакции хозяина дома. Когда дверь перед нами открылась на пороге стояла Хлоя. Ее черные волосы были собраны в аккуратные локоны, а откровенное готическое платье придавало ей зловещий вид. На глазах девушки были надеты яркие фиолетовые линзы, что меня сильно удивило.

– Даже боюсь представить, что, или кто ты такая.

– Кого я вижу, – Хлоя изобразила жестокую ухмылку и скривилась в зловещей гримасе. – Смертные пришли на пир высших существ.

– Кого ты назвала смертной? Я, например, всемогущая ведьма, таящая в себе силу одного из камней бесконечности. Я могу изменить реальность и манипулировать сознанием людей. А мой спутник так вообще многотысячный Бог обмана и коварства, обладающий безграничными возможностями и властью. Так что мы точно не подходим под категорию смертных существ.

– Ха-ха-ха, – Хлоя громко засмеялась. – В таком случае вы можете войти в чертоги жилища всемогущего и великого Геральта.

– Кого? Только не говори, что Сэм взял образ ведьмака на сегодня. Его одержимость этим персонажем меня пугает.

– А я, по-твоему, кто? Я сегодня, вроде как, Йеннифэр. Его напарница и тайная любовь.

– Йеннифэр, в таком случае я хочу представить тебе своего друга, а по совместительству соседа по дому Локи Одinsona, или как я привыкла его называть Скотта Смита.

– Рад знакомству, – Скотт протянул свою руку к Хлое и подарил ей свою обворожительную улыбку. – А как вас зовут в реальном мире?

– Я Хлоя, – Хлоя оценивающе сканировала Скотта и бежала по нему изучающим взглядом. – Почему Локи имеет столь яркий цвет волос? Он же брюнетом должен быть.

– Мой вариант более яркий и необычный, – Скотт подмигнул Хлое, чем вновь удивил меня. – Я решил не следовать шаблонам общества и создать свой вариант этого персонажа.

– Знаешь, твой вариант мне нравится больше, – Хлоя улыбнулась и отошла в сторону, пропуская нас внутрь дома. – Входите в дом. Вся выпивка и все веселье именно там.

Мы со Скоттом прошли в дом и попали в эпицентр всеобщего помешательства. Огромное количество людей было рассредоточено по всему дому, часть из которых была не совсем трезва. Я не могла узнать ни единого знакомого ли-

да среди всех этих костюмов и образов. Скотт оценивающе осмотрел всех присутствующих и ухмыльнулся. Он явно был самым каноничным и ярким персонажем на этой вечеринке, что не могло не бросаться в глаза. Хлоя принесла нам выпивку, после чего я решила оставить автомобиль у Сэма и позволить себе расслабиться. Мы со Скоттом выпили какой-то коктейль, после чего я послала его за новой порцией. Когда мы осушили четвертый бокал, я потянула Скотта танцевать, на что парень хоть нехотя, но согласился. Мы станцевали с ним пару танцев, а после направились на кухню в поисках чего-нибудь безалкогольного. Когда мы зашли в большое и светлое помещение, там я увидела знакомую фигуру и кинулась напрямик с объятиями к мирно стоящему парню.

– Геральт из Ривии! – вскрикнула я, закрыв Ему глаза. – Тебя захватила в плен одна из могущественных ведьм в истории человечества.

– Твою мать, Лив! – Сэм громко вскрикнул и резко повернулся ко мне лицом. – Умеешь ты пугать до чертиков и довести до срыва.

– Брось. В последний раз я тебя пугала на студенческой вечеринке в Стэнфорде на втором году нашего обучения.

– Из-за чего я потом неделю спал со светом. Но я рад тебя видеть, Оливка.

– А я тебя, Ангелок, – я обняла друга в ответ и была рада долгожданной встрече с самым близким человеком в моей жизни. – Как твои дела?

– Мои отлично. Я получил место ведущего ассистента в нашей картине. Правда подбор и замена актеров оказалась довольно непростой задачей.

– Так сложно найти достойные кадры?

– Кадров много, а вот достойных и подходящих под нужный образ мало. Мы с Тайлером видим все одинаково, поэтому он и доверил мне подбор персонала и актеров для своей картины.

– Я думаю, ты справишься, – я вновь одарила друга мягкой улыбкой. – Ты об этом мечтал, сколько я тебя помню.

– Мечтал, и все еще мечтаю снять свой фильм в будущем. А как твои дела? Как прошла твоя поездка в Нью-Йорк?

– Отлично. Кстати, об этом, – я повернулась в сторону мирно стоящего Скотта. – Эй, Бог обмана, твой выход.

– Лив, ты о чем? – Скотт подошел к нам с непонимающим лицом. – Какой выход?

– Сэм, я хочу представить тебе своего бывшего пациента и нынешнего друга и сожителя Скотта Смита. Это о нем я тебе рассказывала.

– Так это и есть знаменитый Скотт, – Сэм широко улыбнулся и протянул Скотту свою большую и мускулистую руку. – Рад познакомиться с тобой лично, приятель. Лив много рассказывала о тебе.

– Вот как? И что она рассказывала?

– Что ты классный парень, у которого сегодня день рождения, – Сэм дружественно похлопал Скотта по плечу и гром-

ко засмеялся, – Поэтому, предлагаю в честь такого события напиться до довольно неадекватного состояния.

– Сэм! Ты предлагаешь моему другу сразу напиться? Вы же только познакомились! Это неправильно.

– А вот когда-то она меня спаивала и толкала на подобные действия, – Сэм громко рассмеялся и подтолкнул меня рукой. – А теперь, видите ли, ты у нас доктор психологических наук и праведник.

– Я ещё не доктор.

– Знаешь, а я не против. Если твое предложение все еще в силе, то предлагаю приступить к его реализации.

– А ты мне нравишься! – воскликнул Сэм и, обняв Скотта, повёл его в сторону гостиной. – Лив, я украду твоего друга, а по совместительству и моего нового друга.

– Эй, куда ты его забрал?

– В данный момент к бару. А ты расслабься и насладись вечером. Этот разговор требует сугубо мужской компании.

Когда Сэм и Скотт ушли, я осталась стоять в растерянном состоянии посреди кухни. Вскоре мне надоело проводить время так тускло, и я решила вернуться на вечеринку. В основном зале я нашла Хлою в обществе каких-то подруг Сэма. Я тут же влилась в их теплую компанию и спустя десять минут весело распевала с ними крепкие напитки. Когда я почувствовала опьянение, то посреди гостиной показались знакомые мне фигуры. Сэм крепко обнимал Скотта, и они вместе над чем-то громко смеялись. Я сразу поняла, что за

это короткое время они успели напиться и оба были в не совсем трезвом состоянии. Тем временем Сэм остановил музыку и, подойдя к микрофону, выхватил его из рук ди-джея.

– Друзья, сегодня у нас отличный повод напиться до беспамятства и позволить себе расслабиться по полной, – толпа одобрительно засвистела и закричала. – И я сейчас не о Хэллоуине. Сегодня день рождения у моего нового друга Скотта. Точнее говоря, у сегодняшнего Бога обмана и коварства Локи Одинсона. Давайте громко поздравим самого коварного и харизматичного злодея современности с днём рождения и все вместе выпьем за него до дна!

Вся толпа громко закричала, и дом наполнился сотнями голосов и нескончаемым свистом. Я невольно улыбнулась, следя за фигурами Сэма и Скотта в окружении большой толпы. Весь зал пришел в движение, и окружающие люди окружили Скотта огромным вниманием. Я продолжала сидеть в обществе подруг Хлои, ведя с ними непринужденную беседу. Мы вновь принялись за поглощение очередной порции выпивки, и вскоре я почувствовала довольно заметное опьянение. Мой язык немного заплетался, а мысли путались и были хаотичны. Неожиданно в доме заиграла какая-то лирическая композиция и девушки стали разбредаться на медленный танец. Сэм подошел к Хлое и своей большой рукой притянул ее к себе, зазывая тем самым на танец. Я же осталась сидеть в своей прежней компании, не желая участвовать в чём-то подобном. Одна из девушек, сидящая в костю-

ме вампирши, посмотрела куда-то в сторону и мечтательно произнесла:

– Вот бы он шёл ко мне. Я бы многое отдала за танец с Богом обмана.

– Ты о рыжем парне? – спросила другая девушка, имя которой я так и не запомнила.

– Да! Он же такой необычный и так ярко выделяется среди всех. На его фоне другие кажутся довольно бледными даже в костюмах.

– Интересно, зачем он выбрал такой яркий парик для образа Локи. Он же вроде брюнет по фильму, – девушка задумалась и стала прожигать Скотта изучающим взглядом.

– Вообще-то, изначально, в мифологии Локи имел рыжий цвет волос. Парень как раз правильно подобрал свой образ, – в разговор неожиданно включилась третья девушка, чье состояние желало оставлять лучшего.

– Трикс, с чего ты взяла это? Ты разве не видела фильмы о Локи и Торе?

– Видела. Но как будущий мифолог я могу тебя заверить, что каноничной образ Бога обмана из оригинальной скандинавской мифологии как раз совпадает с образом парня, – пьяная девушка громко икнула и допила содержимое своего стакана. – А он все-таки красавчик.

– Да, – первая девушка продолжала мечтательно смотреть на Скотта. – Лив, так он с тобой пришел?

– Со мной, – невнятно проговорила я. – И могу тебя заве-

ритель, что его цвет волос настоящий и это не парик.

– Да ладно?! – вся компания удивлённо покосилась на меня. – Ты сейчас серьезно?

– На все сто. Я его уже третий месяц знаю и вижу его фигуру каждый день у себя дома. Могу вас заверить, что его цвет волос натуральный.

– Вот повезло. Надо было учиться на психоаналитика, а не на сценариста, – проговорила первая девушка и мечтательно вздохнула.

Тем временем к нашей компании подошел сам Скотт в довольно нетрезвом состоянии. Он стоял ровно и даже мог довольно внятно изъясняться, но вот его глаза и их странное выражение говорили о его нетрезвом состоянии. Все девушки окинули Скотта внимательными взглядами, на которые сам парень не обратил никакого внимания. Скотт смотрел на меня, а затем он протянул руку и с ухмылкой произнёс:

– Могу я пригласить саму Алую Ведьму на медленный танец?

– Ты серьезно? – я проговорила это довольно невнятно, пытаясь хоть что-то понять остатками своего нетрезвого разума. – Ты приглашаешь меня танцевать?

– А почему нет? Ты же приглашала меня, теперь я хочу устроить реванш, – глаза парня сверкнули в темном окружении дома, а сам Скотт изобразил максимально уверенное выражение лица. – Или ты не уверена в своих силах и боишься меня?

– Ещё бы я тебя не боялась! И я всегда уверена в себе.

Я встала со своего места, при этом сильно шатаюсь. В один момент я оступилась и стала терять равновесие. Скотт подхватил меня на руки, не дав упасть на пол. Он аккуратно поднял меня и, притянув к себе, повёл не на танцпол, а в сторону улицы. Свежий воздух приятно охлаждал разгоряченный алкоголем организм. Я глубоко задышала полной грудью. Разум все еще был сильно пьян, и я продолжала не отдавать себе отчёт о своих действиях. Скотт тем временем взял меня за руку, а второй обхватил мою талию и притянул к себе. Из дома слышалась приятная мелодия, а слова песни громким эхом отдавались у меня в голове.

For all I need (Ведь всё, что мне нужно)

Make my heart a better place (Чтобы ты спас моё сердце)

Give me something I can believe (Дал мне то, во что я поверю)

Don't tear me down (Не отвергай меня)

You've opened the door now (Сейчас ты открыл дверь)

Don't let it close (Не дай ей захлопнуться)

I'm here on the edge again (Я снова на краю)

I wish I could let it go (Если бы я могла только всё отпустить)

I know that I'm only one step away (Я знаю, что нахожусь в шаге от того)

From turning around (Чтобы все изменить)

Can you still see the heart of me? (Ты всё ещё видишь, что

я чувствую?)

All my agony fades away (Мне становится легче)

When you hold me in your embrace (Когда ты заключаешь меня в объятия)

Don't tear me down (Не отвергай меня)

For all I need (Ведь всё, что мне нужно)

Make my heart a better place (Чтобы ты спас моё сердце)

Give me something I can believe (Дал мне то, во что я поверю).

Don't tear it down (Не отвергай то)

What's left of me (Что от меня осталось)

Make my heart a better place... (Спаси моё сердце...)

All I Need (исп. Within Temptation)

Я не заметила, как отдалась нахлынувшим на меня чувствам и прижалась к груди Скотта. Я всю свою жизнь получала обширное внимание со стороны противоположного пола, но вот испытывать ответные чувства я себе никогда не позволяла. Все мои партнеры были лишь способом скоротать время и потешить своё самолюбие. Сейчас я впервые дала волю эмоциям и позволила себе подобные вольности. Я прижалась к Скотту, а слова песни продолжали звучать у меня в голове. «Ведь все, что мне нужно, чтоб ты спас моё сердце...». Я не знаю, что со мной произошло и что толкнуло меня на подобные действия, но я отстранилась от Скотта и прижалась к его губам. На мое удивление парень не отстранился и не отверг меня. Он стал жадными и голодными дви-

жениями целовать меня в ответ. Я даже не поняла, как руки Скотта спустились ниже по моей талии и подхватили меня на руки. Мы стали жадно поглощать друг друга, наслаждаясь этим мгновением и этим опьяняющим вкусом. Не знаю, сколько продлилась наша мимолетная слабость, но отголоски разума все же заставили меня остановиться.

– Скотт, я... – я говорила невнятно, а мой голос стал заплетаться и дрожать.

– Можешь ничего не объяснять. Это было обоюдное желание,

– Я просто перепила. Не хотела вводить тебя в заблуждение и ставить нас в неловкое положение.

– Я, вроде, первый поцеловал тебя, а это был ответный реванш с твоей стороны, – Скотт ухмыльнулся своей пьяной и самоуверенной улыбкой. – Один-один, док.

– Понимаешь, я всю жизнь держу образ холодной и бесчувственной блондинки, которая не допускает проявления чувств и эмоций. Моя мать учила меня быть такой и наставляла никогда не позволять себе эмоциональных вольностей. Но знаешь, что?

– Что же?

– Я устала от этого. Я хочу чувствовать внутри себя эмоции, радость, счастье, любовь... – на последнем слове я осеклась и замолчала.

– И ты должна это все ощутить. Ты этого достойна, Лив. А на свою мать и ее запреты наплюй. Живи своей жизнью.

– Надеюсь, после этого эпизода наши с тобой отношения не изменятся, и мы останемся как прежде друзьями?

– Я могу тебя заверить, что мы оба завтра и не вспомним об этом эпизоде. Мы с тобой настолько пьяны, что все это померкнет завтра, оставив после себя жуткую головную боль.

– Я надеюсь на это. А то я буду испытывать жуткую неловкость перед тобой. Я не хотела показывать тебе свои эмоции и выставлять себя слабой.

– Ты не слабая, – Скотт резко притянул меня к себе и вновь заключил меня в свои объятия. – И я рад, что ты доверяешь мне настолько, что открыла мне часть своей души.

– Скотт, можно личный вопрос?

– Думаю, что в нашем состоянии этот вопрос не имеет смысла. Смело спрашивай меня обо всем, что тебя интересует.

– Как думаешь, ты любил когда-то?

– Наверное, любил. Но раз я до сих пор один, могу сделать вывод, что эта любовь была ненастоящей.

– А вот я за свои двадцать семь лет никого не любила по-настоящему.

– Не спеши с этим. Порой, любовь приносит нам сильную боль и доставляет невероятные страдания.

– Почему ты так решил?

– Не могу сказать тебе точно, но во мне утвердилось устойчивое мнение на этот счёт.

– Значит, ты столкнулся с чем-то подобным в своей жиз-

ни и твой разум установил себе подобную установку на подсознательном уровне.

– Даже пьяной ты все равно включаешь доктора Вильямс, – Скотт засмеялся, чем вызвал ответную улыбку на моем лице. – Лив, спасибо тебе за этот вечер. Он однозначно станет одним из счастливейших воспоминаний в моей жизни.

– Не за что. Я постараюсь создать тебе как можно больше подобных воспоминаний.

– Лив, могу я в нашем пьяном разговоре позволить себе не совсем нормальные вопросы?

– Как ты мне раньше сказал в нашем состоянии нет смысла в этих ненужных никому вопросах.

– Что за парень был у тебя на приеме недавно?

– Ты о Томе? – вопрос Скотта застал меня врасплох и немного отрезвил мой ум.

– Я не знаю его имени. Кто он?

– Мой пациент. С ним вышла довольно странная история, на самом деле.

– Что за история?

– Том ошибся номером и позвонил мне, вместо моей коллеги из Стэнфорда. Мы договорились о сеансе психотерапии, но как я могу судить, она ему не требуется. Парень банально хотел пригласить меня на ужин.

– Вот как? Так он пытается за тобой ухаживать?

– Пытается. Но я не могу утверждать однозначно. А в чем

дело? Почему ты интересуешься Томом?

– Веришь или нет, но на одно мгновение он показался мне знакомым. Мне показалось, что я его раньше видел.

– Ты его видел?

– Может, эта была иллюзия или я видел кого-то похожего, но что-то в нем показалось мне знакомым.

– Это довольно странно. Том недавно переехал в Пало-Альто, а до этого, вроде, жил где-то в Европе. Маловероятно, что вы могли где-то встретиться.

– Говорю, я могу и ошибаться в своих выводах. Но просто будь немного осторожнее. Он какой-то странный.

– Скотт, я разберусь в своём обществе.

– Кстати, о нем. Твои друзья довольно веселые и с теплом приняли меня,

– Я смотрю ты с Сэмом нашёл общий язык.

– И даже довольно тесный, – Скотт состроил довольную усмешку. – Он даже предложил мне попробовать себя в качестве актера в его фильме.

– Серьезно? Сэм предложил тебе работу?

– Именно работу нет, но он предложил приехать на студию и попробовать пройти на одну из второстепенных ролей. Говорит, у меня броская внешность и хорошие актерские навыки.

– С чего он сделал подобные выводы?

– Я разыграл перед его друзьями сцену из твоего фильма и показал им свой вариант харизматичного злодея из другого

мира, – Скотт вмиг изобразил злодейское выражение лица, а его глаза стали отдавать какой-то странной энергией.

– Продемонстрируешь мне?

– А достойна ли ты увидеть Бога обмана и наследника трона Асгарда во всей его красе, смертная? – тон Скотта был твердым и жестоким, с нотками высокомерия и озорства. Его глаза сверкали и горели огнём, который до этого момента я в нем никогда не видела.

– Я достойна этого, всесильный Локи. И я хочу увидеть все грани вашей личности, властелин девяти миров.

– В таком случае, смертная, я сжалюсь над тобой и подарю тебе эту честь.

Мы со Скоттом громко рассмеялись из-за разыгранной нами импровизации. Этот небольшой спектакль показал мне, что Скотт играл довольно убедительно и имел прекрасные актерские данные. «Возможно, актерская деятельность действительно может дать Скотту что-то новое и стать для него делом жизни. Нужно будет поговорить с Сэмом на этот счёт». Почувствовав сильную усталость и накрывающее меня похмелье, я подошла к Скотту и положила свою голову на его плечо. Свежий воздух, градусы выпитого мной алкоголя и чувство человеческого тепла рядом сделали своё дело. Я не заметила, как вскоре мои глаза закрылись, и я провалилась в крепкий сон.

Глава 10

Я кинула последний внимательный взгляд в зеркало и, поправив губную помаду, вышла за дверь. Посмотрев на часы, я спустилась на первый этаж и стала ожидать приезда Тома. Сегодня должна была состояться наша встреча, которую мы несколько раз переносили. После Хэллоуина мы со Скоттом делали вид, что между нами ничего не было. Наши с ним отношения никак не изменились и мы оба избегали любых тем, касающихся того вечера. Хоть внешне я никак не показывала этого, но внутри меня было множество эмоций, главной из которых была неловкость. Я помнила наш с ним танец и мой страстный поцелуй. Наш разговор я помнила плохо, но все же отрывки фраз мелькали в моей памяти. Я поклялась себе больше никогда не терять контроль над эмоциями и не позволять себе подобного поведения. Моя мать, если бы узнала о чём-то подобном, морально уничтожила бы меня, осудив в довольно жестокой манере. Я была рада тому факту, что сам Скотт избегал этого эпизода и делал вид, что ничего между нами не было. Сразу после вечеринки мне позвонил Сэм и подтвердил своё предложение по поводу проб Скотта. В итоге они договорились о скорой встрече с режиссёром картины, предварительно оговорив монолог Скотта на пробах. Я была рада, что у него появился такой шанс и что Сэм решил помочь незнакомому ему парню. Между Скоттом и Сэмом

завязалась довольно тёплое общение, что меня сильно удивило. Мне всегда казалось, что Сэм немного высокомерен и любит таких же перекаченных красавчиков, что и он сам. Но Скотт был другим. Он хоть и был яркой и довольно необычной внешности, но Скотт никак не тянул на обычное окружение Сэма. Я не стала никак мешать или препятствовать их сближению, а лишь попросила Сэма быть немного аккуратнее и не толкать Скотта на разнообразные безрассудные вещи. Хлоя также была дружелюбно расположена к Скотту и теперь настаивала на нашей общей встрече, но уже более узким кругом. Я пообещала подруге устроить нечто подобное, но уже у себя дома. Наша со Скоттом жизнь вернулась в прежнее русло, и каждый занялся своими делами.

Вчера мне позвонил Том и предложил наконец-то встретиться на предложенном им ужине. Я хоть и хотела сначала отказаться, но потом решила, что встреча с видным и привлекательным парнем поможет мне заглушить переживания по поводу Скотта и нашего с ним «эпизода». В итоге я дала своё согласие, и мы договорились о встрече следующим вечером.

На предстоящую встречу я решила надеть легкое платье под невысокий каблук, а волосы вытянуть прямыми прядями. Свои губы я подвела телесным карандашом, и нанесла бесцветный бальзам. В целом мой легкий и неброский образ прекрасно отражал мое настроение и мою позицию по поводу этой встречи. Когда я спустилась вниз и прошла ко вход-

ной двери, в коридоре показался Скотт с самым безразличным выражением лица.

– Уходишь?

– У меня сегодня встреча, – я немного замялась, а затем как можно дружелюбнее спросила, – А ты чем займешься?

– Планирую посвятить вечер просмотру очередного фильма или чтению твоей научной литературы, которой довольно много в твоём доме.

– Довольно неплохой план действий. Может, ещё раз отрепетируешь свое выступление на пробы к Сэму?

– Этим я тоже планировал заняться, но немного позже. Я хотел еще раз просмотреть все ошибки актеров в фильмах и учесть их при своём выступлении.

– Ты довольно серьезно подходишь к делам.

– Не имею привычки бросать все на полпути, – Скотт намеренно скопировал мою манеру общения при нашем знакомстве, но при этом, продолжая общаться со мной довольно сухим тоном. – Как я понимаю, тебя сегодня не ждать.

– В любом случае я вернусь домой. Я не люблю ночевать вне дома.

– Как тебе будет удобно, – Скотт безразлично пожал плечами и направился в сторону гостиной. – Тебе завтра нужен будет твой автомобиль?

– Вроде, нет. Я завтра не планировала выезжать из дома. А тебе он зачем?

– Как ты можешь помнить, завтра Сэм будет ждать меня

на студии. Я хотел просить тебя позволить мне взять твой автомобиль, чтоб доехать до оговоренного места.

– А ты знаешь, куда ехать?

– Для этого есть навигатор, чтоб знать, куда ехать.

– Какая муха тебя укусила?

– Никакая. Мухи не кусаются, Лив.

Скотт удалился из коридора и прошёл в гостиную. Я стояла удивленная и восхищенная одновременно, растерявшись от подобного поведения со стороны Скотта. В этот момент на мой телефон пришло сообщение от Тома с информацией, что он приехал под дом, и ждет меня снаружи. Я глубоко вздохнула и поспешила выйти на улицу. Перед домом стояла черная «Ауди», из которой доносились громкие звуки музыки. Как только я открыла пассажирскую дверь автомобиля, Том тут же выключил музыку и с удивлением посмотрел на меня.

– Доктор Уильямс! Я даже не понял, как ты подошла.

– Ты? Мы уже перешли на более высокий уровень общения?

– А зачем тянуть с этим? Сейчас ты не мой доктор, а я не твой пациент, поэтому можно позволить себе немного вольности в общении.

– Хоть для меня это немного странно, но, отчасти, я с тобой согласна, – я села в автомобиль и пристегнула ремень безопасности. – Куда мы едем?

– У меня на примете есть одно неплохое заведение, с

неплохой кухней. Ты как к азиатской еде относишься?

– Положительно.

– Значит, решено. Едем в намеченное мною место.

Том широко улыбнулся и, вернув музыку в динамике, выехал на дорогу. Всю дорогу до ресторана мы ехали, молча, лишь изредка кидая какие-то нелепые фразы друг другу. Мы подъехали к довольно симпатичному на первый взгляд ресторану, фасад которого был представительным и броским. Том вышел из автомобиля и, открыв дверь с моей стороны, протянул мне руку. Я протянула свою руку к нему, и с помощью Тома выбралась из его автомобиля. Мы направились к ресторану, внутри которого администратор тут же провела нас к дальнему столу на втором этаже. Наш столик располагался в отдаленной части зала и был расположен у большого панорамного окна. Мы с Томом долго определялись с заказом, после чего объявили официанту предпочитаемые нами блюда и стали ожидать свой заказ. Спустя двадцать минут нам принесли заказанную еду и бутылку белого вина. Я решила позволить себе немного выпить, но не злоупотреблять, как в случае со Скоттом. Как только официант разлил вино по бокалам, он аккуратно поставил бутылку в ведерко со льдом и удалился. Том лёгким движением взял один из бокалов и мягко произнес:

– За тебя, доктор Уильямс. Ты сделала для меня большое дело и оказала мне неоценимую помощь.

– За один сеанс я бы не смогла тебе помочь. А тебе на

самом деле никакая помощь не требовалась.

– Может, и не требовалась, но наш разговор дал мне многое.

– Например?

– Например, желание узнать тебя ближе и провести с тобой подобный вечер, – на лице Тома заиграла довольная улыбка, а его рот искривился в широкой улыбке.

– Примерно это я и представляла, как основную причину твоего прихода ко мне. Почему нельзя было просто подойти и познакомиться?

– Ты была в Нью-Йорке. К тому же, если бы я пришел к тебе с предложением вместе поужинать, с большой вероятностью ты бы меня послала и в довольно грубой манере.

– С чего ты так решил?

– А ты скажешь, что это неправда? По моим данным ты фигура скрытная и не жалуешь парней около себя. Про тебя поговаривали, что ты, вроде как, переключилась на девушек.

– Что? Кто тебе вообще такое сказал?

– На самом деле я это узнал от самой Шерил. Она пыталась встречаться с моим другом, и в итоге мы разговорились о тебе.

– Шерил... Вот же болтливая стерва.

– Но я сразу понял, что она явно приукрасила правду, – Том усмехнулся и сверкнул своими голубыми глазами. – А ты не похожа на любительницу однополых отношений.

– И почему это?

– Что-то в твоём взгляде выдаёт в тебе человека старых устоев и более традиционных взглядов.

– А ты умеешь красиво выйти из ситуации, – я отпила из своего бокала. – Том, можешь мне максимально честно ответить на один странный вопрос?

– Странный вопрос? Это какой?

– Когда ты увидел моего соседа по дому, он не показался тебе знакомым? Ты видел его когда-то ранее?

– Твоего соседа? Это тот рыжий парень?

– Он. Его зовут Скотт.

– Я не припомню знакомых с таким именем.

– А если не опираться на его имя. Он не показался тебе знакомым?

– Откуда такой интерес к этой теме? Зачем тебе это знать?

– Просто ответь мне на вопрос, – я с упорством посмотрела в глаза Тома, требуя от него ответ на свой вопрос.

– Нет, Лив, он не показался мне знакомым. Твой сосед имеет довольно специфическую внешность, чтоб его не запомнить, – Том говорил максимально твердо и уверенно, но мне показалось, что в его словах была какая-то слабая тень фальши.

– Хорошо, – я решила не продолжать больше эту тему, понимая, что Том все равно не скажет мне всю правду.

– Так зачем ты спрашивала об этом? – теперь пришла очередь Тома прожигать меня взглядом и требовать ответов.

– Мне стало интересно знаком ли он тебе. В кабинете мне

показалось, что вы как будто узнали друг друга.

– Поэтому мы, молча, пялились друг на друга? Тебе не кажется это абсурдным?

– Скотт нуждался в моей помощи, и я оказала ее, как врач и психотерапевт. Теперь, мы вместе живем и помогаем друг другу как друзья.

– Вот как? Так ты с ним живешь, как с пациентом?

– Что ты! Я была его доктором и именно из-за него меня вызвали в Нью-Йорк, чтоб я проверила выдвинутую мной теорию. Я решила помочь парню немного иначе, чем требовала классическая терапия.

– Почему ты не захотела помочь ему должным образом?

– Потому что он и без своей потерянной личности неплохой парень. А вот его прошлая личность могла быть неизвестно каких взглядов и принципов.

– Ты боишься, что тот хороший парень, которого ты увидела в этом Скотте, может оказаться ложным? И по факту, он окажется далеко не таким хорошим, каким ты его видишь?

– Ты что, успел сам стать психоаналитиком?

– Нет. Но я встречался с Шерил небольшой период и успел послушаться ее заумных речей на этот счёт.

– Ты встречался с Шерил? Ты же сказал, что она пыталась встречаться с твоим другом.

– Верно. Она пыталась это делать сразу после нашего с ней расставания.

– А как давно это было?

– Год назад. Как только я переехал сюда.

– Ты довольно быстро адаптировался на новом месте, раз сразу завел себе друзей и отношения. К чему были те слова о твоей неуверенности и твоём страхе новизны?

– Признаюсь тебе, я, может, и врал, но все же часть правды в моих словах есть. Я на самом деле боюсь быть чем-то хуже других и быть в стороне.

– Том, а какие у тебя отношения с родителями? – откровение Тома позволило мне вновь включить психотерапевта и начать с ним своеобразный сеанс психотерапии.

– Свою мать я не помню, а вот с отцом мы довольно часто конфликтовали.

– Конфликтовали? А что у вас с ним сейчас?

– Я давно ушёл из-под влияния своего отца и уехал подальше от него на другой конец этой планеты.

– Так ты из Европы уехал из-за отца? Чтоб никак с ним не контактировать?

– Скорее, чтоб он не искал встречи со мной.

– А как он относился к тебе в детстве? – мне стало интересно узнать подробности отношений Тома и его родителей.

– Я не помню своего детства, но могу предположить, что он вел себя точно так же, как и сейчас. Отец все время требовал от меня полной отдачи делам, и он твердил о том, что я должен быть во всем первым и во всем лучшим, чтоб не... – резко Том замолчал и осекся. Его глаза опустились на пол, а на лице появилась слишком заметная боль.

– Том, о чем ты хотел сказать? – не знаю почему, но я потянулась к руке Тома и взялась за его теплую и мягкую ладонь.

– Отец всегда твердил, что я должен быть во всем первым и быть лучше других, чтоб не повторить судьбу моего брата.

– Я могу узнать, что случилось с твоим братом?

– Он умер, когда я был совсем маленьким. Я его совершенно не помню, и у нас никогда не было ни одной фотографии с ним. Я предполагаю, что родителям было больно вспоминать о нем, поэтому они их все уничтожили.

– Как он умер?

– Отец говорил, что он погиб в ходе несчастного случая. У отца был брат, который судя по его рассказам, был довольно взбалмошным и не отличался серьезностью и зрелостью. Он каким-то образом ранил брата, от чего тот в итоге умер.

– Какой ужас. А что стало с твоим дядей?

– После этого случая дядя пропал и больше о нем никто ничего не слышал.

– Так ты не видел своего дядю и никогда не знал?

– Да. Я его совершенно не помню и даже не могу представить, каким он был.

– Вот это история. Не удивительно, что ты так боишься быть хуже других. Твой отец нанес тебе сильную психологическую травму, внушив эту навязчивую идею быть во всем первым и лучшим. Любое отступление от этой мысли должно вызывать у тебя чувство вины и разочарования в себе. Но,

Том, ты ничего не должен своему отцу и ты не должен своими успехами заглушать его чувство вины из-за потерянного сына. Ты отдельная и независимая личность, которая никому ничего не должна в этой жизни. Живи здесь и сейчас, а главное так, как ты сам захочешь.

– Ты сейчас провела мне самую сильную терапию, за всю мою жизнь. Ты первая, кому я решился рассказать об этом всем.

– Я все же немного специалист в подобных вопросах. Довериться мне не самая плохая идея из всех возможных.

– Я бы сказал, что это одна из моих самых удачливых идей, – Том улыбнулся и вновь сидел с мягким взглядом. – Она идёт сразу после идеи набрать тебе и уговорить на встречу.

– Том, я...

– Лив, я ни на что не намекаю, но я не хочу обманывать тебя или фальшивить. Я могу тебе признаться, что ты мне сильно понравилась, и я хотел бы добиться твоего расположения, если конечно ты не имеешь кого-то на примете – взгляд Тома был сосредоточен и внимателен. Он сканировал каждое мое движение, и казалось, пытался сканировать мысли в моей голове.

– Не имею. Поэтому в этом вопросе у тебя есть все шансы добиться желаемого.

– А как же твой сосед?

– А что мой сосед?

– Мне показалось, что между вами мелькали какие-то негласные искры.

– Тебе точно показалось. Между нами нет, и не было никаких искр. Скотт просто несчастный парень, которому я стараюсь помочь.

– В таком случае могу ему только посочувствовать.

– Это ещё почему?

– Потому что он живет с одним из самых сексуальных и обворожительных психотерапевтов в этой стране, но должен довольствоваться лишь ролью несчастного паренька и быть во френдзоне.

– Нас обоих такое положение вещей вполне устраивает. Что я, что Скотт никак не рассматриваем друг друга.

– Ты, может, и нет, но ты уверена, что твой сосед разделяет твои взгляды?

– Уверена. Мы с ним больше месяца живем под одной крышей и ничего из ряда вон выходящего между нами никогда не было.

– Значит, мне вдвойне повезло, – Том широко улыбнулся и протянул мне бокал с вином. – Тогда я хочу выпить за нас.

– За нас? Что это значит?

– Что я официально занял место того парня, что всеми силами будет пытаться добиться тебя.

Признание Тома меня обескуражило и ввело в сильный ступор. Я сидела со стеклянным взглядом, испытывая довольно странный калейдоскоп чувств. Я понимала, что в раз-

говоре лукавила и говорила Тому неправду о нас со Скоттом. Но я напредила себе, что все наши мимолетные эпизоды по факту ничего не значили и были совершены под действием сильных эмоций и необдуманно. Том мне нравился, и это было бесспорно. Красивый, уверенный в себе, и довольно интересный по общению. Все это делало его довольно неплохой партией и не самым худшим вариантом для меня. Мать явно бы одобрила подобную кандидатуру на мою руку. Все это дало мне основание продолжить всю эту историю и дать тому шанс проявить себя.

Когда мы расплатились по счету, то направились в сторону автомобиля Тома. Дорога до моего дома прошла внове в безмолвии, и лишь звуки лирической музыки разбавляли повисшую тишину. Когда автомобиль остановился, я увидела за окном знакомый дом и немного заколебалась. Я не знала, как мне стоит сейчас повести себя с Томом и что мне следует ему сказать напоследок. Я повернулась в сторону Тома и стала внимательно смотреть на его лицо. Резко, он повернулся ко мне лицом и притянув меня к себе стал яростно и страстно целовать. Губы Тома были разгоряченными и обжигали каждым новым прикосновением. По мне пошла сильная волна жара, а по спине покатались несколько капель пота. Я довольно долго пыталась держать дистанцию между нами, но, в конечном счете, сдалась и поддалась этому порыву. Я не знаю, сколько мы провели времени, поглощённые вкусом друг друга, но когда Том отстранился от меня, я почувство-

вала колики по всей поверхности губ.

– Том, ты... – Том не дал мне договорить и перебил меня на полуслове.

– Сделал то, о чем мечтал с нашей первой встречи.

– Это было довольно рискованно с твоей стороны.

– Да? – Том сильно ухмыльнулся. – И чем же я рисковал?

– Как минимум своим здоровьем и своей целостностью.

– В таком случае это был оправданный риск, – Том широко улыбнулся и сверкнул своими небесно-голубыми глазами.

– Том, я не хотела бы спешить и торопить события. Пусть все идет своим чередом и все будет постепенно и размеренно.

– Лив, обещаю тебе, что мы не будем спешить, – Том улыбнулся и, взяв мою руку, поцеловал ее. – Спасибо тебе за этот вечер. Он явно будет для меня одним из незабываемых вечеров моей жизни.

– Благодарю тебя за оказанное мне доверие и твои откровения со мной. Я очень ценю эту честность и открытость в людях.

– Дай мне время, и я тебе докажу, что во мне плюсов больше, чем минусов.

– Как я тебе уже говорила, все в твоих руках.

– Я на это надеюсь.

Я попрощалась с Томом и ватными ногами направилась в сторону дома. Весь этот вечер полностью завладел моим разумом. Я все никак не могла осознать тот факт, что я

за несколько дней целовалась с двумя совершенно разными парнями. Для меня все это было чем-то новым. Ведь несмотря на свою эффектную внешность и обильное мужское внимание, я всегда старалась придерживаться некоторых моральных ориентиров. По итогу я решила дать Тому шанс на развитие наших с ним потенциальных отношений, и позволить себе впервые за свою жизнь поддаться эмоциям и чувствам.

На следующий день я проснулась поздним утром и не спеша решила заняться домашними делами. Скотта к этому времени уже не было дома, а отсутствующий на подъездной площадке автомобиль говорил о его раннем отъезде. Я надеялась, что Скотт сможет добиться желаемого и получит роль в фильме. По всем моим наблюдениям для актерской деятельности у него были все необходимые данные. Я решила не трогать ни Сэма, ни самого Скотта и дожждаться его возвращения домой. Весь этот день я провела в домашних делах и в занятии своей диссертацией. В очередной раз я вносила новые правки и дописывала какие-то дополнения на ту или иную тему. Когда моя голова стала уже гудеть от переизбытка научной деятельностью, я решила наконец-то набрать родителям и за долгое время поговорить с матерью. Взяв телефон, я набрала номер матери и стала выжидающе слушать длинные телефонные гудки.

– Слушаю.

– Привет. Это я.

– Оливия? Какой неожиданный звонок, – тон матери стал строгим и сдержанным, что в очередной раз вызвало во мне множество неприятных чувств.

– Прости, что так долго молчала. Я несколько месяцев провела в Нью-Йорке по работе и только недавно вернулась домой.

– Как работа психоаналитика могла привести тебя в Нью-Йорк?

– Профессор Траст направил меня в Манхэттенскую лечебницу для наблюдения за одним пациентом, который мог мне помочь с написанием диссертации.

– Ясно, – вновь холодный тон матери вызвал обиду за ее безразличие к моим успехам и делам.

– Как там папа?

– С отцом все хорошо. Он скоро возвращается из Денвера.

– А как твои дела?

– Со мной тоже все хорошо, – мать помедлила, а затем строго спросила. – Оливия, ты так и продолжаешь игнорировать всех молодых людей вокруг себя?

– Мам, не начинай.

– Оливия, тебе двадцать семь лет, а ты пропадаешь на сеансах психотерапии и тратишь свою жизнь попусту. В жизни важно найти твердую опору в лице сильного и уверенного мужчины.

– К твоему сведению у меня кое-кто есть и я не одна, – я выпалила эти слова не подумав, из-за чего я сильно осеклась

и стала винить себя за столь необдуманый поступок.

– У тебя кто-то есть? – впервые голос матери был удивленным и растерянным. – И кто он?

– Один парень, который пытался ходить ко мне на сеансы, чтоб познакомиться со мной.

– Так он имеет психологические проблемы?

– Нет, мам. Том не имеет проблем. Как и все люди, он имеет некоторые не очень приятные черты, но это свойственно каждому из нас.

– Оливия, прекращай смотреть на мир через свои непонятные взгляды. Смотри на людей более осознанно и не как психотерапевт.

– На Тома я не смотрю как психотерапевт. Мы с ним довольно быстро нашли общий язык, и он мне даже понравился, – я замолчала, стыдясь своего признания.

– Тогда я бы хотела узнать подробнее, что это за Том.

– Он живет здесь в Пало-Альто. Сам он родом из Европы, но недавно переехал жить в США.

– Так он Европеец. И чем он занимается?

– Насколько я поняла он занимается спортом и довольно хорошо сложен собой.

– Я тебя спрашивала о его профессиональной деятельности. Но то, что он хорош собой явный плюс. На меньшее ты и не должна претендовать.

– Мам, хватит. Ты знаешь, что внешность не все для меня.

– А я тебе всегда говорила, что надо обращать внимание

на все факторы и не соглашаться на что-то меньшее, чем ты достойна.

– Прекрати. Я сужу книгу по содержанию, а не по обложке.

– В таком случае я не понимаю, почему ты не захотела рассмотреть Сэмюэля Ларса, как хорошую партию для себя.

– Сэм мой лучший друг! Мы оба никогда не рассматривали друг друга как пару.

– А зря. Он видный молодой человек и к тому же из хорошей семьи. У него хорошее образование и хорошие внешние данные. Он прекрасная пара.

– Мам, я не хочу даже говорить об этом.

– Ладно. Тогда я бы хотела пригласить тебя на благотворительный вечер твоего отца. Он состоится через неделю в одном из выставочных центров Лос-Анджелеса. И я бы хотела, чтоб ты туда пришла со своим Томом.

– Ты серьезно?

– Да, Оливия. В противном случае нам с отцом придется заняться твоим замужеством самостоятельно.

– Неужели для вас это так важно?

– Для нас с твоим отцом это важно. Если с нами что-то произойдет, мы должны знать, что ты находишься под присмотром и в надежных руках.

– Если я пообещаю приехать не одна, ты прекратишь этот разговор?

– Я его прекращу тогда, когда увижу обручальное кольцо

на твоём пальце. Но по крайней мере если я увижу, что около тебя есть достойный претендент, то я немного успокоюсь.

– В таком случае могу тебе пообещать быть на вечере с парой. Ты довольна?

– Благодарю за понимание. И, Оливия, – мать выждала долгую паузу в нашем разговоре, как будто решая продолжать ей или нет.

– Что еще?

– Чтобы не происходило мы с твоим отцом любим тебя и всю жизнь стараемся для тебя. Мы желаем тебе только добра и хотим дать тебе достойную и счастливую жизнь.

– Мам, я... – от столь странных слов, да еще и от матери, я потеряла дар речи. – Я знаю это. И всегда буду вам благодарна за все ваши старания. Я вас люблю, и всегда буду любить.

– До встречи, Оливия.

В телефоне послышались короткие гудки, а я все еще держала его прижатым к уху. За всю мою жизнь мать говорила раз третий, что любит меня. Это было нетипично для нее и совершенно необъяснимо для меня. Я решила попробовать поговорить с ней об этом уже при личной встрече, а пока отложить этот вопрос в сторону.

Вскоре я услышала хлопок входной двери, а затем в гостиную вошел Скотт. Его светлые джинсы были немного спущены на бедрах, а купленное недавно поло плотно обтянуло его плечи и хорошо сложенную фигуру. Скотт снял пиджак с плеч и, кинув его в сторону, усталое упал около меня на ди-

ван.

– Как все прошло?

– Тебе как, сразу все выложить или постепенно и дозировано шокировать?

– Я серьезно. Говори все и сразу, – я повернулась к Скотту и стала пристально смотреть в его глаза.

– В таком случае, док, можешь поздравить меня. Перед тобой сидит исполнитель второстепенной роли сына главного злодея в будущем блокбастере «Воины света».

– ТЕБЯ ВЗЯЛИ?

– Как ты могла понять из моего монолога, да, взяли, – Скотт широко улыбнулся, а его лицо приобрело самодовольное выражение.

– О, ГОСПОДИ – я кинулась к Скотту на шею, не в силах больше сдерживать радостные эмоции. – Я так рада за тебя!

– Я вижу, док. Ты меня сейчас задушишь. А ведь в фильме у меня не самая последняя роль и мой персонаж должен помочь своему отцу захватить планету и поработить целую расу гуманоидов.

– Прости, – я отпрянула от Скотта, но продолжая смотреть на него сверкающими от счастья глазами.

– Поэтому, Лив, я хотел бы сказать тебе спасибо за твои труды и твою помощь. Это и твоя заслуга.

– Может, ее малая часть, но основная заслуга все же твоя, – я засмеялась, а затем как можно веселее спросила. – Так ты играешь злодея в фильме?

– Я играю сына злодея. Но, по факту, мой персонаж все же относится к категории отрицательных и желает творить зло во Вселенной.

– Довольно интересное решение со стороны режиссёра. Ты не сильно похож на злодея.

– Почему?

– Не могу тебе объяснить, но с первых минут нашего знакомства у меня ты никак не ассоциировался со злодеем. Скорее, наоборот, с положительным персонажем.

– Так, может, в этом и суть. Чтоб актер играл противоположную самому себе роль. Чтоб показать себя с другой стороны и попробовать себя в новой роли.

– Все же ты перечитал моей научной литературы, – я громко рассмеялась и толкнула Скотта в бок. – Но теперь у тебя явно не будет лишнего времени на это.

– Думаю, что его будет в разы меньше. С завтрашнего дня я выхожу на площадку и буду пропадать там.

– А как ты туда будешь добираться? Мне иногда нужна машина, но в остальные разы можешь брать мою.

– Насчет этого не переживай. За мной будет заезжать Сэм, и мы с ним будем вместе ездить на работу.

– Даже так? Вот сейчас неожиданно было. Он даже за мной не заезжает, когда это необходимо.

– Он сам мне предложил, а я согласился, – Скотт откинул голову на спинку дивана и закрыл глаза. – Я надеюсь, что теперь у меня начнется новая жизнь и в этот раз она будет

на все сто процентов полноценной.

– Я не сомневаюсь в этом, Скотт. Ты заслужил жить нормально и так, как ты сам того захочешь.

Я склонила свою голову на плечо Скотта, и он по-дружески обнял меня. Такой простой жест вызвал во мне радостное ощущение тепла и спокойствия. Моя теория оказалась правдой, и Скотт даже без своих воспоминаний смог вернуться в нормальное общество и зажить полноценной жизнью. Я была как никогда рада за его успехи и всеми силами надеялась, что это только начало его восстановления и становления в роли Скотта Смита.

Глава 11

Я и Том ехали в направлении Лос-Анджелеса на благотворительный вечер моего отца. Когда я предложила Тому поехать со мной, он с большой радостью согласился сопроводить меня в этот важный для меня день. Сейчас, смотря на его идеально сложенную фигуру, я поблагодарила себя за этот выбор. Том сидел в темно-синем костюме, из-за чего его глаза казались насыщенного синего цвета. Привычная голубизна глаз была слишком яркой, а его волосы аккуратно были зачесаны назад. Я же сидела в легком белоснежном платье и пыталась в своей голове разыграть все возможные сценарии знакомства моих родителей с Томом. «Все мои предыдущие парни родителей не устраивали, и они всячески пытались разрушить наши отношения. Я надеюсь, в этот раз они будут более благосклонны, чем с другими моими партнёрами. Да и сам Том по всем признакам должен подойти под их стандарт «идеального» партнера». За ходом своих мыслей я не заметила, как мы подъехали к зданию выставочного центра, где десятки людей в самом лучшем виде стекались со всех сторон. Я осмотрела вид за окном внимательным взглядом и тяжело вздохнула. Эта картина вновь вернула меня в детство, где родители постоянно таскали меня по подобным мероприятиям. Мне было всегда скучно в подобном обществе, но со временем я стала общаться с окружающими ме-

ня людьми. Мне стало интересно узнавать что-то новое от них, а параллельно узнавать самих незнакомцев. Это вошло у меня в устоявшуюся привычку, которая и определила сферу моей будущей деятельности. Единственное, что спасало меня на всех этих вечерах, это приход Сэма и его родителей. Как только семья Ларсов появлялась на вечере, я сразу оживилась и с нетерпением ожидала нашего с Сэмом общего времяпровождения. Сейчас я была уже далеко не маленькой девочкой, и давно переросла эти детские забавы, но присутствие рядом со мной партнера явно придало мне дополнительной уверенности и воодушевления. Тем временем Том смотрел на меня внимательным взглядом, следя за каждым моим движением:

– Ты уже давно молчишь. О чем задумалась?

– О родителях и потраченном на подобных мероприятиях детстве. Мне же мать даже ходить на вечеринки не сильно позволяла. Зато на подобные мероприятия меня таскали всю жизнь.

– Так у тебя и детства как такового не было?

– Не было. Нужно было всегда быть серьезной и собранной. А главное, надо было показывать уровень воспитания и дисциплинированности, – я процедила эти слова с определённой злостью, цитируя собственную мать и ее неизменные установки.

– Звучит довольно жестоко. Но знаешь, что?

– Что?

– Я тебя как никто сейчас понимаю. Мой отец примерно то же самое мне твердит и всегда требует от меня все больших высот.

– Видимо, оба наших родителя представляют собой жестоких и деспотичных личностей с манией величия, – я засмеялась, чем вызвала у Тома широкую улыбку на лице.

– Видимо, – Том замялся, а затем неуверенно спросил. – Лив, как мне лучше всего найти подход к твоим родным и как вести себя с ними?

– На самом деле будь самим собой. Мой отец терпеть не может фальшь, а мать ее распознает за километр. Просто общайся в более или менее деловой манере, как будто ты на переговорах. Будь немного сдержанным и строгим. Этого должно хватить для их благосклонности.

– Это я могу тебе гарантировать. Какие-нибудь ещё указания будут?

– Том, моя мать будет спрашивать тебя о родителях и о своём занятии по жизни, – я осеклась, стараясь подобрать наиболее тактичные слова для своего вопроса. – Ты не мог бы мне заранее рассказать, где ты работаешь и чем занимаешься?

– Думаю, что в нашем с тобой случае мне стоит поделиться с тобой столь конфиденциальной информацией. Мой отец придерживается подобных установок и всегда требовал от меня их беспрекословного выполнения.

– Значит, ты примерно представляешь, что тебя ждёт и с

кем тебе придётся иметь дело.

– Представляю. И меня это совершенно не пугает.

– Так ты расскажешь о своей сфере деятельности?

– У меня небольшая мастерская на Кlover-роуд. Я всегда любил скорость и автомобили, поэтому захотел на новом месте заняться любимым делом.

– Звучит неплохо. Так ты сам ремонтируешь автомобили?

– Я по настроению и в зависимости от свободного времени занимаюсь починкой автомобилей. В основном ремонт осуществляют другие мастера.

– Так ты предприниматель. Это ожидаемо.

– Вновь ты включаешь психотерапевта. Это становится для меня нормой.

Том одарил меня уверенной и мягкой улыбкой, что придало мне дополнительной уверенности в нем. Мы вышли из автомобиля и направились в выставочный центр. Не буду спорить, выглядели мы эффектно. Два светловолосых красавчика, что сошли с обложки любого глянцевого журнала. Разделять с кем-то подобный вечер было чем-то новым для меня, но это были радостные чувства уверенности и удовлетворения. Мы зашли внутрь массивного здания, и сразу попали в огромную толпу хорошо одетых людей. Здесь были многие высокопоставленные чиновники и их семьи. Большое количество бизнесменов и бизнес партнеров моего отца, которых я сразу узнала. Том стоял рядом и осматривал всех присутствующих внимательным взглядом. Я искала глазами роди-

телей, желая как можно скорее покончить с этим спонтанным знакомством. В толпе я увидела мужчину, чье лицо мне показалось знакомым. Когда я внимательно присмотрелась к незнакомцу, моему удивлению небыло предела. В мужественных чертах лица я узнала Джеймса Райта, которого я помнила еще со времен своей юности. «Ого. А Рэйчел была права, когда говорила о том, как он хорош собой». Светловолосый мужчина стоял в стороне в строгом и идеальном сером костюме, который прекрасно подчеркивал его фигуру. Черты лица Джеймса стали намного мужественнее, а его взгляд был слишком твердым и самоуверенным. Я прожигала его насквозь, и в этот момент Джеймс обернулся и стал прожигать меня ответным взглядом. Я отвела свои глаза в сторону, но этот жест не помог избежать нашего прямого контакта. Джеймс улыбнулся и направился в нашу с Томом сторону.

– Оливия Уильямс собственной персоной. Сколько мы не виделись.

– Добрый вечер, мистер Райт. По-моему, прошло больше десяти лет с нашей последней встречи.

– Вы сильно изменились и стали видной девушкой, – Джеймс подмигнул мне и обратился к Тому. – А как я могу обращаться к вам?

– Том Однер. Я сопровождаю мисс Уильямс на этом вечере, – Том протянул руку Джеймсу и крепко пожал его ладонь.

– А у вас крепкое рукопожатие, мистер Однер. Я впечатлен.

– Могу то же самое сказать и о вас.

– Том, это Джеймс Райт. Он бизнес партнёр моих родителей и владелец «Bank of America».

– Приятно познакомиться, мистер Райт.

– Взаимно, мистер Однер, – Джеймс перевел свой взгляд на меня и как можно добродушнее спросил. – Оливия, как ваши дела? Я слышал, что вы переехали от родителей и теперь живете отдельно от них.

– Вот уже три года, как живу одна. Я перебралась поближе к Стэнфорду и к его окрестностям, что удобно для меня.

– Так вы закончили Стэнфорд? И чем вы сейчас занимаетесь?

– Я ещё не закончила учебу. В данный момент я получаю научную степень по психологии. Пишу диссертацию и в скором времени планирую ее защитить.

– Вот как? Вы решили стать психоаналитиком? Довольно необычный выбор с вашей стороны.

– Все удивляются. Но мне нравится эта деятельность, и я хотела бы посвятить себя изучению человеческой души и ее особенностей.

– Хорошее стремление. У меня есть знакомая в этой отрасли, и как я мог заметить, эта деятельность дает ей возможность помогать людям и делать их жизнь лучше.

– Вы сейчас о Рэйчел Торн говорите?

– Вы знаете Рэйчел? – Джеймс поперхнулся и зашелся в слабом приступе кашля.

– Знаю. И даже успела довольно близко сблизиться с ней. Я прожила у Рэйчел больше месяца пока была в Нью-Йорке.

– Даже так? Довольно неожиданно, – я не могла не заметить смущения Джеймса в этот момент. – А чем занимаетесь вы, мистер Однер?

– Я владею небольшим делом. Малый предприниматель, – Том смутился, понимая, что на фоне Джеймса он проигрывал в этом небольшом соревновании возможностей.

– Я всегда поддерживаю молодых предпринимателей. И если вам нужна будет помощь и финансовая подстраховка для развития вашего дела – звоните, – Джеймс протянул свою визитку Тому, чем сильно удивил нас обоих.

– Спасибо, мистер Райт, – по лицу Тома было заметно, что он был сильно растерян и ошеломлен. Я решила прервать его внутренние переживания и перевести разговор на другую тему.

– Мистер Райт, как ваша семья? Вы еще не женились?

– Нет, и в ближайшее время не планирую делать этого. А моя семья в порядке. Каждый нашёл своё счастье.

– Рада это слышать. А как поживает ваш племянник? Насколько я могу помнить, мальчишка доставлял вам много проблем.

– Мэтт уже давно не мальчишка, Оливия. Ему почти двадцать четыре и он, на данный день, является моим вторым совладельцем.

– Мэтью согласился работать с вами и принять у вас часть

дел?

– Да, согласился. Он повзрослел и остепенился. Я вам больше скажу, на данный день Мэтт проживает со своей девушкой в довольно неплохих условиях и вроде как у них все серьезно.

– Мэтью живет с девушкой? – слова Джеймса не могли не удивить меня, особенно после рассказов моих родителей о тяжёлом характере его племянника.

– Уже почти три месяца они живут вместе. Но Кейт его полная противоположность. Она жизнерадостная, активная и слишком общительная. Видимо, правду говорят, что противоположности притягиваются.

– В таком случае мой идеальный вариант взбалмошный, самодовольный, неуправляемый парень с сильной манерой величия, испытывающий желание поработить весь этот мир, – я громко засмеялась, чем удивила Тома и вызвала ответный смех у Джеймса.

– Том, это она вас описывает таким образом?

– Нет, мистер Райт. Я далёк от этого образа.

– Оливия, моя кузина когда-то мне сказала, что ее идеальный вариант айтишник из отдела аналитики. Но в итоге она сошлась с профессором истории и довольно властным парнем, который слишком далёк от образа тихого и скромного айтишника.

– Вы о Стефани и о профессоре Вайте сейчас говорите?

– Так вы еще и Стефани и профессора Вайта успели

узнать?

– Успела пару раз их увидеть и даже пообщаться с каждым по отдельности.

– И как вам профессор и Стефани?

– Стефани довольно милая и очень приятная по общению. С ней хочется провести лишний вечер за чашкой кофе и душевными разговорами, – я улыбнулась мягкой улыбкой, вспоминая подругу Рэйчел и ее приятное и мягкое выражение лица.

– А как вам профессор? Что вы можете сказать о нем?

– Профессор Вайт довольно интересная личность, – я замолчала, подбирая наиболее тактичные слова для описания профессора Вайта. – Он располагает к себе, и вызывает желание довериться. Но в то же время он вызывает некоторую дрожь и легкий страх перед ним. Пронзительный взгляд профессора Вайта гипнотизирует и вводит в небольшой транс.

– Я бы так не сказал. Но вот насчет интересной личности я с вами согласен. Я не сразу, но разглядел в профессоре его плюсы и его мягкий и благородный нрав.

– Так вы тоже знакомы с профессором?

– Он встречается с моей кузиной. Конечно, я с ним знаком, – Джеймс сверкнул глазами и засмеялся. – Я бы не подпустил к Стефани недостойного партнёра.

– Мистер Райт, не говорите как мои родители. Мы сами должны найти своего человека, а не нам его должны найти.

– Вы правы. Но я, на самом деле, сейчас шутил, и все это

время старался помогать, как Стефани, так и Дэммиану с их историей и ее счастливым продолжением.

– Кстати, о помощи, – Том кашлянул, привлекая внимание к себе. – Лив, нам пора найти твоих родителей.

– Точно, – я резко вспомнила о самом важном деле и, протянув руку Джеймсу, аккуратно пожала его ладонь. – Была рада видеть вас, мистер Райт. Надеюсь, что вы найдёте своё счастье.

– Спасибо, Оливия. Могу пожелать вам того же.

На этой ноте мы попрощались с Джеймсом, но перед этим он покосился на Тома и осмотрел его напряженным взглядом. Я не поняла, что могло вызвать у Джеймса подобную реакцию, но я не стала грузить себя подобными переживаниями. Я вновь стала искать своих родителей глазами и вскоре мы с Томом решили пройти к фуршетному столу. Взяв по бокалу шампанского, я стала рассказывать Тому о Джеймсе и о его роли в бизнесе моего отца. О том, что по малолетству я тайно была влюблена в Джеймса, я умолчала, посчитав эту информацию лишней. Мы с Томом допили свое шампанское, после чего прошли к середине зала. Заиграла лирическая музыка и Том легким движением взял меня за руку и стал вести в танце. Прикосновения и движения Тома кардинально отличались от движений Скотта. Он был аккуратен и нежен. В его прикосновениях не было той уверенности и напора, но они были наполнены заботой и теплом. Я прикрыла глаза и стала наслаждаться этим счастливым и

чувственным мгновением.

I'm here without you, baby (Я здесь без тебя, малышка)

But you're still on my lonely mind (Но только ты в мыслях моих)

I think about you, baby (Мне нужна только ты, малышка,)

And i dream about you all the time (И все время я мечтаю только о тебе)

I'm here without you, baby (Я здесь без тебя, малышка)

But you're still with me in my dreams (Но в моих мечтах мы вместе).

And tonight, girl, its only you and me (И сегодня, девочка, здесь только я и ты).

Here Without You (ипс. 3 Doors Down)

Я настолько растворилась в этом чувственном моменте, что перестала замечать все вокруг себя. Мне впервые в жизни было легко и комфортно. Я даже забыла о Скотте и о нашем с ним недавнем поцелуе. Я забыла о родителях и предстоящей встрече с ними. Сейчас, я чувствовала лишь Тома и его нежные и теплые прикосновения на себе. В конце танца, когда музыка прекратилась, я услышала слишком знакомый голос за своей спиной, который тут же вывел меня из этого оцепенения.

– Оливия.

– Мама?

Я резко отпрянула от Тома и посмотрела на свою мать. Сегодня она была одета в бордовое платье, а ее светлые во-

лосы были уложены в идеальную прическу. На ней был лёгкий макияж, а ее туфли как всегда были чересчур высоки для женщины ее лет.

– Миссис Уильямс, я безмерно рад личному знакомству с вами. Для меня это большая честь, – Том сделал легкий поклон в сторону моей матери и одарил ее своей лучезарной улыбкой. – Я Том Однер.

– Вот как? – мать стала оценивающим взглядом сканировать Тома. – В таком случае мне приятно с вами познакомиться, Том. Я Синди Уильямс – мать Оливии.

– Мам, а где папа? Я так и не увидела его за весь вечер.

– Твой отец общался с кем-то из мэрии. Но думаю, в скором времени он присоединится к нам, – мать снова смерила меня и Тома строгим взглядом, а затем неожиданно для меня произнесла. – Ваш совместный танец смотрелся эффектно. Я даже нахожусь под небольшим впечатлением после увиденной картины.

– Мам, прекрати!

– Спасибо, миссис Уильямс. Ваше мнение очень важно для нас обоих.

– Том, а вы начинаете мне нравиться, – впервые на моей памяти губы матери дрогнули в слабой улыбке. – Вы явно отличаетесь от предыдущих партнеров Оливии.

– Мама, прошу тебя, не начинай.

В этот момент к нам подошел мой отец, который был одет в свой классический, черный смокинг. Его пшеничные во-

лосы были уложены в аккуратную причёску, а идеально выбритое лицо озарила мягкая улыбка.

– Лив, как же я рад видеть тебя спустя столько времени, – отец раскрыл свои объятия, в которые я тут же бросилась, не замечая ничего вокруг себя.

– Пап! Как же я соскучилась, – я прижалась к знакомой с детства фигуре и стала жадно вдыхать аромат его парфюма.

– Кто виноват, что ты совсем не находишь время проводить нас с матерью.

– Прости меня. Я действительно в последнее время сильно заработалась и была занята, – я оторвала свою мертвую хватку от отца и перевела свой взгляд на Тома. – Пап, я бы хотела представить тебе своего молодого человека. Это Том Однер и он сопровождает меня на этом вечере.

– Вот как? – отец перевёл свой взгляд на Тома и нахмурился.

– Мистер Уильямс, рад знакомству, – под строгим взглядом отца Том сильно смутился и аккуратно протянул ему свою руку. – Лив о вас много рассказывала.

– Да? И что же она вам говорила?

– Только все самое лучшее. Вы для неё много значите.

– Само собой. Она моя единственная дочь, ради которой я готов на все.

– Пап, прекрати. Тебе не нужно никому ничего доказывать. Я, итак, знаю, что ты для меня значишь и что ты главный мужчина моей жизни.

– Ричард, прекрати вбивать Оливии эти мысли. Из-за твоего воспитания она выросла с этими странными понятиями.

– Синди, не стоит начинать этот разговор в присутствии посторонних, – отец вновь кинул недовольный взгляд на Тома, а затем, протянув мне руку, спросил. – Милая, подаришь старику свой танец?

– Конечно, пап. Как я могу тебе отказать?

Отец взял меня за руку и повёл в сторону от матери и Тома. Как только мы удалились на достаточно дальнейшее расстояние от наших предыдущих собеседников, папа взял меня за руку и стал вести меня в нежном танце. Прикосновения отца отдавались сильной заботой и теплом, которое согревало меня невероятной энергией. Я и не думала, что настолько сильно соскучилась по ощущению родительского тепла на себе. Тем временем отец смотрел на меня внимательным взглядом, сканируя каждую мою эмоцию на лице.

– Лив, ты в порядке?

– Конечно. А почему ты спрашиваешь?

– Назови это родительским чутьем, но мне кажется, что ты чем-то озадачена.

– Нет, пап, у меня все в порядке. Просто переживаю, как вы отреагируете на Тома, и как мама будет себя вести с ним.

– Как я мог заметить, у него с твоей матерью проблем не возникло.

– С мамой нет, а вот с тобой, – я выждала паузу, боясь обидеть или задеть отца. – Мне показалось, ты не сильно рад

моему спутнику.

– Это твоя жизнь, Лив. Я не могу тебе навязывать своё мнение. Если он тебе нравится, то я не вправе что-то говорить тебе.

– Но мне интересно услышать твоё мнение, как единственного из двух родителей, кого я стараюсь слушать.

– То, что у вас с матерью напряженные отношения, я давно заметил, – лицо отца помрачнело, а голос стал отдавать холодом. – Но поверь мне, она ведёт себя так ради тебя и твоего блага.

– Я не говорю, что она плохая мать. Но веришь, иногда мне хотелось бы получать от неё хоть малого одобрения и небольшого понимания.

– Она просто боится и переживает за тебя, – отец замолчал, и ещё крепче прижал меня к себе. – Так же, как и я.

– Что вас так пугает? Почему вы всю жизнь так боитесь за меня и за то, что я останусь одна?

– Мы просто хотим, чтоб ты была счастлива, – что-то в словах отца меня насторожило и вызвало ощущение сильно прикрытой лжи.

– Других причин у вас нет?

– Других причин нет, – отец максимально близко наклонился к моему уху и тихо прошептал. – Но чтобы мы не говорили, следуй своему сердцу. Ты и только ты можешь устроить счастье в своей жизни. Поэтому я приму любой твой выбор.

– Ты о чем сейчас?

– Не спеши с выводами. Присмотрись вокруг себя и, может, ты рассмотришь что-то близкое своему сердцу, а не разуму.

– Пап, что за загадки? Ты можешь сказать прямо?

– Твой Том не совсем то, что тебе надо. Хотя он и понравился твоей матери, что сложно не заметить даже невооруженным взглядом, но я все же советовал бы тебе держать с ним некоторую дистанцию.

– Почему?

– Просто поверь мне. Я многое в жизни видел, но я не вижу его рядом с тобой.

– Хорошо, пап. Если ты мне советуешь присмотреться, то я прислушаюсь к тебе.

– Спасибо, родная, – отец прекратил наш танец и крепко обнял. – И попрошу тебя оставить наш разговор в тайне. Не говори матери о моих словах. Она может воспринять все слишком бурно и не совсем адекватно.

– Можешь мне не объяснять. Ее реакцию я ещё с детства помню.

– Мы оба ее помним, – на лице отца мелькнула слабая усмешка. – Лив, чтобы не происходило и чтобы не случилось, помни, я люблю тебя, и всегда буду любить.

– Спасибо, пап. Я тоже люблю тебя.

Мы с отцом разжали свои объятия, и я вновь словила на себе его внимательный взгляд. Мне показалось, будто он

что-то искал во мне и пытался что-то прочесть в моих глазах. Я не стала ничего говорить или спрашивать отца о причинах подобного поведения, но я постаралась как можно увереннее смотреть в его серые глаза. В этот момент к нам вновь подошел Джеймс и как можно мягче произнес:

– Мистер Уильямс, ваш танец с дочерью достоин бурных оваций. Это было довольно эффектно и красочно.

– Благодарю тебя, Джеймс, – отец перевёл свой взгляд на Джеймса и слегка улыбнулся. – А когда я смогу наблюдать подобный танец у тебя?

– Вы же знаете, я не семейный человек.

– Отчего? Ты уже пятнадцать лет воспитываешь своего племянника и дал парнишке достойное воспитание и достойную жизнь.

– Но это не отменяет того факта, что я не подхожу для образа примерного семьянина.

– Брось. Я был бы безмерно рад увидеть тебя в обществе какой-нибудь прекрасной дамы. Ты же умный и видный парень, а пропадаешь в одиночестве.

– Поверьте, я не пропадаю в одиночестве. У меня довольно активная жизнь и большой список близких людей рядом.

– Видимо, ваше с Оливией поколение совсем не стремится к нормальным семейным ценностям.

– Пап, прекрати. Ты меня смущаешь перед мистером Райтом.

– А я разве не прав? Тебе двадцать семь и ты, так же как

и Джеймс, ходишь без пары и постоянно в делах.

– Мистер Уильямс, могу я попросить один танец с вашей дочерью?

– Оливия, ты как на это смотришь? – отец перевёл свой взгляд на меня, и в его глазах я заметила легкие искры возникшего интереса.

– Я не буду против.

– В таком случае, мисс Уильямс, прошу вашу руку.

Джеймс протянул мне свою большую и мускулистую ладонь. Я буквально на несколько секунд заколебалась, но поймав легкий кивок отца, протянула свою руку в ответ. Джеймс ввел меня аккуратно, еле касаясь моей руки. Я же испытывала странное волнение внутри себя. Я уже давно переросла свою подростковую влюбленность в Джеймса, но его такая очевидная близость ввела меня в ступор. Джеймс повёл меня в легком движении, после чего он максимально тихо произнес:

– Мисс Уильямс, могу я задать личный вопрос?

– Для начала давайте перейдём на более лёгкое общение. Я попрошу вас обращаться ко мне просто Лив. У нас с вами не такая и большая разница в возрасте.

– Насколько я могу помнить нас с вами разделяет восемь лет жизни.

– Поэтому я не вижу смысла в этом формализме.

– Вы мне сейчас напомнили мою кухню. Она хоть и соблюдает все эти границы и рамки, но старается всегда пере-

ходить на более непринужденное общение.

– Я придерживаюсь подобных ориентиров, – я посмотрела в лицо Джеймса и строго произнесла. – Так что за вопрос у вас был ко мне?

– Лив, не поймите меня неправильно, но кто ваш спутник?

– Вы о Томе?

– Да. Как хорошо вы его знаете и как давно вы в отношениях?

– На самом деле мы не в отношениях. У нас, вроде как, все идет к этому, но я еще держу дистанцию между нами.

– Вот как? А как давно вы знакомы?

– Около месяца. Он прикинулся очередным моим пациентом, чтоб прийти ко мне на сеанс и познакомиться со мной. После этого наше общение продолжилось, и он мне понравился.

– Тогда можно задать второй вопрос? И предупреждаю сразу, он не совсем тактичный.

– Мистер Райт, что за странные вопросы? Зачем они?

– Называйте это как хотите, но у меня есть внутри некоторое чутье, которое помогает мне чувствовать людей.

– Даже так? И что вы хотите этим сказать?

– Что ваш спутник не так прост, каким кажется на первый взгляд. Будьте с ним немного осторожнее, чем обычно.

– Приму к сведению, – я немного растерялась от столь странных слов, да ещё и со стороны Джеймса. – Мистер Райт, можно вам встречный вопрос?

– Конечно.

– У вас есть сейчас пара? И какие у вас отношения с Рэйчел Торн?

– С Рэйчел? – Джеймс резко прекратил свой танец и теперь стоял с ошеломленным взглядом. – Почему вас это интересует?

– Вы мне задали личные вопросы, теперь ваша очередь ответить мне на мои.

– Хорошо, – Джеймс тяжело вздохнул и обреченно произнес. – С мисс Торн у нас сугубо дружественные отношения. Мы с ней познакомились случайно, но затем, она помогла мне справиться с небольшим эмоциональным потрясением. После этого между нами возникла небольшая дружба, которую мы до сих пор поддерживаем между собой.

– Тогда ответьте мне максимально честно на мой второй вопрос, – мой голос дрогнул и стал неуверенным и тихим. – Вам нравится Рэйчел, или ваше сердце занято другой девушкой?

– Лив, – Джеймс, как и я, перешёл на шёпот и говорил слишком тихо. – Я могу тебе признаться, что сейчас я кое с кем встречаюсь, но эти отношения не имеют перспектив. Я знаю, что мы просто развлекаемся, и ничего серьезного у нас никогда не будет. Но в перспективе, как любой нормальный человек, я бы хотел найти девушку для души и для сердца.

– Джеймс, могу я тебе кое-что сказать, но попросив тебя перед этим сохранить наш разговор в тайне?

– Конечно. Все, что ты сейчас скажешь, умрет вместе со мной.

– Мы с Рэйчел прожили больше месяца рядом, и я могла заметить, что в ней что-то мелькало при упоминании тебя и вашей «дружбы», – я специально сделала яркий акцент на последнем слове, чтоб дать понять Джеймсу свою позицию.

– Что? И что же ты заметила?

– Что она к тебе тянется и у неё есть некоторые чувства по отношению к тебе.

– Я... – Джеймс замолчал и громко сглотнул ком в горле. – Ты в этом уверена?

– Не могу сказать, что уверена, но что-то внутри меня яростно мне об этом говорит.

– Лив, спасибо за это откровение. Ты мне сейчас помогла решить один важный вопрос.

– Я буду рада, если смогу тебе помочь в чём-то. И я была рада увидеть тебя снова, спустя столько лет. Ты изменился и стал лучшей версией самого себя.

– Как и ты. Ты явно не та девушка, что закатывала глаза втайне от своей матери на светских приемах.

– Мы всю жизнь растём и меняемся. Все люди, без исключения, двигаются куда-то в эмоциональном плане. Главное, чтоб это движение было вверх, но никак не вниз.

– Поэтому я и советую тебе не спешить с этим Томом. Попробуй узнать его лучше и немного разобраться в нем. Вдруг окажется, что он не совсем твое, а тебя ждет совер-

шенно иная участь.

– Не исключаю такого варианта, – я улыбнулась, и в этот момент почему-то в моей голове вспыхнуло воспоминание о Скотте и нашем поцелуе на вечеринке.

– О чем бы ты сейчас не подумала, но постарайся сохранить это воспоминание, как можно ярче. Оно вызывает в тебе довольно интересные чувства.

– С чего ты взял?

– Чутьё подсказало. А оно у меня слишком сильно.

После этого мы с ним ещё немного поболтали и разошлись по разным сторонам зала. Слова отца и Джеймса теперь громко звучали у меня в голове. Я не понимала, почему они оба говорили столь странные фразы, но я решила откинуть все это в сторону. Том мне нравился, и мне с ним было комфортно. Впервые мой партнёр понравился матери, что было довольно неожиданным фактом. В этот момент я решила действовать так, как того велит мой разум. Я решила опираться на своё мнение и свои установки, не обращая внимания на окружающих меня людей.

Глава 12

Через месяц после благотворительного вечера я полностью была погружена в свою обычную деятельность и заканчивала написание своей диссертации. Наступило время Рождества и суетливой подготовки к нему. Все это время я продолжала встречаться с Томом, но наши отношения не переходили на более серьезный уровень. Эти встречи были банальным общением за чашкой кофе или бокалом вина, но не более. Что я, что Том держали некоторую дистанцию между нами, причину которой я не могла объяснить. Моя мать все это время звонила мне с расспросами о Томе и о том, как продвигаются наши отношения. Я была сильно удивлена ее повышенному интересу этой темой, но всегда сдержанно отвечала ей, что у нас все в порядке. Весь этот месяц Скотт пропадал на студии, и мы стали довольно редко встречаться. Зачастую, я спала крепким сном, когда он возвращался с очередного рабочего дня. В свободные дни, когда ни я ни Скотт не были заняты делами, мы могли позволить себе устроить очередной кино вечер с едой и дружественной беседой. Я заметила, что Скотт стал немного отдаляться от меня. В душе я понимала, что, скорее всего подобная реакция была вызвана появлением Тома в моей жизни. Я даже была благодарна Скотту за эту дистанцию между нами, но в тоже время мне стало его не хватать. Я настолько привыкла к на-

шему тесному общению, что его отсутствие стало для меня чем-то невосполнимым. Все больше Скотт стал походить на самого обычного парня, в котором сложно было разглядеть того потерянного паренька из лечебницы. Он полностью восстановился, пусть даже без своих прошлых воспоминаний. Я была рада тому факту, что Скотт смог построить свою личность заново и стать новым человеком. Он довольно активно сдружился с Сэмом и мне показалось, что они обрели близкую дружбу в лице друг друга.

В этом году рождественскую вечеринку мы решили устроить у меня дома, собравшись узким кругом. Сэм и Хлоя сразу сообщили о своем намерении прийти к нам со Скоттом, что не могло не обрадовать меня. В свою очередь я решила пригласить на наш вечер Тома, чтоб познакомить его со своими друзьями. Я переживала из-за реакции Скотта на Тома и его появление в нашем доме, но решила в итоге рискнуть. Скотту в любом случае придётся принять мой выбор и смириться с ним. Том был тем, кто поддерживал меня и давал мне ощущение тепла и комфорта. Рядом с ним я чувствовала себя защищенной от всех напастей этого мира. Объяснить все эти чувства я не могла, но я старалась как можно ярче наслаждаться ими в полной мере. Когда наступил сочельник я, и Скотт объездили все близлежащие торговые центры в поисках подарков для всех наших знакомых. К нам должны были заглянуть мои студенческие друзья и кое-кто из моей школьной компании, что расширяло масштабы вечерин-

ки. Мы со Скоттом потратили несколько дней в подготовке к этому дню. Наш дом был украшен праздничным убранством, и впервые за все мое время в этом доме, в гостиной возвышалась небольшая, но аккуратная ель. Запах хвои теперь разносился по всему дому, что доставляло мне неизмеримое удовольствие. Скотт был рад всей этой суете больше меня. Он ходил по магазинам с горящими глазами и восторженно удивлялся всему происходящему вокруг. Все то время, что мы готовились к празднованию Рождества, мы много смеялись и проводили активное время друг с другом. По итогу, мы выбрали подарки для всех наших гостей, а главное, мы купили все необходимое для праздничной вечеринки. Дома, когда мы развесили все праздничные украшения и расставили все упакованные подарки под елью, Скотт и я осмотрели результаты нашей кропотливой работы довольным взглядом.

– Не верю, что мы закончили, – я упала на диван и устало вздохнула.

– Я сам не могу в это поверить, – Скотт упал рядом со мной и откинул свою голову на спинку дивана. – Но согласись, это было довольно весело.

– Я бы сказала, что это было довольно кропотливо и втягивающее.

– Но вся эта суета стоила того, чтоб устроить хорошую вечеринку.

– Я смотрю, кто-то проникся праздничным настроением, – я повернулась к Скотту лицом и улыбнулась. – Это Сэм

на тебя так действует?

– Сэм лишь немного помог мне в этом. Я и без него хорошо справлялся.

– Как твои дела на съемках?

– Прекрасно. Из-за моей игры режиссёр добавил мне сцен и реплик, внося изменения в сценарий. Моя игра ему сильно понравилась и он считает, что мой персонаж достоин большей роли.

– Вот как? Довольно неожиданное заявление. Но я рада, что у тебя все получается.

– Какие у нас с тобой дальше планы?

– Подготовить все для праздничного ужина и отоспаться.

– Отоспаться?

– Ты думаешь, эта вечеринка закончится так быстро?

– Не могу знать. Но предполагаю, что она может затянуться до рассвета.

– Поэтому я хочу немного поспать, перед бессонной ночью.

– В таком случае предлагаю тебе закончить со всеми оставшимися приготовлениями и отправиться напрямик в царство снов.

Мы со Скоттом вновь принялись за оставшиеся приготовления и провозились весь день на кухне. После этого я устало поднялась в свою комнату и проспала долгое время.

Мне снова снились какие-то отрывки странных снов. Величественные горы, странные виды неизвестного места, а за-

тем впервые на моей памяти я увидела огонь. Он накрыл весь город, и все окружающее пространство стало вмиг охватывать всепоглощающее пламя. Я резко открыла свои глаза и стала тяжело дышать, пытаясь отделаться от страшного видения в голове. Все это было странным и напряженным явлением для разума. Устало вздохнув, я взяла подготовленную для вечеринки одежду и направилась в душ. Спустя час я была полностью готова к приходу гостей и, собравшись с мыслями, направилась в гостиную. Там теперь стоял чудесный аромат хвои, еды, и ароматизатора с запахом «Рождества». Скотта нигде не было видно, и я решила, что он последовал моему примеру и лёг выспаться.

Пройдя на кухню, я заметила на заднем дворе одинокую фигуру, что сидела на садовом кресле, смотря куда-то вверх. В лунном свете волосы Скотта отдавали странным отблеском, придавая им неземной и сказочный вид. Я стояла и смотрела на его фигуру широко открытыми глазами, все еще пытаясь понять, кто же такой Скотт Смит и кем он был до своей амнезии. Вскоре я решила нарушить уединение Скотта и выйти к нему на улицу. В Калифорнии сохранялась теплая погода, поэтому даже в зимний период на улице можно было обойтись без верхней одежды. Когда я медленным шагом подошла к Скотту, он продолжал смотреть на небо внимательным взглядом.

– О чем задумался? – я села рядом со Скоттом, взглянув на ночное небо.

– О том, существуют ли другие миры и другие существа где-то там во Вселенной.

– Это ты из-за своей роли задумался о подобных вещах?

– Нет. Просто стало интересно, если там существует другая жизнь, то какая она и что из себя представляют другие живые существа, – Скотт усмехнулся, продолжая рассматривать звезды на небе.

– Довольно необычно слышать от тебя подобные рассуждения.

– А что думаешь ты? Есть ли жизнь во Вселенной?

– Как минимум наша жизнь есть. Я думаю, что там может кто-то существовать. Ведь если мы когда-то произошли, и когда-то на нашей планете зародилась жизнь, то почему подобное явление не могло произойти где-то ещё?

– Действительно, – Скотт о чём-то глубоко задумался. – Тогда как ты себе представляешь другие виды?

– Ты про инопланетян спрашиваешь?

– Называй их, как хочешь, но смысл останется один, – Скотт повернулся ко мне лицом и стал смотреть прямоком в мои глаза. – Так как ты себе представляешь другие цивилизации?

– Их обычно показывают зелёными или серыми человечками с огромными чёрными глазами и неестественно большой головой.

– Я не спрашиваю, что показывает общество. Я тебя спрашиваю о твоём видении этих существ.

– Мне кажется, если кто-то там и существуют, то они не сильно отличаются от нас. Может, в чём-то они и различны с нами, но общий их вид довольно схож с людьми.

– Интересное предположение. А мне кажется, в этом вопросе прав был Джордж Лукас. В «Звездных войнах» есть как подобные нам пришельцы, так и разнообразные виды из разных Вселенных, обитающие на всевозможных планетах.

– Ты успел пересмотреть «Звездные войны»?

– Я снимаюсь в подобном фильме. Я обязан был изучить данный жанр.

– Что ещё раз доказывает, что ты хороший актер и ответственный работник.

Мы со Скоттом вернулись в дом, и вскоре к нам начали приходить приглашённые гости. Когда в доме появились Сэм и Хлоя, Скотт тут же воодушевился и вернулся к своему любимому образу «души компании». Он стал активно развлекать гостей и громко смеяться с Сэмом. Я же спокойно общалась с другими гостями, но периодически смеялась с шуток Скотта и Сэма.

Весь вечер проходил активно и весело. Вскоре, от переизбытка смеха у меня начали болеть мышцы живота, и я попросила небольшую паузу. В этот момент в доме показался Том, что тут же вернуло меня к прежнему состоянию. Его безупречная внешность, как всегда, ярко выделялась на общем фоне. Темные брюки, светлая рубашка и аккуратная причёска, сделали из него видного парня. Все присутствующие ста-

ли с интересом осматривать Тома, а я, подойдя ближе к нему, широко улыбнулась.

– Я рада, что ты пришел.

– Как я мог пропустить столь важное мероприятие?

– Не знаю. Вдруг ты не хотел проводить праздник с моими друзьями.

– Лив, я хотел и хочу провести этот праздник с тобой и твоими друзьями.

Я подняла глаза на Тома и встретила с глубиной его голубых глаз. Эти глаза были так глубоки, отчего казалось, что ты в них утопаешь с головой. Я ещё раз внимательно осмотрела Тома и практически шёпотом произнесла:

– Будь сегодня собой. И постарайся не кидать ненавистных взглядов в сторону моего соседа.

– Я не кидаю никаких взглядов на твоего соседа. Мне до него нет никакого дела.

– Конечно, конечно, – проговорила я с сильным сарказмом. – Но я тебя попрошу этого не делать. Хотя бы ради меня.

– Ладно. Ради тебя я на все готов.

– Вот и договорились.

Я взяла Тома за руку и повела его в толпу друзей. Я представила Тома своим знакомым, а после повела его в сторону Сэма, Хлои и Скотта. Они втроём стояли немного в стороне и о чём-то оживленно беседовали. При виде нас все трое резко замолчали и осмотрели нас внимательным взглядом.

– Сэм, Хлоя, Скотт, позвольте представить вам моего близкого друга Тома Однера, – я постаралась говорить как можно мягче и дружелюбнее, чтоб пресечь любые недовольства со стороны своих друзей по отношению к Тому.

– Приятно познакомиться, Том, – Хлоя улыбнулась Тому и стала с интересом осматривать его внешность.

– Взаимно, – Том одарил Хлою своей фирменной улыбкой.

– Я Сэм, – Сэм протянул руку Тому и с осторожностью пожал ее. – А парень рядом со мной мой коллега и близкий друг Скотт.

– Скотт, мы не успели познакомиться, но сейчас я рад подобной возможности, – Том нехотя протянул руку Скотту и тот, поколебавшись, пожал его руку в ответ. В этот момент мне показалось, что обоих парней дернуло, словно от разряда тока. При соприкосновении их рук оба парня вздрогнули и отдернули свои руки друг от друга.

– Не могу сказать, что разделяю твои чувства, но ради Лив я готов пойти на примирение.

– Скотт, не будь таким кислым, – Хлоя взяла Скотта и Сэма под руки. – А теперь, предлагаю всем дружно выпить и снять возникшее напряжение.

Вся наша компания направилась к бару, где было расставлено множество разнообразных напитков. Мы все выпили по коктейлю, после чего тут же повторили эти действия еще несколько раз. Вскоре напряжение в комнате стало спадать, и

Том стал общаться более раскрепощенно и активно. Все это время Скотт хоть и был весел и активен, но я замечала его пристальный взгляд в сторону Тома. Я так и не могла понять причины подобного отношения Скотта, но я всеми силами мечтала разрешить их непонятный конфликт. Когда все гости стали расходиться, вскоре в доме остались я, Хлоя, Сэм, Скотт и Том. Мы впятером сидели в гостиной и допивали остатки имевшихся напитков.

– Том, так откуда ты к нам приехал? – спросила Хлоя, желая развеять возникшее молчание.

– Из Норвегии. Мой отец живет сейчас там, а я решил перебраться в более комфортные условия проживания.

– Чем тебя не устроила Норвегия?

– Там довольно серо и холодно. Скандинавские страны не славятся тёплой и мягкой погодой.

– Почему именно США и Калифорния? – неожиданно для всех в разговор включился Скотт, окинув Тома пристальным взглядом.

– Не могу сказать почему. Меня сюда потянуло и все. К тому же здесь находился один из лучших университетов в мире, что было весомым бонусом для меня.

– Так ты сейчас учишься в Стэнфорде?

– Уже закончил. Я закончил факультет бизнеса и предпринимательства.

– Том, ты чем-то занимаешься? Я заметил, что ты в довольно хорошей физической форме, что не могло не вызвать

у меня подобного вопроса.

– Я хожу в зал. Но общая подготовка у меня имеется с раннего детства.

– В этом я тебя понимаю, – Сэм одобрительно кивнул и улыбнулся Тому. – Я сам пропадал в зале с ранних лет.

– Том, какие у тебя планы на жизнь?

– Устроить себе хорошую и счастливую жизнь, подальше от мирской суеты.

– И что это за суета? – Скотт демонстративно фыркнул, еле заметно подкатил свои желтые глаза.

– Желание моих родителей контролировать меня и построить мою жизнь по своему подобию. Я же хочу жить своей жизнью, независимой от их желаний.

– Похвальное решение, – Хлоя одним глотком осушила свой бокал. Она встала со своего места и немного заплетающимся голосом произнес. – Прошу прощения, но я вынуждена ненадолго оставить вас.

– Я с тобой.

Мы с Хлоей последовали в сторону уборной. Зайдя в помещение, Хлоя закрыла за нами дверь и прошла в сторону белоснежного унитаза. Я стояла, молча, немного растерявшись подобной картине. Когда Хлоя закончила, она подошла к раковине и стала неспешно мыть свои руки.

– Лив, ты что-то хотела?

– Я хотела спросить тебя без лишних людей рядом, как подругу, – я замялась, не решаясь задать свой вопрос. – Что

ты думаешь о Томе?

– О Томе? Он интересный и общительный парень. К тому же выглядит он на миллион долларов, что довольно сильно бросается в глаза.

– Так тебе он понравился?

– Не буду отрицать, что он мне симпатизирует, – Хлоя замолчала, а ее взгляд стал немного напряженным. – Но меня на самом деле поразила одна вещь.

– Какая?

– Вы когда стояли рядом, то казались братом и сестрой, но никак не парнем и девушкой. Вы с ним до невозможного похожи. Этот цвет волос, эти черты лица, и эти голубые глаза. Да вы же словно копия друг друга!

– О чем ты? Какая ещё копия?

– А ты присмотришься в следующий раз в лицо своего парня. Оно же напоминает тебя саму, но в мужском исполнении.

– Я никогда не замечала этого. Разве мы настолько похожи?

– До ужаса. Но если что, я тебе этого не говорила.

– Замётано, – я улыбнулась Хлое, желая снять возникшее напряжение. – А что у тебя с личной жизнью? Когда я увижу рядом с тобой достойного партнёра?

– Когда я пойму, кто из них достоин.

– Надеюсь, в скором времени это произойдёт.

– Если такое случится, то я первым делом сообщу тебе.

Мы с Хлоей вернулись в гостиную, где трое парней мирно

беседовали о чём-то. Мне показалось, что за те пятнадцать минут, что нас не было, напряжение между парнями немного спало. Беседа шла немного легче, чем до нашего ухода, и сам тон парней был расслаблен и непринужден. Вскоре мы закончили допивать всю имеющуюся в доме выпивку и стали расходиться по комнатам. Скотт уступил свою комнату Хлое и Сэму, а сам решил переночевать в гостиной. Я же вместе с Томом поднялась к себе и устроилась на кровати рядом с ним. Том лежал немного отрешенно от меня, а я, положив голову на его грудь, слушала размеренные удары сердца в мужской груди.

– Как все прошло?

– Я думаю, что все прошло относительно неплохо. Ты даже нашёл общий язык со Скоттом, что не может меня не радовать.

– Для тебя это так важно? Общение с ним и его мнение?

– Он стал мне близок и занял некоторое место в моей душе. Я не могу объяснить этого, но Скотт для меня стал кем-то близким наравне с моими друзьями и родителями.

– Это довольно странно, учитывая, что он твой бывший пациент.

– Может, именно поэтому я так и отношусь к нему. Я, как психотерапевт, увидела его личность, даже когда он сам ее не видел. Мне кажется, именно из-за этого я так и прониклась к нему.

– Я скоро начну ревновать к этому парню. Что вас свя-

зывает сейчас? Он пришел в себя и живет совершенно нормальной жизнью. Почему вы продолжаете жить вместе?

– За эти месяцы я привыкла к Скотту и к его присутствию в моей жизни, – я говорила эти слова тихим голосом, немного стыдясь своего признания. – Мне доставляет неудобство мысль, что я вновь останусь одна.

– Но ты не одна У тебя же есть я и твои друзья.

– Да, но приходиться в пустой дом и каждый день ужинать в одиночестве не сильно радует, – я перешла на шепот, а мое тело накрыла слабая дрожь. – А с появлением Скотта эта пустота заполнилась и теперь дома стало намного уютнее находиться, чем до его появления здесь.

– Так почему не найти того, с кем тебе будет уютно не только разговаривать и делить совместные ужины. Найди того, с кем ты разделишь всю свою жизнь.

– Это не так просто сделать.

– Но возможно, – Том положил на меня свою огромную руку и прижал к своей груди. – Я не имею ничего против твоего соседа, но я обеспокоен вашими непонятными мне отношениями.

– Том, мы с тобой то же не имеем отношений. Но я и не стремлюсь к отношениям, о чем я тебе не раз говорила. Если ты хочешь большего, то нам явно не по пути.

– Нет, Лив, мне пока хватает того, что у нас с тобой есть.

– В таком случае прекрати эти ненужные сцены ревности и просто наслаждайся этим моментом спокойствия.

Под действием громкого сердцебиения Тома, его тепла и ощущения близости я не заметила, как заснула и провалилась в крепкий сон.

Вновь в моей голове мелькали странные и непонятные мне картины. Это начинало пугать и внутри возникало чувство того, что я начинаю медленно сходить с ума.

Когда я в приступе ужаса открыла свои глаза, то обнаружила, что лежу в комнате совершенно одна. Тома не было рядом, как и его вещей. Встав с кровати, я подошла к окну своей спальни и посмотрела на подъездную дорожку дома. Там по-прежнему стоял припаркованный автомобиль Сэма, а вот автомобиль Тома отсутствовал. Я не поняла, с чего Том так себя повёл и ушел, молча, ничего не объяснив. Решив поговорить с ним об этом немного позже, я вышла из спальни и направилась на первый этаж. На диване мирно лежал Скотт и читал очередную книгу. Заметив меня, он поднял свои глаза, и с усмешкой произнёс:

– Добрый день. Видимо, твой качок совсем тебя измотал, что ты проспала до обеда.

– А который час?

– Почти два часа дня, – Скотт посмотрел на экран своего телефона и вернул свой взгляд ко мне.

– И что значит «твой качок совсем тебя измотал»? Ты на что сейчас намекаешь?

– Ты, вроде, психотерапевт и должна распознавать разнообразные людские послы, – Скотт издевательски усмехнулся.

ся и сверкнул своими глазами. – Или мне тебе объяснять простые истины отношений между парнем и девушкой?

– Скотт! Между нами ничего не было!

– Не стоит оправдываться. Я все понимаю. Ты молодая, красивая и одинокая. Он холостой, сексуальный прототип Шварценеггера в его лучший года. Все, по-моему, логично.

– Да не было между нами ничего! С чего ты вообще решил, что между нами что-то было?

– А то я ваши стоны не слышал.

– Стоны? О чем ты вообще? Мы с Томом поговорили, после чего я заснула и проспала до этого момента.

– Так он некрофил? – Скотт громко засмеялся, а я, подойдя ближе к нему, сильно ударила его по руке. – За что?

– За этот глупый юмор! Я тебе говорю, что мы просто разговаривали, не более.

– Если так, то у меня сейчас дикое разочарование в твоём парне.

– С чего это?

– С того, что судя по стонам, там было что-то довольно интересное, – Скотт вновь сидел с кривой усмешкой на лице, а его глаза сверкали озорным огнем.

– Я что-то не слышала никаких стонов. Может тебе они приснились?

– Сомневаюсь. А ты, видимо, совсем игнорируешь любые намеки на секс или его упоминания, вот и не замечаешь его очевидное проявление в жизни.

– А ты значит замечаешь.

– Замечаю. И в отличие от тебя, он у меня бывает, – Скотт вновь ухмыльнулся, чем ввел меня в сильный ступор.

– Когда это и с кем?

– Я уже больше месяца работаю на студии актером, – Скотт безразлично повел плечами. – Ты думаешь, там сложно найти мимолетный роман?

– Вот именно! Ты же чуть больше месяца работаешь, о каких романах идёт речь?

– О мимолетных и скоротечных, Лив. Попробуй, вдруг тебе понравится и это поможет тебе не быть такой напряженной.

– Ещё я тебя не спрашивала, как и с кем мне спать, – я обиженно отвернула свое лицо в сторону и стала смотреть на экран неработающего телевизора.

– Спроси ты меня об этом, я бы дал тебе довольно туманный ответ. И смею заметить, в мой список твой накачанный блондинчик не вошёл бы.

– Да что с тобой такое сегодня? – меня сильно раздражала резкая перемена в Скотте и его непонятное мне поведение. – Ты не протрезвел с ночи?

– Я трезвее любого в этом доме. А вот Хлоя и Сэм явно сейчас страдают от тяжелого похмелья.

– Стоп, – я резко дернулась и посмотрела на Скотта огромными и полными ужаса глазами. – Ты говоришь, слышал стоны?

– Ну да. Поэтому я и решил, что вы с мистером «железные мускулы» решили поразвлечься.

– Это точно были не мы. А значит, что это могли быть только... – я замолчала, испытывая дикий ужас и шок от пришедшего осознания.

– Так мои одобрения предназначались не тебе, а Хлое и Сэму? – Скотт широко улыбался максимально издевательской улыбкой. – В таком случае мне стало немного легче, а мой разум может быть свободен от картинок вашего с Тором секса.

– Его зовут Том. Зачем ты намеренно задеваешь парня и показываешь мне свое пренебрежительное отношение к нему?

– Мне без разницы как его зовут, – Скотт стал в один момент безразличным и отрешенным. – Он твой личный набор тестостерона. Поэтому из нас двоих его имя важно для тебя, но не мне.

– Почему ты назвал его Тором?

– Просто пришлось к слову. И он, по-твоему, не похож на его киношный прототип? Хотя Криса Хемсворта никто в этой роли не заменит. Твой парень слишком напряжен для подобной роли.

– Прекрати. За месяц работы на студии ты стал знатоком в Голливуде и в киноиндустрии?

– Возможно. И свой выбор я сделаю в сторону Криса Хемсворта. Он бесспорно лучший Тор из возможных.

– Я тебе говорила, что ты иногда меня раздражаешь?

– Насколько я могу судить, подобное ты испытываешь с нашей первой встречи, а вот озвучивать свои чувства ты ещё не решалась.

По лестнице послышались легкие шаги. Хлоя и Сэм спустились медленным и аккуратным шагом, словно они старались обворовать мой дом и теперь по-тихому хотели уйти отсюда. Я и Скотт повернули свои головы в их сторону, после чего я услышала громкий возглас Хлои:

– Скотт, Лив? Вы не спите?

– Сейчас три часа дня. С чего бы мы спали?

– К тому же, сложно спать, когда в доме сильная акустика, – язвительный тон Скотта вновь стал раздражать меня и я толкнула его рукой. – За что?

– Обязательно тебе сейчас язвить? – прошептала я максимально тихо.

– Когда, как не сейчас?

– Найди другое место и время. Мог бы быть немного тактичнее, что ли.

– Лив, мы, наверное, поедем по домам, – в наш со Скоттом разговор вмешался Сэм, с виноватым и растерянным выражением лица.

– Не хотите остаться на кофе, или выпить чего покрепче? – я знала, что сейчас доставлю обоим своим друзьям невероятные муки.

– Ни за что в жизни! – взвизгнула Хлоя. – В следующий

раз я пью воду и сок. Хватит с меня утреннего похмелья.

– Полностью поддерживаю тебя, – проговорил Сэм и, посмотрев на Скотта, произнес. – Тогда до скорой встречи, приятель. Увидимся на работе.

– Давай, – Скотт покосился на Сэма и Хлою хитрым взглядом и с издевкой произнес. – Надеюсь, в кино ты так же хорош, как и в сексе.

Хлоя и Сэм переглянулись смущенным взглядом, а затем, попрощавшись со мной и Скоттом, вышли из дома. Я вновь покосилась на Скотта, пытаюсь в очередной раз понять, что же за человек жил у него внутри. За то время, что Скотт жил со мной и был самым обычным парнем, в его состоянии случился заметный прогресс. Как я могла предположить, парень все больше становился собой прежним, и в Скотте просыпалась его истинная сущность. Пусть воспоминания он не вернул, но вот характер и настоящие чувства начали возвращаться к парню. Я не могла понять, как мне реагировать на этот факт. С одной стороны подобное явление еще раз доказывало правоту моей теории, а это значит, что моя диссертация и научная деятельность были ненапрасные. С другой, новый Скотт немного пугал меня и я не могла до конца понять, как мне относиться к новому характеру своего соседа. Я решила попытаться узнать настоящего Скотта и принять его истинную личность со всеми ее плюсами и минусами.

Глава 13

Спустя месяц я продолжала усердно работать над диссертацией и вести небольшое количество консультаций с разнообразными людьми. У меня возникло жгучее желание проанализировать разнообразные характеры, совершенно непохожих друг на друга людей. В отличие от моего внутреннего дисбаланса, дома было все тихо и спокойно. Скотт довольно редко стал ночевать дома, а все свое свободное время проводил с Сэмом и с их общими коллегами. С Томом наши отношения были стабильно на одном уровне. Я не могла понять, что я чувствую или не чувствую к нему, но наш застой меня не устраивал. Что было странным, за все прошедшее время мать перестала отзываться мне и прекратила все расспросы о Томе. Ее неожиданный интерес, а затем ее резкое молчание меня сильно напрягало и отчасти пугало. Это было совершенно не типично для матери и ее нынешнее поведение никак не было свойственно ее обычной политике. Я не знала, как мне реагировать на все происходящее, но для себя я решила отпустить эту мысль и постараться не думать ни о чем подобном.

Совсем недавно я поймала себя на мысли, что небольшой эмоциональный застой приводил меня в некоторое уныние. Мне хотелось какой-то активности и интереса в жизни, но пока и то и другое отсутствовали в моей обычной деятельно-

сти. Единственным спасением для меня стала моя научная деятельность, которая полностью захватила меня с головой.

В один из январских дней я приехала со встречи от профессора Траста и застала около своего дома автомобиль отца. На моей памяти это было впервые, когда он приезжал ко мне, да ещё и в будний день. Припарковав свой автомобиль, я уверенным шагом направилась к его автомобилю и постучала в окно:

– Пап, привет.

– Лив, ты уже вернулась? – отец вздрогнул, напуганный моим резким появлением. В этот момент мне показалось, что он был сильно рассеян, что было совсем не свойственно для отца.

– Как ты мог понять, да, – я проговорила слова с легким сарказмом, а мои губы искривились в улыбке. – Что тебя привело ко мне?

– Я разве не могу навестить свою единственную дочь?

– Можешь. Но за мои двадцать семь лет это происходит впервые. Поэтому прекрати эти ненужные речи насчёт соскучившегося отца и переходи к делу.

– Иногда я жалею, что поддержал твое стремление пойти учиться на психоаналитика.

– Об этом уже поздно сожалеть. Я предлагаю тебе пройти в дом и продолжить разговор там.

Как только отец вышел из своего автомобиля, мы с ним направилась в дом. Я предложила отцу выпить по чашке ко-

фе, на что он тут же дал мне свое согласие. Когда я вернулась в гостиную вместе с двумя дымящимися чашками, то поставила их на небольшой журнальный столик и села недалеко от отца. Я стала ожидать начала разговора, но отец молча смотрел в сторону принесенной мной чашки, не произнося при этом ни звука. Не знаю, сколько точно прошло времени, но вскоре я отставила свою чашку в сторону и стала пристально смотреть на фигуру отца.

– Ты скоро во мне дыру сделаешь своим взглядом.

– А ты скоро сделаешь дыру в моем сознании своим молчанием. Пап, в чем дело?

– С чего ты взяла, что у меня есть какое-то дело к тебе?

– Я не настолько наивна, чтоб не понять столь очевидную вещь. К тому же моя профессиональная деятельность дает мне основания сделать подобные выводы.

– От тебя действительно сложно теперь что-то утаить.

– Давай все же вернемся к причинам твоего приезда ко мне, – я смирила отца максимально серьезным взглядом. – Пап, что-то случилось?

– Лив, можно я задам странный вопрос?

– Давай, – я растерянно посмотрела на отца, а мой взгляд стал потерянным и ошеломленным.

– Как часто твоя мама разговаривает сейчас с тобой, и как часто вы с ней видите сейчас?

– Что? С чего ты интересуешься этим?

– Просто ответь мне, а после я тебе все поясню.

– В последнее время мы редко когда разговариваем. А на счёт встреч, то их не было с самого благотворительного вечера.

– Ни одной?

– Нет, – я сильно напряглась, заметив напряженное лицо отца. – Так к чему эти вопросы?

– В последнее время мы с твоей матерью не в лучших отношениях. Она стала часто пропадать из дома, и иногда она объясняет это своими поездками к тебе.

– Вот как? – я сглотнула подступивший ком к горлу, и в этот момент меня затошнило. – Ты же не думаешь, что она тебе изменяет?

– С чего мне так думать? – отец наигранно засмеялся, но я заметила его замешательство и напряжение.

– Это я и хочу понять. Ведь в этом и заключается моя работа, – я выждала паузу, а затем тихо произнесла. – Пап, я не уверена в том, что мама способна на измену. Она тяжёлая, она где-то бесчувственная, да и как мать и жена она не образец для подражания. Но ее психотип и ее слишком завышенные «требования» и ориентиры не позволят ей совершать столь экстравагантных действий.

– Ты думаешь? Признаюсь тебе, что за двадцать семь лет нашего брака я впервые стал чувствовать что-то неладное.

– Мне кажется, у вас наступил небольшой кризис в отношениях. Мама слишком редко проявляет хоть какое-то внимание к тебе, а ты, как мужчина, жаждешь большего. Ее хо-

лодное отношение рисует в твоём разуме все эти теории и картины, как объяснение причин подобного отношения с её стороны.

– И ты считаешь, что я просто накручиваю себя?

– Я не могу сказать однозначно, но мне кажется, что так оно и есть. Ты же все это время нормально реагировал на неё и её отношение к нам обоим. Почему именно сейчас тебя стало волновать её отрешённость и холодность?

– Не могу объяснить этого, но мне сейчас, кажется, что она стала ещё более отдалённой, чем когда-либо.

– Но на это должны быть причины. Как ты думаешь, какие могут быть причины у мамы?

– Возможно, она нашла кого-то, с кем она может позволить себе быть женщиной и проявлять эмоции. Она же не может всегда быть такой холодной и безразличной.

– Так может это её особенность?

– Не знаю, Лив. Я в это с трудом верю. Каким бы холодным человек не был, но все из нас в любом случае испытывают эмоции и рано или поздно проявляют их.

– Я согласна с тобой, но подумай логически. Мама прожила с тобой почти тридцать лет. Вы всегда жили сдержанно и без проявления эмоций в отношениях, но тебя это вполне устраивало. Сложно спустя тридцать лет требовать от неё другого поведения и другого отношения.

– Может ты и права, – отец тяжело вздохнул и обречённо опустил голову. – Я так устал. Я слишком опустошён и обес-

силен.

– В таком случае вам стоит отдохнуть и немного сменить обстановку.

– Я подумаю над подобной возможностью. Но мне кажется, что твоя мать откажется и останется дома.

– Если так случится, то поезжай один. Тебе стоит иногда думать о себе и о своём состоянии, – я протянула свою руку к отцу и сжала его горячую ладонь своими тонкими пальцами. – Я люблю тебя пап, и всем сердцем желаю тебе счастья.

– Я знаю, родная. Так же, как и я тебе.

Мы с отцом ещё какое-то время проговорили о важных для нас обоих вещах, после чего он засобиравшись обратно в Лос-Анджелес. Как я поняла, он не сильно стремился вернуться домой, но вот его гордость не позволяла ему остаться у меня и просить приюта. Я не стала ещё больше смущать отца своим предложением остаться, а решила отпустить его без лишних вопросов. Настрой отца и его сегодняшние подозрения не на шутку озадачили меня. На моей памяти подобное между родителями происходило впервые. Хоть я и говорила отцу, что не верю в измену матери, но в душе я ненароком задумалась о подобной перспективе. По всем моим представлениям мать была слишком правильной и сдержанной, чтоб позволить себе подобное безрассудство. Даже если бы у неё кто-то появился, она бы не стала терпеть отца, и не смогла бы нагло врать ему. Я была уверена, что при подобном сценарии, мать в любом случае объявила бы отцу о

своём новом увлечении и отпустила его, без всех этих обманов и лицемерий со своей стороны. Когда отец прощался со мной, то стоя на пороге его взгляд ненароком упал на стойку с обувью, где располагались несколько пар мужских кроссовок.

– Ты с этим Томом перешла на более серьёзный уровень отношений?

– С чего ты взял? – я недоуменно покосилась на отца, озадаченная столь странным вопросом.

– По наличию мужской обуви в твоём доме и некоторых вещей, намекающих на наличие мужчины в доме.

– Это не вещи Тома, – я замялась, быстро соображая в голове максимально правдивую ложь. – Это вещи другого парня.

– Так у тебя не один парень? Лив, я вроде всю жизнь учил тебя другим ориентирам и понятиям.

– Это не то, о чем ты подумал, – я стала судорожно оправдываться, на ходу придумывая оправдание для отца. – Это вещи моего соседа, который с недавних пор живет вместе со мной.

– С тобой живет кто-то? – отец удивленно поднял свои брови вверх. – Почему ты молчала об этом и кто он такой?

– Его зовут Скотт, и он помог мне в лечебнице во время моей поездки в Нью-Йорк. Мы подружились, а после он попросил ненадолго приютить у себя, пока он не найдет себе жильё здесь в Калифорнии.

– Так этот Скотт был служащим лечебницы? Как, в таком случае, он оказался в Калифорнии после Нью-Йорка?

– Скотт был практикантом в клинике, но он мечтал о карьере актера. Я предложила ему свою небольшую помощь и вот мы вместе вернулись сюда в Калифорнию. В итоге Скотт устроился работать на студию и его недавно взяли на небольшую роль в одном из будущих фильмов.

– Вот как? И ты до сих пор живешь с этим Скоттом?

– Я к нему успела привыкнуть, и дома стало не так одиноко.

– Кто мешает тебе завести кого-то близкого и делить с ним кров и быт?

– Фактически, мы со Скоттом сейчас делаем то же самое. Он приятный парень, хоть и со своими небольшими особенностями.

– В таком случае я хотел бы познакомиться с этим Скоттом, – отец кинул на меня довольно странный и задумчивый взгляд, который мне не очень понравился.

– Зачем тебе это?

– Я должен знать с кем проживает моя единственная дочь под одной крышей и с кем она разделяет свой «кров и быт» – отец намеренно выделил два последних слова, вновь кинув в мою сторону пристальный взгляд.

– Пап, прошу тебя, не начинай. Со Скоттом мы просто близкие друзья. Он мне как Сэм и Хлоя.

– Но с Сэмом ты не жила под одной крышей.

– Если я пообещаю познакомить тебя со Скоттом, мы сможем закончить этот разговор?

– Так и быть. Я готов закончить наш разговор, но с условием выполнения своего обещания.

– Обещаю, пап, что вы обязательно познакомитесь со Скоттом, – я подошла к отцу и крепко обняла его. – А на счёт матери не будь таким параноиком. У нее, по всей видимости, небольшой кризис личности. Она стоит на пороге перехода от зрелости к старости, что ее сильно пугает и вызывает в ней все эти непонятные явления. Я уверена, если вы сядете и спокойно поговорите об этом, то все у вас разрешится и придёт в норму.

– Спасибо, Лив. Ты самый мудрый ребёнок, который мог у нас появиться.

Отец крепко прижал меня к своей груди и стал, как в детстве гладить рукой по моим волосам. От этого действия веяло теплом и комфортом, которые мигом накрыли меня с головой. Когда я простиалась с отцом, то я всеми силами надеялась, что его подозрения совершенно беспочвенны, а его выводы ошибочны. Для себя я решила всеми силами узнать правду и выяснить причины столь странного поведения со стороны матери.

По прошествию недели отец старался сохранить дистанцию между нами и не желал больше обсуждать мать и ее поведение. Сама мама продолжала довольно сдержанно и отрешено общаться со мной, что давало мне основание задумать-

ся над словами отца. Скотт стал замечать мое явное напряжение в поведении и во взгляде. В один из вечеров он приехал домой с бутылкой моего любимого вина и пищей, после чего мы устроили с ним довольно откровенный вечер. Я немного опьянела, что развязало мне язык. Я рассказала Скотту о матери и о проблеме моих родителей. Скотт внимательно выслушал меня, и в этот раз он даже обошелся без своих обычных язвительных комментариев. В конце своего рассказа я допила остатки вина в бокале и невнятным голосом произнесла:

– Скотт, вот скажи мне, что толкает людей на измены?

– Разве не ты должна мне рассказывать об этом, – Скотт говорил с легкой усмешкой, что мне все больше начинало нравиться в нем и стало необходимым атрибутом нашего с ним общения.

– Я хочу услышать мнение не психоаналитика, а близкого друга и уважаемого мною человека.

– Так ты уважаешь меня?

– Если немного. Но, по крайней мере, к твоему мнению я прислушиваюсь и оно важно для меня в любом виде.

– В таком случае я могу тебе сказать вот что, – Скотт повернулся ко мне и сверкнул своими желтыми глазами. – Людей толкает на измену в двух случаях. Первый из них, когда один из партнеров перестает привлекать первого, и перестает его удовлетворять как в физическом, так и в моральном плане. В таком случае один из партнеров ищет эти эмоции

и это чувство удовлетворения где-то на стороне и у кого-то другого.

– Почему нельзя уйти от первого партнера и сказать ему все, как есть? Зачем обманывать себя и семью своим молчанием?

– Предположу, что людьми движет страх потерять ту стабильность, которую они обрели с первым партнёром. Да, он уже не удовлетворяет и не даёт необходимых эмоций, но, по крайней мере, этот партнёр стабилен и ты знаешь, чего от него ожидать.

– В таком случае, какой тогда второй случай измены?

– А второй случай звучит слишком банально.

– Удиви меня, – я скептически покосилась на Скотта и поставила свой пустой бокал на журнальный столик неподалёку.

– Во втором случае людей толкает банальное осознание того, что в своей жизни они сделали неправильный выбор. Вот например, ты по малолетству встречаешься с парнем и у вас вроде как большая и искренняя любовь. Затем, вы из-за чего-то разбегаетесь и держите обиду друг на друга долгие года. Из-за этой обиды вы делаете не тот выбор и создаете семьи с другими людьми. Через время, уже будучи в браке ты встречаешь того парня, и вы оба понимаете, что совершили грубейшую ошибку. Вы боитесь бросить ваши нынешние семьи, но вас тянет друг к другу, а ваши чувства разгораются с новой силой. В итоге чувства берут верх над разумом, и

вы поддаётесь этому порыву и пускаетесь во все тяжкие в этом океане страсти.

– Скотт, ты все-таки в прошлом был кем-то интересным по профессии. Твоя способность изъяснять свои мысли красивым и художественным языком до сих пор поражает меня.

– Не знаю, кем я был раньше, но мое нынешнее положение меня устраивает на все сто, – Скотт улыбнулся, но затем более серьезно произнес. – Так ты считаешь, что отец прав, и твоя мать ему изменяет?

– Я не знаю. Что-то во всей этой истории не даёт мне покоя, – я тяжело вздохнула, и устало откинулась на спинку дивана. – Отец на моей памяти впервые завёл подобные разговоры, а его утонченный и усталый вид дают мне основания задуматься над подобной перспективой.

– Не думала попробовать разузнать правду у матери?

– Думала, и не раз. Но вот как это правильно сделать, я не могу понять.

– Так спроси ее напрямую. Ты сама сказала, что мать врет твоему отцу, прикрывая отъезды из дома фальшивыми визитами к тебе. Спроси ее напрямую, о каких визитах идёт речь и где она пропадает все это время. А главное, зачем она все это скрывает.

– Ты думаешь, что вопрос напрямую даст какие-то ответы?

– По крайней мере, я предполагаю, что даст.

– Мне всегда будет интересно кем же ты был в своей про-

шлой жизни, – я внимательно осмотрела Скотта, словно видела его впервые.

– Мне тоже. Но мы оба знаем, что нам не суждено этого узнать.

– Я не была бы так в этом уверена. Ты читал мою диссертацию?

– Большую ее часть, но не всю. А причём здесь твоя диссертация?

– Ты прочитал мою основную теорию о восстановлении ментальной памяти личности и возвращении глубоко сокрытых воспоминаний?

– Прочитал. И как я понял, чтоб вернуть память и потерянную личность, человеку необходимо пережить сильный стресс или эмоциональный всплеск невероятной силы, чтоб заставить мозг активно работать, а его нейроны привести в быстрое и активное движение.

– Вот это память. Не удивительно, что тебе довольно легко даётся актерская деятельность.

– Так ты продолжаешь верить, что рано или поздно, но память вернется ко мне?

– Я не исключаю этой возможности. Мы не знаем, что случится с нами завтра, через неделю, или через год. Любой сильный стресс или какая-то ярчайшая эмоция могут вызвать у тебя подобный симптом и вернуть тебе память.

– Даже не могу представить, какого мне будет в этот момент.

– Довольно паршиво, скажу я тебе.

– Почему паршиво?

– Ты же пребываешь сейчас новую жизнь с новой личности внутри. Вспомнив себя прежнего, у тебя происходит своеобразное наложение этих двух личностей из твоего прошлого и твоего настоящего. Ты вновь можешь потерять себя, но уже из-за непонимания, кто из этих двух личностей ты настоящий.

– Ты права. Довольно паршивая перспектива, – Скотт усмехнулся, желая развеять повисшее между нами напряжение. – Так что ты решила делать со своими родителями?

– Отец собрался съездить на отдых с матерью. В этот момент я хочу приехать в родительский дом и попробовать найти либо доказательства, либо опровержения подозрений отца.

– Смело с твоей стороны. Тебе нужен подсобник в твоём проникновении?

– О чем ты? Какое ещё проникновение?

– Как какое? Которое ты собираешься осуществить в скором времени, – глаза Скотта вновь горели тем странным отблеском, который я видела в моменты его воодушевления и эмоционального подъема.

– Ты на самом деле собрался поехать со мной и помочь мне обыскать дом моих родителей в поисках непонятно чего?

– А почему, собственно, нет? – Скотт пожал плечами и на-

игранно засмеялся. – Я, вроде как, злодей, и это моя отрасль деятельности – взлом с проникновением в чужое жилище.

– Начнём с того, что это дом моих родителей, а значит и мой дом, в том числе. У меня есть все права на это жилище, так же как и доступ к охранным системам.

– Из-за чего наша задача в разы упрощается, – Скотт подмигнул мне, и как можно воодушевление произнес. – Когда едем?

Когда отец позвонил мне и сообщил об их с матерью скором отъезде, я была как никогда счастлива. У меня в душе разгорелась надежда, что все возникшие недомолвки и недопонимания вскоре разрешатся и отношения родителей придут в былую норму. Через несколько дней родители улетели на Гавайи, а я и Скотт решили воплотить оговорённый нами ранее план в жизнь. Вечером, когда Скотт вернулся с очередного съёмочного дня, мы с ним направились в дом моего детства. Резиденция родителей располагалась в элитном районе Лос-Анджелеса. Беверли-Хиллс был районом проживания не только кинозвезд, но и всех магнатов и богачеев Америки. Мои родители, являясь таковыми, не смогли отказать себе в довольно комфортабельной и внушительных размеров вилле. Я с раннего детства помнила все это богатое окружение и огромную зеленую территорию вокруг дома. Наш дом был словно крепость, которая скрывалась в тени деревьев за высоким забором. Когда я и Скотт подъехали к массивным кованым воротам, я отключила все охранные системы, и мы

без труда въехали во двор. Оставив автомобиль на подъездной площадке, я прошла ко входной двери и дрожащей рукой открыла ее. Огромный холл был погружен в темноту, но свет уличных фонарей отбрасывал слабые блики внутри помещения. Я отключила охранную систему и включила свет. Скотт вошел в дом следом за мной, и я услышала еле различимый свист.

– Ничего себе. Я, конечно, знал, что твои родители богаты, но чтоб настолько.

– Это не единственное их имущество, – я смутилась такому прямому замечанию Скотта. – У них есть ещё несколько объектов недвижимости.

– Почему ты живешь в довольно стандартном доме? Я бы в жизни не сказал, что ты принадлежишь к богатым слоям населения.

– Мне деньги родителей не нужны, – мой голос стал тверд и уверен. – Я решила сама себя обеспечивать и жить за свой счёт. Я благодарна им за все, что они мне дали в жизни. Мой дом, учеба в Стэнфорде, поездки за границу и хороший уровень жизни, за все это я буду их благодарить до конца своих дней.

– А почему ты отказалась дальше принимать их помощь? Сомневаюсь, что родители хотели лишить тебя всех благ этой жизни.

– Не хотели и до сих пор не хотят, но они смирились с моим стремлением и моей позицией на этот счёт.

С этими словами я прошла к огромной винтовой лестнице и стала подниматься на второй этаж. Меня одолел небольшой страх и волнение, которое я пыталась скрыть за полного решимости лицом. Скотт все это время шёл за мной, держа небольшую дистанцию между нами. Когда мы поднялись на второй этаж, я пошла к дверям спальни моей матери, где она обитала большую часть своего времени. Они с отцом имели отдельные комнаты и на моей памяти всю жизнь жили в разных спальнях. Я не могла объяснить этого явления, но со временем стала воспринимать его как должное. Спальня матери была большой и светлой комнатой с большим окном на всю стену. Ее гардеробная была практически отдельной комнатой, забитой нескончаемой чередой вешалок с разнообразными нарядами. Здесь хранились сотни обувных коробок и фирменных сумок, под все эти пары обуви и на любой вкус. Я не знала, что я хотела здесь найти или что должна была найти, но я стала поочередно рассматривать все шкафы и ящики в спальне. Скотт стоял неподалёку, но после решил помочь мне в моем нелегком деле. Спустя несколько часов поисков, я совсем выдохлась и приняла ту мысль, что все наши действия не имеют никакого смысла. Я прошла из гардеробной в спальню и упала на большую кровать. Закрыв глаза, я стала вновь перебирать все события и все воспоминания, за последнее время. Мать явно изменилась, как и ее поведение, но вот с чем это было связано, я не могла понять. Причина явно была, и если я смогу ее понять, то с легкостью смогла

разрешить все возникшие между родителями проблемы. Из раздумий меня вывел глухой голос Скотта, звучащий откуда-то из глубин гардеробной.

– Лив, можешь подойти сюда?

– Что случилось?

– Я здесь нашёл кое-что интересное, и теперь не пойму, как на это реагировать.

Я встала с кровати и нехотя направилась назад в гардеробную. Зайдя в комнату, я прошла к фигуре Скотта, которая сидела на корточках перед каким-то предметом. Подойдя ближе к Скотту, я посмотрела на пол, и меня накрыло сильное удивление. На полу лежал плотный и непроницаемый футляр, в котором лежал стальной меч невероятной красоты. Изящное лезвие с резной ручкой, обрамленное драгоценными камнями, был сделан из какого-то драгоценного металла, природу которого я не могла понять.

– Что это такое?

– Я хотел у тебя спросить, но видимо, ты знаешь не больше моего, – Скотт смотрел на клинок не менее удивленным взглядом, чем я. – Зачем твоя мать прячет в своих вещах столь странную и дорогую игрушку?

– Понятия не имею. Я впервые вижу подобные вещи у родителей. Тем более у моей матери,

– Может это семейная реликвия? Кто были ее родители?

– У моей матери нет родителей. Она выросла в интернате, – я села около Скотта и ещё пристальней осмотрела хо-

лодное оружие. – Как думаешь, зачем он ей?

– Может, купила подарок твоему отцу и хочет подарить его в будущем?

– Мать никогда не дарила подарков отцу. Этот вариант точно отпадает.

– В таком случае она решила начать коллекционировать элитное оружие, которое на чёрном рынке стоит довольно недешево.

– В это мне тоже с трудом верится.

– Тогда какие варианты есть у тебя?

– У меня нет вариантов. Я сейчас нахожусь в полнейшем недоумении и растерянности.

– По всем признакам клинок эксклюзивен и довольно дорог. Интересно, из чего он сделан?

– Я сама не могу понять. Похоже на смесь платины, золота и серебра.

Я медленно потянула руку к стальной поверхности клинка. Мои пальцы в этот момент задрожали, а дыхание почему-то стало прерывистым. В нескольких миллиметрах от стальной поверхности мой палец застыл на месте, не решаясь коснуться холодной стали. Взяв себя в руки, я все же протянула руку и коснулась гладкого лезвия. В этот момент, когда я коснулась клинка, меня словно ударило током, а по всему организму прошелся разряд электричества. Я резко отшатнулась от клинка и упала на пол от неожиданности. Скотт подорвался ко мне, спасая мое тело от падения.

– Что с тобой?

– Ничего, – прохрипела я, пытаюсь отойти от накрывшего меня приступа. – Просто резко затошнило.

– Затошнило? Ты случайно не беременна от своего перекачанного, стероидами Халка?

– Я не беременна, Скотт. К твоему сведению, мы ни разу не спали друг с другом.

– Даже так? Сложно в это поверить. Но объективных причин не доверять твоим словам у меня нет, – Скотт внимательно осмотрел мое бледное лицо, и вновь вернулся к обеспокоенному выражению лица. – Что случилось? Что тебя так напугало?

– Не знаю. Этот клинок меня пугает и от него меня словно пронзило током.

– Лив, ты слишком много смотришь фантастики. Давай мы вернемся домой, и ты ляжешь отдыхать. Я думаю, мы убедились, что подозрения твоего отца беспочвенны и необоснованны.

– Насчёт ее измены я согласна, а вот насчет ее странной покупки и столь странной вещи в ее гардеробе... – я резко замолчала, не решаясь продолжить свою мысль.

– Со временем все тайное становится явным. Лив, я думаю, твоя мать и ее секреты не исключение.

– Думаешь, я узнаю, что это за клинок и зачем он матери?

– Я уверен в этом.

Скотт взял меня под руку и медленно повёл в сторону от

спальни матери. Перед этим он убрал все на свои прежние места, чтоб скрыть следы нашего проникновения в дом. Когда я закрыла дом и включила все охранные системы, мы со Скоттом выехали на трассу в направлении нашего дома. Я не могла понять, что я сейчас увидела, и что это значило, но в моей душе возникло сильное ощущение важности этой тайны. Что-то во всем этом теперь не давало мне покоя и порождало миллион разнообразных мыслей и теорий внутри моего разума.

Глава 14

Сидя с чашкой горячего чая во дворе своего дома я все еще пыталась собраться с мыслями и взять эмоции под контроль. Прошло пять дней с нашей со Скоттом вылазки в дом моих родителей, а я все еще не могла разобраться в себе и в своих чувствах. Странное поведение матери, подозрения отца, ложь по поводу наших встреч и странная находка в гардеробе. Что все это значило и как эти события были связаны между собой, я никак не могла понять. За это время ко мне пару раз приезжали Сэм и Хлоя, пытаюсь всеми силами отвлекать от тревожных мыслей. Причину моего подавленного состояния друзья не знали, да и я не стремилась делиться ею с окружающими. Как ни странно, но единственным человеком, кто знал всю историю целиком был Скотт. Несмотря на свою работу и занятость, он все это время старался уделять мне как можно больше внимания и всячески поддерживать меня. Мы с ним стали вновь разговаривать по вечерам, а иногда даже прогуливаться по окрестностям района под светом полной Луны. Я была как никогда рада присутствию кого-то в моей жизни. Том все это время молчал и пропал куда-то. Я пыталась звонить и писать ему, но все мои попытки связаться с ним были безрезультатны. В конечном счете, я решила полностью уйти с головой в свою научную деятельность и заняться окончанием своей диссертации. Через несколько ме-

сяцев меня ждало представление моей работы на суд научного сообщества и ее защита в стенах университета. В связи с чем я решила заняться полезным для себя делом и начать подготовку к этому важному для меня событию. Сегодня на улице царил пасмурная погода, а небо было затянуто серыми тучами, что было редким явлением для Калифорнии. Несмотря на непогоду, я решила заняться своей работой во дворе, устроившись на мягком садовом кресле. Я была в слишком возбужденном состоянии и меня продолжали одолевать тревожные мысли и ощущение чего-то недоброго. Как я не пыталась читать напечатанный текст, но внимание продолжало быть рассеянным и хаотичным. В один момент меня накрыла сильная злость за неспособность сконцентрироваться и взять себя в руки. В этот момент мой телефон издал звук входящего звонка, а по столу пошла слабая вибрация. Посмотрев на экран, я увидела фотографию Тома, что вызвало во мне новый приступ недоумения и растерянности.

– Слушаю, – произнесла я холодным голосом, стараясь говорить как можно безразличнее.

– Приветствую вас, доктор Уильямс. Как ваши дела?

– У тебя еще хватает наглости спрашивать меня об этом?

– Прости меня, – в один момент голос Тома стих и стал слишком тяжелым и отрешенным. – Я сильно виноват перед тобой.

– Не то слово виноват. Что скажешь в своё оправдание?

– Что мне безумно стыдно и что я никак не могу приду-

мать способ загладить свою вину перед тобой.

– Не пробовал банальный разговор? – я говорила максимально саркастично, чтоб показать своему собеседнику всю глубину своего возмущения.

– Это ты мне как психотерапевт советуешь? – в динамике послышался еле заметный смех, что еще больше возмутило меня.

– Это я говорю, как здравомыслящий и адекватный человек. Методы поведения законченного эгоиста и безразличного, самоуверенного нахала не для меня.

– Справедливо, – Том тяжело вздохнул, а затем тихим голосом произнёс. – Лив, я сожалею о своём поведении и своём неподобающем отношении к тебе, но у меня на это были весомые причины.

– Вот как? Просветишь меня насчёт этих причин или так и будешь продолжать вести себя как последний урод?

– Оливия, мне сейчас очень больно это говорить, но пойми... – Том замолчал, по всей видимости, собираясь с мыслями для продолжения разговора. – Я недавно понял, что меня к тебе тянет, но не как к девушке, а скорее как к близкой подруге или к сестре.

– ЧТО? – меня накрыл невероятный шок от услышанных слов. – Что ты сейчас сказал?

– Ты сама должна была заметить, что наши отношения никак не продвигаются и не имеют будущего. Мне ты нравишься и даже сильно, но сказать, что я к тебе испытываю плато-

нические чувства, я не могу. Я устал обманывать тебя и себя, теща нас обоих ненужными никому иллюзиями. Меня к тебе тянет, и довольно сильно, но на ментальном уровне.

– Ты... ты... – моя способность говорить начала давать сбои и меня парализовало от подступающей ко мне истерики. – Знаешь, кто ты после этого?

– Возможно, для тебя я сейчас олицетворяю довольно неприятного и ненавистного человека, но я уверен, со временем ты поймёшь правильность моих выводов.

– Пошёл ты, Том!

Я быстрым движением отключила вызов. Все мое тело накрыла сильная и неконтролируемая дрожь, вызванная плохо сдерживаемой злостью. Впервые в моей жизни меня кто-то бросал, да ещё и так низко, звоня по телефону. Это было сильным психологическим ударом, который наложился еще большей злостью на предыдущие события. Впервые за свою жизнь потеряв контроль над эмоциями, я кинула телефон на стол, отчего по экрану разошлась тонкая паутина трещин. Я прильнула к экрану ноутбука, желая хоть немного переключить своё внимание на что-то другое. Читая текст своей диссертации, я все никак не могла заглушить ту неконтролируемую злость и ярость, что накрывали меня с головой. В один момент уровень злости стал настолько высок, что я почувствовала разряд тока по всему своему телу. В этот момент пальцы моих рук сильно закололо, и возникло жгучее ощущение жара в них. Не знаю, что произошло в следующий

момент, но из пальцев вырвался слабый разряд тока, который прошёлся по моему ноутбуку, после чего он отключился. Корпус ноутбука заискрился, а затем, я почувствовала запах гари в воздухе.

– Что за черт?!

Я быстро отдернула руки от стола и дымящегося устройства. Я смотрела безумным взглядом на свои дрожащие пальцы и пыталась найти логичное объяснение произошедшему. «Я не могла ударить током ноутбук. Это просто невозможно и такого не может быть» твердила я сама себе установку, которая должна была меня успокоить. Меня накрыла сильная паника и страх. Я вскочила со своего места и бегом направилась в дом. Осушив одним глотком целую бутылку воды, я направилась на второй этаж, желая смыть с себя возникшее напряжение. Стоя под холодными струями воды, я всячески пыталась успокоить себя и свой возбужденный разум. «Лив, подумай логически. Ты была на взводе и, видимо, настолько была заведена, что тебе привиделось все это. А ноутбук перегрелся, и по всем признакам на воздухе коротнул один из контактов». Холодная вода и рациональное мышление сделали своё дело и помогли прийти в себя. Выйдя из ванной, мне было намного легче, чем до прихода сюда. О столь странном событии я решила умолчать и никому не рассказывать об этом эпизоде. У меня было мимолетное желание поделиться произошедшим со Скоттом, но я убедила себя не делать этого.

Вечером, когда Скотт вернулся домой, я была уже в своем обычном состоянии и провела самый обычный вечер вместе с ним. Спать я легла все еще с тревогой внутри, но, как психотерапевт, я убедилась оставить все эти ненужные переживания в стороне и взять себя в руки.

Спустя несколько дней я проводила сеанс с женщиной, которая после развода не могла освоиться в новом для неё мире. Слушая о страданиях женщины в разводе, я вновь обратилась к мыслям о родителях и их кризисе. Все это время, что родители находились на отдыхе, я ни разу не связалась с ними, желая дать возможность побыть наедине. У меня возникло сильное желание нарушить свою же установку и набрать их в ближайшее время. Когда сеанс подошел к концу, и пациентка покинула дом, я направилась за очередной порцией кофеина. После этого я прошла в гостиную, и устало села в одно из кресел. Телефон предательски мозолил мне глаза, вызывая желание набрать отца. Наплевав на все предрассудки, я взяла гладкую стальную поверхность телефона и приложила ее к уху. Послышалась череда длинных гудков, а затем в динамике я услышала до боли знакомый голос отца.

– Лив?

– Пап, привет.

– Как ты? Твоя мама сказала, что ты уже лучше.

– О чем ты?

– Твоя простуда уже прошла? Синди сказала, что ты совсем слаба и не можешь о себе позаботиться.

– Ты об этом... – я была шокирована и озадачена одновременно, не представляя, что все это значило. – Да, мне уже лучше.

– Я рад это слышать. Твоя мама рядом?

– Нет, она уехала домой недавно, – ложь давалась мне не просто, но ради отца и их с матерью семьи я решила немного слукавить и соврать ему.

– Тебе стоит отдохнуть, родная. Ты много работаешь и совсем себя не жалеешь в последнее время.

– Как только защищу свою работу и получу заслуженную научную степень, то обязательно организую себе достойный отдых.

– Я на это очень надеюсь.

– Так ты один остался на отдыхе? – меня накрывала невероятная волна из одолевающих разум эмоций.

– Да. Но в одиночку здесь совсем тоскливо. Я вернусь домой сегодня.

– Хотя бы неделю, но тебе удалось отдохнуть, что для тебя редкое явление.

– И не говори, – отец усмехнулся, а затем мягким и заботливым голосом проговорил. – Я люблю тебя, милая. Береги себя и поскорей поправляйся.

– Я тоже тебя люблю, пап. Береги себя.

– До встречи, родная.

Я положила трубку совершенно растерянная. В душе я не могла вообразить, что значила ложь матери, и зачем ей это

нужно было. Меня накрыл настоящий психоз и слабо контролируемая злость. Мой разум был теперь одержим одной идеей – узнать у матери обо всем этом и расставить с ней все на свои места. Подорвавшись со своего места, я направилась ко входной двери дома. В тот момент, когда я хотела дернуть ручку двери, она резко открылась и в меня врезалась мужская фигура Скотта.

– Господи, Лив! Так же можно и до инфаркта довести, – Скотт отшатнулся в сторону, смотря на меня удивленными глазами.

– Скотт, не сейчас. Мне не до твоих шуток.

– Что с тобой? На тебе лица нет, – Скотт смотрел внимательным взглядом, пристально следя за выражением моего лица.

– Я потом тебе расскажу обо всем, но сейчас мне надо срочно уехать.

– Да? И куда, если не секрет?

– К родителям домой. Мне нужно увидеть мать.

– Твои родители уже вернулись с отдыха? Я думал, они ещё несколько дней будут на Гавайях.

– Я то же так думала, но оказалось, что мать улетела домой и оставила отца одного.

– Зачем ей это нужно?

– Это я и хочу выяснить.

– В таком случае я за рулём.

– Что? О чем ты сейчас?

– Ты слишком заведена. В таком состоянии не стоит сидеть за рулём автомобиля. Ты, как психотерапевт, должна сама это понимать.

– У меня нет времени спорить с тобой. Если ты действительно собрался ехать со мной, то поехали.

Мы вышли из дома и направились к припаркованному около дома автомобилю. Как Скотт и сказал, он занял место водителя, а я устроилась на соседнем от него кресле. Дорога до дома родителей прошла в молчании. Лишь вначале нашего пути я пояснила Скотту свой столь импульсивный поступок и его причины. Скотт был на удивление молчалив и спокоен. Для него это было не совсем типично, но я была благодарна ему за подобное поведение. Когда я увидела знакомые ворота, то мое сердце стало предательски ускорять свои удары в груди. Подъехав к дому, я тяжело вздохнула и стала выбираться из салона автомобиля.

– Мне пойти с тобой?

– Нет, Скотт. Я не думаю, что тебе стоит там появляться. Неизвестно, как мать отреагирует на мое появление. А твоё присутствие со мной рядом может вывести ее из себя. Подожди меня здесь.

С этими словами я вышла из автомобиля и ватными ногами направились в сторону дома. Как я и предполагала, дверь в этот раз была не заперта, а все охранные системы были отключены. Этот факт говорил, что мать находилась дома и наш с ней разговор все-таки состоится. Первый этаж был пу-

стым и безжизненным. Осмотрев его, я медленными шагами направилась на второй этаж. Подходя к спальне матери, я увидела приоткрытую дверь, из которой доносились странные звуки. С каждым шагом я все больше понимала причины возникновения этих звуков, но до последнего старалась отрицать их. Когда я открыла дверь и зашла в спальню, перед моими глазами открылась картина, которую я не смогла бы забыть даже в бреду. Кровать матери была вся смята, а на ее поверхности лежали два тела. Мать мертвой хваткой хваталась за спину довольно крепкого и коренастого мужчины, который грозно нависал над ее обнаженным телом. Я резко вскрикнула, от чего мать и ее партнер тут же прервались и повернулись в мою сторону. Когда я увидела лицо мужчины, то я испытала самое сильное потрясение в своей жизни.

– КАКОГО ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИТ?

– Лив, ты... – глаза матери были полны ужаса и страха.

– Ты... он... – я не могла справиться с мыслями и заставить себя собраться. – КАК ТЫ МОГЛА?

– Лив, я... – голос Тома меня ещё больше ввёл в ступор и вызвал новый приступ истерики.

– Значит, поэтому я не подхожу тебе? Ты, оказывается, любишь женщин постарше, да ещё и в браке!

– Позволь все объяснить, – начала мать, но я ее резко перебила.

– Да пошли вы оба! Куда подальше! Я больше не хочу знать ни его, ни уж тем более тебя! Горите в аду, оба!

Я выбежала из спальни и побежала в сторону выхода. Выбежав на улицу, я быстро забралась в автомобиль, при этом сильно задыхаясь.

– Лив, что случилось? Что с тобой?

– Быстро, уезжаем отсюда!

– Что там произошло?

– Все потом. Сейчас ты должен как можно скорее увезти меня отсюда!

В этот момент на улицу выбежал Том. Скотт, увидев его фигуру, широко открыл свои глаза, а затем резким движением сорвал автомобиль со своего места. От столь стремительного движения нас обоих подкинуло и вжался в спинку кресел. Как только мы выехали со двора и миновали подъездные ворота, Скотт вывел автомобиль на автостраду и немного сбавил свой темп.

– Так ты расскажешь, что это сейчас было, – Скотт кинул на меня напряженный взгляд. – Надеюсь, это не то, о чем я подумал.

– Если ты о том, что моя мать спит с моим бывшим, то ты подумал о том!

– Подожди. Твоя мать спит с твоим перекаченным ходячим набором стероидов? – Скотт вновь широко открыл глаза и внимательно осмотрел меня с ног до головы.

– Том не мой, – я цедила каждое слово с невероятной злостью. – Он бросил меня несколько дней назад.

– Он тебя бросил ради твоей матери? – Скотт воскликнул

это слишком громко, что вызвало во мне новый приступ злости. – Видимо, стероиды убили последние мозги в нем.

– Скотт, мне сейчас не до твоих комментариев, – я громко всхлипнула и мой голос дрогнул.

– Прости меня, – Скотт мигом притих и сидел с виноватым выражением лица. – Ты уверена, что между ними что-то было? Может, твой бодибилдер приехал к твоей матери поговорить о тебе?

– Скотт, там сложно было что-то не понять. Я зашла в спальню к матери и увидела, как она и Том... – мой голос сорвался и я не нашла сил продолжить свою мысль.

– Паршивая картина, – тихо проговорил Скотт, и его глаза в этот момент приобрели какой-то странный отблеск. – Что ты собираешься делать?

– Я? Как минимум рассказать отцу обо всем этом. Он не заслужил такого отношения к себе и не должен быть в неведении.

– Ты уверена, что готова разрушить брак своих родителей?

– Уверена. Я психотерапевт и никогда не буду поощрять обман, лицемерие и фальшь, тем более внутри своей семьи, – меня накрыла сильная дрожь и я обхватила себя руками. – А ведь отец оказался прав, и все это время чувствовал, что что-то не так.

– Ты думаешь, они давно уже встречаются?

– Мне кажется, они могли сблизиться после их знакомства

на приёме отца. Мать тогда слишком странно отреагировала на Тома, – я стала вспоминать взгляд матери, ее поведение в тот вечер и ее последующие расспросы о Томе. – Теперь все встало на свои места. Том отдалился от меня после приёма. В то же время мать начинает врать отцу о поездках ко мне и уезжать часто из дома. Все теперь объяснимо.

– А знаешь, что?

– Что?

– Пошли они, – Скотт сделал свое классическое, надменное выражение лица и как ни в чем не бывало произнёс. – Ты обязана сообщить отцу об этом всем. А вот своего дружка тебе следует осадить и поставить на место после такого.

– Я не хочу больше видеть его, – прошептала я, закрыв свои глаза. – Как и мать. Они оба для меня перестали существовать.

– И даже без мести и желания проучить их обоих?

– Да, без этого. Я выше всего этого и я не поддерживаю месть в любых ее видах.

– Выбор твой. И что ты собираешься делать дальше?

– Я хочу отдохнуть, – прошептала я, устало откинувшись на спинку своего кресла. – И желательно где-нибудь, где меня не достанут ни мать, ни Том.

– Думаешь, они захотят поговорить с тобой?

– Уверена в этом.

– В таком случае они могут в любой момент приехать к тебе на разговор.

– Поэтому мы сейчас приедем домой, соберём необходимые вещи и свалим куда-нибудь подальше, где нас никто не сможет найти.

– Интересное предложение. Куда отправимся?

– Я пока не знаю, но придумаем по ходу событий.

За разговорами я и не заметила, как Скотт подъехал к моему дому. Выйдя из автомобиля, я быстрым шагом направилась внутрь дома, желая как можно скорее покинуть эти стены. Сборы заняли не больше часа и в скором времени я и Скотт вышли из дома с двумя чемоданами. Когда мы грузили вещи в автомобиль, на подъездную дорожку резко заехал автомобиль отца. С водительской стороны открылась дверь, и отец с бледным лицом быстрым шагом подбежал ко мне.

– Лив, что случилось? Я приехал домой, а там твоя мать в слезах. По ее непонятному рассказу я понял, что у вас что-то произошло.

– Папа? Когда ты вернулся? Утром ты был еще на отдыхе.

– Прилетел пару часов назад. Я приехал домой и нашёл твою мать не совсем в адекватном состоянии, – отец окинул меня напряженным взглядом. – Лив, что случилось?

– Так она тебе не рассказала? Двухличная дрянь.

– Лив! Что это все значит?

– А то, что я застала твою жену в постели со своим парнем! – я вновь потеряла контроль над эмоциями. – Том и мама спят друг с другом!

– Что? – отец дернулся, и его глаза широко открылись в

приступе сильного шока. – О чем ты?

– Ты был прав. Она тебе изменяет с Томом. Я лично сегодня видела их в ее спальне.

Вновь эмоции дали трещину и из глаз вырвался поток слез. Я кинулась в объятия отца и крепко прижалась к его груди. Отец стоял с отрешенным лицом, но обнял меня своими крепкими руками. Я содрогалась в нескончаемых рыданиях и не могла собраться с мыслями. В этот момент около нас появился Скотт и с удивлением стал смотреть на наши с отцом фигуры.

– Лив, я... – Скотт резко замолчал, растерявшись от увиденной им картины.

– Скотт, это мой отец Ричард Уильямс, – я отстранилась от отца, и посмотрела в сторону Скотта. – Пап, это Скотт. Мой друг из Нью-Йорка, о котором я тебе рассказывала.

– Приятно познакомиться, мистер Уильямс. Лив много хорошего о вас рассказывала. Для меня большая честь познакомиться со столь великим человеком.

– Я не великий, но мне приятно познакомиться с тобой лично, Скотт, – отец окинул Скотта пристальным и внимательным взглядом. Затем, его взгляд переместился к нашим чемоданам. – Вы куда-то уезжаете?

– Я хотела куда-нибудь уехать. Мне не хотелось бы встретиться с матерью или Томом. Не после увиденного сегодня.

– Знаешь, у меня теперь возникло подобное желание, – голос отца стих, но он старался сохранять самообладание и

сдержанность.

– В таком случае предлагаю вам поехать с нами, мистер Уильямс, – Скотт говорил мягко и размеренно, посмотрев на меня и отца обеспокоенным взглядом. – Правда, мы пока сами не знаем, куда мы отправимся.

– Насчёт этого у меня есть предложение, – отец отпустил меня из своих объятий и спокойно произнес. – Предлагаю вам отправиться в наш загородный дом, который я совсем недавно приобрёл. Твоя мать не в курсе его покупки, поэтому там нас точно никто не беспокоит.

– Ты купил загородной дом? Зачем?

– Я хотел сделать нам подарок на годовщину. Да и я с малых лет мечтал о тихом уединенном месте где-то на берегу океана.

– Тогда ты поступил, как никогда правильно. Ты заслужил хоть немного счастья.

– Мы оба это заслужили, дорогая. И сейчас, предлагаю без лишних разговоров отправиться в нашу с тобой «тайную крепость».

На лице отца мелькнула слабая тень улыбки. В сложившейся ситуации это было довольно странным явлением. Реакция отца вызвала ответную улыбку, а в душе стало немного теплее. Возникло ощущение того, что не смотря ни на что, я была не одна и отец был рядом. Мы погрузили вещи в автомобиль и решили ехать все вместе в одной машине. Я не знала, как отец воспримет нахождение Скотта с нами,

но по моим наблюдениям, он был не против подобной компании. Отец занял место за рулём, а я села около него на пассажирском сидении. Скотт сел на заднее сидение и стал внимательно осматривать салон автомобиля. Было заметно, что впервые за долгое время он был смущен и немного растерян. Неожиданно для меня отец повернулся к Скотту и с интересом спросил:

– Скотт, Лив говорила, что ты работаешь в кино индустрии.

– Все верно, мистер Уильямс. Я работаю актером.

– Просто Ричард. Не вижу смысла в этих ненужных никому рамках.

«Просто Ричард? На моей памяти отец никогда не позволял подобного обращения к себе, особенно незнакомым людям. Что это с ним?». Я никак не могла понять столь странное решение со стороны отца. Он видел Скотта впервые и даже не был с ним знаком, но он сразу разрешил ему неформальное обращение к себе. Вновь нетипичное поведение со стороны родителя озадачило меня и напрягло. Вмиг мои мысли вернулись к матери и ко всей произошедшей истории. Мне было сложно переварить все произошедшее, а перед глазами стояла слишком болезненная картина. Тем временем между Скоттом и отцом завязалась довольно дружелюбная беседа. Они общались на разнообразные темы, и на мое удивление сразу нашли общий язык. Когда отец свернул на проселочную дорогу, через время мы подъехали к до-

вольно уютному и скрытому от посторонних глаз дому. Это был небольшой двухэтажный дом, с огромными панорамными окнами на фасаде. Его двор был аккуратно оформлен всевозможными растениями, а вдалеке виднелся выход к берегу океана. Когда отец припарковал автомобиль и заглушил двигатель, он повернулся ко мне лицом и с легкой улыбкой произнес:

– Мы на месте. Добро пожаловать в наше скромное жилище.

– Ричард, не скромничайте. Ваше жилище далеко не скромное.

– На время нашего побега это наше общее жилище, – отец повернулся ко мне и с заботой произнес. – Милая, ты как?

– Я в порядке. Спасибо, пап, что привёз сюда и разрешил нам со Скоттом пожить с тобой.

– Брось. Я рад подобной компании, – отец перевёл свой взгляд на Скотта. – И твой друг оказался довольно интересным собеседником.

– Спасибо, Ричард. Вы меня немного смутили.

– Хватит разговоров. Предлагаю пройти в дом и выбрать себе место обитания на ближайшее время.

Мы все вместе вышли на улицу и направились к дому. Отец открыл дверь и жестом указал нам на вход, пропуская Скотта и меня вперёд. Мы переглянулись между собой, после чего проследовали внутрь дома. Обстановка внутри была довольно уютной и комфортабельной. Огромное помеще-

ние, совмещающее в себе гостиную и столовую, небольшая кухня, кладовая и небольшой кабинет. Все это занимало помещение первого этажа. На втором этаже располагалось три спальни, что не могло меня не обрадовать. Я выбрала себе дальнюю спальню с окнами, выходящими на побережье. После этого Скотт и отец принесли наши вещи из автомобиля и мы все вместе устроились во дворе дома. Звук плеска воды и свежий морской воздух позволили мне немного собраться и успокоиться. Весь вечер Скотт старался ухаживать за мной и вместе с отцом они организовали небольшой ужин. Вскоре отец принёс бутылку вина и, разлив его по бокалам, закурил сигару.

– Лив, ты можешь рассказать, что произошло сегодня у нас в доме?

– Я тебе уже сказала. Я приехала к матери на разговор и обнаружила ее и Тома в спальне. Сам понимаешь, в каком виде я их там нашла. После этого меня накрыло, и я убежала...

– Мне этот перекаченный имбецил сразу не понравился, – отец нервно стряхнул пепел с сигары. – Надо было ещё на приёме выставить его.

– Он мне то же не нравился, – произнёс задумчиво Скотт. – Есть в нем что-то напрягающее.

– Давайте закроем эту тему. Я не хочу больше разговаривать о Томе.

– Конечно, родная, – отец взял меня за руку и заботливо

сжал ее. – Он не стоит нашего внимания.

– И он точно не стоит твоих слез и истерик, – Скотт презрительно фыркнул и закатил свои глаза. – Пошёл он далеко и глубоко.

– И Синди вместе с ним, – отец осушил свой бокал и обреченно посмотрел в сторону пустой бутылки. – Надо было брать две.

– У меня лежит бутылка виски Сэма. Если вы готовы совершить преступление и завладеть чужим имуществом, то я с радостью принесу ее вам.

– Если ты составишь мне компанию, то я не буду против.

– Я оставлю вас, – я встала со своего места и окинула Скотта и отца усталым взглядом. – Мне что-то нехорошо и я жутко устала.

– Конечно, милая. Доброй ночи.

– Тебя проводить?

– Нет, Скотт, я в состоянии дойти до спальни самостоятельно. Составь папе компанию. Ему сейчас требуется помощь не меньше, чем мне.

– Будет сделано, док. Даю тебе слово.

Я оставила Скотта и отца и направилась в свою спальню. Уже лёжа в кровати, я все никак не могла осознать все произошедшее в своей голове. Мать и ее измена отцу с моим несостоявшимся парнем, картина их обнаженных тел рядом. Все это разорвало глубокую рану в моей груди и вызывало невероятную боль. Я зарылась в одеяло и, упав лицом в по-

душку, вновь предалась нескончаемым рыданиям. Мне хотелось одного, спрятаться от всего мира и не видеть никого. Для себя я решила находиться в своем уединении ровно до того момента, пока мой разум вновь не будет собранным, а я окончательно не приду в себя. Как психотерапевт я понимала, что на это потребуется какое-то время, но я была готова выждать его. Ради себя и своего нормального состояния я должна была перебороть все это и быть сильной, не смотря ни на что.

Глава 15

Сидя на берегу океана я неспешно водила ногами по теплomu песку. В начале весны погода в Калифорнии была как никогда комфортной. Идеальное сочетание тёплого солнца и свежего бриза создавали невероятное наслаждение для меня. Прошло две недели с нашего переезда за город. Временно, я отменила все свои сеансы и прервала свою научную деятельность. Эти недели позволили мне прийти в себя и хоть немного привести мысли в порядок. Я уже не была взвинченной из-за поступка матери и Тома. Да, мне все еще было больно и обидно, но если они решили поступить подобным образом, то пусть теперь они живут с этим выбором. Я не была вправе препятствовать или мешать им. Я лишь осуждала мать за обман отца и за неспособность признаться в связи с другим мужчиной. Все это время Скотт жил со мной и отцом, и они довольно сильно сблизились даже за это непродолжительное время. Я была удивлена их неожиданной дружбе, но была рада подобному исходу.

Недавно я поняла, что готова вернуться в реальный мир и выйти из своего укрытия. Все это время отец игнорировал мать, и лишь раз он решил поговорить с ней. После их разговора он приехал с безжизненным лицом и, молча, просидел в одиночестве за бутылкой бренди. Мы со Скоттом решили не беспокоить его в этот момент и дать ему возмож-

ность утихомирить все бурлящие в нем эмоции. Сегодня был довольно тёплый день, и я решила провести его на берегу океана. Скотт и отец уехали по своим делам, а я наслаждалась своим умиротворенным одиночеством.

В наушниках играла песня, которая довольно сильно подходила под мое настроение. Песня «Start over» группы Imagine dragons звучала довольно воодушевляющие и иронично для меня. «Can we start over» (Мы можем начать все заново) слышала я слова песни у себя в голове. Настроение довольно сильно поднялось, а вид безмятежного прибоя придавал еще большего воодушевления. В этот момент песня в моих ушах резко замолчала, а на телефон поступил входящий звонок. Взглянув на экран, я сильно удивилась вызывающему меня абоненту.

– Рэйчел? Как же давно я тебя не слышала.

– Привет, Лив, – голос Рэйчел звучал напряженно и взволнованно. – Как ты поживаешь?

– Неплохо. А как твои дела?

– У меня все хорошо, – Рэйчел резко замолчала, словно собираясь с мыслями. – Лив, могу я попросить тебя о помощи?

– О помощи? У тебя что-то случилось?

– Не у меня. Помощь нужна Стефани и профессору Вайту.

– Профессору Вайту? Что у вас случилось?

– Лив, ты же специализируешься на амнезии и методах ее преодоления. Как продвигаются твои исследования?

– Пока моя теория не дала стопроцентного результата. Скотт так и не помнит своё прошлое, но у него случаются некоторые странные и мимолетные вспышки. Но могу тебе сказать, что он довольно хорошо адаптировался и живет совершенно нормальной жизнью.

– Вот как? А как ты думаешь, память к нему когда-то вернётся?

– Не могу сказать однозначно, но я предполагаю, что такое возможно. А в чем дело?

– Лив, Дэмиан потерял память и теперь аналогично Скотту совершенно ничего не помнит. Стефани пытается помочь ему вспомнить хоть что-то, но все это не даёт никаких результатов. Дэмиан не помнит ничего...

– Что? – я громко вскрикнула и подскочила на ноги. – Профессор Вайт потерял память? Как это случилось?

– Это довольно долгая история, но как я поняла, он попал в автокатастрофу, когда они со Стефани летали в Россию. Они вернулись оттуда пару недель назад, но Дэмиан потерял и не может прийти в себя после произошедшего.

– Рэйчел, я даже не могу представить, что сейчас переживает Стефани и профессор Вайт. Я прилечу к вам первым рейсом.

– Спасибо тебе. Я, правда, не знаю, как им помочь и к кому обратиться. На мой ум пришло твоё имя и твои исследования. Вдруг, они помогут Дэмиану вспомнить хоть что-то и их со Стефани прошлую жизнь.

– Я сделаю все возможное, чтоб помочь профессору. Я тебе обещаю.

– В таком случае я жду тебя в Нью-Йорке. Как только купишь билеты, то сообщи мне о времени своего прибытия. Я тебя встречу в аэропорту.

– Конечно, Рэйчел. Я непременно свяжусь с тобой.

– До встречи, Лив. И спасибо тебе за столь быстрый ответ и помощь.

– Вы мне помогли с моей проблемой. Теперь пришла моя очередь сделать что-то для вас.

На этой ноте мы с Рэйчел попрощались, и я бегом направилась в дом. Первым делом я забронировала себе билет на ночной рейс до Нью-Йорка, а затем принялась собирать вещи в дорогу. Я взяла лишь самое необходимое, собрав все вещи в небольшую дорожную сумку. Вечером, когда отец и Скотт приехали домой, я объявила им о своем скором отъезде. Отец и Скотт были удивлены столь странному решению с моей стороны, но не стали как-то препятствовать мне. После этого Скотт попросил меня о приватном разговоре.

– Лив, мы можем поговорить наедине?

– Конечно. Что-то случилось?

– Ничего серьезного. Но, все же, я хотел бы обсудить с тобой один момент.

Мы со Скоттом вышли из дома, оставив отца одного. Мы неспешно направилась в сторону побережья и медленным шагом стали прогуливаться вдоль морского прибоя. Идя

вдоль береговой линии, я обратила внимание, как в лучах заходящего солнца волосы Скотта переливались невообразимыми оттенками. Я была вновь заворожена этим волшебным и необъяснимым явлением. Тем временем Скотт повернулся в мою сторону, притормозив свой темп.

– Так ты решила отправиться в Нью-Йорк для помощи какому-то профессору?

– Профессор Вайт помог мне в Нью-Йорке, как и Рэйчел. Как ты можешь помнить, она и тебе помогла с документами, как и с твоим освобождением из клиники.

– О таком сложно забыть. В таком случае ты поступаешь правильно.

– Скотт, о чем ты хотел поговорить? – я решила перейти к сути нашего разговора и не тратить драгоценное время.

– Лив, я решил идти дальше, – тихий голос Скотта был слабо различимым из-за шума прибоя, но я его все же могла его слышать.

– В каком смысле?

– Я решил переехать от тебя и жить отдельно. Я уже довольно хорошо адаптировался и неплохо встал на ноги. У меня есть работа, свои деньги, чтоб жить нормальной жизнью и не обременять тебя своим присутствием. Я благодарен тебе за все, что ты сделала, но я должен идти дальше и освободить тебя от себя.

– О чем ты? Что значит освободить?

– О том, что ты все равно чувствуешь свою ответствен-

ность передо мной, и ты всячески пытаешься оберегать меня. Но ты должна заниматься своей жизнью, а я должен заняться своей.

– Ты считаешь, что ты уже готов?

– Думаю, что готов. Рано или поздно я должен был прийти к этому. И мне кажется, что твой отъезд намекает на то, что пришло наше время расстаться.

– Раз ты в этом уверен и считаешь, что это правильно, то я не могу удерживать тебя.

– Ты и не удерживаешь, – Скотт остановился, и повернул меня к себе лицом. – Ты была той, кто первой рассмотрела во мне человека и приняла меня таким, какой я есть. Ты для меня стала той семьей, которую я либо потерял, либо вовсе не имел. Спасибо тебе, Лив. Ты навсегда будешь моим самым близким другом.

– А ты моим, – я крепко обняла Скотта, и прижалась к его груди. – Я буду безумно по тебе скучать.

– А я по тебе, – Скотт прижал меня к себе и улыбнулся. – Но я буду рядом, и если тебе понадобится моя помощь или компания на вечер, я всегда примчусь к тебе, несмотря ни на что.

Мы ещё некоторое время прогуливались вдоль побережья, после чего вернулись в дом. Я собралась в дорогу и, взяв собранные вещи, спустилась вниз. В аэропорт меня решил везти отец, поскольку Скотт собирал свои вещи и готовился к своему скорому отбытию. В душе мне было больно про-

щаться с ним и осознать, что наше с ним совместное время закончилось. За все эти месяцы, что мы были знакомы, я сильно привыкла к его присутствию в моей жизни и привязалась к нему. Но я понимала, что это должно было случиться. Я не могла держать Скотта всю жизнь рядом с собой, и он должен был рано или поздно идти дальше. С этой мыслью я пыталась убедить себя, что все, что происходило, было правильным и так должно было быть.

Прибыв в Нью-Йорк, я вышла из самолёта и направилась в зону, где встречали прибывших пассажиров. Выйдя в огромное помещение аэропорта, я стала глазами искать фигуру Рэйчел. Внезапно, ко мне сзади кто-то подошел, и я услышала знакомый мужской голос:

– Мисс Уильямс, я рад снова видеть вас, – я резко повернулась и увидела фигуру Джеймса Райта перед собой.

– Мистер Райт? Что вы здесь делаете?

– Лив, я безумно рада твоему быстрому прилету, – из-за спины Джеймса вышла Рэйчел и крепко обняла меня.

– Я тоже рада встречи с вами. Но, как я поняла, обстоятельства этой встречи довольно скверные.

– Все так и есть. Но ты сама все увидишь, как только мы приедем к Дэмиану.

– Предлагаю нам не терять время и направиться к Стефани и Дэмиану домой.

Голос Джеймса был не менее напряжен, чем у Рэйчел. Я заметила, как на лице мужчины отразилась боль, которую

он пытался тщательно скрывать. Мне было странно, видеть Джеймса в подобном состоянии. Для меня он олицетворял хладнокровие, собранность и невероятную концентрацию, которую я в нем видела всю свою жизнь. «Неужели Джеймс так переживает за свою кухню и ее парня? Или здесь нечто большее, чем банальное беспокойство за сестру». Я пыталась понять все эти причины, но в голове никак не возникало логического и правдоподобного объяснения всему этому.

Вскоре мы подъехали к большому небоскребу, который располагался в самом центре Нью-Йорка. Джеймс заехал на парковку, после чего мы втроем направились к лифту. На мое удивление Джеймс нажал на кнопку до пентхауса, после чего мы стремительно начали подниматься. Оказалось, профессор Вайт и Стефани жили в пентхаусе и их квартира занимала несколько этажей высотки. Я была поражена столь богатому окружению. Это могло говорить, что профессор был довольно состоятельным и имел обширные финансовые возможности. Пройдя к двери квартиры, Джеймс открыл дверь и жестом указал мне пройти внутрь. Я зашла в квартиру, и поразила еще больше. Я стала глазами бегать по окружающему меня пространству, и в этот момент в дверях показалась Стефани. Ее лицо было немного бледнее, чем я помнила с нашей последней встречи. Что было примечательным, ее глаза были заметно опухшими и имели множество поломанных капилляров. Это могло говорить лишь, что в последнее время она много плакала.

– Лив, я и не думала, что ты действительно прилетишь к нам.

– Стефани, – я кинулась к девушке и крепко обняла ее. – Мне очень жаль.

– Здесь не о чем жалеть. Дэмиан жив, и это главное, – голос Стефани дрогнул и перешёл на шёпот. – Он жив и он со мной.

– Да, это бесспорно радостный факт. Так что у вас произошло?

– Дэмиан привёз меня в Россию к матери своего лучшего друга. У него там были дела, а я решила сопроводить его. В итоге он ехал по трассе со своим другом и попал в аварию, – голос Стефани был наполнен невероятной болью и звучал отрешенно и потеряно. Мне показалось, что история была немного недостоверной, но я не стала допытывать Стефани личностными расспросами.

– Какой ужас! Так профессор совершенно ничего не помнит?

– Нет, – к нам подошел Джеймс и обнял Стефани. – Дэмиан не помнит никого из нас, как и наше совместное прошлое.

– Джеймс, а ты был близок с профессором?

– Был, – Джеймс отвел свой взгляд в сторону. – Он был мне практически братом и моим самым близким другом. А теперь он смотрит на меня потерянным и боязливым взглядом, и никак не идёт на контакт.

– Раз профессор потерял память, то он сейчас дезориен-

тирован и для него все сейчас вызывает страх. Подобная реакция это нормально в его положении.

– Ты можешь попробовать вернуть ему хоть часть воспоминаний? – Стефани вновь подняла на меня свои карие глаза, в которых можно было прочесть слабую тень надежды.

– Я попробую, но я не могу тебе обещать этого. Я тебе говорила, что согласно моим исследованиям справиться с глубокой амнезией может помочь сильная эмоция или сильное потрясение. Этот эмоциональный импульс должен заставить нейроны мозга работать в невероятную силу, что вызовет в них воспоминания и вытащит их из его подсознания.

– Лив, все же, попробуй поговорить с Дэмианом. Вдруг, ваш разговор даст свои результаты, – Рэйчел с благодарностью кивнула мне, и тоже обняла Стефани. – Стеф, он вернётся к тебе.

– Он, итак, со мной. Просто он потерялся и ему нужно помочь найти себя.

– И мы поможем ему. Мы вернём его в семью, Стефани. С этими словами Джеймс и Рэйчел отошли от Стефани. Она коротко кивнула им и жестом пригласила всех пройти за ней. Мы прошли в просторную и светлую гостиную. На белоснежном диване сидел профессор Уайт, который впервые на моей памяти был в совершенно обыденном виде. Его волосы торчали в разные стороны, кожа была слишком румяной, а его пронзительные глаза были потеряны и полны страха. На нем были свободные спортивные штаны и футболка, которая

красиво подчеркивала его подтянутую фигуру. Я удивилась столь странному и необычному виду профессора, который был совершенно не похож на самого себя.

– Дэмиан, здесь к тебе приехала гостья, – начала тихо Стефани, подойдя ближе к профессору. Она взяла его за руку и с влажными глазами добавила. – Ты не будешь против поговорить с ней?

– Не буду. А кто она?

– Это Оливия Уильямс. Она психотерапевт, как и Рэйчел, и она специализируется на амнезии и методах ее лечения.

– Вот как? – профессор Вайт повернулся ко мне лицом и стал внимательно осматривать меня. – Добрый вечер.

– Добрый вечер, профессор Вайт. Как ваше самочувствие?

– Что касается физической части, то я в порядке, но что касается морального аспекта... – профессор резко замолчал и перевел свой взгляд на Стефани. – Я не знаю и не помню совершенно ничего из своей жизни.

– Профессор, мы с вами встречались осенью. Вы этого не помните?

– Прошу прощения, но нет. Я вас совершенно не помню.

– Дэмиан, Лив действительно приходила к тебе за помощью и ты ей помог, – Стефани крепко сжимала руку профессора и смотрела на него с невероятной болью, но и любовью в глазах.

– Вот как? И как я вам помог?

– Вы мне рассказали о божествах, которые в разных культурах олицетворяли огонь.

– Даже так? – профессор растерянно стал бегать глазами по комнате. – А зачем вам нужна была подобная информация, и что я вам сказал?

– Вы мне рассказали, что огонь олицетворял не зло, а очищение. И в древние времена это был признак добра. Вы мне назвали божеств, которые связаны с огнем в разных регионах и культурах. Гефест, Прометей, Люцифер, Локи, Решеф, Сварог – всех этих богов вы мне назвали, как божеств, повелевающих огнём.

В тот момент, когда я произнесла все эти имена, я заметила, как Стефани дёрнулась, и ее глаза расширились. Она ещё крепче сжала руку профессора, а из ее глаз выступили слезы. Я так и не смогла понять причину столь странной реакции с ее стороны. Из раздумий меня вывел голос профессора:

– И вы все это запомнили?

– Да, профессор Вайт. Ваш рассказ был очень увлекательным и полезным для меня. Мой пациент, по итогу, вроде как справился со своим кризисом и пришел в норму.

– Вот как? – впервые за весь наш разговор профессор посмотрел на меня с легким интересом в глазах. – Так наш разговор помог вам?

– Как я уже говорила, да. Поэтому я хочу помочь вам справиться с вашим нынешним состоянием и помочь вам победить наступивший у вас кризис личности.

– Кризис личности? Что это такое?

– Это явление, при котором человек теряет себя и не знает, кто он и как ему жить. Он не знает, что он из себя представляет, поэтому ему сложно понять, какой он человек и что он хочет от жизни.

– Примерно это я и испытываю. Я не знаю, кто я и кем был. Я лишь знаю, что у меня есть невеста, была семья, которую я не помню. Оказалось, что у меня нет родных и близких, а все мои родственники мертвы. У меня был когда-то брат, который погиб несколько лет назад, а наши родители умерли еще в моем детстве.

– Откуда вы все это узнали? – я спрашивала с осторожностью, боясь вызвать у профессора негативную реакцию.

– Я ему рассказала, – Стефани склонила голову на плечо профессора. – Все это он мне сам рассказал когда-то.

– Так вы помолвлены? – я резко вспомнила фразу профессора и удивлённо посмотрела на Стефани.

– Дэмиан сделал мне предложение осенью. Сразу после твоего отъезда из Нью-Йорка, – вновь голос Стефани дрогнул. – Мы планировали пожениться, но у нас возникли некоторые сложности. А затем Дэмиан потерял память, и мы отложили свадьбу.

– Ого. Я вас поздравляю, – впервые за этот тяжёлый разговор я позволила себе улыбнуться мягкой улыбкой. – Вспоминая ваши слова, профессор, я безумно рада, что вы нашли своё счастье и вместе со Стефани обрели друг друга.

– Какие слова вы имеете в виду?

– Профессор, в нашу последнюю встречу, вы мне дали один хороший совет, которому я до сих пор следую.

– И что это за совет?

– Будьте всегда верны себе и никогда не сдавайтесь. Даже если, кажется, что весь мир против вас и вас будет одолевать сильный страх и сомнения, никогда не поддавайтесь им. Полагайтесь на себя и свои внутренние ощущения, – я постаралась максимально правдоподобно скопировать интонацию профессора Вайта во время нашего с ним разговора.

– Это я вам сказал? – профессор Вайт сидел с ошеломленным и удивленным лицом.

– Вы, профессор. Что мне помогает до сих пор в моей жизни. И ваш совет спас моего друга и дал ему возможность жить нормальной и полноценной жизнью, даже несмотря на его потерянную память.

– Так я у вас не первый пациент с амнезией?

– Не первый. И я могу вас заверить, что даже без прошлого можно построить счастливое будущее и найти себя заново. Я это видела и до сих пор вижу.

В комнате повисло молчание. Все присутствующие стали переглядываться между собой, что немного озадачило меня. Тем временем сам профессор Вайт о чём-то задумался, а после этого сделал совершенно неожиданную вещь. Его губы впервые дрогнули в слабой улыбке, после чего он обнял сидящую рядом с ним Стефани.

– Оливия, спасибо вам. Что-то в ваших словах тронуло меня и дало мне надежду, что я смогу обрести нормальную жизнь.

– Сможете, профессор. Даже не сомневайтесь в этом. Но позвольте теперь мне дать вам совет.

– Совет? Какой?

– Не отталкивайте и не держите дистанцию со своими близкими. Как я понимаю, Стефани, Джеймс, Рэйчел много значили для вас в прошлом, а вы для них до сих пор близки и дороги. Так дайте себе возможность вновь обрести эти тёплые чувства и вернуть себе своё близкое окружение.

– Дэмиан, у тебя есть все мы, а также Кейт и Мэтт, которые так же, как и мы, безумно переживают за тебя, – голос Джеймса раздался где-то в стороне, но был четко различим в возникшей тишине.

– Кейт и Мэтт? Это те двое молодых людей, что живут вместе?

– Да. Это моя младшая сестра и племянник Джеймса. Они уже полгода, как в отношениях, – Стефани вновь громко сглотнула, собираясь с мыслями. – Ты довольно близко общался с ними обоими в прошлом, и ты когда-то помог им.

– Поверю тебе на слова. Так же, как и всем вам.

– Дэмиан, я тебе уже говорил, ты для меня был почти что братом, о котором я мечтал всю свою жизнь.

Джеймс смотрел на профессора Вайта с болью во взгляде. Только сейчас я поняла причины реакции Джеймса. Видимо

профессор был ему очень дорог и у них были довольно близкие отношения в прошлом. Это было удивительным фактом для меня. Мне казалось, что Джеймс и профессор были совершенно несовместимыми людьми, но как известно, из всех правил есть исключения. Все это время Рэйчел сидела рядом с Джеймсом и смотрела на профессора странным взглядом. Она буквально пожирала его глазами, и в них читалось дикое удивление, интерес, и как ни странно страх. Все произошедшее в Нью-Йорке напомнило мне, что чтобы не случилось в жизни, если у тебя есть близкие люди рядом, то можно пережить и преодолеть все трудности. История профессора Вайта и его близких меня убедила в том, что я должна идти дальше и не позволить себе потерять себя.

Я пробыла у Стефани и профессора неделю. За эти дни я поняла, что, даже несмотря на то, что профессор не помнил их прошлые отношения, но в его душе любовь к Стефани была прежней. К их совместным знакомым он все еще относился с небольшой опаской, но стал более активно общаться с Джеймсом. Когда я улетала домой, профессор Вайт ещё раз поблагодарил меня за оказанную помощь. Стефани крепко обнимала меня на прощание и сказала, что мои разговоры хоть немного, но позволили сдвинуть состояние профессора с мертвой точки. Я была рада, что хоть немного, но смогла помочь им. В душе я понимала, что шанс восстановить память у профессора есть, но он крайне мал. Лишь сильные эмоции смогут вызвать у него реакцию, и заставить его мозг

разбудить все потерянные воспоминания. Он должен испытать нечто схожее в своей жизни, что вызвало в нем неизменные эмоции. Лишь большой стресс или яркая эмоция дадут профессору шанс достать утерянные воспоминания.

Когда Джеймс и Рэйчел везли меня в аэропорт, я, молча, смотрела в окно и думала, что меня ждет дома. Скотт уехал в новую жизнь, а отец был в стадии развода с матерью. Я все ещё не была готова увидеть мать или Тома, но я до безумия хотела вернуться домой. Хватит с меня самобичевания и депрессии. Пора было возвращать Оливию Вильямс в полном ее размере и что немаловажно в здравом уме. Когда Джеймс и Рэйчел провожали меня к взлетной полосе, Рэйчел подошла ко мне и крепко обняла.

– Спасибо тебе, Лив. Ты очень многое сделала для нас.

– На самом деле я ничего не сделала и не смогла по итогу помочь профессору Вайту. Он так и остался со своей амнезией.

– Зато ты что-то сдвинула в его отношении ко всем нам и помогла ему хоть немного, но начать осваиваться в новом для него мире.

– Рэйчел, я боюсь теперь, что все мои труды и вся моя теория это пустой звук. Скотт, профессор Уайт, они оба так и остались без памяти, а мои методы оказались бездейственными.

– Ты не права, – Рэйчел посмотрела на меня с долей осуждения. – Ты помогла им обоим, пусть даже без восстанов-

ления памяти Дэмиана. Мы с тобой обе знаем, что главная задача психотерапевта вернуть здравый ум и ясность в разум человека. По итогу ты именно это и сделала, за что тебе огромное спасибо.

– Лив, спасибо тебе, – губы Джеймса дрогнули в улыбке. – Благодаря тебе Дэмиан пытается общаться со мной и вроде как стал проявлять интерес к нашей прошлой дружбе.

– Джеймс, как получилось, что ты и профессор Вайт стали лучшими друзьями?

– На самом деле мы с ним конфликтовали первое время, но в итоге нашли общий язык и стали практически братьями по несчастью.

– По несчастью?

– Это долгая история, Лив. Но если у нас будет время, то я ее тебе когда-нибудь расскажу.

– Обязательно, – я улыбнулась Джеймсу и с теплом посмотрела на него и Рэйчел. – Спасибо вам обоим.

– За что? – Рэйчел и Джеймс смотрели на меня растерянными и удивленными глазами.

– У меня сейчас не лучший период в жизни и последний месяц я немного потеряла себя. Но ваш звонок и ваша просьба помогли мне осознать одну важную вещь.

– И что это за вещь?

– Чтобы не произошло, в жизни всегда есть люди, которые тебя не бросят и будут рядом.

– Лив, если тебе нужна будет помощь, то всегда можешь

обратиться к нам, – карие глаза Джеймса выражали неимоверную уверенность и силу, которую я часто чувствовала от мужчины.

– Да. И если тебе вновь понадобится жильё в Нью-Йорке я всегда с радостью приму тебя к себе, – Рэйчел улыбнулась мне такой же мягкой улыбкой, что и Джеймс.

На этой ноте я распрощалась с Джеймсом и Рэйчел и последовала к выходу на взлётную полосу. На пункте регистрации я встала в небольшую очередь, которая скопилась перед стойкой работников аэропорта. Передо мной стоял пожилой мужчина, который, несмотря на свой возраст, грозно нависал над пассажирами. Я аккуратно следовала за ним в очереди, и меня почему-то одолевало чувство сильного дискомфорта. Когда я прошла в салон самолёта, то обнаружила своё место рядом с тем же грозным мужчиной. «Отлично. Теперь мне придётся сидеть с ним весь полёт до Лос-Анджелеса». Обреченно вздохнув, я подошла к мужчине и как можно вежливее спросила:

– Прошу прощения, вы не могли бы пропустить меня к моему месту?

– Это ваше место? – мужчина поднял на меня свои глаза и пристально осмотрел меня.

– Да, мое. Я всегда беру место у окна.

– В таком случае не смею вам препятствовать.

Мужчина встал со своего места и вновь грозно навис над моей миниатюрной фигурой. Я быстро последовала к сво-

ему креслу и постаралась занять удобное положение. Когда самолёт взлетел, мой сосед повернулся ко мне лицом и с усмешкой спросил:

– Могу я поинтересоваться вашим именем?

– Простите? – я резко дёрнулась, не ожидая услышать подобного вопроса со стороны незнакомого мужчины.

– Я не хотел вас напугать, но раз нам предстоит четыре часа сидеть рядом, могу я узнать ваше имя?

– Оливия Уильямс, – я говорила с сильным напряжением и смущением. – А как я могу обращаться к вам?

– Остин. Мое имя Остин.

– А ваша фамилия? Как я могу к вам обращаться?

– Просто Остин. Не стоит воздвигать никому не нужных рамок.

– Приятно познакомится, Остин.

– Вы на отдых в Калифорнию, или по делам?

– Я лечу домой. В Нью-Йорк я прилетела по просьбе знакомых. А что касается вас, вы в Калифорнию зачем летите?

– Хочу повидаться с сыном. Мы с ним довольно давно не видели друг друга.

– В таком случае могу только порадоваться за вас. Семья – это очень важный аспект в жизни любого человека. И семейное единение как ничто помогает нам справляться со всевозможными трудностями в жизни.

– Полностью с вами согласен. Я безумно хочу увидеть сына и вернуть свою семью.

– Вернуть? А что с ней произошло?

– Сын давно ушел от меня, а старшего сына я потерял много лет назад, – голос мужчины немного дрогнул, но он старался сохранять самообладание на лице.

– Сожалею вашей утрате, – как можно тише произнесла я. – В таком случае вам следует наладить общение с вашим вторым сыном и быть с ним рядом.

– Оливия, могу я поинтересоваться, чем вы занимаетесь?

– Я психотерапевт. Сейчас я заканчиваю Стэнфорд и получаю там научную степень по психологии.

– Довольно интересная профессия. Что вас толкнуло пойти по этому пути?

– Желание помогать людям разбираться с их внутренними проблемами и помогать им найти себя.

– Вот как. А вы нашли себя?

– В каком смысле?

– Вы нашли себя в жизни? Вы знаете, кто вы и чего вы хотите?

– Я хочу заниматься любимым делом и устроить себе максимально комфортную жизнь.

– И вы знаете, как этого добиться?

– Я в процессе выяснения этого.

– Тогда, я могу пожелать вам удачи в этом непростом деле.

Я замолчала. Слова моего соседа немного озадачили меня. Я никогда не думала о том, нашла ли я себя и чего я хочу от жизни. Этот неизвестный мужчина заставил меня за-

думаться над таким простым, но в то же время сложным вопросом, на который я давно должна была знать ответ.

Глава 16

Зайдя в дом, я даже не представляла, как скучала по своему окружению. Родные стены согрели меня и вызвали ощущение комфорта и спокойствия. Единственное, что омрачало мое состояние, отсутствие Скотта в доме. Только сейчас я почувствовала, что с его уходом дом опустел и стал не таким живым, как при его присутствии в нем. «Но ты же должна была понимать, что рано или поздно, но это случится. Он отправился жить своей жизнью и строить ее по-своему». Я закрыла за собой дверь и проследовала в спальню. Приняв душ и разложив вещи по местам, я решила навести порядок в доме. За тот месяц, что я отсутствовала здесь, был замечен лёгкий беспорядок и скопившиеся залежи пыли. Я всегда была педантом, и чистота была у меня важным пунктом комфорта. К этому меня приучила мать. «У тебя во всем должна быть идиллия, и ты должна всегда стремиться к идеалу в жизни» слышала я слова матери у себя в голове. Даже несмотря на то, что я не хотела с ней общаться и прощать ее, но установки, что мать привила мне с первых дней моей жизни, крепко засели у меня в голове. Как только с уборкой было покончено, я устало упала на диван, с чашкой долгожданного кофе. Я довольно давно не позволяла себе кофеин, поэтому порция любимого напитка принесла мне невероятное удовольствие. Я решила завтра набрать отца и узнать, как у него дела. Сей-

час, я переживала за него больше, чем за себя. По факту, он остался моей единственной семьей и единственным близким человеком. У матери родителей не было, а с семьей отца я связь не поддерживала. Единственным родственником, с кем я держала связь, была моя кузина Эмма, с которой у нас было пять лет разницы. Ей было тридцать три года, и она работала адвокатом. Она единственная проявляла интерес ко мне и старалась общаться в дружественной и теплой манере. Эмма была довольно тёплой и мягкой на характер, поэтому у неё был сын и любящий ее муж. Я даже иногда могла позволить себе навещать Эмму и ее семью, что в принципе приносило мне определенное удовольствие. Ей я могла рассказать о некоторых моментах своей жизни и спросить ее дружественного совета по той или иной ситуации. Эмма была довольно грамотной и всегда разрешала все возникающие проблемы. Но в сложившейся ситуации я не хотела рассказывать ей о разводе родителей и всей ситуации в целом. Мою мать семья отца не любила, поэтому наше общение так и не сложилось даже за все их совместно прожитые года. «Теперь, я понимаю, почему бабушка Эстер не любила маму. Может, она изначально видела в ней эту фальшь и безразличие» услышала я собственные рассуждения. Включив какой-то сериал, я стала бессмысленно смотреть на экран телевизора. Я даже не стремилась вникнуть в сюжет происходящего на экране. Все мои мысли по-прежнему были обращены к родителям и всем произошедшим событиям. В разуме возник образ странного

мужчины в самолете, и я услышала его вопрос: «А вы нашли себя? Вы знаете, кем вы являетесь и чего вы хотите?». Этот вопрос почему-то вызывал во мне странные и противоречивые чувства. Я пыталась себя убедить в том, что за свои двадцать семь лет я смогла найти себя, и я знаю, как я хочу жить. Ход моих мыслей прервал звонок в дверь. Я резко дернулась и медленно направилась в сторону входной двери. Мне стало страшно, что за дверью может оказаться Том или того хуже мать. Я с опаской приоткрыла дверь, после чего увидела миниатюрную фигуру Хлои перед собой.

– Хлоя? Откуда ты здесь взялась?

– Лив, ты хоть понимаешь, как я переживала!

– Переживала? Из-за чего?

– Из-за тебя! – подруга громко вскрикнула, после чего крепко обняла меня. – Где ты столько времени пропадала и почему не отвечала мне на звонки?

– Я... – я замолчала, не зная, как правильно ответить на вопрос подруги. – Была немного занята.

– Занята? Чем?

– Разбиралась с небольшими проблемами, – я отвечала уклончиво, не желая выдавать своих истинных чувств Хлое.

– И ты надеешься, что я поведу на это?

– По крайней мере, мне стоило попытаться.

– Даже не надейся на это. Сейчас мы зайдем в дом, и ты мне все расскажешь.

Не дождавшись моего ответа, Хлоя обошла меня и про-

следовала внутри дома. Я еле заметно вздохнула, но быстро взяв себя в руки, проследовала вслед за Хлоей. Подруга разместилась на диване и стала безмолвно прожигать меня взглядом. Под тяжёлым взглядом серых глаз я села в соседнее от неё кресло и как можно спокойней спросила:

– Что ты хочешь от меня услышать?

– Я хочу услышать, что с тобой происходит, и почему ты в последнее время игнорируешь нас.

– Нас? Это кого?

– Меня и Сэма, – Хлоя недовольно нахмурилась, и ее голос стал ворчливым. – Мы уже месяц переживаем за тебя. С нашей последней встречи ты стала еще более напряженной и нервной.

– С чего ты взяла? По-моему, я в полном порядке.

– Да ну.

– Ну да, – сарказм в моем голосе был слишком очевиден. – Я тебя уверяю, что я в полном порядке.

– Расскажешь это своим пациентам на сеансах. А я слишком хорошо тебя знаю, чтоб повестись на это, – вновь Хлоя стала прожигать меня взглядом. – Лив, что с тобой происходит?

– Хлоя, у меня небольшие эмоциональные трудности, – я обреченно вздохнула и откинулась на спинку кресла. – Поэтому я немного выбилась из колеи.

– Я бы сказала, что не немного. Лив, ты же сама на себя не похожа. Что случилось?

– Ты меня знаешь, и то, что я не люблю рассказывать о своих слабостях и трудностях.

– Знаю. Но я также знаю, что ты все равно нуждаешься в поддержке и в понимании, – Хлоя выждала небольшую паузу, а затем обиженно проворчала. – Хотя теперь у тебя же есть Скотт, который заменил тебе и меня и Сэма.

– О чем ты? Скотт никак не может мне заменить вас. Он и вы это совершенно разные люди. Вы мои самые близкие и лучшие друзья еще со школы, а Скотт...

– Что Скотт? Кто он тебе?

– Он мой друг, но друг немного другого формата, чем ты и Сэм.

– И что это за формат? Передружба-недоотношения?

– Хлоя, прекрати! Скотт точно не претендует на отношения со мной.

– Можно узнать почему? По-моему, у вас все было написано на лицах.

– О чем ты сейчас?

– Я видела, как ты на него смотришь, – Хлоя вновь устремила свой пристальный взгляд в мою сторону. – Так же, как и он на тебя. И знаешь, ваши взгляды были далеки от дружественных. Не удивительно, что он не жалуется твоего парня. Он же еле сдерживался каждый раз, когда твой Том был рядом.

Слова Хлои больно ударили по моему сознанию. Имя Тома вызвало новый приступ воспоминаний, а следом за ними

и боли. Перед глазами в очередной раз встала картина переплетенных тел матери и Тома в ее спальне. Уголки глаз предательски защипало. Я закрыла глаза, чтоб скрыть подступающие ко мне слёзы. Заметив мою реакцию, Хлоя резко замолчала, а затем тихо прошептала:

– Лив, в чем дело? Я же вижу, у тебя что-то случилось.

– Том мне изменил, – прошептала я дрожащим голосом. – Но перед этим он бросил меня по телефону.

– ЧТО? – громкий взглас Хлои разнесся по дому звонким эхом. – Что значит изменил и как он тебя бросил?

– Позвонил мне и сообщил, что не чувствует ко мне той тяги, которую парень должен чувствовать по отношению к девушке. А затем я увидела как он и моя... – я резко замолчала, а из моих глаз наконец-то вырвались потоки слез. – Хлоя, я не могу об этом говорить. Это слишком тяжело.

– Лив... – Хлоя сидела с ошеломленным лицом, смотря на меня с невероятной паникой. – Ты можешь довериться мне.

– Я знаю, но я не знаю, как можно рассказать об этом.

– О чем?

– О том, как я застала Тома и мою мать в постели в ее спальне.

– Еще раз. Ты что?

– Я застала свою мать и Тома в постели, – мой голос продолжал срываться, а из глаз потекли обжигающие капли слез. – Он мне изменил с моей же матерью. Точнее говоря, он бросил меня ради секса с моей матерью.

– Твою же...

– Теперь ты понимаешь мое состояние. Отец мне давно говорил, что заметил странное отношение матери и ее странное поведение, а я не верила ему. Я хотела убедиться, что у отца просто паранойя и кризис среднего возраста. Но на практике оказалось, что он был прав. А я, как психотерапевт, не смогла заметить столь очевидных вещей.

– Лив, не вини себя. В такой ситуации сложно было предугадать подобный исход. Я теперь даже боюсь представить, что ты сейчас переживаешь.

– На самом деле я уже пережила этот эпизод. В ту ночь, когда я увидела Тома с матерью, я вместе с отцом и Скоттом сбежала в его загородной дом и все это время была там. Мне не хотелось контактировать ни с кем, и я боялась встретиться с матерью или Томом лично. Вот я и скрывалась все это время подальше от жизни и всех людей.

– В таком случае прости меня, – Хлоя протянула свою руку в мою сторону и взяла меня за руку. – Я даже не могла подумать о подобном.

– Ничего. Я же понимаю, что ты злилась на меня из-за заботы и переживания.

– Лив, почему ты не поделилась ни с кем из нас своими переживаниями? Мы бы выслушали, поняли и поддержали бы тебя.

– Я знаю. Но мне не хотелось быть слабой и немощной в ваших глазах.

– Какая же ты дура, – Хлоя встала со своего места и, подойдя ко мне, обняла. – Ты же мне как сестра, и я всегда поддерживаю тебя, чтобы не случилось.

– Спасибо тебе, – я прижалась к Хлое, чувствуя аромат ее цветочного парфюма. – Ты первая, кому я обо всем этом решила рассказать.

– Как я могла понять, не первая, – впервые за наш разговор Хлоя скептически выгнула одну бровь. – Скотт, как я понимаю, был все это время с тобой.

– Мы же с ним жили вместе. Он был рядом и помогал мне со всем этим справляться. К тому же он познакомился с моим отцом и тот сам предложил ему поехать с нами.

– Твой отец познакомился со Скоттом и пригласил его в свой дом? Как так получилось?

– Я сама до конца не поняла, как это случилось. Я тебе больше скажу, отцу Скотт понравился, и у них сложились довольно дружественные отношения.

– Так, а почему ты сказала, что вы жили вместе?

– Неделию назад я улетела в Нью-Йорк по личным делам. Перед этим Скотт объявил мне, что он съезжает от меня.

– Он съехал? Почему?

– Он сказал, что пришло его время идти дальше и жить самостоятельно. Он вроде как хотел освободить меня от себя и тем самым дать мне шанс жить свободно и без чувства обязательства перед ним.

– А что за чувство обязательства? Что ты ему должна?

– Хлоя, это довольно долгая и запутанная история. Здесь не обойтись банальным разговором.

– В таком случае я еду за едой и вином, а ты приводишь себя в порядок и ждёшь меня на этом месте.

– О чем ты?

– Сегодня я ночую у тебя, – твёрдый и уверенный голос Хлои говорил, что она настроена решительно, и ее невозможно будет остановить. – И в эту ночь ты мне расскажешь все в самых мельчайших подробностях. Поняла меня?

– Когда ты так говоришь, мне становится страшно.

– И правильно, – Хлоя довольно усмехнулась. – Бойся моего гнева.

Спустя небольшое количество времени Хлоя отъехала в магазин и спустя час вернулась ко мне. Она привезла разнообразных закусок, а также готовую еду из ближайшего ресторана. Когда я увидела две бутылки вина, то с недовольством стала коситься в сторону подруги. Она лишь безразлично пожала плечами и сделала вид, что не заметила моего возмущения. Весь вечер я рассказывала Хлое все, что произошло со мной за последние полгода. Хлоя слушала меня внимательно, но во время моего рассказа ее глаза часто открывались в приступе сильного удивления. Когда я закончила свой рассказ, мы обе были изрядно пьяны. Хлоя, допив остатки своего вина, посмотрела на меня пристальным взглядом, после чего спросила:

– Значит, Скотт твой пациент, да ещё и пробывший в пси-

хиатрической лечебнице целых пять лет.

– Он не псих, если ты об этом. Он там находился из-за того, что ему некуда было идти.

– И ты решила забрать его к себе? Зачем ты это сделала?

– Я не знаю, – я замялась, не зная, что я могу ответить по-друге. – Я просто поняла, что так будет правильно, и я должна поступить именно так.

– Что доказывает мне, что я была права насчет вас.

– О чем ты?

– О вашей взаимной тяге. Я тебе уже говорила, вы оба смотрите друг на друга далеко не дружественными взглядами.

– Скотт и я действительно пару раз целовались и это были далеко не дружественные поцелуи, но...

– Что, но? Что тебе мешает попробовать отношения с ним?

– Я не могу этого представить. Он мой пациент, к тому же он довольно характерный и импульсивный. Я полгода выслушивала его истории о том, сколько своих коллег он поимел на съемочной площадке. Ты думаешь, после такого я могу представить отношения с ним?

– А почему нет? Вот я же смогла принять... – Хлоя резко замолчала, зажав рот рукой.

– Что ты смогла? О чем ты хотела сказать?

– Ни о чем, – щеки Хлои в этот момент озарились ярко-красным румянцем.

– Ну уж нет! Я тебе рассказала все, что только могла. А ты теперь пытаешься скрыть от меня что-то? Кто ты после этого? – я говорила с сильной обидой в голосе, желая показать подруге всю глубину своего возмущения.

– Я и Сэм встречаемся – Хлоя обреченно вздохнула и опустила голову вниз.

– Да ладно?! – я громко вскрикнула, почувствовав мгновенное отрезвление внутри. – Ты и Сэм? Как это случилось?

– После рождественской вечеринки мы стали общаться немного в другом формате, чем ранее. И оно само как-то получилось...

– Так вот что за стоны слышал Скотт в ту ночь. А я из-за вас еще долгое время выслушивала приколы и издевательства с его стороны.

– Прости, Лив. Я не хотела это афишировать. Мы боялись, что ты можешь не так понять нас.

– А что в этом такого? Я сейчас безумно рада, что два моих лучших друга пытаются строить отношения. Если у вас все получится, то я буду как никто счастлива за вас.

– Правда? – глаза Хлои вновь были широко открыты. – Ты не злишься на нас?

– Злюсь? О чем ты? Да я рада сейчас как никто!

– Лив, ты... – Хлоя подорвалась со своего места и крепкой хваткой обхватила меня. – Спасибо тебе.

– За что?

– За понимание и принятие. Ты даже не представляешь,

как я боялась признаться тебе в этом.

– Слушай, ты ещё в школе кидала в сторону Сэма эти заинтересованные взгляды. Я же помню, как на соревнованиях и тренировках ты сидела, и глаз с него не сводила.

– Но он тогда явно был не готов к отношениям. Да и ему потребовалось десять лет, чтоб понять, что он тоже ко мне что-то чувствует.

– Зачастую, то, что мы ищем всю нашу жизнь, находится все время прямо перед нашим носом.

– Пауло Коэльо «Алхимик»?

– Моя любимая. Я ее наизусть знаю.

– Помню, – Хлоя усмехнулась и вмиг стала намного веселее, чем ранее. – А что насчет тебя? Почему ты не хочешь попробовать отношения со Скоттом?

– Потому, что он слишком ветреный и своенравный. Я уверена, он из того типа мужчин, который не может принадлежать одной девушке. Он либо обладает многими, либо никем. Третьего не дано.

– Ты помнишь, сколько за свою жизнь Сэм поимел девушек?

– Я сбилась ещё на первом курсе университета. Он спал со всеми подряд.

– Вот именно! Но я же не смотрю на это, а даю ему шанс на наши отношения.

– Может в твоих словах есть истина. Но что касается Скотта, он ушёл и дал понять, что он хочет идти дальше один и

без меня.

– А мне кажется, что ты немного не так его поняла. Он, может, хотел услышать от тебя, что ты его не отпускаешь и что он нужен тебе. А ты, молча, отпустила его, тем самым дав понять, что его присутствие в твоей жизни никаким образом не важно.

– Ты так считаешь?

– Я в этом уверена. Твой «близнец» оказался козлом, но не стоит всех теперь считать подобными ему.

– Ты о Томе?

– О нем самом. Все-таки вы с ним сильно похожи. Аж жутко становится, когда видишь вас рядом.

– Хлоя, чтобы ты сделала в моей ситуации?

– Ты о Скотте или о матери и Томе?

– Обо всем сразу. Чтобы ты сделала со всем этим?

– Я бы попробовала поговорить с матерью. Пусть у вас не лучшие отношения, но ей стоит объясниться с тобой. А ты уже решишь, принимаешь ли ты ее объяснения или нет. А что касается Скотта, то с ним я бы тоже выяснила все моменты лично. Поговори с ним и признайся ему, что он вызывает у тебя далеко не дружественные эмоции.

– Я боюсь вновь быть отвергнутой.

– А зря. Кто не рискует, тот не пьёт. Ты же Оливия Уильямс! Первая девушка в школе и во всем Стэнфорде. Каждый парень мечтал о тебе, а девушки спали и видели, как бы заговорить и подружиться с тобой. Ты была во всем первой и

была всегда решительной и сильной. Так где та Оливия Уильямс? Где та девушка, что могла свернуть горы ради своей цели?

– По всем признакам она взяла отпуск, – я попыталась улыбнуться, но почувствовав недовольный взгляд Хлои на себе, тут же добавила. – Она все еще здесь.

– Вот именно! Этих слов я и ждала от тебя все это время. Пришло время вспомнить, кто ты и чего ты хочешь от жизни. Поэтому, прекращай свою меланхолию и возвращайся.

– А ты умеешь мотивировать. Но спасибо тебе, Хлоя. Ты мне сейчас помогла немного привести мысли в порядок и вернуть часть моей уверенности.

– В тебе должна быть не часть, а полная уверенность! Я серьезно, заканчивай со своей начальной стадией депрессии и возвращай себя.

– У меня нет депрессии. Даже в ее начальной стадии. Я могу тебе это точно гарантировать.

– Смотри мне, – Хлоя сделала в мою сторону жест двумя пальцами. – Я теперь за тобой слежу.

После этого мы с Хлоей ещё какое-то время обсуждали важные для нас моменты. Вскоре выпитый алкоголь дал знать о себе, и нас обоих стало клонить в сон. Всю ночь мне снились странные сны. Вновь я видела виды горящего города и пылающих равнин. Но среди всего этого хаоса я впервые различила одинокую мужскую фигуру. Когда я присмотрелась, то поняла, что фигура отдаленно напоминала мне

Скотта. Яркий цвет волос был слишком заметен в окружающем пространстве. Различие было в том, что фигура была одета в странную одежду, напоминавшую декорации из фантастических фильмов. Лицо фигуры было обрамлено густой рыжей бородой, которая на порядок старила его. Весь сон я пыталась понять, кто это такой и что может значить этот непонятный человек. Проснувшись я с громким криком и с холодным потом на лбу. Меня пробирали сильная дрожь, а по телу бегали мурашки. «Тебе приснилась подобная чушь из-за ваших с Хлоей разговоров. Мать, Том, Скотт и его история. Все это отразилось в твоём разуме и смешалось в этот безумный калейдоскоп видений и образов». Устало вздохнув, я накрылась с головой одеялом, желая проспать, но уже без сновидений.

Спустя три недели я ожидала встречу с очередным клиентом. Это был новый клиент, которого до этого я ни разу не видела. За все это время я старалась максимально эффективно собраться с мыслями и привести свой разум в порядок. По факту, мне удалось это сделать, и я вновь чувствовала былую уверенность в себе. Поэтому, как только я почувствовала приходящее ко мне облегчение, я решила восстановить свою деятельность психотерапевта. Моим первым пациентом был мужчина, который страдал от недостатка внимания. Он позвонил мне на днях и попросил провести сеанс в самое ближайшее время. По рассказам мужчины он страдал от недостатка внимания из-за натянутых отношений с

сыном. Хотя я и не сильно разбиралась с подобными вопросами, но я решила согласиться на данное предложение. Я сидела у себя в кабинете с нетерпением ожидая начала сеанса. Мой отец все это время молчал, что я списала на его тяжелое состояние. Хотя он и говорил о том, что развод никак не отразился на нем, но я знала, что это не так. Он страдал и довольно сильно, просто пытался тщательно скрывать это от меня. «На днях съезжу к отцу в дом и проверю его. Я надеюсь, что ничего не произошло и он в порядке». Внезапно, по дому разнесся звук дверного звонка, и я тут же направилась к входной двери. Когда я открыла дверь, меня парализовала от накрывшего удивления и шока.

– Остин? Вы?

– Добрый день, доктор Уильямс. Рад снова видеть вас.

– Вы и есть мой пациент?

– Получается, что так, – губы мужчины поползли вверх и вытянулись в довольной ухмылке. – Разрешите войти?

– Конечно. Проходите.

Я открыла дверь и дрожащими ногами отошла в сторону. Мой гость прошёл медленным шагом внутрь дома и стал с интересом рассматривать все окружающее пространство. Не знаю почему, но меня накрыл небольшой ступор и паралич. Я не могла сформировать мысли и заставить себя произнести хоть слово. Тем временем мой гость повернулся в мою сторону и строгим голосом спросил:

– Вы принимаете пациентов у себя дома?

– В данный момент, да. Я не вижу смысла снимать отдельный кабинет, имея целый дом в распоряжении.

– А как на это реагируют ваши домочадцы?

– Они не против. Я живу в доме одна, если вы об этом.

– Одна? А где же спутник вашей жизни?

– Все еще не найден. Но давайте проследуем в мой кабинет и приступим к сеансу.

Я провела Остина до кабинета, где я обычно принимала своих пациентов. Все это время мужчина внимательно осматривал дом и все его окружение. Мне показалось, что он пытался что-то найти в доме, но что конкретно я не могла понять. Устроившись на своём обычном месте, я взяла в руки свой рабочий блокнот и обратилась к сидящему напротив меня мужчине:

– Так что вас привело ко мне?

– На самом деле, на нашем сеансе настоял мой сын.

– Вот как? И с чем это было связано?

– Мой разговор с ним не увенчался успехом и на этом фоне я немного поник и стал апатичным.

– Не буду лукавить, но по вам не скажешь, что вы страдаете апатией.

– Я привык скрывать свои чувства внутри. Но сейчас мне сложно справиться с накрывшими меня эмоциями.

– Так что у вас случилось с сыном? Почему он вас отверг?

– Он держит на меня давнюю обиду, которую до сих пор не может побороть.

– И чем была вызвана эта обида?

– Моим стремлением воспитать в нем достойного наследника, – голос Остина стал стальным и отчасти жестоким, что меня немного напугало.

– А вы не пробовали объяснить сыну свое стремление?

– Пробовал и не раз, но он не хочет меня слушать и всячески отрицает свое наследие.

– Может, стоит дать ему возможность строить жизнь самостоятельно? Я уверена, он когда-то придёт к тому, что ваше наследие важно для него, но сейчас вам стоит дать ему свободу и доверять его выбору жизненного пути.

– Оливия, можно вопрос? – неожиданная реакция Остина меня дезориентировала, и вновь вызвало во мне чувство легкого страха.

– Конечно. Что я могу для вас сделать?

– Как вы относитесь к своему наследию и принимаете ли вы его?

– О каком наследи и идёт речь?

– Кем являются ваши родители? Вы понимаете их наследие?

– Моя мать предприниматель, а отец владеет полезными ископаемыми и занимается игрой на бирже. Я далека от их наследия. Но я не отрицаю, что когда-то, возможно, я приму его и возглавлю фирму отца.

– Вот как. А в кого вы пошли? В отца или в мать?

– На самом деле я не похожа ни на одного из своих роди-

телей.

– А что касается вашей семьи?

– Со стороны отца я не сильно контактирую с семьей, а у матери семьи нет и не было, поэтому я не знаю эту сторону своей семьи.

– Интересно, – вновь задумчивый взгляд Остина вызывал во мне некие опасения. – Оливия, а были ли у вас какие-нибудь необъяснимые события в жизни или что-то выходящее за грань вашего понимания?

– Остин, я немного не понимаю, о чем сейчас идёт речь.

– Были ли у вас события, которые вы не могли объяснить и они напугали вас?

– Я думаю, что подобные вопросы не совсем подходящая тема для нашего с вами разговора.

– Тогда ответьте мне на мой прошлый вопрос. Вы нашли себя? Вы знаете, кто вы и чего хотите от жизни?

– Остин, если вы пришли задавать мне странные вопросы, то я попрошу вас прекратить это делать.

– А вы характерны и упрямы. Вы, все же, напоминаете больше своего отца, чем мать.

– Что? – меня передернуло, и я немного вжалась в свое кресло. – О чем вы?

– Я о вашем настоящем отце. Вы взяли слишком многое от него и слишком сильно на него похожи.

– Настоящем отце? Что вы имеете в виду?

– Что ваш нынешний отец не является вашим настоящим

отцом, – Остин стал смотреть на меня пристальным взглядом, внимательно следя за каждым моим движением.

– Я вас не понимаю, – меня начинала пробирать сильная дрожь. – Кто вы?

– Вот вы и стали задавать правильные вопросы, – на лице мужчины появилась злорадная усмешка. – Но важнее сейчас выяснить, кто вы.

– Остин, я попрошу вас покинуть мой дом.

– Я уйду, но перед этим ответьте мне на вопрос, – Остин выждал паузу, а затем жестоким и стальным голосом произнёс. – Где он?

– Он? О чем идет речь?

– Вы с ним были рядом, я это чувствую. Он был здесь, и вы были довольно близки с ним. Поэтому я спрошу ещё раз, где он?

– Я вызываю полицию! – я громко вскрикнула и подскочила на ноги.

– Не стоит. Оливия, полиция здесь будет бессильна.

Я резко подорвалась к своему телефону, который лежал на письменном столе. В этот момент произошла необъяснимая вещь. Телефон резко взметнулся вверх и словно магнитом притянуло к руке мужчины. От увиденной картины я потеряла равновесие и упала на пол. Тем временем Остин подошел ко мне вплотную, смотря на меня сверху-вниз.

– Раз по-хорошему ты не захотела помогать мне, то придётся по-плохому.

– Кто вы? Что вам надо?

– Ты все это узнаешь, как только мы дождёмся виновника всего этого беспорядка. А пока, я прошу прощения за свои действия. Милая, при других обстоятельствах я был бы рад встречи с тобой, но сейчас я вынужден сделать тебе больно.

В этот момент меня пронзила сильная боль. Я закричала, не в силах терпеть разрывающее меня чувство. Когда казалось, что силы оставили меня, мир стал меркнуть перед глазами, а сознание медленно угасало, покидая мое изможденное тело.

Глава 17

Несколько дней спустя. Штат Калифорния. США.

– На сегодня мы закончили. Скотт, отлично отыграл сегодня, – в павильоне послышался громкий возглас режиссёра. – На сегодня все могут быть свободны.

– Спасибо, Стив. Надеюсь, в следующий раз будем снимать более эпичные сцены.

– В следующий раз нас ждёт сцена твоего финального боя с отцом. Ты молодец и заслужил заслуженные выходные.

Я поспешил покинуть съемочную площадку и направился быстрым шагом в гримерную комнату. Наш штатный гримёр тут же принялась снимать тонны грима с меня, что доставляло мне определенное удовольствие. Прикосновения тонких пальцев Карен вызывали во мне желание взять ее здесь и сейчас. Но у нас с ней секс был и довольно часто. Она стала проявлять ко мне слишком активный интерес, что мне не сильно нужно было. Поэтому я старался держать с ней определённую дистанцию, чтоб не вызвать у неё никому не нужных надежд. Как только со снятием грима было покончено, я попрощался со съемочной группой и направился на пар-

ковку. Там меня уже ждал Сэм, который стоял в своих фирменных солнечных очках, оперевшись на корпус своего кабриолета.

– Давно ждешь?

– А вот и наша восходящая звезда, – Сэм говорил с сильной усмешкой, радуясь очередной возможности словесно поддеть меня.

– Как только я получу свой первый Оскар, то непременно сообщу тебе об этом.

– Я буду первым, кто выйдет с тобой на сцену в этот момент. Ведь, по факту, половина от этого Оскара будет моя.

– И не надейся, – я толкнул друга в бок. – Максимум, на что ты можешь рассчитывать – это бокал шампанского на вечеринке после церемонии.

– Вот, значит, как ты заговорил? А кто тебя привёл в этот бизнес и открыл твой талант?

– Я сам его открыл, – я улыбнулся Сэму такой же самодовольной улыбкой, что и он мне. – А ты лишь подтолкнул меня к этому.

– Что не уменьшает моего вклада в твою карьеру, – Сэм отошел от автомобиля и открыл водительскую дверь. – Ну что, можем выдвигаться?

– Можем.

Я прошёл к пассажирскому месту и занял его, вальяжно развалившись на кожаном сидении. Мы с Сэмом покинули пределы киностудии и направились в сторону моего дома.

Обычно, после работы, мы любили заехать в какой-нибудь бар и просидеть вечер за бокалом пива или очередным стаканом виски. Сегодня мы решили не нарушать нашей традиции и отметить отработанную неделю очередным вечером в компании «Джека Дэниэлса. Заехав в ресторан, мы взяли коробки с готовой едой и направились ко мне домой. После переезда от Лив, я снял небольшую квартиру в одном из районов Лос-Анджелеса. Вот уже месяц, как я жил самостоятельно и без присутствия дока в моей жизни. Первое время было немного непривычно полностью отвечать за все самостоятельно. Но со временем я освоился и довольно быстро адаптировался к новому образу жизни. Сэм мне старался помогать во всем и всячески поддерживал. Я понимал, что со временем мне надо будет и его отпустить, но пока я не был готов к настолько решительным действиям. Когда мы с Сэмом поднялись в квартиру, он забросил пакеты с едой на кухню и упал в ближайшее кресло.

– Сегодня пьем до победного или же с тормозами?

– Да ты же первый сляжешь после нескольких стаканов.

Слабак.

– От слабака слышу, – Сэм показал мне средний палец и включил телевизор перед собой.

– Я так понимаю, ты не собираешься мне помогать в организации этого вечера?

– Ты же теперь живешь один и учишься самостоятельно. Вот и учись справляться в одиночку со всем.

– Пошёл ты.

Я показал Сэму тот же жест, что и он мне ранее, и направился на кухню. Организовав импровизированный стол, я принёс все наши коробки с едой в гостиную и поставил все перед Сэмом. После этого я принёс пару стеклянных стаканов, и бутылку заранее охлажденного виски. Мы с Сэмом стали слишком быстро употреблять наши заготовки, и в скором времени он изрядно напился. Сэм стал слишком добродушным, а его голос приобрёл заплетающиеся и невнятные ноты. Я же был трезвее любого фитнес-тренера. Алкоголь редко брал меня и на моей памяти я был пьян всего несколько раз за всю свою жизнь. Когда я разлил последние остатки виски по стаканам, Сэм откинулся на спинку своего кресла и невнятно пробормотал:

– Скотт, вот скажи мне, каково это жить без прошлого?

– Довольно паршиво, скажу я тебе. О чем я много раз тебе говорил.

– Но согласишься, это же даёт свои преимущества.

– Например?

– Например, тебя не тяготит твое прошлое, и у тебя нет рамок в виде семьи или психологических травм детства.

– Говоришь прямо, как Лив.

– Кстати, о ней. Как она восприняла твой уход в свободную жизнь?

– На мое удивление спокойно и без эмоций, – мой голос стал тише и в нем слышалось лёгкое разочарование. – Я бы

даже сказал, что ей было все равно, ушел я или остался с ней.

– Если ты так решил, то ты ещё больший дурак, чем я предполагал.

– Что тебе не нравится? Или ты хочешь сказать, что я не прав?

– Не прав. Сколько ты знаком с Лив?

– Восемь месяцев. Она приехала ко мне в начале сентября.

– Вот! А сейчас апрель. Ты знаешь ее восемь месяцев, а я больше двадцати лет.

– И что ты хочешь этим сказать?

– Что Лив никогда не умела показывать свои чувства. Она всегда их тщательно скрывает, считая проявление чувств непозволительной слабостью.

– Не пойму, к чему ты ведёшь? – в душе я стал догадываться, о чем говорил мне Сэм, но я пытался до последнего отрицать данный факт.

– К тому, что она на тебя запала. Это слишком очевидный факт, чтоб его не замечать.

– Ты точно перепил. Лив и я две разные вселенные, которые ни при каких обстоятельствах не могут столкнуться.

– А вот я не согласен с тобой. Ты помнишь, как заканчивается наш фильм?

– Что наша вселенная и вселенная, где живет главный герой, сталкиваются и происходит, вроде как, объединение вселенных в одну. И что с того? При чем здесь наш фильм?

– Вот тебе и ответ! Что даже параллельные вселенные могут столкнуться.

– Сэм, что за странные намеки?

– Это не намеки, а прямая речь. Ты и Лив два дурака, которые отрицают взаимную тягу друг к другу.

– С чего ты взял, что у нее есть тяга ко мне?

– Дай подумать, – Сэм наигранно задумался. – Лив вытащила тебя из психиатрической лечебницы, сделала тебе новые документы, дала тебе новую жизнь, пустила в свой дом и была всегда рядом с тобой. Она во всем поддерживала тебя и всей душой переживала за тебя. Вы вместе с ней проводили довольно много времени вместе и даже пару раз целовались, как я помню. Так скажи мне, как она реагировала на тебя во время ваших поцелуев?

– В первом случае я первый ее поцеловал, когда мы пытались скрыться от медсестры. Второй раз она была сильно пьяна и сама не осознавала, что делала.

– Знаешь, как говорят, что у трезвого на уме, то у пьяного...

– Сэм, заткнись. Чего ты хочешь добиться от меня?

– Признания того, что ты к ней равнодушен и что ты скучаешь по ней.

– Хорошо! Да, я скучаю по ней, и мне не хватает ее разговоров по вечерам и ее нескончаемой любви к кино комиксам. Мне не хватает ее поучительного: «Скотт, я же говорила тебе. Чем ты меня слушал?» и мне не хватает взгляда ее

небесно-голубых глаз!

– Бинго, – Сэм сидел с широкой улыбкой на лице, и его глаза горели странным огнем. – Наконец-то я добился от тебя этого признания.

– Но это не отменяет того факта, что мы с ней разошлись.

– Что мешает тебе поехать к ней и поговорить?

– Страх быть отвергнутым. Я боюсь облажаться, Сэм.

– Ты и боишься? Кто ты, и что ты сделал с моим нахальным и чересчур самоуверенным другом?

– Когда дело касается Лив, твой друг уходит немного в сторону.

– Что ещё раз доказывает, что тебе стоит поговорить с ней и объясниться.

– А если все-таки ты не прав и она мне скажет, что моя тяга к ней односторонняя?

– В таком случае мы с тобой арендуем на неделю элитный стриптиз-бар и утонем в океане алкоголя и развратных стриптизерш.

– Разве ты с недавних пор не состоишь в отношениях с подругой детства?

– Ты про Хлою? – упоминание подруги Сэма отрезвило его и немного привело в чувство. – Она у меня довольно понимающая и никогда не позволит мне оставить друга в беде.

– Даже так? И она согласится отпустить тебя к развратным стриптизершам?

– Насчёт стриптизерш не знаю, но помочь тебе справиться

с предстоящей депрессией из-за неразделенной любви она точно разрешит.

– Когда ты успел стать таким покладистым?

– Я десять лет бегал от этой девчонки. А потом внезапно понял, что кроме неё мне никто не нужен.

– Неожиданно услышать это от тебя, Сэм.

– Поэтому послушай того, кто играл в дружбу последние десять лет. Не стоит тратить время на эту игру в лучшего друга. Если тебя тянет к Лив и ты скучаешь по ней, то бери ноги в руки и мчись к ней на всех парусах.

– Ты меня все больше удивляешь. Ты и с мотивационными речами?

– Скотт, я серьезно. Подумай о моих словах и сделай все правильно. Я хочу помочь тебе и сделать что-то для тебя и Лив. Она мне ближе кого-то в этой жизни. Даже ближе родной сестры, которая для меня, как заноза в заднице.

– Про твою сестру я наслышан. Хорошо. Я подумаю над твоими словами.

Через время мы с Сэмом решили разойтись по домам. Он оставил ключи от своего автомобиля мне, чтоб в понедельник я заехал перед работой за ним. Вызвав такси, вскоре Сэм покинул мой дом, оставив меня в гордом одиночестве. Находясь наедине с собой, я стал думать над словами Сэма. «Ты и Лив два дурака, которые отрицают взаимную тягу друг к другу». Я не мог до конца поверить в это. Лив была такой независимой и сильной, что сложно было представить, что

она может что-то ко мне испытывать. «А ее перекаченный дружок. Явно он больше тянет на ее парня, чем ты, со своим неизвестным прошлым и потерянной личностью». Мысли о бывшем Лив вызвали во мне бурю негативных эмоций. Этот ходячий набор стероидов причинил ей невероятную боль, что разбило ее. Я всеми своими силами мечтал раскатать этого белобрысого Шварценеггера по асфальту, втирая его физиономию в грязь. Я вспомнил заплаканные глаза Лив, и ее дрожащий и срывающийся голос. Тут же я вспомнил, как она могла звонко смеяться над моими подколами в ее адрес и как она бурно реагировала на каждый мой язвительный комментарий. В этот момент мне захотелось как никогда в своей жизни увидеть Лив и услышать ее звонкий и немного властный голос. Взяв телефон, я стал судорожно искать ее номер в адресной книге. Набрав знакомые цифры, я с волнением стал ждать ответа на другом конце телефона, мысленно торопя время вперед. Спустя несколько минут ожидания трубку так никто и не поднял. Меня это немного расстроило, но я успокоил себя тем, что она могла быть занята своей диссертацией и в который раз не замечала ничего вокруг себя. Решив воспользоваться оставленным мне автомобилем, я решил завтра с утра поехать к Лив домой и поговорить с ней вживую. Сэм был прав, я не был пугливым или мнительным. Я не испытывал страх никогда в своей новой жизни и не желал его испытать.

На следующее утро я собрался в лучшем виде и поспе-

шил к дому Лив. Дорога от Лос-Анджелеса до Пало-Альто занимала более пяти часов пути и длилась почти шестьсот миль. Для меня это расстояние было ничтожным, поскольку я был настроен решительно и чувствовал невероятную уверенность в себе. Когда мой автомобиль подъехал к знакомому дому, то я сразу обратил внимание на то, что автомобиль Лив стоял на своем обычном месте. Это могло говорить о том, что по всем признакам она была дома, и мы сможем с ней нормально поговорить. Я проследовал уверенным шагом до входной двери, держа небольшой букет цветов в руках. Я не знал, как она отреагирует на мое появление после столь длительного молчания. Но я всей душой надеялся, что Лив простит и примет меня. Спустя несколько минут ожиданий дверь никто и не открыл. Я стал громко стучать по деревянной поверхности, но и эти действия не принесли никаких результатов. Решив действовать решительно, я потянулся рукой к дверной ручке и повернул ее в свою сторону. На мое удивление ручка мне с легкостью поддалась, и дверь медленно открылась. Зайдя в дом, я громко крикнул:

– Док, ты дома? Прости, что месяц молчал и не отзывался. Я пытался учиться справляться без тебя, но по всем признакам я успешно провалил эту миссию и нуждаюсь в твоём обществе.

Мои слова громким эхом разносились по царившей в доме тишине. Ответа на мои слова не последовало. Дом продолжал быть тихим и безжизненным. Я стал поочередно осмат-

ривать первый этаж, после чего я перешел к верхнему этажу. На мое удивление дом оказался пустым и необитаемым. «Что за чертовщина? Лив всегда закрывает входную дверь, даже когда идет в соседний квартал за продуктами. Ее автомобиль говорит о том, что она должна быть дома. Но дом пуст и по всем признакам здесь никого нет». Что-то во всем этом вызвало во мне легкую панику. Я стал вновь осматривать дом в поисках хоть каких-то подсказок, которые указали бы на местонахождение Лив. Спустя час поиска я так ничего и не нашёл. В этот момент меня накрыла сильная злость и ярость. У меня возникло жгучее чувство того, что с Лив не все в порядке и с ней могло что-то случиться. Я пытался придумать хоть какой-то план своих дальнейших действий, и тут мне в голову пришла безумная мысль. «Вдруг ее вытащил этот перекаченный Халк и удерживает где-то против ее воли». Как только я услышал эту мысль, мое тело обдала волна непонятного жара, а пальцы стало сильно колоть. Мои глаза метали молнии и все, о чем я мог мечтать, это найти этого ублюдка и уничтожить его. Когда злость во мне стала утихать, я стал думать, как я могу найти эту молодую версию Флеша Гордона. Внезапно, я вспомнил рассказы Лив, что каждому своему пациенту она на первом сеансе давала своеобразную анкету, где имелась общая информация о нем. Телефон, факс, адрес и способы связи, вся эта информация должна была храниться где-то в кабинете Лив. Я бегом направился в рабочий кабинет дока и стал судорожно преры-

вать все имеющиеся там документы. Спустя час поисков, мне на глаза попала папка с именем «Том Однер». Я нервно схватил картонную папку и стал быстро бегать глазами по имеющимся там документам. Найдя адрес и телефон этого ублюдка, я сфотографировал его данные и вернул папку на ее прежнее место. «Лив любит во всем порядок и у нее повышенное чувство перфекционизма ко всему» напомнил я себе, убирая ее офис, после учиненного мною беспорядка. Убирая все разбросанные мною папки, я наткнулся на сложенный пополам листок бумаги. Он лежал на письменном столе, и ранее я даже не обратил на него никакого внимания. Взяв белоснежный листок в руки, я аккуратно открыл его и стал бегать глазами по немногочисленному тексту. «Если она тебе небезразлична, то ты придёшь за ней. Я с нетерпением буду ждать нашей встречи. Ты знаешь, как меня найти. О». Я смотрел на лист бумаги, совершенно не понимая, что все это могло значить. Единственное, что я мог понять, что Лив была в заложниках. Но вот у кого она была и для кого предназначалась эта записка, я не мог предположить. «Фамилия этого придурка Тома была Однер. Вдруг, это он оставил записку матери Лив, похитив ее дочь ради своих извращённых целей». Эта мысль яростно укрепилась в моем разуме и стала овладевать всем моим сознанием. Я теперь был готов разорвать его на куски, лишь бы вытащить Лив и освободить из его грязных лап.

Я вышел из дома и, достав связку ключей из кармана, за-

крыл его на ключ. Не знаю почему, но мне захотелось все сделать так, как того требовала Лив. Сев за руль кабриолета, я вбил адрес, что я сфотографировал из анкеты этого недоумка, и стремительно вылетел на автомобильную дорогу. Скорость на спидометре стремительно росла вверх, но я никак не реагировал на это и не сбавлял обороты. На счету была каждая минута и я должен был успеть спасти Лив из этой передраги. Я не стал никого посвящать в это дело. Внезапно мне стало боязно за то, что таким способом я мог подставить Сэма и навредить ему или Хлое. Отца Лив я тоже не мог посвятить во все это. Я боялся, что это могло добить, итак, слабого мужчину и вызвать у него психологическое помутнение. Единственным верным вариантом было идти к этому психу в одиночку. Я не боялся блондинистого ублюдка, так же как и не боялся пострадать от его рук. Я даже был готов подставить себя под нож или пули, лишь бы найти и освободить Лив от недоумка Тома. Я ехал, не разбирая дороги и не обращая особого внимания на дорожные указатели. Мне казалось, что у меня в голове работал своеобразный автопилот, который вел меня в нужном направлении. Когда я подъехал к небольшому дому, который располагался за пределами Пало-Альто, навигатор сообщил мне, что я прибыл на необходимый мне адрес. Оставив автомобиль около дома, я выскочил из-за руля и практически бегом направился к дому. Я стал нервно тарабанить в дверь, желая выломать ее из петель и ворваться в дом, не дожидаясь ответа его хозяина. Дверь

передо мной резко открылась и на пороге показалась слишком знакомая и ненавистная мне физиономия.

– Какого... – я резким рывком кинулся на парня и, запихнув обратно в дом, прижал его к ближайшей стене.

– ГДЕ ОНА?

– Ты совсем съехал с катушек? Что ты здесь делаешь?

– Пытаюсь сдерживать себя в желании прикончить тебя, – я цедил каждое слово с невероятной злостью. – Спрошу тебя в последний раз. Где она?

– О чем ты? Кто она?

– ГДЕ ЛИВ, МАТЬ ТВОЮ?

Я вновь кинулся на стоящего передо мною парня и повалил его на пол. Не смотря на явное силовое преимущество, мне удалось свалить качка с ног и прижать к полу. Видимо, адреналин в моей крови был слишком завышен, поскольку как блондин не пытался скинуть меня, но моя хватка оставалась мертвой и слишком сильной.

– Лив? Причем здесь Лив?

– Притом! Ты ее похитил?

– Похитил? – парень дернулся и теперь смотрел на меня ошеломленным взглядом. – С чего ты взял, что я ее похитил?

– С того, что ты спал с ее мамашей, а перед этим бросил ее по телефону, разбив ей сердце, – я презренно прожигал блондина своим взглядом, чувствуя, как мое лицо начинает пылать. – Какой же ты урод и выродок. Ты даже не представляешь, как я мечтаю растоптать тебя в порошок и стереть

твою наглую и самоуверенную физиономию с лица. Но перед этим кинуть твоё изнеможенное тело к ногам Лив, чтоб она смогла вдоволь насладиться твоим жалким видом.

– Я тебя не понимаю. Я бросил Лив до того, как переспал с ее матерью.

– Расскажешь это своим тупым подружкам, – я говорил с невероятной злостью в голосе. – Так, где она?

– Я не знаю! Я не видел Лив с того вечера, когда она нас застукала с матерью.

– Тогда, что это такое? – я достал из кармана джинс найденную записку и швырнул ее в лицо качка. – Что за «О» в конце текста? Это же твоя фамилия?

Парень нащупал пальцами записку на своём лице и, взяв ее в руки, стал бегать глазами по ее содержанию. Все время, что он читал слова в записке, его голубые глаза темнели, и широко открывались. Я заметил, как его лицо побледнело, а на лбу появилась легкая испарина. Он перестал брыкаться, и в один момент его тело обмякло. Я удивлённо покосился на свою жертву, не понимая причин подобного поведения с его стороны. Медленно встав с тела парня, я встал на ноги и посмотрел на него сверху вниз. Тем временем блондинчик так и продолжал лежать на полу с отрешенным и потеряннным видом. Я довольно долгое время ждал хоть каких-то действий с его стороны, но парень продолжал лежать без каких-то движений. Не выдержав этого давления, я сильно нахмурился и презренно процедил:

– Какого черта здесь происходит?

– Я не знаю, как тебе правильно объяснить. Да я и сам толком не могу до конца понять, прав ли я в своих выводах.

– В каких ещё выводах? Что здесь происходит?

– Одно я могу сказать тебе точно. Я отчасти виноват в ее пропаже. Но клянусь тебе, я намеренно никогда бы не подверг ее опасности.

– О чем ты? – я из последних сил сдерживал себя в желании вновь кинуться на парня. – Что значит ты отчасти виноват в ее пропаже?

– Это значит, что я знаю, кто мог ее похитить и зачем.

– Вот как? И кто это сделал? Скажи мне, кто это был, и его холодный труп завтра же будет во всех криминальных хрониках.

– Сомневаюсь в этом. У тебя не хватит на это сил.

– С чего ты взял? Я готов даже пойти на убийство, если по его вине с головы Лив упадет хоть единый волос.

– Поверь, я бы тоже хотел избавиться от него, но мой опыт говорит о невозможности подобного исхода.

– Хватит говорить этими тупыми загадками! О ком идёт речь?

– О моем отце, – голос парня стих и перешел на шепот. – По всем признакам Лив похитил мой отец.

– Твой отец? Кто он и зачем ему Лив?

– Его зовут Остин Однер и Лив ему нужна, чтоб отомстить мне за мое неповиновение.

– Чего? Какое нахрен неповиновение? Как Лив связана с тобой и как твой отец мог узнать о ней?

– Вот этого я не знаю, – Том медленно сполз вниз на пол и теперь сидел с опущенной вниз головой. – Скотт, я правда не мог и предположить, что отец пойдет на такое.

– Так кто твой папаша такой, что он позволяет себе подобный беспредел?

– Он довольно властный и одержимый властью мужчина. Я всю жизнь пытался избавиться от его влияния, и лишь недавно мне удалось это сделать. Я бежал от него, но видимо он нашёл меня и решил проучить с помощью Лив.

– Да что не так с твоей семейкой? – я стал крепко сжимать свои кулаки. – И твой папаша разве не в курсе твоих предпочтений женщин постарше?

– Видимо, не в курсе, – голос Тома вновь стих и перешел на шепот. – На счёт этого. Я, правда, не могу найти внятное оправдание всего этого. Но я не могу контролировать свою тягу к Синди. Я стал буквально одержим ей после нашего знакомства. Но что странно, она испытывает нечто подобное ко мне. Это словно наваждение, что накрывает нас в равной степени и над которым мы оба не властны.

– Эй, придурок, ты хоть слышишь себя? О каком наваждении ты говоришь? Ты спал с матерью своей девушки за ее спиной. Ты вообще отдаешь себе отчет, какой ты недоумок и урод после этого?

– Отдаю, – сидящий на полу парень цедил каждое слово

из последних сил, еле сдерживаясь. – Но я не могу ничего с этим поделать. Меня тянет к Синди и у меня ощущение, будто я знаю ее всю свою жизнь и что без нее я не буду счастлив.

– Ты настоящий псих, как я вижу, – я вновь кинул на сидящего передо мной парня презренный взгляд. – А я видел очень много психов за свою жизнь.

– Да? И когда ты успел?

– Пока пять лет жил в стенах психиатрической лечебницы. Поверь, я видел много психов. Но ты самый главный из всех.

– Ты пять лет жил в психиатрической лечебнице? Как ты там оказался?

– Разве тебя это как-то касается?

– Я просто не могу понять, как Лив могла связаться с парнем, который целых пять лет находился в стенах лечебницы. Что ее могло связать с тобой и что ее могло привлечь в тебе?

– Как минимум, моя харизма и мое искреннее отношение к ней, – я говорил с максимальным уровнем сарказма, желая показать всю глубину моего безразличия к словам парня.

– А как максимум?

– А как максимум, Лив была той, кто меня вытащил из стен клиники и вернул меня к жизни. Я всю жизнь буду ей благодарен за это, и я всегда буду искренне дорожить ею, и я буду всегда... – я осекся, поняв, что сказал лишнее, да ещё и при человеке, которого я мечтал убить.

– Вот оно что, – впервые за наш разговор на лице качка

заиграла слабая усмешка. – Все-таки я был прав в своих выводах на твой счёт.

– О чем ты?

– Я о твоих чувствах к Лив. Ты же к ней неровно дышишь.

– Что дает мне право разукрасить твоё лицо всеми оттенками фиолетового, а после этого убить твоего папашу и освободить Лив от него.

– Ты можешь делать со мной все, что захочешь, но после того, как мы освободим ее из рук отца.

– Что? Ты думаешь, я позволю тебе идти со мной?

– Я не собираюсь спрашивать твоего разрешения. Но если ты действительно хочешь ей помочь и хочешь иметь хоть малый шанс сделать это, то я тебе нужен.

– Ты в курсе, что ты меня сильно раздражаешь? А после твоей выходки я только и мечтаю, что погромсать тебя на куски.

– Я догадывался об этом. Могу тебе сказать, что я то же не испытываю к тебе тёплых чувств. Но в этот раз нам придётся переступить через свое «я» и действовать сообща, несмотря на нашу взаимную неприязнь друг к другу.

– Если я пойду на это, где гарантия, что ты с папашей не заодно, и ты не предашь меня в итоге?

– Гарантии нет, а вот внутренние чувства тебе должны подсказать, что я говорю правду.

Я задумался. Смотря на фигуру блондинистой гориллы, я не мог решить, стоит ли мне доверять ему или нет. Лив

была в руках какого-то безумного мужика, причём по вине обидевшего ее недоумка. Я должен был вытащить ее из этого всего и всеми силами защитить от этой неадекватной семьи. Как бы мне не было тяжело признавать это, но мне действительно не помешает помощник. Тем более по всем признакам парень был зол на отца и не собирался поддерживать его. К тому же он знал своего отца и мог мне помочь вычислить полоумного подонка. После долгого молчания и тяжелых раздумий я тяжело вздохнул и обреченным голосом процедил.

– Твоя взяла. Ты едешь со мной, но мы действуем по моему плану. И к слову, я все еще ненавижу тебя и мечтаю при первой возможности прикончить самым жестоким и болезненным образом.

Глава 18

– Так что с твоим отцом не так? – я кинул беглый взгляд на пассажирское сидение, где сидел один из самых ненавистных для меня людей.

– Я не могу тебе это объяснить, но он одержим идеей подчинения и всю мою жизнь пытался контролировать меня.

– И как давно он это делает?

– Сколько я себя помню, – Том выждал долгую паузу, после чего я услышал его еле различимый шепот. – А помню я не так и много, на самом деле.

– С этого момента поподробнее. Что значит, ты помнишь не так и много?

– С чего я должен доверять тебе и откровенничать с тобой?

– Хотя бы с того, что последние пять лет я страдал амнезией, – не знаю почему, но мне захотелось расположить к себе этого странного парня и заставить его довериться. – Меня нашла какая-то парочка и привезла мое бессознательное тело в больницу. Когда я пришёл в себя, то не знал, где я, что со мной произошло, и не имел представления о том, кто я такой.

– Стоп. Ты потерял память пять лет назад? – голос парня дрогнул и его лицо приобрело бледный оттенок.

– А тебе Лив разве не говорила обо мне? И как, по-твоему,

я оказался в психиатрической лечебнице?

– Нет. Она не часто говорила о тебе. А если и говорила, то, только чтоб защитить тебя от моих нападков.

– Неожиданно, – на моем лице мелькнула слабая тень улыбки. – Но давай вернёмся к тебе. Что значит, ты не сильно помнишь свое детство?

– В том то и дело. Я его совершенно не помню, – голос Тома перешёл на шёпот, а его глаза устремились куда-то в сторону. – Я помню лишь свой переезд из Норвегии сюда. У меня частично пропала память о моей жизни в Норвегии и моем детстве в ранних годах своей жизни.

– И как давно ты обрел память и с какого момента ты не помнишь свою жизнь?

– Я помню только последние пять лет. Остальное словно в тумане. Есть какие-то обрывки и смутные воспоминания, которые я не могу понять и полностью вспомнить.

– Так, – мне почему-то стало не по себе от столь неожиданной информации. – Ты, получается, как и я не помнишь ничего кроме последних пяти лет?

– Не совсем ничего, но почти что не помню.

– Сейчас, давай отбросим нашу взаимную неприязнь и постараемся быть максимально откровенными друг с другом. Идёт?

– О чем ты? – Том впервые повернулся в мою сторону и стал смотреть на меня взглядом полного напряжения.

– Том, ответь мне максимально честно сейчас, – я выждал

паузу, собираясь с силами для своего дальнейшего диалога. – При нашей первой встрече тебе не показалось, что ты уже встречался со мной?

– Если быть честным, то да, показалось. Что меня тогда и удивило. Я не помнил большую половину своей жизни, а тут я вижу тебя и у меня возникает жуткое чувство того, что я тебя знаю. Это меня напугало и напрягло, если честно.

– Как и меня... – я пытался понять, что могло значить наше взаимное откровение, но ничего внятного не приходило на ум.

– Как думаешь, мы могли когда-то уже встречаться?

– Знаешь, теперь я не могу исключать подобную возможность, – я говорил максимально собрано, но внутри меня возрастала небольшая паника.

– Скотт, ты хоть что-то помнишь из своей прошлой жизни?

– Нет. Сколько док не пыталась вытащить мои воспоминания, у неё так ничего не вышло. Единственное, что нам удалось достать, это образы какого-то мужика в огне и мои приступы при виде огня.

– Подожди... У тебя наступает паралич при виде огня?

– Откуда ты узнал об этом? Про мои приступы знала только Лив. Но она не могла тебе рассказать об этом.

– Она и не рассказывала. Я знаю это из-за того, что сам страдаю подобной проблемой.

Я резко нажал на педаль тормоза и автомобиль стало силь-

но трясоти. На асфальте остались яркие следы протектора, а вокруг стоял запах жженой резины. Я стал тяжело дышать, крепко цепляясь за кожаный руль. Признание парня окончательно вогнало меня в ступор и вызвало во мне сильный паралич и растерянность. «Это не может быть совпадением. Он слишком много знает и у него слишком много общих со мной проблем. Это явно неспроста происходит. Возможно, в этом парне крылась тайна моей амнезии и в нем же я смогу наконец-то найти свои утраченные воспоминания и понять, что со мной произошло». Рой мыслей жужжал у меня в голове, не давая мне сосредоточиться на дороге. Когда я все же смог взять себя в руки, то тихим голосом произнёс.

– Не знаю, как ты, а мне кажется, что все это неспроста.

– В каком смысле?

– В таком, что, возможно, в тебе кроется тайна моей амнезии, и только ты сможешь помочь мне вернуть мои воспоминания и меня настоящего.

– Ты спятил? Как я могу быть связан с твоей амнезией?

– Я не знаю как! – меня накрыл сильный приступ злости. – Но у нас слишком много общего. Согласись, это не может быть совпадением.

– Не знаю. Все это звучит полным бредом.

– Возможно, но я почему-то уверен, что все это связано. Как и мы с тобой.

– Скотт, я не могу сказать, что полностью разделяю твоё мнение, но что-то в этом действительно есть, – лицо Тома

стало задумчивым, и он теперь сидел с напряженным взглядом.

– Поэтому предлагаю освободить Лив от твоего полоумного отца, а после постараться разобраться в этой мутной истории.

К этому моменту мне стало немного легче, и я вновь вывел автомобиль на автостраду. Мы с Томом приехали к какой-то гостинице, которую я видел впервые в жизни. По словам Тома его отец должен был остановиться именно здесь. Мы вдвоем направились к администратору, узнать, в каком номере проживает Остин Однер. Каково было наше удивление, когда администратор сообщила нам, что подобный гость в гостинице не проживает. Том еще долго донимал девушку расспросами о своём отце, но на все его выпады девушка продолжала отвечать отказом. В итоге мы вернулись в автомобиль ни с чем, и обреченно смотрели куда-то вдаль. Не знаю почему, но я достал электронную сигарету Сэма и закурил ее.

– Что будем делать дальше?

– Я без понятия. Отец мне дал адрес этой гостиницы и сообщил мне, что остановился здесь. Я ничего не понимаю.

– По всем признакам он тебя обманул. Видимо, он не совсем тебе доверяет.

– Как и я ему. Это единственное, что нас объединяет.

– Ты можешь знать, куда твой папаша мог поехать или где он мог остановиться?

– Отец не так давно прилетел из Норвегии. Я без понятия, где он может быть.

– По крайней мере теперь я точно уверен, что Лив у него.

– Я тебе об этом сразу сказал, – парень цедил каждое слово с сильной злостью, что меня стало сильно злить. – Какой же он козел.

– В таком случае теперь понятно, в кого пошёл ты.

– Заткнись, – Том посмотрел на меня ненавистным взглядом, и в его глазах промелькнула еле уловимая вспышка, напоминающая мне разряд молнии. – Я никогда не буду таким как он и я на него совершенно не похож.

– Остынь, терминатор. Я не горю желанием тратить свои силы на тебя, – я немного успокоил свой пыл и решил оставить парня в покое. – Какие есть предложения?

– Телефон отца мне не отследить. Я завел себе отдельный номер, чтоб он не смог меня найти. Но вот если бы я оставил свой прошлый номер, то смог бы выйти на отца. Он не силён в современных технологиях.

– То есть, если бы у нас были связанные телефоны, то ты смог бы отследить другой номер?

– Смог бы. Но нам это никак сейчас не поможет.

– Мне Лив подарила на день рождения телефон. Он связан с ее аккаунтом и наши с ней телефоны связаны. Как думаешь, мы сможем отследить ее?

– Ты сидел с телефоном, который связан с Лив и молчал все это время? Ещё меня идиотом называл.

– Пошел ты. Из всех идиотов у тебя первое место.

– Но у тебя почетное второе место после меня. А теперь поехали ко мне домой. Я подключу твой телефон к ноутбуку и попробую отследить телефон Лив.

Я завёл автомобиль и стремительно двинулся в обратном направлении. Вновь я ехал на автопилоте, не разбирая дороги и окружения вокруг себя. Сейчас, я думал лишь о том, как быстрее добраться до дома качка и найти наконец-то Лив. Когда мы прибыли на место, мы тут же поспешили в дом. На мое удивление в доме парня было чисто и опрятно. Для жилища холостяка это было не совсем типично. За месяц своего отдельного проживания я так и не научился наводить чистоту в доме, поэтому порядок в доме Тома меня удивил. Тем временем он принес ноутбук и, устроившись за столом на небольшой кухне, стал что-то активно набирать на клавиатуре.

– Мне нужен твой телефон.

– Только верни его мне. Он мне дорог.

– Не бойся. Я не страдаю kleптoманией.

– Зато твой старик страдает, – проворчал я, бегло осматривая кухню и ее окружение. – У тебя есть что выпить?

– В холодильнике есть газировка и сок.

– А есть что-то покрепче? – я скептически покосился на своего собеседника. – Мне сейчас как никогда надо выпить.

– Ты же за рулём.

– И что? Я же не собираюсь напиться до беспамятства. Я

лишь позволю себе бутылочку пива для снятия стресса.

– В холодильнике одна была. Если тебе необходимо выпить, то можешь взять ее.

– А ты, оказывается, не такой уж и урод.

Пройдя к холодильнику, я открыл его массивную дверцу, осматривая глазами его внутреннее содержание. Как только мои глаза нашли необходимый объект, я схватил холодную, стеклянную поверхность бутылки и закрыл дверь холодильника. Открыв бутылку, я сделал пару глотков и тут же почувствовал небольшое облегчение внутри. Горло приятно обдало легким привкусом алкоголя, а по телу стало расходиться тепло. Тем временем Том оторвал свой взгляд от ноутбука и повернулся в мою сторону.

– Я нашёл сигнал ее телефона, но я не понимаю, где он находится.

– Ты можешь показать примерное место, откуда исходит сигнал?

Том повернул экран ноутбука в мою сторону и стал прожигать меня пристальным взглядом. Я сделал большой глоток пива, после чего подошел к ноутбуку и стал всматриваться в его яркий экран. Я долго смотрел на карту, что стояла перед моими глазами, и в одно мгновение мне резко пришло осознание того, что место мне кажется знакомым. Я взял корпус ноутбука в руки и ещё раз всмотрелся в его экран.

– Я, по-моему, понял, где находится это место.

– Правда? И где?

– По всем признакам это загородный дом отца Лив.

– С чего ты так решил и откуда ты знаешь, где находится дом отца Лив?

– Оттуда, что после вашей с ее матерью выходки, мы втроем жили там какое-то время. Лив и ее отец не могли прийти в себя после произошедшего, поэтому на какое-то время решили скрыться от всего мира и от вас двоих.

– Я искренне сожалею, что доставил им столько боли. Но я уже говорил, что меня сильно тянет к Синди, и я до сих пор мечтаю о ней.

– Давай без этих подробностей. Меня сейчас не интересуют твои сексуальные предпочтения. Меня больше интересует как Лив может находиться в доме отца, если ее похитил твой отец.

– Может, мы ошиблись, и она все это время находится у своего отца?

– Сомневаюсь в этом, – я задумался, прикидывая про себя процент вероятности подобного исхода. – Скорее, твой отец мог по своим большим соображениям захватить их обоих.

– Надеюсь, что ты ошибаешься.

– Поэтому предлагаю не терять драгоценное время и проверить наши предположения.

Я допил остатки пива, после чего направился в сторону выхода из дома. Том взял ноутбук в руки и поспешил нагнать меня. Как только я занял место за рулём, меня почему-то одолела сильная злость и ярость. Перед глазами вновь встал

образ немного выпившей Лив, которая прижимается плотно ко мне и качается со мной в едином танце под звуки довольно цепляющей песни.

For all I need (Ведь всё, что мне нужно)

Make my heart a better place (Чтобы ты спас моё сердце)

Give me something I can believe (Дал мне то, во что я поверю)

Don't tear me down (Не отвергай меня)

You've opened the door now (Сейчас ты открыл дверь)

Don't let it close (Не дай ей захлопнуться)

После этого перед глазами возникла картина того, как Лив тянется ко мне и мертвой хваткой впивается в мои губы. Вкус ее губ пьянит и манит к себе словно сильный наркотик. От неё идёт сильный жар и меня накрывает еще большее опьянение, чем от всего выпитого алкоголя. Затем я вспоминаю ее горящий, но в то же время смущенный взгляд. Этот образ вновь вызывает во мне неконтролируемую ярость. В этот момент меня обдало сильным жаром, а пальцы начали вновь гореть сильным огнём. Я чувствовал на себе недоуменный взгляд Тома, который смотрел на меня безумным и боязливым взглядом.

– Чего тебе? Что ты пялишься?

– Ты... твои глаза. Они поменяли свой цвет.

– О чем ты?

– Они сейчас, как будто загорелись, и в них появился странный отблеск. Словно в них появилось нечто, похожее

на пламя.

– Ты, видимо, совсем умом тронулся раз фантазируешь на подобные темы.

– Я знаю, что я видел, – Том стал коситься на меня со злостью. – И я видел, что с тобой сейчас произошла какая-то непонятная чертовщина.

– Том, просто заткнись.

Я резко вжал педаль газа до упора, и автомобиль сорвался со своего места. Дорогу до дома отца Лив я помнил довольно хорошо, поэтому уверенно стал вести автомобиль по знакомому маршруту. Не знаю, как долго длилось наше путешествие, но всю дорогу мы с Томом, молча, сидели на своих местах, не произнеся ни единого звука. Каждый из нас был погружен в собственные мысли. Когда первые лучи рассветного солнца стали появляться на горизонте, я увидел очертания знакомого дома перед собой. Я сбавил скорость и медленно подъехал по подъездной дорожке к дому. Здесь все было точно таким же, как и месяц назад. Я оставил автомобиль около входа в дом и поспешил выйти на улицу. Вокруг обстановка была слишком тихой и безмятежной. Я подошел к входной двери и почему-то остановился около нее, не решаясь войти внутрь. Во мне появились слабые отголоски страха того, что меня может ждать за этой дверью. Тем временем около меня появилась массивная фигура Тома, которая с опаской посматривала фасад дома.

– Как будем действовать дальше?

– Я планирую войти внутрь и найти Лив.

– А если внутри есть кто-то еще и мой отец удерживает Лив вместе с ее отцом?

– В таком случае ты постарайшься обезвредить своего папу, а я тем временем постараюсь освободить Лив и ее отца, если он действительно здесь.

Мы с Томом переглянулись, после чего я получил слабый кивок одобрения с его стороны. Я потянулся к ручке двери и повернул ее на себя. Дверь стала медленно открываться, впуская внутрь темного помещения. Как только мы вошли внутрь, то стали медленно продвигаться в сторону гостиной. Когда мы попали в просторную гостиную, то перед моими глазами встала странная и пугающая картина. На большом диване лежала миниатюрная и бледная фигура Лив, которая по всем признакам находилась без сознания. На соседнем кресле, в таком же бессознательном состоянии, лежало тело ее отца, раскиданное в неестественной позе. Немного далее, в тени панорамного окна, стояла одинокая мужская фигура, которая все это время стояла в неподвижном положении спиной к нам.

– Неужели я дождался встречи с тобой, – тишину помещения пронзил властный и презренный мужской голос. – Как же долго я ждал этой встречи.

– Отец, что все это значит? Зачем тебе Лив и ее отец? Если это очередной способ добиться моего внимания и повиновения, то ты выбрал не лучшую тактику для этого.

– Сын, ты решил, что все это сделано для тебя? – фигура мужчины быстрым движением повернулась в нашу сторону и на его грозном лице заиграла злорадная усмешка.

– А для кого еще ты мог устроить весь этот беспредел?

– В этот раз мои действия были адресованы не тебе – мужчина устремил свой пристальный взгляд в мою сторону и стал прожигать меня насквозь. – Как долго я мечтал увидеть твой наглый и самоуверенный взгляд.

– Что все это значит? Кто вы такой и откуда знаете меня? – впервые за все это время я решил подать свой голос, прожигая незнакомого мужчины таким же ненавистным взглядом, что и он меня.

– Ты действительно ничего не помнишь или это очередная твоя игра?

– Отец, ты знаешь Скотта?

– Скотта? – в комнате раздался громкий и металлический смех, от которого меня стало трясти. – Ты теперь так себя называешь?

– О чем вы? – моя дрожь с каждой минутой стала нарастать, и вскоре переросла в сильную панику. – Вы знаете меня?

– Конечно я тебя знаю! Братец.

– БРАТЕЦ? – Том кричал слишком громким голосом, который больно бил по моим ушам. – Скотт и есть твой потерянный брат?

– Не понял, – я стоял в полном недоумении и косился на

мужчину с сильной паникой во взгляде. – Кто-нибудь может объяснить, что здесь происходит?

– В этот раз, братец, ты превзошел сам себя, – мужчина продолжал злорадно улыбаться, и резко его взгляд переместился в сторону Лив. – Она действительно дорога тебе?

– Я без понятия, что все это значит и кто вы такие. Мне важна сейчас лишь Лив и безопасности ее жизни и жизни ее отца.

– Ты, вроде, все время был эгоистом и думал всегда только о себе. Мне с трудом верится, что ты можешь кого-то любить, кроме себя.

– Отец, прекращай эти странные загадки – Тома накрывала такая же сильная ярость, что и меня, а его глаза практически метали молнии. – По-моему, ты не в себе и тебе требуется помощь.

– Сын, ты вновь делаешь все те же ошибки, что и раньше, и принимаешь не ту сторону. А я так надеялся, что в этот раз ты все сделаешь правильно. Но по всем признакам история повторится и в этот раз мне придется проучить вас обоих.

– Я не знаю, кто ты, но заканчивай нести весь этот бред и всю эту игру в полоумного старика.

Я окончательно потерял терпение и кинулся на мужчину. В этот момент произошла какая-то необъяснимая чертовщина. Мужчина одним движением руки откинул меня в сторону, из-за чего я влетел в соседнюю стену. Голову обдало сильной и тупой болью, а в глазах стало двоиться.

– Раз история повторяется, то в этот раз я проучу тебя твоим же оружием, братец. Я покажу тебе, что я пережил из-за тебя и что я потерял.

Я все еще лежал на полу, приходя в себя после сильно-го удара об стену. Старик достал из кармана брюк зажигалку и кинул ее на пол. В одно мгновение деревянный пол дома стал охватывать огонь, который быстро и стремительно стал расходиться по всему пространству. Я почувствовал ярко ощутимую волну жара, а в нос ударил сильный запах гари. Необъяснимо для меня, фигура мужчины растворилась в воздухе, оставив после себя горящее помещение дома. Том кинулся к фигуре Лив, но на него упала горящая балка и придавила тело здоровяка к полу. Том потерял сознание и теперь лежал, распластавшись по полу, в бессознательном состоянии. В этот момент я посмотрел на всю эту картину полного страха глазами. Меня накрыла невероятная паника и неконтролируемый страх. Как только мой взгляд переместился в сторону тела Лив, к которому стремительно подбирались яркие языки пламени, то в этот момент произошло нечто странное. В голову ударила невероятной силы вспышка, которая вызвала во мне потерю сознания.

Перед глазами встали тысячи и миллионы воспоминаний и образов. В одно мгновение я увидел всю свою прошлую жизнь и то, кем я в ней был. Я был тем, кого люди привыкли считать Богом обмана и коварства, но по факту, я был Богом огня. Локи, вот как меня звали последние несколько тысяч

лет. Я был сыном покоренных ледяных великанов Ётунхейма и наследным принцем этих суровых земель. Меня вырастили в Асгарде во дворце самого Одина. После этого он назвал меня своим братом и провел обряд кровной связи. Мы с Одином были братьями, и я делал всю грязную работу для него. По моей вине погиб его старший сын, но это была случайность, за которую я не мог себя простить и винил последние пару тысяч лет. Его младший сын был мне близок, и я его, отчасти, любил. Как только Тор понял, каким манипулятором был его отец, и каким жестоким по отношению ко всем своим подданным он был, то он решил пойти против Всеотца. По итогу когда я взбунтовался против идеи Одина захватить все девять миров и пошел против него, меня пленили. Мою жену и детей убили, а меня приковали на долгие столетия в подземельях Асгарда. Но Тор решил пойти против отца и со своей женой освободили меня из заточения. Как только я стал свободным, мы втроем стали разрабатывать план освобождения от власти Одина и план спасения всех девяти миров от его тирании. Единственным верным решением, как спасти все миры от захвата Одином его армией, был путь хаоса и разрушения Асгарда, в котором была заключена сила Одина. Рагнарек или погибель Асгарда, вот что могло спасти все сущее от его власти. Только в моих силах было устроить Рагнарек и сжечь великий и непобедимый Асгард. Тор и его жена вызвались помочь в этом деле, чего я до последнего пытался избежать. Перед тем, как устро-

ить Рагнарк, я почувствовал, что жена Тора была беременна. После этого я не мог подвергнуть ее опасности. Не сказав ничего Тору, я ещё до начала Рагнарка переправил ее в максимально безопасное место, которое по моим предположениям находилось в самом примитивном и отдаленном месте всей Вселенной. Это место у нас называли Мидгардом или по-человечески Землей. Когда Асгард полыхал, а брат был остановлен, я на последнем издыхании попробовал спасти Тора и себя от гибели в огне. Мне, как Богу огня, он не был смертелен, но я потратил все свои силы на разрушение Асгарда и теперь мог погибнуть от недостатка энергии. Собрав последние силы, я встал на ноги и переправил Тора туда, где должна была быть его жена. Меня же настиг Один, который был слаб и изнеможен, но он испускал невероятную энергию злости и ненависти.

– Локи, зачем ты это сделал? – я увидел, как грозная фигура Всеотца нависла надо мной, прижимая тело массивным скипетром к земле.

– Затем, что ты обезумел, раз решил покорить все девять миров и лишить всех живых существ свободы воли.

– Ты всегда был своенравным, – старик смотрел на меня с презрением. – А я ведь назвал тебя братом и дал тебе власть и силу.

– Назвав меня Богом коварства и обмана? – хоть я и был слаб, но я говорил с сильной усмешкой. – Так себе власть, скажу я тебе. И к слову, я сам сделал себе имя.

– Даже если ты и устроил Рагнарек и разрушил наш дом, я все равно исполню начатое и захвачу все девять миров.

– На это у тебя уйдёт не одна тысяча лет. Тебе надо будет восстанавливать Асгард из руин, что без меня ты не сможешь сделать, – смотря снизу-вверх на Одина, я старался изобразить максимально издевательское выражение лица.

– Ты прав, – старик убрал свой скипетр от моей груди. – Поэтому я не убью тебя. Ты должен восстановить учиненный тобой беспорядок.

– Я не собираюсь ничего восстанавливать. Я не для этого отдал большую часть своих сил, чтоб ты воплотил свои безумные идеи в жизнь, – я подорвался со своего места, вскочил на ноги, и направил клинок кинжала в сторону старика. – Даже Тор понял, что ты безумен и тебя следует остановить.

– Мне следовало ограничить его общение с тобой. Ваша дружба с Тором сыграла для меня злую шутку. Но я это обязательно исправлю.

– Удачи тебе, братец. Надеюсь, мы виделись в последний раз и больше я не увижу твою высокомерную физиономию.

Собрав последние силы и находясь практически в обмороке, я открыл портал в неизвестную мне точку и прыгнул в него. Последнее, что я видел перед тем, как мир погрузился во тьму, это одинокую мужскую фигуру на фоне полыхающих равнин.

Я резко открыл свои глаза и посмотрел в сторону Лив. Огонь практически добрался до ее изящной фигуры и под-

ползал к ее отцу. Я резко встал на ноги и, собрав всю энергию и всю свою мощь, я подчинил огонь себе и он стал стихать. Дом постепенно остывал, а языки пламени быстро сходили на нет. Я резко кинулся в сторону Лив и подхватил ее на руки. Она была без сознания, но теперь я знал, как привести девушку в чувство. Когда я стал приводить сознание Лив в нормальное состояние, она стала дрожать на моих руках, тяжело дыша.

– Лив! Ты в порядке?

– Скотт... – я услышал тихий и слабый стон Лив около себя. – Это ты?

– Я, – я прижал тело Лив к себе и облегченно выдохнул. – Я же обещал тебе, что буду рядом. И если тебе понадобится моя помощь или компания на вечер, я всегда примчусь к тебе, не смотря ни на что.

– Меня похитил какой-то полоумный старик! – Лив открыла свои голубые глаза и стала с паникой бегать по окружающему пространству. – Что здесь произошло?

– Небольшой пожар, который я смог удачно нейтрализовать, – я улыбнулся своей классической улыбкой. – И, кстати, я был прав. Моя деятельность действительно была связана с огнем, и я был своеобразным пожарным.

– Ты... ты что-то вспомнил?

– Вспомнил, – я замялся, не представляя, как все это объяснить Лив. – Но обо мне позже. Сейчас меня интересует твоя безопасность и твоё состояние.

Я притянул Лив к себе и крепко поцеловал. Было сложно сдерживать себя от столь импульсивного порыва, и я не стал этого делать. На мое удивление Лив ответила мне тем же самым действием и стала жадно целовать мои разгоряченные губы. Не помню, как долго продлился наш поцелуй, но вскоре она отстранилась от меня и посмотрела куда-то в сторону. Лив окинула комнату беглым взглядом и она тут же заметила две лежащие неподалёку фигуры.

– Папа! – Лив оттолкнула меня и кинулась к лежащему неподалеку Ричарду. – Что с ним?

– Он жив, просто в отключке, как и ты ранее, – я подошел к Лив и проверил состояние ее отца. – Мы сейчас вынесем тело Ричарда на улицу и он сразу придет в себя.

– Что здесь делает Том? – Лив посмотрела в сторону здоровья, который лежал придавленный массивной деревянной балкой.

– С ним все сложно получилось. Но могу тебя заверить, он не желал тебе зла, а всячески помогал мне спасти от своего полоумного отца.

– Стоп! – Лив дернулась и стала смотреть на меня безумным взглядом. – Остин был отцом Тома?

– Был, есть и будет. А я был не прав на его счёт. Он, все же, нормальный парень, но точно не твой вариант.

– Он спит с моей матерью! – Лив внезапно обозлилась и стала прожигать фигуру парня ненавистным взглядом. – О каком варианте ты говоришь?

– Ни о каком, – я прижал Лив к себе и крепко обнял. – Ты мой вариант и это бесспорно.

– Ты... я... – Лив дрожала в моих объятьях и была заметна ее растерянность и страх. – Скотт, я тоже не могу без тебя.

– Как и я, док. Как и я.

– Ты вернёшься в наш дом со мной? – неожиданный вопрос Лив вызвал ступор во мне, ведь до этого момента я даже не задумывался, как мне теперь жить дальше, зная, кем и чем я являлся.

– Давай мы поговорим об этом немного позже. Сейчас мне надо вытащить тело твоего отца и этого доходяги на улицу, чтоб они пришли в себя.

– Скотт, ты меня больше не оставишь?

– Нет, Лив. Я буду рядом и больше не оставлю тебя.

Глава 19

Как только я положил тело молодого парня на землю, на его лицо упали лучи недавно восставшего солнца. Я смотрел на черты массивного лица и все никак не мог прийти в себя от пришедшего ко мне осознания. «Том, а точнее Тор был здесь немного дольше меня. Видимо, это произошло из-за того, что я отправил его в Мидгард раньше себя. А вот теперь возникает логичный вопрос. Как Один нашёл его и почему не вернул ему воспоминания». Я смотрел на еще недавно раздражающего меня парня и пытался осознать тот факт, что он был моим племянником, а по совместительству Богом молний и грома. Сейчас, он был самым рядовым парнем, хоть и с довольно видной внешностью. Я все никак не мог продумать в своей голове то, что я скажу Лив обо всем этом и как смогу объяснить всю эту чертовщину. «Скажи ей правду, так она меня вновь вернёт в психиатрическую лечебницу, но без возможности выхода оттуда». Тем временем Лив сидела около тела своего отца и крепко прижимала его к себе. Она тихо и беззвучно плакала, что я не мог не заметить. Медленным шагом я подошел к ее изнеможенной фигуре и сел с ней рядом.

– Лив, прости меня.

– За что? Ты здесь совершенно не причем. Это я встречалась с Томом и подпустила его к себе. И это он спал с моей

матерью, а его полоумный отец решил мне отомстить.

– Ты не права. Том здесь косвенный виновник. Я все же центровая фигура этого конфликта.

– О чем ты? Ты что-то вспомнил? – требовательный взгляд Лив вновь ввёл меня в небольшую растерянность и замешательство.

– Вспомнил. Док, могу тебе сказать со стопроцентной уверенностью. Твоя теория работает, и ты была все это время права.

– Что это значит?

– Что как ты и предполагала, сильный стресс и сильные эмоции заставили мой мозг работать на пределе своих возможностей и вернули мне утерянные воспоминания. Лив, ты все это время была права и твоя теория работает.

– Так ты вспомнил, кто ты и кем ты был?

– Вспомнил, – я вновь замялся, пытаюсь придумать хоть какое-то внятное разъяснение для Лив. – Как оказалось, я брат Остина, а это значит, что Том мой племянник. Поэтому он показался мне знакомым. Как и я ему.

– Подожди. Ты брат Остина? Но он же на порядок старше тебя, а ты молодой парень. И как ты можешь быть дядей Тома, если вы примерно одного возраста?

– Я бы не сказал, что одного, – я усмехнулся, утешаясь про себя сложившейся ситуацией. «Ну да, одного. Правда, я на добрые несколько тысяч лет старше его, но это уже мелочи жизни». – Но мы примерно равны по возрасту.

– Я ничего не понимаю. Том мне рассказывал, что из-за его дяди погиб его старший брат и его отец презирал брата из-за этого.

– Том сказал тебе правду. Сын Остина действительно погиб из-за меня, но это был несчастный случай, из-за которого я до сих пор не могу себя простить.

– Скотт, так как тебя зовут на самом деле?

– Для тебя я всегда буду Скоттом Смитом.

– Я серьезно. Я хочу знать, кто ты и кем был до всей этой истории.

– Лив, можешь ответить мне на один вопрос?

– Вопрос? Какой еще вопрос?

– Ты, правда, считаешь, что Локи из твоих историй безнадёжен и он злодей?

– Ты совсем с ума сошёл? – Лив громко завизжала и стала бить меня кулаками. – Ты спрашиваешь меня о мифических персонажах комиксов после всего произошедшего?

– А кто сказал, что Локи персонаж комиксов? – я вновь усмехнулся, в то время как Лив накрывала сильная злость. – По преданиям он был Богом огня и один из всемогущих асов, обитающих в Асгарде.

– Откуда ты это знаешь? – Лив недоверчиво прищурилась, внимательно смотря мне в глаза. – Или ты, как профессор Вайт, был историком раньше?

– Кто такой профессор Вайт?

– Один мой знакомый, который помогал мне с тобой в

Нью-Йорке. Недавно он так же, как и ты потерял память и теперь учится жить заново.

– Вот как? Надо мне познакомиться с этим профессором. Вдруг я смогу подсказать ему способ возвращения себя.

– Скотт, я серьезно. Ты мне расскажешь, кто все-таки ты такой и кем ты был до всей этой истории?

– Лив, – я вздохнул и закрыл свои глаза. – Я не хочу тебе врать, но и правду сказать пока не могу. Возможно, когда-нибудь, я смогу рассказать тебе все. Но пока я хочу, чтоб ты немного пришла в себя после всего пережитого и привела мысли в порядок.

– А что будет с тобой?

– Со мной? Как я тебе обещал, я вернусь с тобой домой и больше не оставлю тебя.

– Обещаешь? – я почувствовал, как Лив задрожала и ее голос стал срываться.

– Обещаю. Теперь ты под моей надежной защитой, – я вновь притянул Лив к себе и крепко обнял. – И если тебе вновь будет что-то угрожать, то я не останусь больше в стороне.

– Ты и не остался, – Лив прижалась ко мне и зарылась лицом в мою грудь. – Как ты нашёл меня и как смог спасти?

– Я нашёл записку в твоём кабинете, которую оставил мне Остин. Я думал, что это дело рук племянника, но он был также ошеломлен произошедшим, как и я. Тогда он и предположил, что это дело рук его отца, которого мы стали ис-

кать. В итоге мы отследили твой сигнал, через подаренный тобою телефон и прибыли на место. Я ворвался в дом твоего отца и увидел, как ты и он без сознания лежите на диване, а у окна стоит фигура старика, который заявляет, что я его брат и он на меня в обиде. Представляешь мой шок? Я уже полгода живу новой жизнью и не думаю о своём прошлом, а здесь мое прошлое само меня нашло.

– А как ты смог вызвать свои воспоминания? Что вызвало в тебе подобные эмоции?

– Ты, – я говорил тихо и размеренно. – Когда Остин подожог дом, желая навредить тебе и твоему отцу, я испытал невероятный страх и неконтролируемую панику, что вызвало во мне все мои воспоминания.

– Остин поджег дом? Но как тогда ты смог спасти меня и куда делся огонь?

– Я смог его потушить, – впервые ложь давалась мне непросто, но я старался быть максимально убедительным. – У твоего отца дома был огнетушитель.

– В таком случае я, как никогда рада, что вытащила тебя из клиники и поверила в то, что ты не злодей. Ты словно мой ангел-хранитель, который всегда рядом, когда он нужен.

– Скорее я некое божество, которое оберегает тебя.

– Ты же не верил в божественные силы, – Лив покосилась на меня с укором и лёгким обвинением. – Что сейчас изменилось?

– Пришло осознание того, что все возможно в любом из

многочисленных миров.

– Миров? Скотт, ты сейчас вновь изображаешь своего героя из твоего фильма?

– Можно и так сказать, – я поднялся на ноги и подал руку Лив. – А теперь давай попробуем привести их в чувство и решим, что нам делать дальше.

Первым я привёл в чувство отца Лив. Он был шокирован не меньше, чем Лив, но мужественно слушал весь ее рассказ. Затем он крепко обнял меня и поблагодарил за помощь и мою отвагу. Я испытывал некоторое чувство вины перед этими людьми. Они относились ко мне со всей душой и теплотой, а я подверг их смертельной опасности. Затем отец Лив покосился на Тора, о котором я успел позабыть. Я попробовал немного оправдать племянника перед Лив и ее отцом, но мужчина все еще прожигал его ненавистным взглядом. Спустя некоторое время я решил привести Тора в чувство, не зная, помнит ли он что-то. Как только Тор стал приходить в себя и в нем заиграла слабая тень жизни, я тут же сел около него и тихим голосом спросил:

– Эй, златовласка, ты как?

– Скотт? – слабый голос Тора отдавал сильным хрипом и растерянностью. – Ты сейчас обозвал меня златовлаской?

– Мне понравилось, как в третьей части фильмов о Торе его друзья по команде подшучивали над ним подобным образом.

– Ты сейчас серьезно вспомнил Мстителей? – Тор открыл

свои глаза и скривился в болезненной гримасе. – Что произошло?

– Твой папаша чуть было не убил всех нас. Но в большей степени он хотел убить меня.

– Тебя? Скотт, ты действительно являешься братом отца, а значит и моим родным дядей, которого я хотел увидеть?

– Получается, что так. Ты хоть что-то помнишь о своей жизни до Норвегии? Ты помнишь, кто ты и кем была твоя семья?

– О чем ты? Я помню лишь отца, но я больше абсолютно никого не помню. Я даже тебя не помню на самом деле.

– А вот я тебя вспомнил. И как оказалось, мы с тобой были довольно близкими друзьями и всегда держались вместе против братца.

– Так ты тоже был против отца? Ты знаешь, что произошло и почему я не помню большую половину своей жизни?

– Приятель, я тебе все расскажу, но немного позже, – я выждал паузу, боясь сделать хуже парню своим прямым признанием. – Пока ты не готов узнать всю правду о своей семье и о себе.

– Скотт. Или как мне тебя называть? Как тебя зовут по-настоящему?

– Зови меня Скотт. Я привык к этому имени за последние пять лет.

– Но все же, как твоё настоящее имя? Отец никогда не называл мне его и всегда говорил, что ты пошел против се-

мьи. Ты был всегда эгоистом и слишком неуправляемым и своенравным.

– А разве ты не такой? Ты вроде тоже не сильно позволяешь ему манипулировать собой и поступаешь по-своему, несмотря ни на что.

– Здесь даже спорить не буду, – Тор тяжело вздохнул и опустил свою голову вниз. – Скотт, прошу тебя, расскажи мне все, как есть.

– Если я сейчас расскажу тебе всю правду, ты либо сочтешь меня сумасшедшим, либо убьешь меня, как только узнаешь все, как было.

– Так есть что-то, за что я должен тебя убить?

– Одна вещь действительно может тебя убить, но я обязательно тебе обо всем расскажу. Обещаю.

– Когда?

– Когда ты немного окрепнешь и придешь в себя.

– Я, итак, в себе, – Тор посмотрел на меня сильным и уверенным взглядом. – Как видишь, меня не, так и просто убить или покалечить.

– Я это знаю, крепыш, ещё с самых незапамятных времён.

Я подмигнул Тору и похлопал его по плечу. Смотреть на Тора в таком обычном человеческом виде было довольно странно для меня, но я хотел дать ему еще немного времени насладиться своим неведением. Как только я открою ему правду и верну ему память, пути назад не будет и он вновь погрузится во весь этот бардак и нескончаемые войны. Сей-

час он чувствовал себя самым рядовым человеком, с самыми обычными проблемами. Тор подошел к Ричарду и Лив, которые все это время стояли в стороне.

– Я знаю, что вы оба ненавидите меня за мой поступок. Ваша ненависть совершенно оправдана, но я хочу попросить у вас прощения. Я люблю Синди и люблю искренней и настоящей любовью. Когда я смотрю на неё, то у меня возникает чувство, что мы связаны и она все, что мне нужно в этой жизни. Вы оба можете проклинать меня и ненавидеть до конца своих дней, но я лучше буду честен с вами, чем буду лицемерить и врать.

– Знаешь, как бы это странно не звучало, но я прощаю тебя, – тихий голос Лив был слабо уловимым среди шума листвы на деревьях. – По крайней мере ты честно признаешь свою ошибку и говоришь все, как есть.

– Я не могу разделить чувств моей дочери, – Ричард прожигал фигуру Тора ненавистным взглядом. – Но знаешь, что странно.

– Что?

– Что эти слова я уже слышал, – Ричард тяжело вздохнул и тихим голосом добавил. – То же самое мне сказала Синди, когда мы разводились. Она не может без тебя и только с тобой она почувствовала себя женщиной, чего я не наблюдал за весь наш долгий брак.

– Мистер Вильямс, мне, правда жаль, что я доставил вам эту боль, – Тор еле заметно дрожал, и было заметно, как он

волновался, произнося все эти слова.

– Ричард, мой племянник хотел сказать, что он сожалеет, что вырос таким козлом, и он всячески постарается исправить свою ошибку. Так? – я говорил строгим и уверенным голосом, косясь на массивную фигуру Тора.

– Да! Я готов на все, чтоб загладить свою вину.

– Знаешь, сынок, я уже пережил эти детские обиды. Сделай Синди счастливой. Если все серьезно, то подари ей счастье, о котором она всегда мечтала.

– Мистер Уильямс, я...

– Том, раз отец смог тебя простить, то я готова также поговорить с матерью, – голос Лив стал впервые уверенным и сильным. – Хватит этих детских обид. Мы все здесь взрослые люди и должны уметь грамотно и достойно разрешать подобные конфликты.

– Если вы закончили с выяснением ваших сложных отношений, то предлагаю обратиться поскорей отсюда.

Ричард взял дочь под руку и повёл в сторону припаркованного автомобиля. Дорога до дома Тора прошла в полном молчании. Мы ехали с ним спереди, и все это время я сидел за рулём кабриолета Сэма. Я понимал, что с малой долей вероятности смогу вернуться к своей работе на киностудии и к своей обычной размеренной жизни. Почему-то это осознание вызвало во мне слабую грусть и тоску. Мне нравилось иметь активную деятельность, иметь друзей и иметь рядом окружение, которое не знало, кто я и не считало меня злоде-

ем вселенского масштаба. Как только я высадил Тора около его дома, он кинул на меня пристальный взгляд и попросил не бросить его. Я пообещал в ближайшее время связаться с ним и обязательно поговорить обо всем произошедшем. После этого я направился к дому Лив, где я не был с того самого вечера, когда я нашел злополучную записку. Лив пересела на переднее сидение поближе ко мне, а ее отец обессилено раскинулся по заднему сидению автомобиля. Спустя совсем непродолжительное время, фигура отца Лив обмякла, после чего он заснул.

– Скотт, я сейчас кое-что вспомнила, – глаза Лив стали влажными, а ее голос задрожал.

– Что? – я повернулся к Лив лицом и с опаской стал смотреть на ее дрожащую фигуру. – Что ты вспомнила?

– Остин мне сказал одну странную вещь, которую я до сих пор не могу понять.

– Вот как? – во мне начинала нарастать паника, что Один мог сообщить Лив, и что это могло значить для меня. – И что это за вещь?

– Он мне сказал, что мой папа не мой настоящий отец, – голос Лив перешёл на шёпот, а по ее щекам потекли слёзы. – Скотт, я не могу понять, может это быть правдой или нет.

– Остин так тебе сказал? – я стал судорожно соображать все варианты подобного исхода и пытался найти объяснение столь странным словам со стороны Одина. – Что он ещё тебе говорил?

– Что я похожа на отца. Настоящего отца.

– Настоящего отца? – мой разум был на пределе, и я всячески пытался собрать воедино всю эту непонятную мне картину. – Ты думаешь, это возможно?

– Знаешь, ещё год назад я бы кричала, что такого не может быть. Но сейчас... – Лив замолчала и спрятала свои глаза от меня.

– Что сейчас?

– Сейчас мне кажется, что подобная вероятность вполне себе возможна. Я не похожа ни на одного из своих родителей, а моя мать, получается, забеременела мной до их с отцом свадьбы. Выходит, она родила меня уже в браке, но по факту беременна она была до него.

– Вот как? А что на этот счёт говорит ее семья?

– Я тебе уже говорила, что у моей матери нет семьи. Она сирота и всегда была сама по себе.

– Сирота? – я удивленно покосился на фигуру Лив. – Она рассказывала тебе, что случилось с ее семьей?

– Нет. Она никогда не говорила о своей семье и о своём детстве.

Я глубоко задумался, обдумывая услышанные от Лив слова. Ее мать не имела семьи и не говорила о своём детстве. Тора сильно тянуло к ней и он не мог совладать со своими чувствами к матери Лив. Сама Лив родилась в браке, но ее мать была беременна ею ещё до брака с Ричардом. Внезапно я вспомнил наш с Лив приезд в ее дом и нашу находку.

Ко мне резко пришло страшное осознание, от которого меня сильно тошнило и мне стало дурно. Мои пальцы крепко вцепились в руль, а в разуме разыгралась невероятная паника.

– Лив, можно задать тебе странный вопрос.

– Вопрос? О чем?

– С тобой хоть раз происходило что-то необъяснимое?

Что ты не могла понять?

– Например?

– Не знаю, – я замялся, стараясь как можно тщательнее подбирать нужные слова. – Например, ты могла ударить кого-то током или ты чувствовала своеобразные разряды тока в себе.

– Откуда ты... – Лив широко открыла глаза и смотрела на меня с сильным страхом в глазах. – Откуда ты узнал о том случае?

– О том случае? О каком ещё случае?

– После того, как мы с тобой нашли у матери тот клинок, я случайно спалила свой ноутбук. Мне показалось, что это случайность, и я никак не была связана с этим. Но твой вопрос сейчас заставил меня понять, что именно я спалила его своей злостью.

– Не понял. Ты можешь рассказать мне все подробнее?

– Я сидела и редактировала свою диссертацию во дворе своего дома. Я была заведена из-за матери и всей этой непонятной истории. Затем, мне позвонил Том и бросил меня, что меня окончательно вывело из себя. Я тогда почувство-

вала некий разряд тока, а затем мои пальцы заискрились и из них вырвался своеобразный разряд тока, который спалил мой ноутбук, – голос Лив дрожал и был полон паники и страха. – Скотт, что все это значит?

– Что ты не так проста, как я мог считать, – я сидел с невозмутимым лицом, но внутри меня разыгрывалась настоящая эмоциональная буря.

– О чем ты? Ты знаешь, что все это значит?

– Я не могу знать однозначно, но тебе стоит поговорить с матерью и выслушать ее объяснение всего этого. И, Лив...

– Что?

– Могу я попросить тебя о встрече с твоей матерью? Мне надо с ней увидеться.

– С моей матерью? Как она связана со всем этим?

– Пока не знаю, но надеюсь понять это при личной встрече.

Я привёз Лив в ее дом и помог занести тело Ричарда в помещение. Мы оставили его в моей прежней спальне, и вышли в гостиную. Лив была слишком потеряна и потрясена, поэтому я настоял на том, чтоб она приняла успокоительное и легла спать. После недолгих пререканий она все же сдалась и последовала моему совету. Я не мог найти себе места, поэтому не придумал ничего лучше, чем отправиться сразу на разговор с матерью Лив. Я должен был выяснить свои догадки и понять правдивость своих выводов. Я хотел воспользоваться автомобилем Сэма, но вспомнив, что я всемогущий

бог, который с легкостью манипулирует пространством, решил сэкономить своё время.

Спустя минуту я оказался в отчем доме Лив, где по ее предположениям жила ее мать. Я пытался понять, правильно ли я все понял, и действительно все было так, как я предполагал. Я прошёл во двор дома, где у бассейна сидела одинокая женская фигура. Видеть знакомую воинственную фигуру леди Сив в купальнике и шляпе было забавным явлением. Я тихо подкрался к ней сзади и уверенно произнёс:

– А ведь раньше ты носила только доспехи, выкованные цвергами Свартальфхейма.

– Кто вы? – женщина вскрикнула и, резко подорвавшись со своего места, приняла воинственную позу. – Предупреждаю сразу, я не дам себя в обиду.

– Даже будучи без памяти ты все равно верна своим привычкам, – я усмехнулся и подмигнул женщине. – Но я рад видеть тебя в здравии, Сив.

– Кто? Меня зовут Синди. А вы кто такой?

– Тот, ради кого ты отдала свою память и пожертвовала собой. Сив, я пришел вернуть тебе память и освободить тебя от твоего плена.

– О чем вы говорите?

– О тебе. Ты же не зря хранишь свой клинок от посторонних глаз. Ты чувствуешь, что он важен, и является неотъемлемой частью тебя.

– Откуда вы знаете о клинке?

– Сив, я знаю тебя больше двух тысяч лет. И я был первым, кто поддержал ваш с Тором брак. Позволь вернуть тебе все воспоминания и вернуть тебя.

Я схватил женщину за руки, а затем, взявшись за ее голову, стал пробуждать ее сознание. Тысячи воспоминаний и событий стали мелькать в моем разуме, возрождая в женщине утерянные ею воспоминания. Когда я отпустил ее голову, она резко отшатнулась от меня и стала бегать по всему окружающему пространству безумным взглядом. Ее учащенное дыхание и тяжёлый взгляд говорили, что моя миссия прошла успешно.

– Локи... – Сиф прохрипела эти слова слишком тяжело. – Ты жив.

– Как и ты. А это значит, что наша жертва не была напрасной.

– Но как? Что с Тором?

– Это я должен у тебя спросить. Ты же спала с ним даже будучи в беспамятстве.

– Том... Это он! – Сив громко взвизгнула и прикрыла свой рот рукой. – Но как же. Он же...

– Он был парнем своей же дочери. Так?

– Лив. Она наша дочь, – глаза Сив впервые на моей памяти стали влажными. – Теперь понятно, почему меня так тянуло к нему. Мы с ним духовные супруги.

– Что в принципе снимает с вас часть вины за ваш поступок перед Лив.

– Откуда ты узнал о Лив?

– На самом деле она сама узнала меня. Точнее говоря, она узнала Скотта Смита в Нью-Йорке и пыталась вернуть ему память. Что, в общем, ей удалось сделать. Но за это мы должны благодарить нашего общего знакомого.

– Только не говори, что он здесь.

– Один здесь, Сив, и он пытался убить твою дочь и твоего бывшего мужа в наказание за наш поступок.

– Они в порядке?

– Они оба в порядке. Я вовремя вернул себе память и смог спасти их обоих, а заодно и твоего муженька. Настоящего муженька, который все ещё считает себя обычным парнем из Мидгарда.

– Тор ничего не помнит? Почему?

– Я не успел вернуть ему память. Пусть несколько дней насладится обычной, человеческой жизнью и придёт в себя.

– Локи, что с Лив? Она знает обо всем этом?

– Нет, я не стал посвящать ее в наши разборки. Но знаешь, мне кажется, тебе придётся посвятить ее во все эти тонкости.

– Я не хочу лишать ее нормальной жизни, – голос Сив дрогнул и она закрыла свои глаза. – Она не заслужила подобной участи.

– Отчасти я с тобой согласен. Но, Сив, в следующий раз мы можем не успеть и Один может добраться до твоей дочери. Лив должна быть готова и должна знать, что здесь происходит.

– Почему ты так уверен в этом и что тебя связывает с моей дочерью?

– Она не только твоя дочь. Она наследная принцесса трона Асгарда и она потомок двух самых сильнейших воителей во всех девяти мирах.

– Это не отменяет того факта, что тебя связывает с Оливией. Почему ты так печешься о ней?

– Сив, если я скажу тебе правду, я уверен, что моя голова окажется где-то в стороне от моего тела, – я засмеялся, чем вызвал ступор на лице своей собеседницы. – Просто знай, что Лив мне дорога и я сделаю все, чтоб защитить ее от всех угроз.

– Локи, только не говори, что ты положил глаз на мою дочь!

– А если и так, я не самый плохой вариант для неё, – я довольно усмехнулся, а затем с издевкой добавил. – Я все же лучший претендент на ее руку, чем родной отец.

– О, Всеотец! Она же с ним... – Сив задрожала и стояла парализованная, с безумной паникой в глазах.

– Не бойся. До этого у них не дошло. В Торе сыграли какие-то отголоски разума, и он так и не смог позволить себе лишнего в адрес своей же дочери. Поэтому на этот счёт можешь не переживать. Между ними ничего не было.

– Я надеюсь, что ты прав.

– Я никогда не лгу, и ты это прекрасно знаешь.

– Странно это слышать от Бога коварства и обмана.

– Я не отрицаю свои возможности, но что касается близких мне существ, то здесь я все-таки имею некоторые моральные ориентиры, – я вновь улыбнулся своей классической самодовольной улыбкой. – К тому же вы когда-то спасли мне жизнь и я вроде должен вам за это.

– Локи, верни мне Тора. Он мне нужен, – Сив смотрела на меня с некоторой надеждой, из-за чего я почувствовал слабую тень вины.

– Сив, я верну его. И я сделаю это не только из-за тебя, но и для всех вас. Тор нам нужен в любом случае и нам без него не обойтись.

Я попрощался с леди Сив, но перед этим попросил ее поговорить с Лив и постараться объяснить ей все произошедшее. Мы сошлись на мнении, что она должна узнать правду, какой бы тяжёлой она не была. Когда я вернулся назад в дом Лив, то нашел ее в руках Одина, который стоял у большого окна в гостиной и сжимал ее хрупкое тело в своих объятиях.

– Я же говорил тебе, что ты будешь жалеть о содеянном.

– Жалеть я не собираюсь, а вот остановить тебя я все еще жажду.

– Локи, ты должен восстановить наш дом, – голос Одина был, как всегда, высокомерен и жесток. В этот момент Лив посмотрела на меня безумным взглядом и пыталась что-то произнести сквозь зажатый рот.

– Повторю тебе еще раз. Я не собираюсь этого делать, – я презренно плюнул в сторону старика и с ненавистью доба-

вил. – Отпусти ее и разберёмся с тобой без посторонних рядом.

– Но она же не посторонняя, – Один злорадно улыбнулся и ещё крепче сжал Лив, не давая ей возможности вздохнуть. – Она ведь моя внучка и прямая наследница моего трона.

– Она ничего не знает и даже не представляет, кто ты и кто я такой. Так же, как и кто она. Поэтому отпусти ее, и мы продолжим разговор один на один.

– Я ее отпущу, но при одном условии, – Лив сильно извивалась в руках старика, а ее лицо синело от недостатка кислорода.

– Чего ты хочешь? Если хочешь убить меня, пожалуйста. Но оставь ее в покое.

– Убить тебя? Ты мне нужен живым. Если ты хочешь сохранить ей жизнь, то ты уйдешь вместе со мной и восстановишь наш дом.

– Хорошо, – я обреченно вздохнул и посмотрел на дрожащую фигуру Лив. – Я пойду с тобой, но ты обещаешь не трогать ее.

– Даю слово Всеотца, что она будет жить, и я больше ее не трону.

– В таком случае дай мне немного времени попрощаться с ней. Я хочу уйти достойно.

– Твоё право, брат.

Один отпустил Лив, и та упала на пол, судорожно хватая воздух ртом. Я подбежал к Лив и стал обнимать ее дрожа-

щее тело. Девушка пыталась восстановить свое дыхание, и как только к ней вернулась способность говорить, она подняла свои большие глаза и стала смотреть на меня безумным взглядом:

– Скотт, что это сейчас было? Что за бредни?

– Лив, мне сложно тебе объяснить все это, но ты должна знать одно, – я крепко прижал Лив к себе и тихо прошептал в ее ухо. – Я все это делаю для тебя и ради тебя. Я тысячами был эгоистом и никогда не думал, что смогу пожертвовать собой ради кого-то. Но ты что-то изменила во мне и заставила отбросить весь свой эгоизм на второй план. Ты необычный человек, Оливия Уильямс, и никогда им не была. Я это понял с той самой секунды, когда увидел тебя на пороге своей больничной палаты.

– Почему он назвал тебя Локи? – Лив отстранилась от меня и смотрела в мои глаза паническим взглядом. – Что все это значит?

– Что твои страхи по поводу таких пациентов, как Локи воплотились в жизнь. И ты действительно стала психотерапевтом самого Бога коварства и обмана, – я виновато улыбнулся и мои глаза в этот момент вновь озарились огненным отблеском, приняв свой истинный вид.

– Ты... твои глаза... Скотт... – Лив дрожала и ее рука медленно потянулась к моей щеке. – Ты и есть он. Ты Локи.

– Собственной персоной, – я продолжал улыбаться, испытывая сильную боль внутри себя. – И вы, доктор Вильямс,

стали той, кто исправил самого тяжелого пациента за всю историю всех девяти миров.

– Скотт, – она резко прижалась к моей груди и стала тихо плакать. – Я не могу понять, как такое возможно, но мне все равно. Ты мне нужен и я не хочу тебя терять.

– Как и я, доктор Вильямс, но мне придётся это сделать. Ради вас и вашей безопасности, – я прижал Лив к себе и впился в ее губы своими губами. – Я люблю тебя, Оливия, и буду любить всю свою жизнь. Чтобы тебе не говорили другие, помни, я всегда буду думать о тебе и вспоминать тебя.

– Я тоже тебя люблю, – Лив стала рыдать и ее тело содрогалось в сильной судороге. – Прошу тебя, не уходи.

– Я должен. Но я обязательно найду тебя и вернусь к тебе. Верь мне.

– Локи, пора, – голос Одина раздался слишком громко и властно в тихой и безжизненной комнате.

– Нет! Я не отпущу его! – Лив подскочила на свои ноги и вцепилась в меня мертвой хваткой. – Кем бы вы не были, но вы не смеете его забирать у меня!

– Лив, он не забирает меня. Я сам на это согласился, – я посмотрел в сторону Одина и уверенно произнёс., – Идём, брат. Я готов.

– Отлично, – старик жестом указал мне на место около себя и злорадно усмехнулся. – Никогда не мог подумать, что твоя слабость будет заключаться в любви.

– Любовь – это не слабость, брат, а сила, – я отошел от

Лив и встал около Одина. – Помни, я люблю тебя и всегда буду любить.

– Локи, я...

Я не успел услышать, что Лив хотела мне сказать. В этот момент все в моих глазах померкло, а я стал падать в небытие и уходить куда-то далеко за пределы Мидгарда, оставляя вдалеке девушку, в которой был заключён весь мой мир.

Глава 20

США. Штат Калифорния. Несколько часов спустя.

Я сидела с полным отрешения лицом и пыталась хоть немного прийти в себя. Скотт, а точнее тот, кого я считала Скоттом, ушёл, оставив после себя невероятную боль и пустоту. Я не могла осознать тот факт, что он был чем-то совершенно невообразимым и можно сказать сверхъестественным. «Скотт – это древний Бог коварства и обмана Локи. Как такое вообще возможно и что все это значит?». Миллион вопросов и миллиарды разнообразных выводов крутились у меня в голове в едином водовороте хаотичных мыслей. Получается, старик, что похитил меня, был тоже из числа божеств, а значит, Том был связан со всем этим. Я ещё долго сидела на своём месте, смотря на пустующее пространство гостиной. Перед моими глазами по-прежнему стояла картина того, как рыжеволосый парень с невероятно желтыми глазами смотрит на меня и мягко произносит: «Я люблю тебя, Оливия, и буду любить всю свою жизнь». Из глаз вновь выступили слезы, а в голове засела всего лишь одна мысль. «Я тоже его люблю, даже несмотря на его природу и на то, кем

он был. Он нужен мне, не смотря ни на что, и нужен будет всегда». Из моего мысленного оцепенения меня вывел голос отца, который раздался где-то за моей спиной:

– Милая, ты в порядке?

– Нет, пап, я не в порядке.

– Я понимаю. Ты пережила такие страшные события, – отец подошел ближе ко мне и, сев рядом, обнял. – Но мы справимся со всем.

– Не в этот раз. Я не могу объяснить тебе всего, поскольку сама ничего не понимаю, но мне кажется, в этот раз наших сил будет недостаточно.

– Я впервые слышу от тебя подобное. А где Скотт?

– Он... – мой голос сорвался, а из глаз вновь потекли потоки слёз. – Ему пришлось уйти.

– Куда и зачем?

– Куда я не знаю, а ушел он с тем полоумным стариком.

Он вынудил Скотта уйти с ним, угрожая мне.

– Этот старик был здесь? – глаза отца вмиг наполнились яростью и злостью. – Я найду и убью этого полоумного старика! Никто не смеет угрожать моей дочери.

– Пап, я думаю, он теперь ушел и ушел навсегда. Так же, как и Скотт.

– Зачем ему Скотт? Как он связан со всем этим?

– Я так и не поняла всего, но по всем признакам они родственники и у них есть какие-то незаконченные дела.

– Они родственники? Он что, его сын?

– Нет. Скотт брат Остина, – произнося эти слова, я дрожала. – Хотя я всегда думала, что у него было два сына.

– Что это значит?

– Ничего. Так, мысли вслух, – я посмотрела на отца и тихо прошептала. – Пап, твой дом пришел в негодность, а я осталась одна. Ты останешься со мной?

– Я планирую восстановить свою резиденцию. А тебя я не оставлю, родная, и буду рядом, сколько потребуется.

– Спасибо, пап. Я люблю тебя.

– А я тебя, оливка.

Я ещё долго сидела в объятиях отца. Позже он сделал нам чай, и ещё долгое время пытался разговорить меня и успокоить. Я рассказала отцу лишь те факты, которые могла объяснить самостоятельно и которые не выходили за рамки нормального разговора. Скотта я старалась не упоминать, ведь каждый разговор о нем доставлял мне боль и отчаянье. Я впервые в жизни полюбила кого-то и была готова на все ради него, а объект моего обожания оказался многотысячным богом скандинавской мифологии. Теперь мне были ясны многие моменты из прошлого Скотта. То, как он вёл себя, его быстрая адаптация в мире и его талант к актерскому мастерству, все это теперь было логичным. Его странная реакция на фильмы о Торе и Локи, и его язвительные комментарии по поводу этих персонажей теперь казались мне вполне себе оправданными. «Ведь он, фактически, смотрел на самого себя, но в исполнении кого-то другого. Даже без памяти, он

все равно чувствовал, что персонажи должны быть другими, и все было совершенно по-другому». Теперь мне, как никогда стало интересно изучить правдивую историю скандинавских богов и разобраться в прошлом Скотта.

Не знаю почему, но я решила поехать к Тому и попробовать поговорить. В нем могли крыться ответы на многие вопросы, и только он мог разъяснить мне хоть что-то из происходящего. Я не понимала, кем являлся Том в этой истории и что он мог знать обо всем этом, но я твёрдо решила выяснить это. Просидев с отцом практически до утра, на заре мы разошлись по своим местам, после чего я провела сутки в беспробудном сне.

На следующий день я собралась в лучшем виде и постаралась вновь вернуть свой обычный и уверенный взгляд. Я помнила, где Скотт высадил Тома в прошлый раз, поэтому найти его дом мне не составило особого труда. Я припарковала свой автомобиль около небольшого дома, и выбралась на улицу. Почему-то в этот момент мое сердце выбивало тысячу ударов в минуту, а дыхание становилось прерывистым. Я стала опасаться того, что я могу услышать от Тома. Постучав в дверь, я впервые на своей памяти стала переваливаться с одной ноги на другую. Дверь открылась, и на пороге я увидела сонную фигуру Тома.

– Лив? Что ты здесь делаешь?

– Приехала поговорить. Я думаю, нам есть что обсудить.

– Я, если честно, надеялся на визит другого человека, –

Том смущённо потупил свой взгляд. – Но я не против поговорить с тобой.

– Другого человека? Кого ты ждал?

– Я ждал Скотта на разговор. Он обещал приехать ко мне и рассказать мне все.

– Рассказать тебе все? Что это значит?

– Я сам не знаю. Но тот факт, что Скотт оказался моим потерянным дядей, которого я мечтал узнать, будоражит во мне множество вопросов.

– Стоп, – я широко открыла глаза и стала пожирать Тома взглядом. – Твой дядя Скотт, который является братом твоего отца. Его зовут Остин, а ты Том...

Внезапное осознание, которое пришло ко мне, вызвало новый приступ шока. Я задрожала и стала судорожно успокаивать свой возбужденный разум. «Том – это Тор, а значит, Тор не был братом Локи, а был его племянником». Я стала смотреть на Тома безумным взглядом, словно видела его впервые в жизни.

– Лив, что с тобой?

– Ты... – я резко замолчала, не зная, что я могу сказать Тому на все это. – Что Скотт успел тебе сказать?

– Скотт ничего не сказал. Лишь то, что я ещё не готов узнать правду, но позже он мне ее обязательно расскажет.

– Правду, – повторила я шёпотом. – Так ты ничего не знаешь?

– Не знаю чего? – Том покосился на меня с напряжени-

ем. – А где Скотт? Он придет?

– Том, мне очень жаль, но Скотт уехал, – я вновь задрожала, и мой голос сорвался. – И я не знаю, вернется он или нет.

– Уехал? Куда?

– Я не знаю куда, но он уехал с твоим отцом.

– С отцом? Но куда они могли поехать и зачем?

– Мне кажется, они отправились на свою родину. Но зачем, я не знаю.

– Отец никогда не говорил о своей родине. И где она находится? Мне нужен Скотт и ответы на мои вопросы!

– Мне он тоже нужен, – я перешла на шепот. – Но, видимо, мы оба останемся без необходимых нам ответов.

– Я не собираюсь мириться со всем этим, – внезапно лицо Тома озарила сильная злость. – Я найду отца, где бы они оба не были, и добьюсь всей правды.

– Том, не знаю, правильно ли это, но я тоже хочу найти Скотта и вернуть его. И если ты согласен, мы могли бы объединить наши усилия.

– Ты... – голос Тома стих и стал неуверенным. – После всего произошедшего ты все еще хочешь объединить наши усилия и работать вместе?

– Знаешь, я не вправе осуждать тебя и мать за ваш поступок. В конечном счете, мы все совершаем ошибки, – я говорила спокойным и уверенным голосом. – К тому же ты не так и плох, и по всем канонам ты являешься положительным персонажем.

– О чем ты говоришь?

– Том, мы найдем Скотта, после чего я хочу уничтожить твоего отца, – я говорила уверенным и ненавистным тоном, от которого Том вздрогнул.

– Как бы это странно не звучало, но я хочу того же. Не знаю почему, но мне кажется, что Скотт далеко не такой злодей, каким мне описывал отец.

– Я тоже считала его злодеем, но как часто бывает мы делаем поспешные выводы, которые далеки от реальности.

– Лив, я немного не понимаю, что ты имеешь в виду.

– Надеюсь, ты когда-нибудь узнаешь правду. Но перед тем, как мы приступим к поискам твоего отца и Скотта, нам нужно разобраться с одним важным делом.

– Делом? С каким еще делом?

– С моей матерью. Я так и не поговорила с ней с той самой ночи. Я хочу раз и навсегда разобраться с этой историей и поставить в ней жирную точку.

– Лив, я...

– Том, мы уже об этом говорили. Теперь я хочу наконец-то поговорить с матерью об этом и поставить точку в этой непростой истории.

Я повернулась к Тому спиной и направилась к выходу. Неожиданно для меня Том резким движением обежал меня стороной, преграждая мне путь к автомобилю.

– Лив, давай сделаем это вместе. Я непосредственный виновник всего этого беспорядка и должен быть на этом раз-

говоре.

– Ты хочешь поехать со мной к матери?

– Да. Я прошу дать мне немного времени, чтоб привести себя в подобающий вид. Я только проснулся и нахожусь не в лучшем виде для свидания с женщиной моей мечты.

– Фу, – я скривилась и недовольно фыркнула. – Я подожду тебя при одном условии. Если ты прекратишь так говорить о моей матери.

– Не буду обещать тебе, но я постараюсь сдерживать себя.

Том подмигнул мне и жестом указал на свой дом. Я терпеливо ожидала его возвращения из спальни, рассматривая внутреннее убранство дома. Дом был на удивление чист и опрятен. Он с трудом тянул на логово холостяка и всесильного божества. «Но он не знает правду о себе, поэтому и ведёт себя как самый обычный парень. Значит, его психотип даёт Тому возможность быть таким человеком, который располагает к себе и несмотря ни на что он поступает правильно». Мои размышления прервал Том, который вышел ко мне в своем классическом безупречном виде. Его вид в светлых джинсах и в обтягивающей футболке вновь вызвали во мне некий восторг от того, как он был красив. «А Крис Хемсворт был как никогда точен в своем образе Тора» подумала я, со слабой усмешкой на лице.

– Если ты готова, то мы можем выдвигаться.

– Ты закончил со всеми приготовлениями к свиданию с моей матерью?

– Закончил. И я попрошу тебя не вести себя подобным образом.

– Ты же, практически, мой отчим, – я говорила с сильным сарказмом, наслаждаясь небольшой эмоциональной издевкой в адрес Тома. – Поэтому я должна тебя ненавидеть и издеваться над тобой.

– Доктор Вильямс, вы сейчас ведете себя как ребёнок.

– Могу себе позволить, после всего, что я пережила.

Мы с Томом вышли из дома и направились к моему автомобилю. Было немного неловко ехать с ним в замкнутом пространстве и общаться на нейтральные темы. В один момент все мои обиды и злость прошли, оставив после себя лишь замешательство. «Моя мать спит с самим Тором. Как вообще так могло получиться, и в какой момент моя жизнь повернула не туда?». Ответ на этот вопрос пришел сам собой. «Это произошло в тот момент, когда ты зашла в кабинет профессора Траста и согласилась поехать в Нью-Йорк». Я глубоко вздохнула и продолжила вести автомобиль по автостраде в направлении Лос-Анджелеса.

Пятичасовой путь прошёл довольно быстро и без особых напрягов. В один момент мы оба замолчали, оставив в автомобиле лишь звуки попсовых песен. Почему-то в этот момент я вспомнила нашу со Скоттом поездку из Оклахомы до дома и то, как он задорно стучал пальцами по рулю, подпевая слова игравшей в тот момент песни. Пытаясь отвлечь себя от мыслей о Скотте и заглушить внутреннюю боль, я стала

слушать песню, что играла в динамиках моего автомобиля.

Come home (Возвращайся домой,)

Come home (Возвращайся домой,)

Cause I've been waiting for you (Потому что я очень ждал тебя)

For so long (Так долго) For so long (Очень долго.)

And right now there's a war between the vanities (Сейчас между нами война двух самолюбий,)

But all I see is you and me (Но все, что я вижу – это нас вместе,)

The fight for you is all I've ever known (Борьба за тебя – это все, что я когда-либо знал).

So come home oh (Так вернись домой, ооо...)

[Come Home \(исп. OneRepublic, Sara Bareilles\)](#)

Почему-то в этот момент слова песни играли у меня голосом Скотта, который сидел со своей классической ухмылкой на лице и тарабанил пальцами по рулю. Я резко дала по тормозам, и автомобиль остановился, применив экстренное торможение. Том дернулся и крепко схватился за подлокотник своего кресла.

– Лив! Что случилось?

– Я не могу так, – прошептала я, крепко сжимая руль в своих пальцах. – Я не могу все это понять.

– О чем ты? Что ты не можешь понять?

– Скотт, твой отец, ты... – я задрожала, а мои мысли вновь потеряли какую-либо последовательность. – Все это выше

моего понимания.

– Знаешь, я сейчас не меньше твоего не понимаю происходящего, – Том смотрел на меня безумным взглядом, при этом сильно хмуря своё лицо. – Лив, ты можешь рассказать, что случилось?

– Твой отец заставил Скотта уйти с ним, угрожая моей жизни, – я опустила голову вниз и стала тихо всхлипывать. – Он мне нужен. Кем бы он не был и какое бы прошлое у него за плечами не было, но он мне нужен, Том.

– Ты его любишь?

– Люблю. И мне плевать, кто он или что он такое. Я люблю его со всеми его недостатками и достоинствами.

– Что он такое? Что это значит?

– Об этом спросишь своего отца и Скотта лично. Я сама не понимаю происходящего, поэтому не могу тебе ничего объяснить.

– Лив, ты меня пугаешь. Но если ты любишь Скотта, то я помогу найти и вернуть его тебе. Пусть я и поступил с тобой, как последний урод, но теперь я хочу искупить свою вину и сделать все возможное, чтоб помочь тебе.

– Спасибо. Но поверь, Скотт важен тебе не меньше, чем мне.

– С чего ты так решила?

– Он успел кинуть пару фраз о своём племяннике, которого он вроде как любил. И по всем признакам этот племянник – ты.

– А вот я его совершенно не помню. Я вообще ничего не помню из своего детства.

– Ты вспомнишь. Поверь специалисту.

Я вновь вывела автомобиль на трассу и стремительно стала набирать прежнюю скорость. Я мчалась с одной лишь мыслью, раз и навсегда закрыть вопрос с матерью и Томом. Хотя я и не испытывала былой злости и обиды, но эта недосказанность тяготила меня. Знать, что вокруг тебя обитают всесильные боги из мифических преданий, было равносильно безумию. Самым тяжелым было понимать, что Скотт и Остин по всем признакам могли уйти куда-то за пределы привычного мне мира. Это означало, что без воспоминаний Тома я не смогу найти их обоих. «Поэтому тебе надо заставить Тома вспомнить, кем он был и достать его потерянные воспоминания. А сделать это он сможет лишь испытав сильные эмоции, в чем сможет помочь твоя мать». Разговаривать самой с собой было немного странно, но я привыкла к собственному голосу в голове. Когда я подъехала к бывшему дому своих родителей, мне вновь стало не по себе, а по спине прошелся холод. Не знаю почему, но встречаться с матерью после всего произошедшего было страшно и боязно. Я не могла предположить, как она будет себя вести и как отреагирует на мое появление с Томом. Когда автомобиль подъехал ко входной двери, я заглушила мотор и ватными ногами вышла на улицу. Том последовал за мной, но храня при этом полнейшее молчание. Судя по его лицу, он был взволнован

не меньше моего. Я была удивлена столь странной реакции Тома, но списала все на его беспокойство и нервозность. «На данный момент ты знаешь больше Тома и понимаешь больше, чем он. Не удивительно, что Том так потерян и нервозен. Он же совершенно дезориентирован и не понимает, что здесь происходит на самом деле». Я посмотрела на фигуру Тома с долей жалости и сочувствия. Мне почему-то стало его жалко, и я впервые увидела в нем такую же жертву обстоятельств, что и я сама.

Мы с Томом зашли в дом, где было на удивление тихо и слишком безжизненно. Я обошла весь первый этаж, после чего переместилась на этаж выше. Ни в одной из комнат матери не оказалось, но открытый дом и снятые охранные системы говорили о том, что она должна была быть дома. Мы с Томом стояли в спальне матери, и меня вновь накрыла небольшая паника. Болезненные воспоминания вновь давали о себе знать, и я тут же отошла к окну, желая прогнать неприятные воспоминания. Внезапно мой взгляд упал на задний двор, где я увидела невообразимую картину. Моя мать, стоя посреди сада, орудовала тем клинком, что мы нашли в ее шкафу со Скоттом. Ее движения, ее ноги и сосредоточенное лицо говорили о том, что она делала это слишком отточено и словно на автомате. Сейчас она напомнила мне воинов из фантастических фильмов. Всегда статная и безэмоциональная мать сейчас была словно другим человеком. Ее глаза горели огнем, а лицо было как никогда счаст-

ливым и уверенным. Я резко подорвалась со своего места и кинулась к лестнице, ведущей на первый этаж. Я бегом побежала к выходу на задний двор и кинулась к месту, где тренировалась мать. Когда я приблизилась к ее изящной и воинственной фигуре, она резко остановила движения и опустила меч вниз.

– Лив? Откуда ты здесь взялась? – на лице матери читалось сильное удивление и беспокойство.

– Приехала поговорить с тобой. Что это было?

– О чем ты?

– Ты знаешь, о чем. Я про твои тренировки в стиле «Зены – королевы Воинов».

– Ты об этом, – впервые на моей памяти мать улыбнулась смущенной улыбкой. – Недавно вспомнила молодость и решила попробовать свои силы на практике.

– Что это значит? – я недоуменно покосилась на клинок в руке матери. – Что это такое?

– Это? Это Дейнслив – меч короля Хогни. Он никогда не промахивается и даже незначительная царапина, нанесенная им врагу, может привести к смерти.

– Ты... О чем ты сейчас говоришь? – я смотрела на мать полным недоумения лицом, и мне становилось не по себе.

– Я говорю о своём наследии, Оливия. Так же, как и о твоём.

В этот момент на улицу выбежал Том. Его полные паники глаза бегали по мне, после чего переместились к фигуре ма-

тери. Том широко открыл свои голубые глаза и стал прожигать мать недоуменным взглядом.

– Синди, что здесь происходит?

– Тор... – мать встала на своём месте, словно в приступе оцепенения, и теперь смотрела на Тома мокрыми глазами. – Я и не надеялась, что вновь воссоединюсь с тобой.

– Что? О чем ты? – глаза Тома все больше наполнялись безумным страхом, – Синди, если ты пострадала немного рассудком, то я...

– Мама, ты знаешь, кто Том такой? Откуда?

– Знаю, – мать продолжала смотреть на Тома огромными глазами, в которых были заметны сильные чувства и эмоции. – Я все про него знаю.

– Так... – Том растерянно бегал глазами по матери и мне. – Лив, ты хоть что-то понимаешь?

– Не все, но кое-что я поняла. Мама, откуда ты знаешь правду о Томе, и кто в таком случае ты в этой истории?

– Память вернулась ко мне недавно. До этого момента я была в таком же неведении, что и все мы, – мать вновь окинула Тома внимательным взглядом и тихо произнесла. – Ты ничего не помнишь?

– А что я должен помнить? Синди, что здесь происходит?

– Я думала, что Локи вернул тебе память. Он обещал вернуть тебя мне, – голос матери сорвался, а ее глаза стали влажными.

– Локи? Ты знаешь о нем?

– Ты о том, что твой пациент из Нью-Йорка оказался дядей моего мужа, который больше двух тысяч лет портил нам жизнь и не давал спокойно вздохнуть, но ради которого мы отдали свои жизни и воспоминания? Если ты об этом, то да, я знаю, кто такой твой Скотт и именно он вернул мне память.

– Скотт был у тебя? Когда?

– В тот день, когда вы вернулись домой. Он пришел ко мне с вопросами и вернул мне память, – мать медленно подошла к Тому и взяла его лицо в свои руки. – Ты должен был вспомнить все вместе со мной и быть рядом со мной, любовь моя. Но теперь, как я смогу справиться со всем без тебя?

– Синди, я... – Том прикоснулся к ней лбом и прижал мать к себе. Я смотрела на все это удивленным взглядом, испытывая невероятную неловкость.

– Мама, а теперь ты расскажешь все, что ты знаешь, и что здесь происходит.

– Конечно, Лив, – мать отстранилась от Тома. – Тебе давно пора узнать правду. Как и тебе, любовь моя.

Я покосилась на фигуру Тома, который стоял с растерянным лицом. Я и Том переглянулись, после чего я слабо кивнула ему, в знак своей солидарности с его чувствами. Мы троём проследовали к местам у бассейна, где в раннем детстве я любила проводить свое свободное время. Мать села около Тома, и взяла его за руку. Я же села напротив их фигур и стала пристально прожигать мать требовательным взглядом.

– А теперь я жду объяснений. И даже не думай что-то утаить или скрыть от меня.

– Я не собираюсь от тебя ничего скрывать. Тем более по части обмана и сокрытия я не имею таких успехов, как объект твоего обожания.

– Ты о Скотте?

– Прекрати звать его этим именем, – мать закатила глаза в слабом приступе раздражения. – Локи Бог коварства и обмана, а не странных мидгарских имён.

– Он кто? – Том смотрел на нас с матерью безумным взглядом.

– Локи, или как вы его привыкли называть Скотт – это Бог коварства и обмана. Он давно портит всем нам жизнь, а однажды эта сволочь отрезала мои волосы потехи ради, после чего цверги Свартальфхейма изготовили мне новые, – мать покосилась на Тома и тихо добавила. – Ведь ты заставил его исправить эту ошибку. Только ты мог иметь хоть какое-то влияние на Локи.

– Я сейчас ничего не понимаю, – Том сидел с бледным лицом. – Синди, о чем ты сейчас говоришь? Какой Локи, какие волосы, какие цверги?

– Сив. Меня зовут Сив и последние пару тысяч лет я была твоей женой.

Повисло тяжелое молчание. Я сидела отрешенная, не понимая, что я сейчас услышала. Том был еще бледнее меня, а его глаза были полны страха и паники. Мать сидела с бо-

лезненным выражением лица, на котором сложно было что-то прочесть.

– Я не понимаю, что здесь происходит, но я не хочу в этом участвовать.

Том подорвался со своего места и попытался уйти. Мать одним движением подскочила на ноги и повалила Тома на землю. Не знаю, каким образом, но она схватила клинок и направила его в сторону Тома. Внезапно, Том схватил руку матери в воздухе и стал заламывать ее за спину. Он резко выхватил ее меч из руки и теперь держал его перед горлом матери. Том кинул меч в сторону, но продолжал удерживать мать в своих объятиях. Одним резким движением мать выскочила из рук Тома и, схватив его лицо, впилась в его губы. Она стала жадно поглощать Тома своим страстным поцелуем, что сильно поразило меня. Я в жизни не могла предположить, что моя мать способна на нечто подобное. Их с Томом поцелуй длился долго, и лишь спустя некоторое время фигура матери отстранилась от лица парня. Когда Том открыл свои глаза, то его голубой цвет был как никогда насыщенным, а в самих зрачках появился какой-то странный отблеск.

– Сив... – прошептал Том совершенно не своим голосом. – Это ты.

– Это я, любовь моя, – мать вновь прижалась к Тому и по ее щеке стала стекать одинокая слеза. – Ты вернулся ко мне.

– Я и не уходил никуда, – мне показалось, что в этот мо-

мент ни мать, ни Том не замечали ничего вокруг себя. Для них двоих существовали лишь они, а весь мир отошел на второй план.

– Но ты остался с Локи и не пошёл вместе со мной. Затем, ты вовсе потерялся в этом мире, и я не знала, жив ли ты или нет.

– Отец не смог уничтожить меня, – впервые голос Тома был твёрд и отдавал невероятной силой. – Как он не смог уничтожить и Локи. Его сил не хватило бы на нас обоих.

– Я рада, что ты выжил. Как давно ты оказался в Мидгарде?

– По моим наблюдениям лет пять назад, если исчислять по мидгарскому времени, – Том задумался и его лоб сильно нахмурился. – Но отец смог найти меня и внушить мне мысль о моей обычной мирской жизни.

– Зачем Одину это надо?

– Затем, что он хотел приберечь меня, как своё оружие, и в итоге переманить меня на свою сторону, не допустив нашего воссоединения с тобой и Локи.

– Наша компания тогда много дел понаделала, – мать усмехнулась, и ее глаза зажглись таким же огнем, что и у Тома.

– Мы устроили Рагнарек и уничтожили величайший из миров.

– А также лишили твоего отца власти и источника силы, – мать посмотрела в мою сторону и ее глаза широко откры-

лись. – Оливия, подойди сюда.

– Я не хотела мешать вашей сцене. Не каждый день видишь картину, как твоя мать находит давно потерянную любовь.

– Оливия... – голос матери дрогнул, и она с влажными глазами посмотрела на меня. – Тор мой духовный супруг, с которым мы живем с самых незапамятных времён.

– Я уже поняла, что он вроде Тор громовержец, а ты тоже кто-то из числа всемогущих божеств, – я процедила эти слова с презрением. – Но теперь у меня возникает логичный вопрос. Кто я в этой истории, и как меня касается все это?

– Ты ее центровая участница, – мать взяла Тома за руку и громко произнесла. – Тор, мой духовный супруг и наследник трона Асгарда, позволь представить тебе Оливию – нашу дочь и нашу прямую наследницу.

Глава 21

– Ещё раз, – я стояла с самым потерянным лицом, на которое была способна. Голова шла кругом, а в животе была невероятной силы тошнота.

– Сив, о чем ты? – голос Тома дрогнул, а его глаза смотрели так, словно он видел меня впервые.

– Оливия наша с тобой дочь, – мать подошла ко мне и виновато произнесла. – Прости меня за то, что не рассказала раньше об этом. Я сама не помнила всего до недавнего времени.

– Но... но как? – я задрожала, и меня накрыл сильный приступ неконтролируемого ужаса. – Том. Он же... А ты и папа...

– Когда мы планировали Рагнарек Локи узнал о моей беременности и отправил меня в Мидгард. Он хотел защитить меня от Одина и спасти наше с Тором дитя, – мать говорила твердым и уверенным голосом, а затем, повернувшись к Тому, добавила. – Я не успела сообщить тебе об этой новости прежде, чем все случилось.

– Нет... – Том стоял в оцепенении и его руки в этот момент задрожали. – Она же... я же с ней...

– Мы же целовались! Ты меня поцеловал!

– Я же не знал, что ты моя дочь! Я даже не мог предположить такого!

– А по мне, так сходство на лицо. У неё твой упёртый характер и твои пронзительные глаза.

– Твою же мать, – Том громко выругался, а затем тут же осекся. – Прошу прощения за мою эмоциональность. Я впервые потерял контроль над собой.

– А ты набрался местных повадок, – мать говорила с легкой издевкой, что меня ввело в очередной ступор. – Но я рада наконец-то открыть эту правду всем вам.

– Но как... – я все еще не могла прийти в себя от услышанного признания. – Он же... Мы же с ним...

– Скажи спасибо, что между нами ничего не было, и я тебя бросил.

– Том! – я вскрикнула и ударила массивную фигуру Тома рукой. – Прекрати так говорить! Меня сейчас стошнит.

– Как и меня. Думаешь, мне сейчас легко осознавать, что я встречался с собственной дочерью и целовал ее!

– Теперь понятно, почему ты сообщил мне о своих неплатонических чувствах, – я говорила с максимальным сарказмом в голосе. – Видимо, твои отцовские чувства взяли вверх даже на подсознательном уровне.

– Оливия, твои навыки психотерапевта всегда так работают?

– Всегда. Особенно, когда я узнаю, что моя мать древняя богиня не пойми чего, а мой настоящий отец Тор громовержец, с которым я еще недавно встречалась!

– Оливия, чему я тебя учила всю твою жизнь? Возьми се-

бя в руки, – знакомый с детства холодный и властный голос матери тут же отрезвил меня.

– Лив, я... Я не знал всего этого, – Том протянул свою руку в мою сторону, но тут же отдернул ее. – Я... Прости меня за все.

– По факту, тебе сильно и извиняться не за что, – я постаралась взять себя в руки и размышлять трезво и рационально. – Из нас двоих ты держал дистанцию все наши непродолжительные «отношения», поэтому теперь я благодарю тебя за это.

– Ты же понимаешь, что это означает? Твой отец знает о нашей дочери, поэтому он и нашел ее.

– Понимаю. Она ему нужна будет, как источник силы и как потенциальный и всесильный союзник.

– О чем вы сейчас говорите? – я начинала терять самообладание и теперь говорила с сильным раздражением. – Вы мне поясните, что здесь происходит?

– Твой отец и я помогли Локи свергнуть Одина и не допустить его захвата всех девяти миров. Единственным выходом, как можно было предотвратить подобное событие – это устроить Рагнарек.

– Рагнарек? Это как в третьем «Торе», когда Асгард сгорает дотла?

– Третьем «Торе»?

– Она о фильме, – Том усмехнулся. – Фильм общую суть Рагнарека передаёт правильно. Это действительно погибель

Асгарда и сгорание его дотла. Но в фильме он был полностью стёрт с лица Вселенной, без возможности восстановления. В нашем случае Локи не хватило сил полностью уничтожить наш дом и его возможно восстановить.

– То есть, Асгард существует? Уму непостижимо!

– Существует, – мать подошла к Тому и вновь взяла его за руку. – И ты его прямая наследница.

– А разве Локи не мечтал захватить власть в Асгарде и во всей Вселенной заодно?

– Ты вновь опираешься на людские фильмы?

– Мам, или как там тебя, – я произнесла подобные слова намеренно, чтоб постараться обидеть и задеть мать. – Я ни черта не понимаю в скандинавской мифологии и даже отдаленно не представляю, кто вы и о чем идет речь. Все, что я знаю о богах, я знаю из фильмов.

– В таком случае тебе следует выслушать нас очень внимательно, – Том тяжело вздохнул и обреченно опустил свою голову вниз. – Лив, я сейчас не представляю, как правильно вести себя с тобой.

– Знаешь, у меня примерно такие же чувства. Для меня невообразим и непонятен тот факт, что ты Тор громовержец и ты мой отец.

– В таком случае нам обоим нужно время, чтоб осознать и принять этот факт.

Моя мать взяла Тома под руку, и они направились в сторону дома. Я же шла за ними, все еще дрожа от накрывше-

го меня напряжения. За несколько дней моя жизнь пошла под откос, а все, во что я верила и что знала, пошатнулось. Теперь я поняла, откуда взялись молнии из моих пальцев, и откуда во мне было это чувство расходящегося тока по телу. «А ведь Скотт спрашивал меня об этом. Он все понял ещё в автомобиле, но не стал ничего говорить». Я вновь помрачнела, подумав о Скотте и его уходе. Но впервые за все это время во мне появилась слабая надежда на то, что я смогу его найти и вернуть. Тем временем мы пришли в дом, и на мое удивление мать направилась не в гостиную, а на кухню. Я ватными ногами направилась следом за ней и, подойдя к холодильнику, открыла его массивную дверцу.

– У тебя есть вино или виски?

– Оливия, я не поощряю твои наклонности, – мать покосилась на меня с осуждением. – Тебе следует воздержаться от крепких напитков.

– А мне кажется, что ей не помешает выпить, – голос Тома прозвучал где-то за моей спиной. – И если ты не против, то я составил бы тебе компанию.

– Ты будешь пить со мной? – я выглянула из-за дверцы холодильника и удивлённо посмотрела на массивную фигуру Тома.

– Я две тысячи лет пил хмельные напитки намного крепче всего, что существует в Мидгарде. Уж пару бокалов виски я могу себе позволить.

– Тор! Ты позволяешь Оливии пить, да ещё и поощряешь

ее?

– Позволяю, – Том повернулся ко мне лицом и подмигнул. – Если она действительно пошла в меня, то алкоголь самое малое, чего ей стоит опасаться.

– Прошу вас, прекратите! – я громко хлопнула дверцей холодильника и с раздражением крикнула. – Меня выводят из себя ваши разговоры.

– Кстати, об этом, – мать подошла ко мне и своим строгим голосом спросила. – Ты его любишь?

– Что? О чем ты сейчас?

– Я о Локи. Ты любишь его? – пристальный взгляд матери прожигал меня насквозь, отчего мне стало не по себе.

– Я... – я замолчала, совершенно растерявшись от столь неожиданного вопроса.

– Стоп, – Том подошел к нам и теперь стоял с ошеломленным взглядом. – Скотт... Локи!

– Да, он и есть твой горячо любимый дядюшка, – я закатила свои глаза. – Хотя, я всегда считала, что Тор и Локи были братьями.

– Если быть до конца откровенным, то наши отношения действительно напоминают больше братские, чем дяди и племянника, – Том немного смутился, но, сделав серьезное лицо, спросил. – Так что у тебя с ним?

– Ты серьезно спрашиваешь меня об этом? Я не хочу обсуждать Скотта с вами двумя.

– Оливия, Локи не самый удачный выбор и я считаю...

– Мама, даже не смей продолжать этот разговор. Кем бы вы оба не были, я все равно поступлю по-своему и не откажусь от Скотта!

– Теперь понятно, о чем ты говорила, Сив, – в этот момент лицо Тома посветлело, и глаза наполнились яркими искрами. – Она и вправду напоминает меня в молодости.

– В молодости? Сколько тебе на самом деле?

– Мне? – Том задумался. – Чуть больше трёх тысяч лет по Мидгарскому исчислению.

– Твою же, – выругалась я. – Так если я ваш ребёнок, почему я старею по-обычному?

– Потому что твоя сила и твои способности дремали все это время. Ты, как психоаналитик, должна знать такое явление, как психосоматика. Твой разум был уверен в своём земном происхождении и вёл себя соответственно. По-твоему, почему я постарела на Земле?

– А мне откуда знать? Я не разбираюсь в психологии божеств!

– Лив, по факту, наша психология ничем не отличается от людской, – впервые Том взял меня за руку, из-за чего я сильно вздрогнула. – И то, что мы программируем у себя в голове, то обычно и случается.

– Разница лишь в том, что наши эмоции иногда могут быть пагубными для простых смертных.

– Не поняла. О чем вы?

– Например, когда я сильно злюсь или выхожу из себя,

то погода портится и на небе всегда сверкают молнии и гремит гром. А когда злится твоя мама, то у людей случаются разнообразные природные катаклизмы по типу наводнений и потопов.

– А я тоже обладаю чем-то подобным?

– Ты должна обладать силами несколько выше. Ты объединяешь в себе силы двух божеств, поэтому ты по своей сути должна быть сильнее нас с матерью.

– Поэтому Локи и хотел защитить тебя. И как я понимаю, он это и сделал.

– Лив, что случилось с Локи? Где он?

– Раз вы оба все вспомнили, то мне нет смысла больше врать. Его забрал Остин или Один, если вам так привычнее. Я не знаю, как его правильно называть. Он схватил меня и угрожал. Чтоб защитить меня Скотт заключил сделку, по которой он должен был уйти вместе с Остином. Взамен тот обещал не трогать меня и не навредить.

– Он сказал, зачем ему нужен Локи?

– Как я поняла, чтоб восстановить ваш дом.

– То есть он нужен ему, чтоб восстановить Асгард. Вот же старый...

– Тор! Не при Лив. Держи себя в руках.

– Мам, мне двадцать семь, – я говорила с сильным возмущением. – Не стоит обращаться со мной, как с ребёнком.

– Сив, она права. Нам стоит обращаться с ней, как с равной и ни в коем случае не принижать ее статус и возможно-

сти.

– Но она... – неожиданно для меня в глазах Тома сверкнули молнии, а в небе послышался раскат грома.

– Сив, я все сказал. Лив равна нам во всем и не стоит считать ее в чём-то слабее нас. Я бы даже сказал, что она в чем-то выше нас и способнее.

– Я поняла тебя, – мать покорно склонила голову и тихо добавила. – Прости меня, Оливия. Я все еще не могу принять тот факт, что ты уже выросла и в состоянии позаботиться о себе самостоятельно.

– Том, спасибо. Я... Мне приятно твоё отношение ко мне. И я надеюсь, что со временем я приму тот факт, что ты мой настоящий отец.

– Дай мне немного времени, и я докажу тебе, что я не так уж и плох.

– Ты уже говорил мне это, когда приглашал меня на деловой ужин.

– И как ты могла заметить, я смог добиться твоего расположения. Так позволь быть тебе хотя бы другом. О большем я не прошу.

– Ты не прав. Ей нужен не только друг, но и учитель. Мы не знаем, есть ли у неё силы, и какова их природа.

– С этим я могу вам помочь.

– С чем?

– По всем признакам у меня от отца нечто большее, чем внешность и тяжелый характер, – я покосилась на Тома и,

вспомнив лицо Остина и то, как Скотт попрощался со мной, вызвала слабый разряд тока из своих пальцев. – Что-то вроде этого.

– Лив... – Том смотрел на мои пальцы огромными глазами. – Ты же взяла мою силу!

– И давно это у тебя?

– С того момента, как мы со Скоттом нашли твой клинок в гардеробной. Я хотела найти доказательства того, что ты не изменяешь отцу, а вместо этого нашла странное оружие. Как только я прикоснулась к нему, меня ударил сильный разряд тока. После этого мне позвонил Том и бросил меня по телефону. Меня это разозлило до такой степени, что из моих пальцев вырвался слабый разряд тока, а мой ноутбук был испорчен. Кстати, ты мне должен новый.

– Без проблем, – Том стоял с широкой улыбкой на лице. – Я готов купить тебе хоть всю компанию, лишь бы ты признала меня.

– Лив, в таком случае, тебе придётся обучаться своей силе вместе с Тором. Ты его точная копия, поэтому только он сможет обучить тебя должным образом.

– Что ты подразумеваешь под обучением?

– Все. Начиная от простых боевых приёмов и заканчивая способностью повелевать природой, – Том положил на мое плечо свою массивную руку. – И не думай, что это так же просто, как во всех этих фильмах. Зачастую, это довольно болезненно.

– Спасибо, что предупредил. Но у меня будет несколько условий.

– Условий? – Том и мать переглянулись между собой, после чего посмотрели на меня с сильным удивлением. – Каких?

– Во-первых, я заканчиваю Стэнфорд, как и планировала. Я дописываю свою диссертацию и защищаю ее в срок. Во-вторых, все эти тренировки никак не ограничат мою деятельность психоаналитика и никак не повлияют на мое общение с друзьями.

– Приемлемо, – Том кивнул и с усмешкой произнёс. – Тем более мне понравились твои Мидгарские друзья. В них чувствовалась некоторая энергия и сила.

– Я так понимаю, есть еще третье условие? – мать выгнула одну бровь, что меня дико раздражало с самого детства.

– А, в-третьих, вы мне помогаете найти Скотта, Локи, мне не важно, кто он. Он мне нужен и я не дам вашему полоумному Одину навредить ему и забрать его у меня.

– Лив, ты не понимаешь, о чем говоришь, – мать смотрела на меня с сильным осуждением, в то время как в глазах Тома я видела нечто похожее на гордость.

– Я согласен, – Том протянул мне свою массивную руку. – Я даю свое нерушимое обязательство выполнить все три условия нашей сделки, Оливия Уильямс, дочь Тора громовержца и наследница трона Асгарда. В противном случае я буду недостоин своей силы и буду проклят всеми девятью

мирами.

– Ты дал ей клятву девяти Миров?! Ты совсем из ума выжил?

– Что это значит?

– Что он ни при каких условиях не имеет право нарушить данное тебе слово, и обязан выполнить все три условия любой ценой.

– А если он их нарушит?

– То он лишится своих сил и будет слабее любого смертного.

– Том, – я подняла свои глаза на Тома и смотрела на него ошеломленным взглядом. – Зачем ты это сделал?

– Затем, чтоб показать тебе, что я на полном серьезе отношусь к тебе и к твоим условиям. Я сделаю все, о чем ты только попросишь, ведь ты...

– Том, спасибо, – я глотнула огромный ком в горле, который почему-то встал у меня в дыхательных путях. – Я не думала, что именно ты станешь тем, кто будет так обо мне беспокоиться и поддержит меня.

– Оливия, я беспокоюсь о тебе не меньше, чем он, но я не в восторге от мысли, что вы оба подвергаете себя опасности ради Локи.

– Сив, мы это делаем не ради Локи, а ради спасения всех девяти миров. Отца надо остановить любой ценой, и ты сама это прекрасно знаешь.

– Знаю. Но я все еще не в восторге от мысли, что Оливия

будет участвовать во всем этом.

– Как ты сама сказала, я непосредственный участник всего этого. И как я понимаю, это все рук моего, вроде как, девушки.

– По факту, так и есть, – Том вновь улыбнулся своей классической улыбкой. – И, Лив, тебе надо будет защищать своего отца и присматривать за ним.

– Отца? А разве не ты мой отец?

– Я имел в виду Ричарда, – Том внезапно поник и тяжело вздохнул. – Как бы мне не было сейчас больно, но я видел, как он смотрит на тебя и как ты ему дорога. Он был тебе настоящим отцом все это время. В отличие от меня...

– Ты не виноват, – мать подошла к Тому и прижалась к нему. – Никто из нас не виноват. Мы начали эту войну ради спасения всех миров, и мы должны ее закончить.

– Я благодарен Локи за то, что он смог спасти вас обоих, – голос Тома перешел на шепот, и он крепко обнял мать. – Для меня нет, и не будет ничего важнее вашей защиты и вашего счастья.

– Любовь моя, – мать прижалась к Тому губами, а мне вновь стало не по себе от этой странной картины.

– Не хочу вас прерывать, но что я скажу папе обо всем этом? – я громко кашлянула, привлекая внимание матери и Тома к себе.

– На самом деле, мне кажется, нам стоит рассказать ему правду.

– Что? Ты с ума сошла?

– А я согласен. Ричард заслужил узнать правду и быть в курсе всего происходящего. В будущем это может спасти ему жизнь.

– Как психотерапевт могу вас заверить, что от подобного рассказа он либо умом тронется, либо вызовет на всех нас бригаду санитаров до ближайшей психиатрической клиники!

– Так мы на практике докажем правдивость нашего рассказа, – Том ухмыльнулся, а в его глазах вновь мелькнули молнии. В этот момент где-то за окном вновь послышались раскаты грома, и сверкнула молния.

– Заканчивай это. Мы же в Калифорнии! Здесь редко когда бывает непогода.

– Тор прав. Нам стоит рассказать Ричарду все, как есть. Мне стыдно перед ним за все эти года обмана, но стоял вопрос выживания в неизвестном для меня мире. А он оказался мне отличным вариантом для этого. К тому же он действительно до безумия любит тебя и всегда все делал для тебя и ради тебя.

– Он всегда был, есть и будет для меня одним из самых близких людей. Я люблю папу и буду всегда любить, независимо от всех обстоятельств.

– И это правильно. Поэтому мы и должны рассказать Ричарду обо всем. Он должен знать, что происходит.

– В таком случае предлагаю поехать ко мне домой и пого-

ворить с папой обо всем этом вживую.

Я тяжело вздохнула, с трудом представляя подобный разговор. Мы с Томом подождали, пока мать переоденется для поездки к отцу. На мое удивление она взяла свой автомобиль и решила ехать за мной. Том в последний момент сел на переднее сидение моего автомобиля и как ни в чем не бывало, стал настраивать музыку в магнитофоне. Меня удивил столь странный поступок с его стороны, но я не стала ничего говорить против. Я завела мотор автомобиля и направилась обратно домой. Всю дорогу до дома я общалась с Томом довольно стеснительно и неловко. Я не могла до конца осознать тот факт, что парень, сидящий рядом со мной, мой настоящий отец. По виду, он был ненамного старше меня самой, что довольно сильно дезориентирован. Я вспоминала слова Хлои о Томе, и о нашем с ним сходстве. В этот момент на моем лице заиграла усмешка, из-за чего Том покосился на меня с долей напряжения.

– Лив, что с тобой?

– Я сейчас вспомнила слова Хлои о тебе.

– Обо мне? И что она сказала?

– Что мы с тобой словно близнецы похожи между собой. Я ещё посмеялась тогда и посчитала ее сильно перепившей. А теперь, оказалось, что она была права, как никто.

– Лив, пока матери нет рядом, я хотел обсудить с тобой один момент, – Том замолчал, а затем тихо добавил. – Ты должна защитить своих друзей.

– Что? О чем ты?

– Раз Локи был связан с твоими друзьями и с тобой, то отец в любом случае узнает об этом и может воспользоваться ими. Он может навредить им, чтоб заставить тебя подчиниться ему.

– Ты хочешь сказать, что Сэм и Хлоя в опасности из-за меня?

– Не из-за тебя, но в опасности. Поэтому тебе стоит присматривать за ними.

– Хорошо. Я буду присматривать за ними.

– И, Лив, я искренне сожалею, что меня не было рядом всю твою жизнь. Я должен был видеть, как ты растешь и как ты становишься тем человеком, которым ты в итоге стала.

– Том, я не в обиде на тебя и все понимаю. Но у тебя есть шанс проявить себя сейчас и дать мне то, что ты хотел бы дать мне как дочери.

– И я обязательно дам тебе это. Ты станешь достойнейшей наследницей и будешь лучше всех нас.

Мы подъехали к моему дому, когда на улице была уже поздняя ночь. На небе сверкала яркая Луна, полный диск которой горел ярким огнем в небе. Я кинула беглый взгляд на небо, а затем направилась в сторону дома. У самой двери меня нагнал Том, который был явно взволнован предстоящим разговором. Мы зашли в дом, когда на подъездной дорожке показался автомобиль матери. Когда мы зашли в гостиную, то нашли отца сидящего у телевизора с бокалом бренди.

– Пап, не спишь? – отец обернулся и окинул нашу компанию удивленным взглядом.

– Лив, Синди? Что вы здесь делаете?

– Ричард, мы приехали поговорить с тобой, – мать подошла к отцу и шепотом произнесла. – Мне до сих пор не по себе от своего поступка, но я рада наконец-то рассказать тебе всю правду о себе.

– Что? О чем ты?

– Ричард, позвольте поговорить с вами, – Том вышел из-за моей спины и протянул руку отцу. – И позвольте представиться должным образом.

– Что? Парень, мы знакомы!

– Не совсем, – Том покосился на мать, а затем громким и уверенным голосом произнёс. – Мистер Вильямс, Тор Одинсон.

– ЧЕГО? – отец вскрикнул и отдернул свою руку в сторону. – Это шутка какая-то?

– Папа, выслушай нас внимательно, – я подошла к отцу и взяла его за руку. – Я тоже не могла поверить во все это, но мне пришлось это сделать.

– Ричард, я только недавно вернула свою память и хочу рассказать тебе все, что давно должна была тебе рассказать.

– Синди, я не понимаю...

– Пап, ради меня, выслушай нас.

Отец посмотрел в мои глаза, а затем, слабо кивнув, прошел до дивана. Он уселся на одном из кресел, а я села ря-

дом с ним. Мать и Том устроились на диване, после чего они начали свой долгий рассказ. Вначале отец постоянно вскрикивал и перебивал их повествование, но каждый подобный эпизод я брала его за руку и просила успокоиться. В итоге, когда мать и Том рассказали ему всю свою историю о том, кем они оба являлись, настала моя очередь рассказать все, что знала я. Я рассказала отцу о Скотте и о том, кем он являлся на самом деле. Я рассказала ему всю нашу историю и то, как он спас всех нас от Остина и его мести. Закончили мы свой рассказ на том, что за окном послышался громкий раскат грома, а небо озарилось яркими вспышками молний. После этого по стеклу послышались громкие удары капель дождя, которые с каждой секундой набирали темп.

– Я не могу поверить... Моя жена скандинавская богиня, а парень моей дочери Бог грома.

– Том не мой парень. Он мой отец. Настоящий отец.

– Что? – отец дернулся, и его руки задрожали. – Что это значит?

– Что Лив дочь Тора, Ричард. Когда Локи отправил меня сюда, я была беременна ею.

– Твою же... – отец сильно дрожал, и я крепко схватила его холодную и мокрую ладонь. – Я... я не могу поверить.

– Пап, они говорят правду. Я тоже могу вызвать разряды тока из пальцев. Но пока что у меня это получилось сделать всего пару раз.

– Моя дочь – дочь Тора громовержца. Я, походу, совсем

тронулся умом, раз пытаюсь поверить во все услышанное сейчас.

– Ричард, ты же понимаешь, что тебе стоит теперь быть аккуратным.

– Из-за того, что на меня может охотиться Один? Всесильный бог скандинавской мифологии? – впервые за наш разговор отец разговаривал с сильным сарказмом.

– Он не всемогущ, – голос Тома звучал уверенно и твердо. – Тем более Локи ослабил его, уничтожив наш дом.

– То есть Асгард из сказок. Это же безумие.

– Да, мистер Вильямс. Асгард наш дом и наша Родина. Также, как и истинная Родина Лив и ее наследство.

– Если вы не против, то я выпью, – отец встал со своего места и потянулся за бутылкой бренди на журнальном столике.

– Я бы тоже не отказался, – проговорил Том с громким вздохом. – Мне сейчас тоже немного не по себе.

– Тебе не по себе? – отец наигранно засмеялся. – Ты же вроде как сильнейший воитель во Вселенной и вроде как Бог. Чего тебе бояться?

– Я не боюсь, мистер Вильямс. Я лишь испытываю некоторую неловкость перед вами.

– Заканчивай это «вы». Ты же Бог, а значит, на несколько тысяч лет старше меня. Это я должен обращаться к тебе на «ты».

– Пап, прекрати это, – я прижалась к плечу отца и с моль-

бой произнесла. — Ты всегда был, есть и будешь самым близким человеком для меня. Я люблю тебя, пап, и буду любить до конца своих дней.

— Оливка... — отец прижал меня к себе и стал глубоко дышать. — Независимо от того, кто ты, кто твои родители и кто твой настоящий отец, ты моя дочь и всегда ею будешь.

Мать и Том смотрели на нас с некоторой болью в глазах. Но я видела в глазах Тома ещё что-то наподобие радости и благодарности. Он был благодарен отцу за все, что он делал и делает для меня и матери. По итогу, отец простил мать и Тома, и сказал о том, что больше у него нет обид ни на кого из них. Он пообещал отдать матери наш бывший дом, а сам планировал купить себе отдельное жильё. Мать и Том уехали уже на рассвете, а мы с отцом еще до самого утра разговаривали о нашей жизни. Как бы там не было, но отец всегда будет для меня близким другом и человеком, ради которого я была готова на все. Я не знала, что ждёт меня в будущем, и какая жизнь будет у меня дальше, но одно я знала точно. Я сделаю все возможное для защиты близких мне людей, и я приложу все усилия, чтоб вернуть свою истинную и единственную любовь.

Глава 22

– Лив, соберись, – голос Тома звучал слишком возбужденно и был полон недовольства. – Ты же можешь, когда хочешь.

– Я не могу! – я устало упала на холодный песок. – Ты меня измотал так, что я стоять на ногах не могу.

– Ты все можешь, просто не хочешь.

– Том, еще одно слово и ты труп, – мои глаза злобно сверкнули, и я крепко сжала свои кулаки.

– Вот! Вот это мне и требуется от тебя. Разозлился, разбуди в себе желание разорвать меня на куски и испепелить до пепла.

Я окончательно разозлилась и дала волю всему негативу, что скопился внутри. Вот уже две недели, как я занималась с Томом способностью управлять скрытыми во мне силами. К моему сожалению, никаких продвижений в наших занятиях пока не было. Я все еще не умела контролировать свои силы и вызывать их в нужное время и в нужный момент. Том был до невозможного дотошен. Он был хуже моего отца, когда тот учил меня кататься на велосипеде или водить автомобиль. Том был требовательным и никогда не давал мне хоть малейшего послабления. Каждую нашу тренировку я была выжата до полного изнеможения и, возвращаясь домой, устало падала на диван и засыпала. Теперь я понимала, о чем Том говорил мне вначале. Все те представления о силе бо-

гов и, что они даются как само собой разумеющееся, у меня тут же пропали. Как и любую способность, эти силы нужно было подчинить себе и взять их под контроль. С этим у меня были проблемы, что не давало мне возможности хоть на шаг приблизиться к моей конечной цели. Я понимала, что пока я не овладею своими способностями и не приму свое наследие, то я не могла и думать о том, чтоб пойти искать Скотта. Том и мать постоянно напоминали мне об этом, чем вызывали сильную злость. Отец был единственным, кому я могла пожаловаться на все происходящее и получить хоть небольшую, но поддержку. Мать стала заниматься со мной физической подготовкой, что для меня было полной неожиданностью. За две недели я даже не смогла научиться держать меч в руке, не говоря о большем. Но каждый раз, когда мне казалось, что все это безнадежно и не имеет никакого смысла, я вызывала у себя в голове образ Скотта. Я тут же вспоминала его самоуверенное выражение лица и его мелодичный и немного грубоватый голос. «Ты все сможешь, док. Даже не сомневайся в этом». Я слышала эти слова голосом Скотта и всегда заставляла себя вновь вставать и заново пробовать свои силы.

Сегодня я и Том выбрались на безлюдную часть дикого пляжа, недалеко от загородного дома отца. Том решил сегодня заставить меня хоть немного, но дать волю эмоциям и изменить погоду. Я уже несколько часов пыталась вызвать хоть мимолетную вспышку молнии или разряд грома, но по-

ка мои успехи оставляли желать лучшего. Том вновь покоился на меня с недовольной гримасой и стал недовольно бурчать что-то себе под нос.

– Лив, твоя теория и твоя диссертация основываются на эмоциях и на том, что они должны заставить работать нейроны мозга на полную мощность. Тем самым вызвав ментальную память в голове. Так что сейчас тебе мешает применить свои же знания на практике?

– Мешает твоя недовольная гримаса и твой невозможный тон! – я кинула в Тома небольшим камнем, который нащупала под своей рукой.

– Ты, вроде, никогда не была слабой и немощной. И разве не ты рассказывала мне, что никогда не сдаешься?

– Я и не сдаюсь. Я просто сильно устала.

– От чего? От сидения на белоснежном песочке на берегу океана? – Том говорил с сильным сарказмом, что вновь вызвало во мне бурю негатива.

– Том, не добивай меня.

– В таком случае можем поговорить о тебе и о Локи. Как получилось, что ты влюбилась в самого тяжелого на характер существа во всех Вселенных?

– Том, чего ты добиваешься?

– Я? Откровения с твоей стороны. И тем самым я хочу поддержать дружественную беседу.

– Дружественные беседы ведут с друзьями за бокалом вина или виски, но никак не с отцом, который требует от тебя

невозможного.

– Лив, невозможное лишь твоё отношение и твоё нежелание поверить в себя и в свои силы. Ты все еще отрицаешь все свое наследие и пытаешься мыслить как человек.

– Так я и есть человек!

– Не совсем, – Том подошел ближе ко мне и сел на соседнее место. – Ты нечто большее, чем просто человек. К тому же ты потомок великих богов Асгарда и всемогущих асов. Для тебя нет ничего невозможного.

– Но сейчас я не могу вызвать даже небольшую искру, не говоря уже о молниях и громе. Все это никак не укладывается в моей голове, так же как и то, что все вы реальны.

– В таком случае просто откинь эти мысли в сторону. Не думай ни о нас, ни о том, кто мы такие. Не думай ни о чем, что тебя пугает или чего ты не понимаешь.

– Тогда о чем мне думать? Как я должна подчинить себе силы, которые я не понимаю и которые для меня невообразимы.

– Думай о Скотте – Том придвинулся ближе ко мне, и теперь его плечо касалось моего плеча – Но думай о нем ни как о Локи и о боге обмана, а думай именно о Скотте и о твоих чувствах к нему.

– Как это должно помочь мне подчинить погоду?

– Я тебе так скажу, когда отец учил меня управлять моими силами, он всегда давил на то, что я должен чувствовать силы и свое превосходство перед другими. Но знаешь что?

– Что?

– Этот метод не сильно помогал мне в обучении. По итогу, я нашёл свой метод, который работает всегда и намного лучше, чем методы отца.

– И что это за метод?

– Мой метод заключается в том, что я думал всегда не о своём превосходстве перед другими, а о том, что я могу сделать для других. Я всегда считал всех равными, независимо от рас, сил или происхождения. В каждом живом существе есть свет и тьма, и не стоит вешать ярлыки по каким-то различным признакам. Я всегда контролировал свои силы, опираясь на желание защищать всех подряд и добиться справедливости.

– Том, – я задрожала, а мои глаза стали влажными. – Я всегда считала точно также и всю свою жизнь пыталась доказать матери такой же подход к жизни. Именно поэтому я и пошла учиться на психотерапевта, чтоб доставать из людей их светлые стороны и помогать им найти себя.

– Я все больше и больше поражаюсь твоему характеру и твоей схожести со мной, – Том положил свою руку на меня и прижал к себе. – Я безумно рад знать, что моя дочь стала такой сильной и она настолько сильно похожа на меня.

– Том, можно странный вопрос?

– Давай.

– А у тебя, правда, был этот молот из легенд? Мьельнир, вроде как.

– Он и есть, – Том тихо усмехнулся, и его глаза вновь оза-
рились разрядами тока. – Просто он остался на просторах
Асгарда, погребённый где-то под руинами нашего дворца.

– Каким был Асгард? Он похож на то, что показывали в
фильмах?

– Ты о супергеройских фильмах?

– Ты не поверишь, но я с раннего детства обожаю эти исто-
рии. Втайне от матери я скупала всевозможные комиксы и
коллекционировала их в своем шкафу. И, к слову, я не счита-
ла Локи законченным злодеем. Он скорее был существом
с двойственной природой, которое само выбирало свой путь.
Если герои и злодеи были обречены на определённый жиз-
ненный путь и были обязаны совершать определенные по-
ступки, то Локи был свободен и сам выбирал, как ему посту-
пать. Этот момент меня восхищал, и отчасти я ему завидо-
вала в этом.

– Хочешь, признаюсь тебе в том, в чем я никогда и никому
не признавался?

– Конечно.

– Я завидовал Локи, сколько себя помню. Как раз моя за-
висть была связана с твоим мнением. Он был свободен в сво-
их действиях и мог всегда поступать так, как он того хочет,
а не как требовала от него судьба и его жизненный путь.

– Каким Локи был в твоём детстве? Неужели, он действи-
тельно был эгоистом и всем портил жизнь?

– Скорее он любил лишний раз напомнить о себе и о сво-

ем свободном отношении к жизни. Своими поступками он всегда показывал, что для него не существует границ и что ему плевать на все запреты и существующие законы.

– Но без законов может наступить анархия и разруха. Людей что-то, но должно сдерживать в их действиях и решениях.

– Слова истинной наследницы, – Том вновь прижал меня к себе и улыбнулся. – Но я согласен. Всегда нужно сдерживать толпу.

– Так ты расскажешь, почему по итогу ты примкнул к Локи, а не к своему отцу? Ты же, фактически, разрушил своё же королевство и лишил себя наследия.

– К черту такое наследие. Я всегда буду за свободу выбора и за частичную демократию.

– Странно это слышать от тебя.

– Лив, так все же, что для тебя значит Локи или Скотт, если тебе так привычнее его называть.

– Скотт? Он значит для меня нечто необъяснимое. С его появлением в моей жизни я словно ожила и стала чувствовать жизнь. Он наполнял жизнь красками и эмоциями. От него можно было ожидать всего, чего угодно, что делало каждый день не похожим на другой.

– Ого. Довольно громкое признание. Но что-то подобное я и предполагал услышать от тебя. Я помню нашу рождественскую вечеринку и то, как он прожигал меня взглядом вечер.

– Я тогда этого не замечала. Но сейчас я вспоминаю все

его слова, его поведение и его комментарии насчёт тебя и нас. И как я не смогла распознать всего этого раньше.

– Обычно, то, что мы пытаемся найти всю нашу жизнь, находится прямо перед нашим носом.

– Ты сейчас дословно повторил мои слова. Это основная идея моей любимой книги, которую я читала раз сто.

– Да? И что это за книга?

– «Алхимик» Пауло Коэльо. Я ее наизусть знаю, но каждый раз читаю с восторгом.

– Надо будет тоже прочитать ее и понять, что тебя в ней так восторгает.

Между мной и Томом повисло молчание. Каждый из нас задумался о чём-то своем и ушёл в себя. Я стала думать о Скотте и о всех наших совместных моментах. Перед глазами встала наша с ним первая встреча. Я стою на пороге больничной палаты и вижу перед собой яркое пятно невозможно рыжих волос. Затем ко мне поворачивается лицо с которого на меня смотрят два больших и жёлтых глаза. Я вспомнила все наши сеансы и разговоры. Compliments Скотта в мой адрес и неожиданно возникшая тяга к нему. Наш побег в Нью-Йорке и его первый поцелуй. После этого я вспомнила нашу совместную жизнь в Пало-Альто. Это было самое счастливое время для меня. Каждый день разделять быт со Скоттом и делиться мыслями и событиями было чем-то новым для меня. Я с наслаждением вспоминала наши вечерние просмотры сериалов и фильмов. Комментарии Скотта и его

возмущения по поводу Локи и его образа в фильме. Сейчас мне казалось смешной вся сложившаяся ситуация, но тогда я была дико возмущена его ворчанием и недовольством. Потом я почему-то ярко вспомнила наш с ним Хэллоуин в доме Сэма и уже мой поцелуй в его сторону. Получается, я уже тогда испытывала к парню чувства, просто пыталась отрицать этот факт. Последней яркой вспышкой оказался образ огненных глаз Скотта и слова, что были произнесены с любовью и нежностью. «Я же обещал тебе, что я буду рядом. И если тебе понадобится помощь или компания на вечер, то я всегда примчусь к тебе, несмотря ни на что». А затем возник образ парня, чьи глаза были полны боли и сожаления. Он крепко держит меня в своих объятиях и тихо шепчет: «Я люблю тебя, Оливия, и буду любить всю свою жизнь. Чтобы тебе не говорили другие, помни, я всегда буду думать о тебе и вспоминать тебя». В этот момент меня как никогда одолела ярость, связанная с тем, что я не могу ничего сделать и не могу исправить сложившееся положение. Скотт любил меня и думал обо мне все это время. Но и я в свою очередь думала о нем и любила его с самой нашей первой встречи. Внезапно, я как никогда захотела сделать все возможное и невозможное для того, чтоб вернуть Скотта и вновь увидеть его горящий и самоуверенный взгляд. В этот момент небо, что было голубым все это время, затянулось тучами и послышались громкие раскаты грома. После этого в небе сверкнули молнии, и стали срываться мелкие капли дождя.

– Не знаю, что ты сейчас сделала, но попробуй теперь держаться этого в наших тренировках.

– О чем ты? – я повернулась к Тому с широко открытыми глазами. – Это разве не твоих рук дело?

– Нет, Лив. Это сделала ты, – Том сидел с широкой улыбкой на лице, подставляя своё лицо каплям дождя.

– Я? Но как? Я же ничего не делала!

– Ты сейчас о чём-то думала. Твои эмоции и мысли были настолько сильны, что погода изменилась и подстроилась под твоё эмоциональное состояние.

– Но я не думала ни о чем таком. Я лишь вспомнила наше со Скоттом прошлое.

– Поэтому старайся сохранять эти воспоминания как можно ярче, – Том взял меня за руку и мягко сжал ее. – Они и есть источник твоей силы и источник твоего внутреннего контроля.

– Я постараюсь.

Я стала успокаивать свои нервы и вскоре погода вновь вернулась в своё прежнее ясное состояние. Солнце ярко осветило все окружающее пространство, а вода приобрела небесно-голубой оттенок. Мы с Томом ещё какое-то время просидели на берегу океана, наслаждаясь безмятежностью прибоя и его лёгким шумом. С каждой нашей новой встречей я все больше проникалась к Тому тёплыми чувствами. Нет, я не могла их назвать отцовскими, но что-то схожее с этим чувством я явно начинала испытывать.

Когда я приехала домой, то обнаружила пустой и безжизненный дом. Отец решил вернуться к своей обычной работе и теперь пропадал сутками в офисе. Он продолжал поддерживать меня и быть рядом, но я видела, что он пытался погрязнуть в делах, желая забыться и абстрагироваться от всего произошедшего. Я не могла винить его за это и, отчасти, я прекрасно понимала отца в этом стремлении. Я сама все свое свободное время старалась занять себя активной деятельностью. Я как никогда осознала, что я должна написать в своей диссертации, и какие выводы я должна была сделать. За несколько месяцев до защиты моей выпускной работы, я решила переписать всю диссертацию на новый лад и построить свою теорию на новых ориентирах. Не знаю почему, но в этот вечер мне никак не хотелось оставаться одной. Я решила пригласить своих друзей домой и провести хороший вечер в радостной и теплой компании. Сэм и Хлоя с радостью дали свое согласие на мое предложение собраться, но Сэм ещё долгое время высказывал мне, что он хочет увидеть бесстыжие глаза Скотта после его выходки. Я понимала, о чем шла речь, но не стала ничего говорить раньше времени. Сегодня я решила поступить так, как того советовал Том. «Он сказал, что Хлое и Сэму может грозить опасность из-за Скотта и их связи со мной. Поэтому мне необходимо предупредить друзей и тем самым защитить от возможных угроз». Подобные мысли внушили мне уверенность в моих дальнейших действиях, и я твердо решила для себя быть как никогда

решительной.

Когда в доме раздался долгожданный дверной звонок, то на пороге я увидела до боли знакомые фигуры Хлои и Сэма, с обеспокоенными лицами. Я крепко обняла обоих своих друзей и пригласила их войти. Когда мы втроём разместились в гостиной, Хлоя и Сэм стали прожигать меня своими пристальными взглядами, отчего мне стало немного неуютно.

– Я не знаю, чего вы добиваетесь сейчас, но это явно не работает.

– Я лично добиваюсь от тебя ответа, где Скотт и какого он не отвечает на мои звонки! – впервые на моей памяти Сэм был зол, и его лицо было чересчур напряженно.

– А я хочу узнать, что у тебя происходит и что подвигло тебя собрать всех нас вместе.

– А разве мне нужен повод, чтоб пригласить своих самых близких друзей в гости? – я всячески пыталась оттянуть момент нашего разговора, поэтому старалась говорить на максимально отвлеченные темы.

– Лив, не уходи от ответа, – Сэм вновь стал прожигать меня пристальным взглядом и сильно хмуриться. – Где Скотт?

– Сэм, мне сложно это объяснить, но ему пришлось уехать, – поняв, что мне не уйти от ответа, я тяжело вздохнула и начала свой рассказ. – Скотт не хотел уходить и не планировал этого делать. Но у него не осталось другого выбора и ему пришлось все бросить.

– Что значит «ему пришлось все бросить»? Скотт уехал?

Куда? И как долго его не будет в городе?

– Я предполагаю, что он уехал надолго, – мой голос снова дрогнул, и я отвела свой взгляд в сторону. – Это сложно объяснить, но я думаю, что Скотт сожалеет о своем поступке, и он явно не хотел бросать тебя и ваше дело.

– Но как... он же... – Сэм стал заикаться, словно в приступе шока. Я смотрела на бледное лицо друга и его потерянный взгляд. В который раз мне стало невероятно больно от всего происходящего.

– Лив, куда и почему он уехал? – Хлоя взяла Сэма за руку, но смотря на меня таким же болезненным взглядом.

– Куда уехал Скотт я не знаю, а сделал он это, чтоб защитить и спасти меня.

– Спасти тебя? От чего?

– От моей, скажем так, заново обретенной семьи, – я замялась, пытаясь найти наиболее подходящие слова. – Сэм, Хлоя, я могу довериться вам и рассказать кое-что личное?

– Конечно, – Хлоя держала Сэма за руку. – Мы дружим большую половину наших жизней. Мы успели через многое пройти все вместе, поэтому секреты для нас точно не являются проблемой.

– А если эти секреты выходят за рамки нормального и покажутся вам сумасшествием?

– Лив, я не понимаю, что здесь происходит, но чтобы ты не хотела нам рассказать, мы примем любую правду и постараемся понять тебя, – Сэм посмотрел на меня своим мягким и

заботливым взглядом, который я видела в нем с самого раннего детства.

– И мы всегда тебя поддержим и поможем тебе, – Хлоя подвинулась ближе ко мне и мягко улыбнулась. – Ты можешь доверять нам.

– Я знаю, – я обреченно вздохнула, собираясь с мыслями для предстоящего разговора. – И именно поэтому я и начала этот разговор. Я должна вас предупредить и защитить.

– Защитить? – Сэм и Хлоя переглянулись между собой, после чего вновь стали внимательно смотреть на меня. – От чего?

– От моего деда. Настоящего деда, – я говорила тихо, перейдя практически на шепот. – Он полоумный маньяк, который одержим идеей подчинения и захвата власти.

– Чего? – Хлоя смотрела на меня безумным взглядом. – Это у твоей матери нашлись подобные родственники?

– Нет. Это все родня отца. Моего настоящего и биологического отца.

После моих слов в комнате повисло долгое молчание. Хлоя прожигала меня взглядом полного недоумения, в то время как Сэм смотрел на меня пристальным и внимательным взглядом в котором можно было заметить сильное напряжение. Про себя я пыталась разыграть сценарий предстоящего разговора и сообразить наиболее подходящую версию рассказа для своих друзей. Не придумав ничего лучше, чем рассказать им всю правду, я вновь тяжело вздохнула и нерв-

но поджала губы.

– А теперь давай подробнее об этом моменте, – голос Хлои прозвучал где-то за пределами моего сознания.

– Мой отец, на самом деле, не является моим настоящим отцом, – я говорила тихо и отрешенно. – Мать вышла замуж, будучи беременной мною от другого мужчины.

– Твой отец в курсе этого?

– В курсе. Но его отношение ко мне никак не поменялось. Когда папа узнал обо всем этом, он заявил, что для него я всегда была, есть и буду его дочерью.

– Ричард смог принять измену Синди?

– Это была не измена. Мать спасалась от страшных вещей и сбежала сюда будучи беременной. Отец не знал этого, но недавно все это вскрылось, и моя мать призналась во всем.

– Так, а кто твой настоящий отец? Она сказала тебе?

– Она не просто сказала мне, кто он. Она нас познакомила, так же как и моего отца.

– Да ладно? Ты видела своего настоящего отца? – Сэм и Хлоя смотрели на меня огромными глазами. – И кто он?

– А вот это, как раз, самая невообразимая и невероятная вещь, – я замолчала, боясь продолжить свою мысль. – Но прошу вас, выслушайте меня и постарайтесь поверить мне.

– Лив, о чем речь?

– Мои родители не отсюда. Они, скажем так, не совсем земного происхождения и являются выходцами из другого мира.

– ЧЕГО? – Сэм воскликнул это слишком громко, что немного напугало меня. – Что это значит?

– Что они, вроде как, какие-то божества из скандинавской мифологии, – я подняла глаза на друзей и состроила виноватое выражение лица. – Мои родители богиня Сив и Тор громовержец.

– Лив, я понимаю, у тебя был тяжелый год, и ты пережила много разных событий, которые потрясли тебя, но тебе следует обратиться к специалисту...

– Я говорю правду. Мой отец Тор, а точнее говоря Том, которого вы оба знаете. Он со Скоттом прибыл сюда пять лет назад, находясь в беспамятстве из-за устроенного им Рагнарека. Они хотели остановить моего деда, который оказался Одином.

– Лив, я все же настаиваю на том, чтоб ты...

Я резко встала на ноги и, вспомнив все чувства и эмоции, что я испытывала днём на пляже, вызвала за окном громкий звук грома. Мои глаза заискрились, а из пальцев ударил слабый разряд тока. Сэм и Хлоя взвизгнули и вжались в свои места. Их глаза были полны ужаса и страха. Я вновь взяла себя в руки и, прекратив своё небольшое представление, села на своё прежнее место.

– Вы все еще считаете, что я тронулась умом? Или у нас коллективное помешательство?

– Что это за нахрен сейчас было?

– То, что наши с тобой любимые фильмы оказались прав-

дивы. Я дочь скандинавского Бога грома и потомок царей Асгарда.

– Охренеть, – Хлоя дрожала, и ее слова были слабо различимы в окружающем пространстве.

– Я сама об этом всем узнала не так давно, – я вновь сидела с виноватым выражением лица. – Когда Скотт вспомнил, кто он на самом деле, моя мать мне все рассказала. Том до этого момента также не помнил своего прошлого и лишь недавно обрёл память. Тогда мы и выяснили, что он мой настоящий отец.

– Получается, ты встречалась со своим же отцом?

– Получается, что так. Но между нами ничего не было. Максимум, мы пару раз целовались.

– Ты целовалась со своим отцом? – Хлоя громко визжала. – Ае! Как же это ужасно звучит!

– Нас с Томом за малым не стошнило, когда мы все это осознали. Но сейчас мы с ним пытаемся найти общий язык, но как друзья.

– То есть, Том – это Тор из всех этих сказок, который является твоим биологическим отцом.

– Все так. А мой полоумный дед жаждет захватить все миры в этой Вселенной. Из-за этого мои родители потеряли память и пожертвовали своим домом, уничтожив его.

– Так Асгард уничтожен? Как в третьем «Торе»?

– Как рассказал Том, в общих чертах все было примерно также, но в жизни Асгард можно восстановить.

– Охреть, – теперь Сэм сидел с отрешенным и потеряннным лицом. – Так, а что на счёт Скотта. Ты сказала, он вспомнил, кем он был на самом деле. Что это значит?

– А вот это самая интересная часть моей истории. Скотт на самом деле Локи. Настоящий Локи.

– ЧТО? – Сэм и Хлоя одновременно вскрикнули, что вызвало во мне некоторые дискомфорт.

– Что слышали. Скотт – это Бог коварства и обмана Локи. Но на самом деле он является Богом огня, а уже потом Богом обмана.

– Твою же мать, – Сэм дрожал. – Я дружил с Богом и с настоящим Локи из сказок и легенд.

– А он дружил с тобой. Но Скотт не знал правду о себе и в тот момент считал себя самым обычным парнем, – я пыталась всячески защитить Скотта перед друзьями и вернуть их расположение к нему.

– Теперь понятно, почему он так искусно играл свои роли и почему он так любил применять образ Локи в жизни. Он же постоянно на площадке применял этот дурацкий образ. Я еще смеялся, что ему надо было обратиться к Кевину Файги с запросом о замене Тома Хиддлстона в роли Локи.

– Но как оказалось, Скотт был ближе всех к этому образу с самого начала, – вновь разговоры о Скотте вызвали во мне боль и обреченность. – Но он ушёл ради меня и моей безопасности.

– Ты расскажешь, что произошло на самом деле?

Я начала свой рассказ заново. Теперь я говорила обо все максимально подробно, со всеми вытекающими деталями. Я начала свой рассказ с того момента, как прилетела в Нью-Йорк и попала в психиатрическую лечебницу. Я рассказала все, что произошло со мной далее, и пересказала все, что произошло после нашего со Скоттом расхождения. Закончила я свой рассказ на том моменте, где я узнаю всю правду о своих настоящих родителях и теперь пытаюсь принять их наследие и овладеть своими силами.

– Теперь вы понимаете, почему я вам все это рассказала. Мой дед может в любой момент прийти за вами, чтоб заставить меня подчиниться ему.

– Да уж. В жизни не мог предположить, что за мной будет охотиться скандинавский Бог, – Сэм говорил это с долей сарказма, что означало его принятие моей истории.

– Лив, если все так, как ты говоришь. Как нам быть?

– Вы в любом случае должны быть осторожны и в любой момент всегда должны быть готовы вызвать меня.

– Вызвать тебя?

– Да. Том меня обучает своим силам и учит брать их под контроль. Я пока не очень успеваю в этом деле, но я очень стараюсь исправить этот момент. Я всем своим нутром желаю вернуть Скотта и помочь родителям в их миссии.

– Лив, ты теперь стала своеобразным мстителем! – неожиданно для меня Сэм громко засмеялся, чем сильно удивил меня и Хлою.

– Видимо, стала, – я не смогла больше сдерживать образовавшуюся на моем лице улыбку. – Но я прошу вас быть аккуратными и всегда быть готовыми вызвать меня на помощь.

– Знаешь, после твоего рассказа, мне теперь, как никогда хочется увидеться со Скоттом и задать ему миллионы вопросов, – Хлоя бегала глазами по моей фигуре. – И я хочу теперь увидеться с Томом. Ой, с Тором!

– Я зову его Том. Мне как-то привычнее использовать более приземленные и привычные имена.

– Лив, как ты думаешь, все эти рассказы про безумного Бога Локи, правда? Мне Скотт не казался таким уж злодеем.

– Как я могла понять из рассказов обоих моих родителей Скотт не злодей и никогда им не был. Наоборот, я бы назвала его своеобразным героем, который из антагониста вырастает в лучшую версию самого себя. Он, по итогу, спас все девять миров и он до сих пор пытается это сделать.

– Что ты собираешься делать дальше?

– Я планирую защитить свою диссертацию, получить долгожданную научную степень, овладеть своими силами и найти Скотта. Я спасу его от деда любой ценой.

– Вот это решительность, – лицо Хлои озарила ее классическая самодовольная улыбка. – Теперь ты та Оливия Уильямс, которую я знаю и которую я помню.

– Она не Вильямс. По факту, она Оливия... – Сэм замялся, и виновато покосился на меня. – А как тебя правильно называть?

– Я Уильямс, Сэм, и всегда ей буду. Несмотря на то, что мой отец всемогущий Бог скандинавской мифологии, мой земной отец дал мне все в жизни, и я всегда буду хранить его наследие и гордиться им.

– Лив... – Хлоя подорвалась со своего места и крепко обняла меня. – Независимо от всех этих обстоятельств ты моя самая близкая и лучшая подруга и всегда ей будешь.

– Как и моя, – Сэм подошел к нам и обнял нас обеих. – Ведь наша компания нерушима и ее не сможет разлучить даже скандинавские божества.

– Спасибо вам, – я крепко вжалась в тела своих друзей, наслаждаясь их близостью. – Вы самое лучшее, что могло со мной случиться.

– Я бы поспорил с этим фактом, – Сэм громко ухмыльнулся. – Мы явно на втором месте, после правды о твоих родителях и о твоём парне.

– Скотт мне не парень. Мы не успели завести полноценные отношения.

– Как бы это странно не звучало, но я уверена, у вас все еще впереди.

– Я на это надеюсь. И я обязательно верну его.

Реакция друзей вселила в меня невероятную уверенность. Я теперь как никогда верила в свой успех и в то, что я смогу со всем справиться. Кто бы что не говорил, но ощущение близости близких и дорогих сердцу людей давало невероятный заряд и уверенность в завтрашнем дне.

Глава 23

– Поздравляем, мисс Уильямс, с получением степени магистра.

Я стояла и до сих пор не могла поверить в то, что мой путь в науке был окончен. Три месяца яростной подготовки и бессонных ночей не прошли даром. Я с большим успехом защитила свою диссертацию, даже несмотря на то, что моя работа была полностью переписана в последний момент. Профессор Траст был сильно удивлён, когда я прислала ему новый вариант своего исследования. Он читал мою работу несколько дней и лишь спустя неделю позвонил мне и сообщил, что эта работа достойна научного сообщества. Все, что я писала ранее, я решила изменить под сложившиеся обстоятельства своей жизни. Я продолжала утверждать, что память человека можно вернуть и в теории это возможно, но теперь я говорила, что подобный исход не всегда оправдан и необходим. Иногда, потеря памяти даёт человеку шанс найти себя заново и обрести новую, более счастливую жизнь. Отчасти, я была бы рада забыть некоторые аспекты своей жизни и начать все заново. Но в душе я понимала, что мое прошлое и мое настоящее тесно переплетены, и являются неотъемлемой частью меня.

Все эти месяцы я упорно тренировалась вместе с Томом и матерью. Наши тренировки были всегда отдельными, по-

скольку у Тома и матери были совершенно разные подходы к моему обучению. Не знаю почему, но все это помогло мне впервые за всю мою жизнь сблизиться с матерью и узнать ее настоящую. Да, она все еще была строгой и немного высокомерной, но теперь она позволяла себе проявлять хоть какие-то, но чувства и эмоции. Теперь я поняла, почему она была такой и почему так яростно боялась за меня. Все эти года ее подсознание пыталось защитить меня от потенциальных угроз. И ее воспитание было направлено на выработку во мне сильной и волевой личности, за что теперь я была благодарна ей. Том же был совершенно другим. Как и мой отец, он был тем другом, который никак не тянул на родителя. Я смотрела на Тома и до сих пор не могла увидеть в нем отца. За все эти месяцы я успела узнать очень много о том мире, где жили мои родители. Я узнала их прошлое и их историю любви. Самое главное Том много чего рассказал мне о своих способностях и о своих прошлых приключениях. Я часто сидела с широко открытыми глазами, когда Том рассказывал очередную историю о похождениях Тора на просторах девяти миров. Оказалось, он, мать и Локи часто навещали наш мир. Это и помогло им даже без памяти быстро адаптироваться здесь и найти новую жизнь. Во время своих рассказов Том намеренно избегал углубляться в истории, где фигурировал Локи. Он видел, как при упоминании его имени, мое лицо менялось и приобретало болезненный вид. Я всеми силами старалась не показывать своих чувств, но скрыть их до

конца было довольно сложно. Я была благодарна Тому за то, что он пытался всеми силами поддержать меня и отвлекать меня от тревожных мыслей. Несмотря на загруженный график, я продолжала заниматься частной практикой как психоаналитик. Теперь, я смотрела немного иначе на людей и их проблемы. Даже мой подход к людям стал немного иным.

Мой отец купил себе отдельный дом, а наше прежнее жильё он оставил матери. Я была удивлена тому факту, что по итогу мать и отец остались в хороших отношениях. Теперь, отец не испытывал никакого негатива ни к матери, ни к Тому. Он даже пару раз приезжал на общий ужин и расспрашивал обоих об их прошлом в Асгарде. Смотреть на свою семью в полном составе была немного странно, но и радостно для меня. В эти моменты я всеми силами желала увидеть Скотта и его самодовольную ухмылку на лице, как недостающее звено в своей семье.

Том переехал к матери в дом и теперь жил с ней. Я же осталась в своём прежнем доме, не желая влезать в отношения своих биологических родителей. Сэм и Хлоя были как никогда воодушевлены моим рассказом и теперь приезжали ко мне почаще. Наши отношения никак не изменились, а стали ещё более теплыми и близкими. Было радостно осознавать, что с друзьями я могу быть самой собой и не врать им. Из-за отсутствия Скотта на площадке сценаристам вновь пришлось изменить сценарий и монтировать фильм без его участия. Сэм сообщил на площадке о тяжёлом заболевании

Скотта и его срочном отбытии в Европу для прохождения курса лечения. Я была как никогда благодарна ему за такие действия. Подобные мелочи хоть и были незначительными в жизни богов, но мне почему-то было приятно осознавать, что Скотт остался в почете у всей съемочной группы.

В общих чертах жизнь пришла в норму и обрела довольно обыденный ритм. То, что в Калифорнии погода стала меняться довольно часто и быть нестабильной были виноваты я и наши с Томом тренировки. По телевидению стали выходить передачи о глобальном потеплении и его влиянии на климат. В такие моменты я смеялась про себя подобным рассуждениям. Я понимала, что обычные люди не могли знать истинных причин подобного явления, они могли лишь выдвигать безумные и ни на чем не основанные теории. К тому моменту, когда моя диссертация была утверждена научным сообществом и допущена до защиты, я уже относительно неплохо управлялась со своими силами. Я видела, как с каждым моим успехом глаза Тома горели невероятным огнем и были полны гордости. Это давало мне стимул быть лучше и стараться ещё больше прежнего.

Сегодня я наконец-то защитила свою работу и стала магистром психологических наук. Не знаю каким образом, но сразу после защиты мне позвонила Рэйчел и поздравила с получением научной степени. Я была удивлена ее звонку, но от всего сердца поблагодарила подругу за внимание. К поздравлениям Рэйчел присоединились все мои знакомые из

Нью-Йорка. Джеймс, Стефани и даже профессор Вайт выразили свои поздравления и пожелали профессиональных успехов. Я была как никогда рада, что судьба свела меня с этими людьми и теперь я могла смело назвать их своими друзьями. Я пообещала себе, что при удобном случае обязательно поеду в Нью-Йорк и навещу всех своих знакомых в неформальной и непринужденной обстановке.

Выйдя из стен Стэнфорда, я окинула внимательным взглядом столь родное моему сердцу здание и широко улыбнулась. Мои лучшие годы прошли именно в этих стенах, и я всю свою жизнь буду с теплом вспоминать это беззаботное время. Я понимала, что впереди меня ждёт неизвестность. Я не знала, что я буду делать дальше, и как будет складываться моя дальнейшая жизнь. Особенно, я не знала, как отразится на моей жизни все недавно выясненные обстоятельства. Выйдя из стен университета, я увидела знакомый автомобиль, около которого стояла уже до боли знакомая и родная сердцу фигура.

– Я могу поздравить вас, доктор Вильямс, с получением степени магистра?

– Можешь, – я широко улыбнулась, подняв свой диплом в руках. – Доктор Вильямс теперь имеет право работать самостоятельно и легально.

– То есть, до этого ты не имела права работать психоаналитиком?

– Если быть до конца откровенной, то нет, не имела. Лишь

степень магистра дает право получить лицензию психоаналитика и проводить полноценные сеансы с пациентами.

– Доктор Вильямс, я разочарован. Вы и такие серьезные правонарушения. Что скажут ваши родители? – Том засмеялся, усмехаясь собственной иронии.

– Они скажут, что я копия своего отца, который поступает по своему усмотрению и никогда никого не слушает, – я была рада ответить Тому в его же манере.

– И они будут абсолютно правы в этом, – Том раскрыл свои руки и мягко произнёс. – Лив, я безумно рад за тебя и я горжусь тобой.

Я подбежала к Тому и кинулась в его тёплые объятия. Такой простой человеческий жест был чем-то волшебным для меня. Том крепко обнял меня и прижал максимально мертвой хваткой к своему сердцу.

– Ты большая молодец. И я сейчас не только о твоей научной деятельности говорю, а о тебе в общем.

– Спасибо, пап, – прошептала я, даже не поняв, почему я сказала эти слова Тому.

– Ты... – Том запнулся и, немного отстранившись от меня, прошептал. – Ты назвала меня пап?

– Эм. Я это как-то неосознанно сделала. Прости меня. Я...

– Нет, не извиняйся. Это был самый счастливый момент за всю мою долгую жизнь, – Том вновь прижал меня к своей огромной и каменной груди, при этом немного задрожав.

– Но давай все же вернёмся к нашему классическому Том.

Будет странно называть своего ровесника пап.

– Согласен, – Том вновь улыбнулся своей лучезарной улыбкой и отпустил меня из объятий. – Ну что, ты готова к поездке?

– А куда мы едем?

– В наш с твоей матерью дом. Там будет вечеринка в честь твоего сегодняшнего триумфа.

– Вечеринка? С кем?

– Все самые близкие, – Том подошел к пассажирской двери своего автомобиля и открыл ее передо мной. – Прошу вас, мисс Уильямс.

– Благодарю вас, о всемогущий Бог грома и молний, защитник девяти миров и наследник трона Асгарда. Достойный поднять могучий Мельник и обладать его безграничной мощью.

– Лив, прекращай это, – Том закатил свои глаза и усмехнулся. – Я же просил не говорить так обо мне.

– Так, вроде, я все правильно говорю. Или хочешь сказать, что это не так?

– Так. Но все же, оставим все эти титулы и регалии в стороне. Я сейчас простой парень по имени Том.

– Парень, который меняет погоду по щелчку пальцев и может испепелить все сущее.

– Испепелить все сущее я не могу. Это в состоянии сделать только одно существо во Вселенной.

– Ты о Скотте?

– Ну ладно. Два существа. Нельзя не брать во внимание самого Дьявола.

– Так Дьявол существует?

– Предполагаю, что существует. Если мы также реальны, как и люди, почему он не может существовать?

– Вот чёрт. Тогда я попала.

– В каком смысле?

– В своей жизни я была не сильно праведной и успела знатно нагрешить.

– Могу тебя успокоить. Наши души попадают немного в иные места, чем обычный Рай или Ад.

– Да? И куда они попадают?

– В Вальхаллу. Но, как и люди, туда попадают только достойные души.

– Надо будет на досуге почитать все, что известно о вашем мире.

– О нашем. Лив, это такой же твой мир, как и Мидгард.

– Что даёт мне основание узнать о нем как можно больше.

– Я вроде, итак, стараюсь тебя просвещать обо всем этом.

– Я не спорю с этим фактом, но я уверена, там ещё много всего, о чем я должна узнать.

– Здесь даже спорить не буду. Там историй хватит на несколько лет нескончаемого повествования.

За разговорами я и не заметила, как мы стали подъезжать к дому моего детства. Не знаю почему, но я открыла окно и подставила свое лицо потоку теплого воздуха. Лето в Ка-

лифорнии было довольно жарким, и воздух был разгорячен до предела. Но у меня тепло вызвало невероятное удовольствие и радость. Теперь, огонь и тепло напоминали мне о Скотте и об его жарких поцелуях.

Когда мы с Томом подъехали к дому, то я заметила еще несколько автомобилей во дворе. Я была удивлена столь неожиданной компании, но не стала ничего говорить Тому об этом. К моему удивлению Том повёл меня не в дом, а на его задний двор. Когда я зашла на территорию заднего двора, то встала на месте в приступе сильного удивления. Там, прямо около бассейна, был организован фуршетный стол, около которого была рассредоточена немногочисленная компания людей. Я сразу заметила фигуры матери и моего отца. Они стояли и о чём-то активно разговаривали между собой. Недалеко от моих родителей стояли Сэм и Хлоя, которые общались с неизвестными мне людьми. Как только я двинулась в направлении компании, то сразу узнала в неизвестных мне людях фигуры Рэйчел и Джеймса.

– Джеймс, Рэйчел? Откуда вы здесь взялись?

– Лив! – резко все разговоры прекратились, и взгляды всех присутствующих устремились в мою сторону.

– Поздравляем с окончанием магистратуры и получением степени магистра, – Рэйчел подорвалась со своего места и крепко обняла меня.

– Спасибо, Рэйчел, – я обняла подругу и удивлённо спросила. – Так откуда вы здесь?

– Прилетели поздравить тебя с таким важным событием, – Рэйчел улыбнулась своей фирменной улыбкой. – Или ты думала, что мы пропустим столь важное событие?

– Лив, от всей души поздравляю тебя со столь знаменательным событием, – к нам подошел Джеймс и протянул мне свою большую и мускулистую руку. – Ты заслужила все это.

– Спасибо, Джеймс, – я пожалала руку Джеймса. – Но откуда в графике самого Джеймса Райта свободное время для столь незначительных событий?

– Для нас это событие значительно. И мы хотели всеми силами поддержать тебя.

– Лив, почему ты не сказала, что твои друзья из Нью-Йорка такие классные? – ко мне подбежала Хлоя и так же, как и Рэйчел обняла меня. – Поздравляю, подруга.

– Спасибо, Хлоя. Так вы успели познакомиться?

– Успели, – Хлоя усмехнулась. – И я была безмерно рада узнать твоих друзей.

– Как и мы, – Джеймс подмигнул Хлое. – Но вот твоего другого друга мы так и не узнали. Он будет сегодня?

– Вы о Скотте?

– Я говорила Джеймсу, что Скотт теперь занят и у него теперь отдельная жизнь. Но он же не мог не поздравить тебя в такой день.

– Мне жаль, но Скотт уехал три месяца назад, – я собрала всю свою волю и старалась говорить как можно увереннее. – Поэтому сегодня его не будет с нами.

– Как жаль. А я так надеялся познакомиться с парнем, который смог покорить сердце самой Оливии Уильямс, и о котором Рэйчел столь восторженно рассказывала мне.

– Так Скотта не будет? Я мечтала узнать о том, как он сейчас живет.

– Я думаю, он в порядке, – к нашей компании подошел Сэм. – Он мой лучший друг и я уверен, что он не пропадет.

– Сэм, так ты и Скотт подружились? – Рэйчел перевела свой внимательный взгляд на Сэма. – Как так вышло?

– Лив привела его на вечеринку ко мне домой, где мы с ним довольно быстро нашли общий язык. Не так ли, доктор Вильямс?

– Если ты о том, что ты напоил моего пациента в первые минуты знакомства с ним, то да, все так и было.

– Я не виноват, что Скотт оказался таким же алкоголиком, как и я, – Сэм подошел ко мне и обнял меня. – Поздравляю с защитой диссертации, Оливка. Ты большая умница.

– Вот и я ей об этом говорю, – к нам подошел Том и широко улыбнулся.

– Рэйчел, это Том. Он мой... – я резко осеклась, не зная, что я могу сказать своим друзьям. Сэм и Хлоя переглянулись, и еле заметно усмехнулись между собой.

– Я ее отчим, – в этот момент Джеймс покосился на Тома удивленными глазами, после чего повернулся ко мне.

– Отчим? Довольно неожиданно. Я помню, как вы, мистер Однер, были немного в ином статусе в нашу последнюю

встречу.

– С того момента прошло больше полугода. Все меняется, мистер Райт, – Том говорил уверенным голосом, что меня немного удивило. – А мы с матерью Лив довольно давно искали друг друга.

– Даже так? – Джеймс продолжал прожигать Тома пристальным взглядом. – Это довольно необычно на мой взгляд.

– Джеймс, ты же знаешь, в этой жизни нет ничего невозможного. И даже самая невероятная и сложно воображаемая вероятность может воплотиться в жизнь, – Рэйчел смирила Джеймса пристальным взглядом, который я видела от нее впервые.

– Это, вроде, слова профессора Вайта. Как он, кстати?

– Дэмиан заметно лучше. Он пока находится в бессрочном отпуске и старается всеми силами восстановить свои знания. Но, по крайней мере, он постепенно возвращается к жизни и привыкает к ее новому ритму.

– Я рада это слышать. Надеюсь, что у них со Стефани все будет в порядке.

– У них уже все в порядке, – Рэйчел улыбнулась мне, а затем, открыв свою сумочку, она протянула мне конверт. – Они оба просили тебе передать это.

– Что это? – я посмотрела на белоснежный конверт в руках Рэйчел с некоторой опаской.

– Открой, и узнаешь, – Джеймс и Рэйчел переглянулись между собой, после чего оба улыбнулись.

Я взяла дрожащей рукой конверт из рук Рэйчел и стала аккуратно открывать его. Я не могла предположить, что там могло быть внутри. Когда я достала из конверта красивую открытку, то тут же увидела аккуратно выведенные слова, напечатанные золотистыми чернилами. «Мисс Оливия Уильямс, рады пригласить вас на церемонию бракосочетания Дэмиана Вайта и Стефани Элеонора Пайнс. Торжественная церемония состоится двадцать седьмого октября в Нью-Йорке в ресторане отеля «Плаза». Будем рады видеть вас в этот торжественный день вместе с нами. С уважением, мисс Стефани Элеонора Пайнс и мистер Дэмиан Вайт». Я смотрела огромными глазами на открытку и не верила своим глазам.

– Стефани просила передать тебе, что будет рада, если ты приедешь не одна, – мягкий голос Рэйчел звучал где-то за пределами моего сознания.

– И мы все надеемся, что ты сможешь посетить данное мероприятие.

– Я... – я не могла собраться с мыслями и поверить в произошедшее. – Я не знаю, что сказать.

– По-моему, выбор очевиден, – Сэм смотрел на меня с широкой улыбкой на лице. – Передайте молодожёнам, что она обязательно приедет на их праздник.

– А если она даже и не сможет этого сделать самостоятельно, то мы ее лично доставим к вам в Нью-Йорк.

– Вот о чем я и говорила. Твои друзья, Лив, замечательные!

– Я так понимаю, за меня уже все решили.

– Именно, – Том, молча, наблюдал всю эту картину в стороне и до этого момента не решался вступить в наш диалог. – И я тоже считаю, что тебе стоит поддержать друзей в столь важный для них день.

– Том, ты же знаешь, что я могу не попасть на этот праздник, – я покосилась на Тома с легким укором, безмолвно намекая ему на предстоящее нам дело.

– Мне кажется, что ты сможешь найти на это время. Не стоит пренебрегать друзьями и их обществом.

– А ты, оказался, не так плох, как я считал, – Джеймс усмехнулся и как-то странно посмотрел на Тома. – И тебе стоит послушать своего отчима, Лив.

– Давайте прекратим эту тему. Я сегодня не настроена обсуждать подобные вопросы.

– Правильно. Пора нам всем выпить.

Хлоя взяла меня и Сэма под руку и повела в сторону стола. Там уже меня ждала мать и отец, которые так же, как и друзья, поздравили меня с успехом и с получением долгожданной научной степени. Вести себя подобным образом при друзьях, да ещё и при Джеймсе и Рэйчел было немного непривычно. Мои родители были активны и довольно тепло общались со всеми присутствующими людьми.

Когда на двор стал надвигаться вечер, а солнце стало медленно клониться за горизонт, Джеймс попросил меня пройтись с ним в стороне и поговорить наедине. Я была удивлена

столь странному предложению с его стороны, но без колебаний согласилась на него. Когда мы оставили шумную компанию немного в стороне, Джеймс повернулся ко мне лицом и стал внимательно осматривать меня.

– Лив, могу я задать странный вопрос?

– Задавай, – я посмотрела на Джеймса с некоторым напряжением, не представляя, что он может меня спросить.

– Том и ты. Какие у вас сейчас отношения?

– Ты же слышал, что Тор теперь вместе с моей матерью, и является моим отчимом. А почему ты спрашиваешь?

– Знаешь, как бы это сейчас странно не звучало, но вы довольно сильно похожи между собой.

– Все так говорят, – я пыталась сообразить в голове правдивую ложь. – Но я не могу объяснить, с чем это связано.

– И почему мне кажется, что ты сейчас немного лукавишь, – Джеймс покосился на меня с некоторым укором. – Лив, скажи правду. Кто он тебе?

– Джеймс, я сомневаюсь, что мои слова ты сможешь понять. У меня все сложно и здесь история не на пять минут разговора.

– Это я уже понял. Ты изменилась за эти месяцы. Что-то поменялось в тебе.

– О чем ты?

– Я о том, что от тебя исходит другая энергия. И ты ощущаешь по-другому.

– Что? Что это значит?

– Давай так. Ты мне расскажешь о себе, а я тогда уже поделюсь информацией о своей небольшой тайне.

– Тайне? Джеймс, я не понимаю, о чем ты.

– Лив, серьезно, ты все прекрасно понимаешь. Но прикидываешься ты довольно правдоподобно. Если бы не твое учащенное сердцебиение, то я бы в жизни не распознал твою ложь.

– Джеймс... – я стала дрожать, не понимая, что сейчас происходит и как мне стоит вести себя в подобной ситуации.

– Лив, я не требую от тебя ответов. Но я все же хочу понять, что с тобой происходит и как возможно то, о чем я думаю.

– А о чем ты думаешь?

– Например, что твой, так называемый отчим, по всем признакам твой брат или твой настоящий отец. Вы с ним явно имеете прямое родство. Хотя, по факту, вы с ним не сильно разнитесь в возрасте, и он выглядит ненамного старше тебя самой. Так пояснишь, как такое возможно?

– Откуда ты?... – я осеклась, находясь в полной растерянности.

– У всех у нас свои секреты. – Джеймс усмехнулся, а затем уверенно произнёс. – Или ты скажешь, что я не прав?

– Прав, – прошептала я неуверенно. – Том действительно мой биологический отец.

– Что и требовалось доказать. Так ты расскажешь, как так получилось?

– Я боюсь, что мой рассказ будет сложен для твоего понимания, и ты с большой вероятностью не поверишь мне.

– Ты так думаешь?

– Я уверена в этом. Это что-то за гранью твоего понимания и я бы сказала, это все связано с чем-то сверхъестественным.

– В таком случае я хотел бы тебе кое-что показать.

Джеймс повернулся ко мне лицом и стал пристально смотреть на меня. Я смотрела в его карие глаза, а затем произошло нечто невообразимое. Глаза Джеймса зажглись странным огнём и поменяли свой вид. Сейчас, с лица Джеймса Райта на меня смотрели два волчьих глаза, которые принадлежали зверю. Я громко вскрикнула и за малым не упала на землю. Джеймс одним движением подхватил меня на руки, не дав мне упасть. Я стала учащенно дышать, смотря на Джеймса безумным взглядом.

– Ты... ты... Что это было?

– Это? Мой обычный взгляд, – в одно мгновение глаза Джеймса стали вновь карего цвета и вернули свой нормальный вид. – Хотя человеческий взгляд для меня немного привычнее.

– Человеческий? Кто ты такой? – я затряслась, испытывая невероятный ужас внутри.

– Я? Успешный банкир и владелец крупнейшего Банка в США. Но в свободное от работы время я бываю человеком в волчьей шкуре.

– Ты оборотень?!

– Да. И являюсь им последние тридцать пять лет, – Джеймс отпустил меня из своих объятий и поставил меня на землю. – Теперь, я бы хотел узнать правду о том, кто ты такая и что здесь происходит.

Дальше врать Джеймсу не было смысла. Я стала рассказывать ему всю произошедшую со мной историю. Я не стала утаивать что-то или опускать какие-то подробности. Не знаю почему, но мне захотелось быть с Джеймсом максимально откровенной. Джеймс слушал меня внимательно, ни разу не прервав мой рассказ. Когда я закончила, на его лице была слабая улыбка, а в глазах был странный отблеск.

– Вот теперь все встало на свои места.

– О чем ты? Что и куда встало?

– Я о тебе и о твоей истории. Всю свою жизнь я чувствовал в тебе что-то странное. Я не мог понять природу твоей энергии, и уж тем более я не мог предположить подобный исход. Ты дочь Бога грома и молний из скандинавской мифологии. Кто бы мог подумать.

– Тебя разве не удивляет подобная информация и правда обо мне?

– Честно? Не удивляет, – Джеймс остановился и взял меня за руку. – Лив, я пережил такое, что ты бы сошла с ума, узнав всю правду о моей семье.

– О твоей семье? А что с ней не так?

– Начнём с того, что вся моя семья оборотни.

– И Стефани? А профессор Вайт? Он мне показался довольно странным, и в нем чувствовалась странная энергия.

– Стефани и Дэмиан стопроцентные люди, – голос Джеймса дрогнул, и он глубоко вздохнул. – По крайней мере я на это надеюсь.

– Что это значит? – я задумалась, вспоминая все истории и слова профессора Вайта и самой Стефани. – Они как-то связаны со всей этой сверхъестественной историей?

– В моем случае они были ее главными героями, – голос Джеймса стих и стал плохо различим. – Но они обрели своё счастье и оставили все это позади. Дэмиан заслужил покой и спокойствие после всех страданий, что он пережил за свою долгую и непростую жизнь.

– Джеймс, что все-таки случилось с профессором и кто он такой? Он тоже кто-то не совсем человеческого вида?

– Я не могу тебе этого сказать. Это не моя тайна и не моя жизнь. Знай только одно, Дэмиан заслужил своё счастье со Стефани и я надеюсь, что они проживут достойную жизнь.

– Я тоже на это надеюсь. Я хоть и не знаю всей истории профессора Вайта, но что-то мне подсказывает, что она довольно трагична, но и красочна.

– Все так и есть. Но что насчет тебя? Ты расскажешь, что на самом деле стало с твоим загадочным другом?

– Ты про Скотта?

– Вроде как про него. Он тоже кто-то из подобных вам божеств?

– Когда ты так говоришь, то я считаю себя каким-то фриком.

– Я тебе рассказал, что я оборотень, а ты считаешь фриком себя? – Джеймс громко засмеялся, чем немного вывел меня из себя. Погода резко изменилась, а в небе послышались раскаты грома, и сверкнула молния. Джеймс замолчал и опасно стал озираться по сторонам. – Это ты сделала?

– Я. Твой смех немного вывел меня из себя.

– Прости меня, Лив. Я не хотел задевать тебя и играть на твоих чувствах. Может, вернёшь солнечную погоду?

– А ты обещаешь не издеваться?

– Так я, вроде, итак, не издевался. Я не горю желанием получить двести двадцать вольт электрического тока.

Я постаралась успокоить немного взбудораженный разум. Вскоре погода вновь вернулась в прежнее состояние, и на небе засияли яркие звезды и показался диск луны. Джеймс вновь окинул небо внимательным и удивленным взглядом.

– И все же, что стало с твоим Скоттом на самом деле?

– Он ушёл вместе с моим дедом восстанавливать Асгард.

– То есть, твой дед Один, захватил твоего пациента для восстановления другого мира? Я все правильно понял?

– Правильно. Но Скотт не просто пациент. Он был тем, кто разрушил Асгард и лишил Одина сил.

– Подожди. Ты хочешь сказать, что твой Скотт скандинавский Бог коварства и обмана Локи?!

– Я смотрю, кто-то немного разбирается в скандинавской

мифологии.

– Есть такое. Но я не понимаю, как такое возможно.

– Так же, как и наличие оборотней в нашем мире. Джеймс, если ты оборотень, и вы существуете, то значит, что вампиры тоже могут существовать?

– Лив, они не просто могут, но и существуют.

– А ты, получается, убиваешь их?

– С чего ты взяла? Я, наоборот, много лет дружил с одним вампиром, а с другим я даже встречался.

– Ты встречался с вампиром? – я стала дрожать от накрывшего меня шока. – Но разве вы не кровные враги?

– Нет. Я пересмотрел своё отношение к вампирам после некоторых событий в своей жизни. Я считаю, что не стоит делать поспешных выводов о человеке, до конца не узнав его и не разобравшись в мотивах, что им движут. Все может оказаться намного сложнее и однозначнее, чем можно было предположить изначально.

Услышав слова Джеймса, меня немного подкосило, а в голове возникло слишком яркое воспоминание. Перед глазами возник образ профессора Вайта, сидящего за столом в пустой аудитории и говорящего мне строгим голосом следующие слова:

– Вам не стоит делать поспешных выводов о человеке, до конца не узнав его и не разобравшись в мотивах, что им движут. Все может оказаться намного сложнее и однозначнее, чем вы могли предположить изначально.

– О чем вы?

– Я о том, что иногда стоит рискнуть и несмотря на все страхи и сомнения кинуться в омут с головой и сделать так, как того велит не здравый смысл, а чувства.

Я открыла свои глаза и стала прожигать Джеймса пристальным взглядом. Его слова полностью копировали слова профессора до наступления у него амнезии. А это значит, что профессор был каким-то образом связан с этим неизвестным для меня миром и скорее всего он пострадал из-за чего-то необъяснимого.

– Джеймс, скажи честно, что случилось с профессором. Это же не была просто авария. Так?

– Да, это была не авария. Но это был его выбор и выбор Стефани, за который я их обоих уважаю.

– Джеймс, можно личный вопрос?

– Конечно.

– Как ты думаешь, любить монстра и чудовище это нормально? Если все эти легенды о беспощадном, самовлюбленном и эгоистичном Боге Локи правда. Как я могу любить подобное существо?

– Лив, поверь моему опыту, никогда не вешай ярлыки заранее и не полагайся на мнение большинства. Думай только своим сердцем и своим умом. Если ты веришь, что Локи не такой плохой, каким его выставляют, и что он достоин твоей любви, то не отказывайся от этих чувств. Поверь, даже самый кровожадный монстр может измениться ради любви и

любимой женщины.

– О чем ты?

– Просто поверь мне. Я это видел своими глазами, как и то, что с чудовищами делает настоящая любовь. Она возрождает в нас людей и делает нас лучшей версией самих себя.

– Джеймс, спасибо, – я обняла Джеймса и тихо прошептала. – Я сделаю все возможное, чтоб вернуть себе Скотта.

– И у тебя все получится. А если тебе нужна будет помощь, то ты знаешь, где меня найти и как со мной связаться.

Глава 24

Я сидела в тени деревьев и жадно хватала ртом воздух. Очередная изнуряющая тренировка с матерью подошла к концу, чему я была безмерно рада. Каждая наша тренировка становилась все более активной и сложной. Мать стала требовать от меня максимальной отдачи, и теперь выжимала из меня все силы до последней капли. После череды жестоких нападений с ее стороны, я все же смогла под конец отразить ее удар, после чего наконец-то могла быть свободной. Я устало упала на землю, пока мое дыхание часто прерывалось, а легкие жгло от недостатка кислорода.

– Оливия, дыши ровнее и не хватай так сильно воздух.

– После твоих атак мне тяжело дышать носом, – прохрипела я, продолжая задыхаться.

– Ты должна это делать и приучать себя к правильному и размеренному дыханию во время атак и защиты от нападений, – мать подошла вплотную ко мне, и ее тень тут же накрыла меня с головой.

– Мам, я не так и долго занимаюсь всем этим, чтоб вот так сходу все это уяснить.

– По-твоему, четыре месяца занятий это мало?

– Достаточно мало. Люди годами учатся подобному.

– В том то и дело, что люди учатся этому годами. Но ты не являешься человеком. Ты высшее существо, божество, кото-

рое намного сильнее и выносливее обычного человека.

– Но я себя не ощущаю таковой.

– Что и является твоей основной проблемой и приводит тебя к подобным результатам, – мать вновь говорила своим требовательным и жестким голосом, который я не могла терпеть с самого детства.

– Мам, не будь такой жестокой. Прояви хоть немного жалости и понимания ко мне.

– Оливия, для чего ты все это делаешь?

– Что? О чем ты?

– Я хочу услышать, зачем ты сейчас сидишь здесь и зачем тратишь своё время на всех этих тренировках, – мать смерила меня строгим взглядом и ее серые глаза стали прожигать меня насквозь.

– Я хочу найти Скотта и вернуть его себе. А также, я хочу помочь вам остановить этого безумного маньяка Одина, в попытках покорить все известные вам миры.

– Вот именно, – впервые за сегодня глаза матери наполнились уверенностью, а в ее взгляде промелькнула слабая тень гордости. – Поэтому поверь мне на слова, Один не будет проявлять к тебе жалости и понимание. Он либо заставит подчиниться ему, либо вовсе уничтожит тебя. Я не могу позволить тебе проявлять слабость. Ты должна быть готова на все сто процентов и быть готовой ко всем самым сложным испытаниям, что могут тебя ожидать впереди.

– Мам, я не подумала об этом. Наверное, ты где-то даже

права. Я не имею права на ошибку и на слабость.

– Из-за чего я и готовлю тебя с таким напором и жесткостью. Ты должна понимать, с чем тебе придётся столкнуться на этом пути. А я не хочу потерять тебя лишь потому, что я, как мать, буду жалеть тебя и проявлять сочувствие к тебе. Если я позволю себе это, то могу по итогу потерять тебя... – впервые голос матери дрогнул, и она замолчала, громко сглотнув ком в горле.

– Мам, ты не потеряешь меня, – не знаю почему, но я подвинулась к матери и прижалась к ее плечу. – Я потомок двух всемогущих богов и двух самых сильнейших воинов во всех девяти мирах. Вы с отцом обучаете меня каждый по своему, но это и даёт мне преимущество и дополнительные силы.

– С отцом? Ты только что назвала Тора отцом?

– Я... – я даже не заметила, как вновь произнесла эти слова в адрес Тома. – Оно само как-то вырвалось. Я даже не поняла, как это получилось.

– Я рада слышать это от тебя, – мать говорила тихим и слабо различимым голосом, но с определённым теплом в нем. – Это значит, что ты приняла его и действительно видишь в нем родителя.

– Возможно, – прошептала я. – Мам, можно личный вопрос? Только пообещай мне ответить максимально честно.

– Что за вопрос?

– Если случится так, что я и Скотт... – я замолчала, заметив хмурый взгляд матери на себе. – Что я и Локи все же

сможем быть вместе. Ты примешь мой выбор?

– Ты действительно любишь его?

– Да, я люблю его, – я посмотрела прямоком в серые глаза матери, безмолвно убеждая ее в своих словах.

– Тогда я приму твой выбор. Я видела глаза Локи, когда он пришёл ко мне перед своим уходом. В тот момент, когда он заговорил о тебе, они поменялись. За все наши тысячелетия я никогда не видела такого взгляда у него. Даже когда Локи женился и когда потерял свою семью, он был непоколебим и собран. Но говоря о тебе он позволил проявить эмоции и чувства, что совершенно нетипично для него.

– Локи был женат?

– На самом деле оба его брака были заключены с подачи Одина, как необходимый политический ход.

– Оба? Локи был два раза женат?

– Да, – мать глубоко вздохнула. – Первая его жена была великаншей по имени Ангрбода. Вначале времён, когда Локи был юн, но уже достаточно возмужавшим, Один отправил его в земли великанов, наводить свои порядки и захватить контроль над этими землями. Локи послушал брата и женился на Ангрбоде. У них было трое детей: Хель, Ёрмунганд и Фенрир. Хоть в Мидгарде считают, что все они были чудовищами, но по факту, они были полубогами и выглядели, как ты или я. Хель, в итоге, захватила мир мертвых и воссела там на трон. Фенрир был убит, когда он попытался выступить против Одина и его власти впервые. А Ёрмунганд

спустился в Мидгард и, как и его отец, создавал иллюзии и пугал обычных смертных людей. Он приходил к ним в образе огромного змея, рассказывая сказки и небылицы про своё божественное происхождение. Примитивные и наивные люди того времени конечно же верили в его рассказы и поклонялись ему. В итоге его сразил Хеймдалль, когда тот стал нарушать заветы Одина о путешествиях между мирами.

– Так все они были убиты?

– Из всех детей Локи выжила только Хель.

– А я думала, что она дочь Одина.

– Когда ты прекратишь верить всему, что показывают в фильмах?

– Прости, но других источников информации у меня не было.

– Поэтому советую тебе изучить непосредственные легенды скандинавских народов. Эти народы были теми людьми, кто имел честь познакомиться с нами напрямую, при нашем схождении в Мидгард.

– Так, а что стало с его второй женой?

– Второй его женой была Сигюн. Она родила ему двух сыновей, которые поддержали отца в его борьбе с Одином и были убиты, в качестве наказания для Локи за неповиновение воле Всеотца.

– Один убил его семью дважды?

– Да. Поэтому я и боялась за тебя. Я помню, что Один делал со всеми, кто хоть как-то был дорог для Локи, – мать за-

крыла глаза, но ее лицо выражало сильную боль в душе. – Он безжалостно уничтожал всех, кто хоть как-то мог принести Локи душевную боль. Ты – это нечто новое для Локи. Его жены были не сильно близки и дороги ему, но своих детей он все же опекал. Один это знал, поэтому и убил их. Ты же вызвала в Локи новое для него чувство, что может стать губительным для тебя.

– Как такое возможно? Как я могла заставить настолько тяжелого и самовлюбленного Бога испытывать чувства и любовь?

– Мне кажется, здесь сыграл роль тот факт, что Локи ощущал себя обычным человеком, который не помнил, кто он такой и какой он на самом деле. Ты показала ему свое искреннее отношение и свою бескорыстную привязанность к нему. Вот он и позволил себе те чувства, что люди позволяют себе в жизни. Видимо, до этого момента его божественная сущность не могла ему позволить испытать нечто подобное. Но теперь, познав эти эмоции и эти чувства, от них невозможно будет избавиться.

– Откуда ты это знаешь?

– Нечто подобное у нас произошло с твоим отцом, – глаза матери засияли и потеплели. – Я была безжалостной вчительницей, не позволяющей себе ни единой эмоции. Тор был тоже всесильным громовержцем и наследником трона Всеотца. Наша встреча на поле битвы перевернула мой и его мир. В один момент мы поняли, что наше мышление изме-

нилось, а внутри возникло нечто новое и невообразимое для нас обоих. Со временем мы признали, что это «нечто» было чувством, причем самым сильным во всех девяти мирах.

– Ты о любви?

– О ней самой, – мать улыбнулась. – Я никогда не забуду, как мы встретились с твоим отцом под ветками Иггдрасиля. Мы оба пытались отрицать все эти чувства и взаимную тягу, считая ее слабостью и непозволительной роскошью. Но в итоге мы оба поддались этому чувственному порыву и слились в крепком и пьянящем поцелуе.

– А как вы решились на создание семьи?

– Так и решились. Впервые Тор пришёл именно к Локи с признанием о чувствах ко мне. Тот был первым, кто сказал Тору, что этого не стоит бояться или считать это слабостью. Тогда Локи сказал Тору: «Если ты хочешь этого, то наплюй на все предрассудки и делай так, как велит тебе твоё сердце. Не думай за то, что скажут другие. Думай за себя и поступай только по велению своего сердца». Тогда Тор и сделал мне предложение и объявил на все девять миров о нашем с ним союзе, не боясь осуждения или проявления слабости перед другими.

– Вот так история. Вы поэтому поддержали Локи и встали на его сторону в этой борьбе?

– Не только. Я и твой отец хотели справедливости для всех существ, что жили в каждом из миров. Нас не устраивало то, что Один не хотел ограничиваться своей властью в Асгарде.

Поэтому мы и хотели всеми силами не допустить его покорения всех миров.

– Оказывается, не Танос был злодеем и тираном, а Один. Надо бы написать в «Марвел», чтоб они пересняли свои фильмы на новый лад.

– Оставь людям их фантазии. Их истории и их видение нас не настолько ужасно. Хотя меня возмущает тот факт, что в итоге, любовью Тора люди сделали обычную Мидгардскую девчонку, а меня сделали второстепенным персонажем истории.

– Кстати, да. В фильмах леди Сив просто воин в команде Тора. Но во втором фильме она проявляет ревность к Торю, по отношению к его любовным чувствам к Джейн.

– Никакой Джейн там не должно быть вовсе, – мать закатила глаза, и ее голос стал ворчливым. – Эти людские фантазии меня совершенно не устраивают.

– Да брось. Красивая история любви получилась, – я улыбнулась матери. – И, кстати, в третьем фильме они расстались и там Тор уже свободен.

– Хоть здесь люди поступили правильно.

– Мам, как ты думаешь, если легенды о нас правдивы, то могут ли другие людские легенды оказаться правдой?

– Например?

– Например, легенды о всяких монстрах. Об вампирах и оборотнях, – я неуверенно покосилась на мать, боясь выдать ей своё волнение. Я знала ответ на свой вопрос, но мне хо-

телось узнать, что знает обо всем этом моя мать.

– Знаешь, я не исключаю такую возможность. Я думаю, что каждая легенда берет свое начало с чего-то. Поэтому не исключено, что что-то из людских легенд вполне себе может оказаться правдой.

– Представляешь, если в мире живет себе какой-нибудь Джон Джонс, который является скрытым графом Дракулой, и он много столетий живет на земле и пьет людскую кровь, – я засмеялась, представляя в голове подобный сценарий.

– И этот Джон будет довольно молодым по нашим меркам, – мать также засмеялась из-за озвученной мною фантазии, чем немного удивила меня.

– И все же, если бы ты узнала, что подобные существа на самом деле существуют, как бы ты отреагировала?

– На самом деле никак. Я за свою жизнь видела множество разнообразных существ. Поэтому вид волков в человеческом виде или людей, пьющих кровь друг у друга меня совершенно не удивил бы.

– А вот я удивилась бы подобной картине, – я вспомнила Джеймса и его горящие волчьи глаза в ночи. – Но я бы, наверное, тоже смогла бы принять подобную правду.

– Ты и должна ее принимать. Оливия, ты сама по себе являешься нечто необъяснимым и неземным. Ты, по факту, такое же сверхъестественное существо, что и все эти монстры.

Слова матери заставили меня задуматься. «А ведь она права. По факту я такое же существо, что и Джеймс, и его

знакомые вампиры. Это значит, что я могу отнести себя к числу ночных монстров и каких-то опасных существ. Но самое главное, это основание не бояться таких существ, как Джеймс». После этого мы с матерью прошли в дом, где я приняла душ и стала собираться домой. В этот раз мне никак не хотелось тратить пять часов на дорогу до дома, поэтому по итогу я решила остаться на ночь в доме матери. Утром я встала с хорошим и воодушевленным настроением. На кухне меня ждали фигуры Тома и матери. Все вместе мы позавтракали, разговаривая на разнообразные темы в теплой и довольно дружественной обстановке. После этого я все же заставила себя собраться и выехать на оживленную трассу на пути к моему дому.

За окном светило яркое солнце, а воздух был наполнен освежающим запахом океана и соленого бриза. Я открыла люк в своём автомобиле, пропуская поток ветра в салон. Волосы стало развивать в разные стороны, а нос стал глубоко вдыхать поступающий внутрь воздух. Не знаю почему, но мне, как никогда захотелось включить громко музыку в салоне автомобиля и раствориться в этом ярком моменте. Я подключила телефон к бортовому компьютеру, и ещё долго выбирала песню, подходящую к моему настроению. Вскоре ко мне пришло четкое понимание какую песню я хотела услышать. Я пролиставала весь свой плейлист пока не нашла нужную мне песню. Как только салон автомобиля стал наполняться знакомыми мне звуками, я сделала громкость

максимально сильной, и стала отбивать по рулю знакомый мотив, напевая слова песни.

In my life I don't mean much to anyone (В своей жизни я ничего не значу ни для кого)

I've lost my way, can't go back anymore (Я сбился с пути, и больше не могу вернуться.)

Once I had everything now it's gone (Когда-то у меня было все, но теперь оно ушло.)

Don't tell me again 'cause I've heard it all before (Не говори мне больше ничего, потому что я все это уже слышал)

Some people say that I'm not worth it (кто-то из людей говорит, что я этого не стою)

I've made mistakes but nobody's perfect (Я совершал ошибки, но никто не идеален).

Guess I'll give it a try (Думаю, я попробую).

I've got one last chance to get myself together (У меня есть последний шанс собраться).

I can't lose no more time it's now or never (Я не могу больше терять время, сейчас или никогда)

And I'll try to remember who I used to be (И я постараюсь вспомнить, кем я был раньше)

I've got one last chance to get myself together, oh (У меня есть последний шанс, чтобы собраться)

The time has come for me to change again (Пришло время мне снова измениться)

I can't carry on like this, I will lose my friends (Я не могу так

продолжать, иначе я потеряю своих друзей)

Don't say that you have given up on me (Не говори, что бросишь меня)

Just give me the time and space to heal my head (Просто дай мне время и пространство, чтобы исцелить мою голову).

I've got one last chance to get myself together (У меня есть последний шанс) собратья) I've got one last chance (У меня есть последний шанс)

Oh, I can know it's all I need (О, я знаю, это все, что мне нужно). Is one last chance (Это последний шанс.)

One Last Chance (исп. James Morrison)

Не знаю, что вызвало во мне столь импульсивный порыв, но привычку напевать за рулём мне привил Скотт. Он довольно часто любил включать песни по настроению и всегда четко попадал в мотив. С тех времён я приучила себя делать то же самое каждый раз, когда мое настроение испытывало подобную потребность. Сейчас мой разум рисовал перед глазами довольную ухмылку Скотта и его мелодичный голос, который напевал очередной задорный мотив. Слушая слова песни «One Last Chance» Джеймса Морриса, перед глазами мелькали тысячи воспоминаний о Скотте и всех наших общих моментах. Слова этой песни почему-то ассоциировались у меня со Скоттом и его личностью. По факту, он был именно тем, кому был необходим этот последний шанс и кто был потерян и не понят людьми. В моей голове раз за разом эхом слышались слова песни, которые в моем сознании

звучали голосом самого Скотта. «И я постараюсь вспомнить, кем я был раньше». Все эти ассоциации вызвали во мне новый поток чувств, и мои глаза наполнились слезами. Я вновь почувствовала дикую необходимость и неудержимое желание увидеть Скотта, услышать его голос и почувствовать его прожигающий взгляд на себе. В который раз я смотрела на вид за окном и пыталась представить, где может находиться Скотт и что с ним сейчас могло происходить. «Один сказал, что он нужен ему живым, а это значит, что в любом случае Скотт жив и я смогу его спасти». Эти мысли были тем маяком надежды, за который я цеплялась все эти месяцы. Лишь эта идея помогала мне верить в успех всей этой затеи и идти до конца в моей цели найти Скотта. Я прекрасно понимала, что ждать легкого исхода и простого разрешения данной ситуации не стоит. В любом случае все это будет иметь определённые последствия и в любом случае будут жертвы. В то же время я уверяла себя, что какие бы жертвы и последствия не ждали меня впереди, я не одна сражаюсь в этой неравной борьбе. У меня есть родители, являющиеся не самыми последними персонажами во всей этой истории. У меня есть поддержка друзей и их уверенность во мне. А также у меня есть знакомый оборотень, который, как оказалось, имел связи в темных кругах и знал разнообразных представителей нечисти на этой планете. Все это внушало мне дополнительную уверенность в успешном исходе моей миссии и придавало мне дополнительных сил для борьбы.

Домой я приехала, когда на дворе была глубокая ночь. Когда я зашла в дом, то устало замкнула за собой дверь и ватными ногами проследовала на второй этаж. Я проспала почти весь следующий день, все еще отходя от предыдущего напряженного дня. К вечеру меня набрал мой отец с вопросом о моем самочувствии. Я заверила его, что со мной все в порядке и мне ничего не угрожает. Сразу после отца со мной связалась мать вместе с Томом, которые также, как и отец, интересовались моим самочувствием. Мне пришлось заново убеждать уже вторую половину моей семьи, что я в полном порядке и нахожусь в безопасности. Том грозился приехать ко мне с проверкой, но удалось убедить его в отсутствии необходимости к подобным действиям. Весь следующий день я провела дома, наводя порядок и отдыхая от всех бытовых проблем. Я лежала под яркими и горячими лучами Калифорнийского солнца, впитывая каждой клеточкой своего тела ультрафиолетовые лучи. Мне нравилось это чувство тепла и жара по телу. После этого я позволила себе погрузиться в прохладную воду бассейна, и ещё некоторое время провела в его освежающих водах. Весь оставшийся вечер я впервые за все свое время засела за ноутбук, изучая легенды и мифы скандинавской мифологии. Читая все эти истории о мифических персонажах, я не могла поверить, что все это было о моей семье и все эти истории произошли когда-то на самом деле. Я узнала много всего интересного, как о матери, так и о Томе. Я довольно глубоко стала изучать все легенды,

связанные с Одним и его личностью. Я ещё долгое время просидела за ноутбуком, но ближе к рассвету мои глаза стали смыкаться, и вскоре я заснула на диване в своей гостиной.

Спустя несколько дней ко мне пришел мой первый пациент, после довольно длительного перерыва с моей стороны. Раньше, ни сил, ни желания заниматься профессиональной деятельностью у меня не было. Все эти разговоры о богах, нескончаемые и изнуряющие тренировки истощали меня до такой степени, что сил на что-то ещё у меня не оставалось. Недавно я поняла, что мой организм стал привыкать к подобному режиму жизни. Мне уже не хотелось вечно спать или лежать без движения в одной позе. Как только я почувствовала внутри себя дополнительные силы, то сразу решила вернуться к своей деятельности психоаналитика. Тем более, имея на руках магистерскую степень в этой области, я могла без препятствий заниматься своей деятельностью. Поскольку конкретного плана, как мне действовать дальше, и как искать Скотта у меня не было, я решила посвящать своё свободное время земным заботам. Проведя довольно успешный сеанс с молодой девушкой, которая страдала после тяжёлого расставания, я отпустила свою пациентку домой. Оставшись вновь одной, я в очередной раз засела за изучение скандинавской мифологии. В этот раз свое внимание я посвятила изучению Локи и его истории. Для себя я узнала много всего интересного. Теперь, все мои прежние представления о Боге коварства и обмана напрочь стерлись.

Все те картины, что я видела в кино, оказались очень далеки от истины. Локи был двойственной фигурой, и его никак нельзя было отнести ни к положительным, ни к отрицательным персонажам. Как мне говорил Том, он поступал так, как сам того хотел, не опираясь на какие-то ярлыки и долг перед обществом. Да, Локи совершил много плохих вещей и из-за него в историях многие существа во всех девяти мирах страдали. Но в то же время он делал много хорошего и правильного в своей жизни. Из всех прочитанных историй я поняла, что Локи заслуживал понимания и признания. Я ещё больше убедилась в своих выводах на его счёт. «Ты ещё на ваших первых встречах видела в Скотте все это и ещё тогда поняла, что он не был тем злодеем, которым его выставляют». Я была рада тому факту, что настоящий Локи не стремился захватить власть во всех известных мирах. По факту, он стремился защитить эти миры от порабощения и сохранить такое понятие, как свобода воли.

Ход моих мыслей прервал громкий стук в дверь. Я удивлённо покосилась в сторону двери и медленным шагом направилась к ней. Когда я открыла дверь, то увидела фигуру Тома на пороге.

– Доктор Вильямс, могу я попросить у вас личной консультации без предварительной записи?

– Том? – я была удивлена неожиданным Тома у меня дома. – Что ты здесь делаешь?

– Пытаюсь справиться с эмоциональными потрясения-

ми, – в голосе Тома я четко уловила легкую издевку. – Вы, как никто должны понимать это.

– К чему этот спектакль? – я состроила недовольное выражение лица и покосилась на Тома взглядом полного скептицизма. – Говори все, как есть.

– На самом деле я приехал убедиться, что ты в порядке и ты цела, – Том замялся, а затем тихим голосом добавил. – Я переживаю за тебя.

– Не стоит так яростно меня опекать. То, что ты мой настоящий отец, не значит, что ты должен постоянно думать обо мне.

– Но я думаю о тебе и мне небезразлично твое состояние.

– Том, я в порядке. И если ты не против, то мы могли бы продолжить наш разговор в доме.

– Раз ты сама это предложила, то я буду рад такой возможности.

Я отошла в сторону, пропуская массивную фигуру Тома внутрь дома. На мое удивление Том направился не в гостиную, а на кухню. Я тут же проследовала за ним, желая узнать причины подобного действия с его стороны. Когда я зашла в комнату, Том доставал два бокала с одной из полок, внимательно осматривая каждый из них.

– Что ты делаешь?

– Сегодня я решил, что ты захочешь выпить вина вместе со своим стариком.

– Ты далёк от образа старика. И к тому же, ты выглядишь

не сильно старше меня самой.

– Но, по факту, я старше всего этого мира, – Том засмеялся своим задорным и звонким смехом. – Хотя насколько я помню земную историю, жизнь здесь зародилась задолго, до моего рождения.

– Поэтому, ты не так и стар для своих... – я замолчала, прикидывая в голове хоть примерный возраст Тома. – Сколько ты там говорил тебе лет? Около трех тысяч?

– Вроде того, – Том задумался, а затем с усмешкой произнёс. – Но я уже не сильно помню точную дату своего рождения.

– А когда ты праздновал свой день рождения здесь, на земле?

– Не знаю почему, но мне казалось, что мой день рождения в марте.

– Сезон гроз в Америке вроде как с сентября по ноябрь, – я усмехнулась собственной иронии. – Почему март?

– Не могу тебе объяснить. Я просто решил, что мой день рождения в марте и все.

– А вот я родилась в ноябре. И как рассказывала мама, в этот день в Калифорнии впервые был сильный ураган и грозы.

– Оно и понятно. Твоё появление на свет не могло не отразиться на окружающем мире, – Том улыбнулся мне мягкой улыбкой. – А теперь, давай вернемся в гостиную и продолжим наш вечер в более комфортной обстановке.

Мы с Томом вернулись в гостиную, и сразу постарались удобно расположиться на большом диване. Когда Том разлил вино по бокалам, мы стали разговаривать о наших с ним жизнях. Он расспрашивал меня о моем детстве, о моих увлечениях и взглядах. Я же в свою очередь расспрашивала Тома о его жизни как в Асгарде, так и о его жизни здесь на Земле. Мне было интересно слушать его истории и узнавать что-то новое о своей семье. Когда мы допили вторую бутылку вина, я почувствовала лёгкое опьянение, что придало мне некоторую смелость. Я стала расспрашивать Тома о Скотте и об их отношениях. Том впервые рассказывал мне о Скотте довольно активно и без какого-либо дискомфорта. Все его рассказы вызвали во мне лёгкий приступ радости и воодушевления. Том в очередной раз убедил меня, что все произошедшее было правильным и так должно было случиться. Моя встреча со Скоттом, звонок Тома и наши с ним недоотношения, его встреча с матерью и их чувства. Приход Одина и все дальнейшие события, что открыли нам всем правду. Все это помогло собрать единый пазл общей картины и вернуть всех нас на свои места. Я заснула под утро, когда первые лучи солнца стали пробиваться сквозь утреннюю зарю. Мне вновь снился Скотт, но теперь я видела его фигуру в образе классического Локи из «мстителей», который со своей классической ухмылкой смотрел на панораму огромного и величественного города. Я проснулась уже ближе к вечеру и обнаружила, что Том покинул мой дом. Он оставил мне за-

писку о своём срочном отъезде и просил прощения за то, что он не дождался моего пробуждения. В который раз я усмехнулась его действиям, и решила провести день дома. Позже мне позвонил Сэм и попросил провести консультацию с его приятелем. По рассказам Сэма это был один из его коллег со съемочной площадки, которому требовалась психологическая помощь. Всех подробностей о состоянии и причинах подобного явления у пациента я так и не смогла узнать у Сэма, но все же решила дать свое согласие. Я сообщила Сэму, что у меня будет возможность принять его приятеля завтра днём во второй половине дня.

На следующий день я ждала прихода загадочного парня и пыталась прикинуть в голове свои действия. «Как правило, первый сеанс – это ознакомительная терапия, на которой пациент рассказывает свою историю и делится своими мыслями. Ты сможешь подобрать необходимую терапию уже после вашей первой встречи». С подобной мыслью я тут же согласилась и стала ожидать прихода своего пациента. Когда я услышала звук дверного звонка, то поспешила поправить свой внешний вид и направилась к входной двери. Потянув ручку двери на себя, я медленно открыла дверь и меня тут же парализовало. Передо мной стояла до боли знакомая фигура, рыжие волосы которой слишком ярко блестели в лучах калифорнийского солнца.

– Добрый день, доктор Уильямс. У меня имеются некоторые психологические проблемы, с которыми мне поможет

справиться только вы.

Глава 25

Несколько месяцев назад. Где-то на просторах Асгарда.

– И что тебе надо? – я окинул фигуру рядом стоящего мужчины скептическим взглядом.

– Как я уже говорил ранее, мне нужно, чтоб ты восстановил наш дом.

– Я не помню, чтоб я имел диплом и квалификацию строителя, – я старался отражать как можно больше сарказма в своих словах. – Поэтому я не имею должных умений для подобных манипуляций со своей стороны.

– Локи, заканчивай свой каламбур. Я больше не намерен терпеть твоё поведение.

– Тогда зачем ты вытащил меня сюда? Я мог сейчас сидеть в своем доме и спокойно попивать холодный виски в компании, которая для меня намного приятнее твоей.

– Ты о своих мидгарских приятелях? Узнай они всю правду о тебе, сомневаюсь, что они стали бы так любезничать с тобой.

– Ты так считаешь? А вот мне кажется, что моя настоящая личность им понравилась больше, чем актёр из Мидгар-

да Скотт Смит.

– Актёр, – Один недовольно фыркнул. – И как ты додумался до этого?

– Если ты не в курсе, то в тот момент я не помнил своего прошлого и себя настоящего. Выбор был не велик, а жить в том мире как-то надо было. Стоял вопрос выживания, в чем я обычно преуспеваю, как ты можешь помнить.

– В этом ты прав. Тебя сложно заглушить или лишит жизни. Ты же выживешь даже на пустошах Хельхейма.

– Так там же правит моя дочь, если ты не помнишь. Меня там примут с максимальными почестями, – я улыбнулся самодовольной улыбкой, наслаждаясь своей словесной победой над Одним. – Так что твои попытки испортить мне жизнь в любом случае не увенчаются успехом.

– Но в этот раз ты все же сдался мне и пошёл против себя самого, – Один выждал паузу, намеренно поддевая меня. – Это все из-за неё?

– Из-за кого? – я вмиг напрягся, и моя улыбка сразу же сошла с лица. Я понимал, о ком идёт речь, но показывать свои истинные эмоции я не мог и не имел права.

– Ты знаешь из-за кого. Ты положил глаз на мою внучку, что мне не очень нравится.

– Я бы не сказал, что положил глаз на неё. Скорее я привязался к ней, пока страдал амнезией и считал себя простым смертным парнем из Мидгарда. А она, вроде как, была моим психотерапевтом и первой, кто проявила ко мне истинный и

бескорыстный интерес и внимание.

– Странно, что Бог коварства и обмана сейчас не может должным образом обмануть. Ты размяк, брат, и стал слабее.

– К чему эти разговоры? – я решил покончить с этими задушевными разговорами, не желая говорить с Одним о Лив. – Сомневаюсь, что ты вытащил меня на руины Асгарда, чтоб поговорить о жизни и о моих отношениях.

– Я вытащил тебя сюда, чтоб ты восстановил наш дом и тем самым вернул мне утраченную мощь.

– Зачем мне это делать? Я не для этого пожертвовал своей жизнью и своим могуществом, чтоб все вернуть на круги своя.

– Затем, чтоб дать твоей златовласой богине прожить достойную жизнь и прожить ее как можно дольше, – на лице Одина играла слишком самодовольная улыбка, что начинало меня сильно выводить из себя.

– Во-первых, она не богиня. Оливия психотерапевт из Мидгарда, если ты не в курсе, – я собрал все силы внутри себя и говорил максимально язвительным и безразличным голосом. – Во-вторых, она не моя, а собственная. Лив никогда не будет принадлежать кому-то и она поступает только по своему уму и разуму. И, в-третьих, Оливия рано или поздно возьмёт свое и твой трон перейдет к ней по праву рождения.

– В этом вы с ней схожи, – Один злорадно усмехнулся, а затем максимально холодным голосом добавил. – Ты думаешь, она сможет овладеть такой мощью, чтоб свергнуть меня

с престола?

– Она же твоя внучка и дочь самого Тора громовержца. В ней течёт твоя кровь, что даёт ей невероятную мощь. Ты разве не чувствовал этого в ней?

– Не замечал за ней особого проявления силы. Она была не сильнее любого жителя Мидгарда. Ее разум воспринимает все с человеческой стороны, и это всегда будет тяготить ее вниз.

– Может быть. А может, и нет. Все возможно в любом из девяти миров.

Я глубоко задумался, обдумывая слова Одина. Все, что я успел узнать о Лив и о ее характере говорило мне о том, что старик был кардинально неправ в своих выводах. По моим предположениям, все было с точностью да наоборот. Характер Лив и ее мидгардская жизнь были ее преимуществом и ее сильной стороной. Она смотрела на жизнь по-другому и воспринимала все совершенно иначе, нежели истинные жители Асгарда. «И этот факт поможет ей быть сильнее любого из нас» думал я про себя. Не знаю почему, но от этой мысли мне стало радостно и весело на душе. Что-то внутри меня говорило, что этот факт будет явным преимуществом Лив перед всеми угрозами со стороны ее безумного деда. «Подумай сам. Тебе в любом случае придётся восстановить Асгард, после чего старик примется вновь воплощать свой план по захвату всех девяти миров в жизнь. Но теперь против его планов может выступить довольно мощный и сильный пред-

ставитель божественной семейки самого Одина. Старик не берет ее во внимание и даже отдаленно не видит в ней угрозу себе и своим планам. Все это будет явным преимуществом в борьбе с ним и по итогу Лив может стать той, кто поможет нам раз и навсегда свергнуть тиранию Одина и одолеть его окончательно». Голос в моей голове был как никогда уверен и тверд. Я впервые за многие тысячи лет слышал себя настолько воодушевленным. В этот момент я решил поступить своими же принципами и пойти на поводу у Одина. Он хотел добиться от меня повиновения, он его получит. Но это повиновение будет дорого ему стоить. Я твёрдо решил отыграть свою роль покоренного брата и строить из себя недовольного пленника. «Ты же актер, в конце концов, и ты был им задолго до своей жизни в Мидгарде. Ты уже многие тысячи лет являешься лучшим в этой области. Так сыграй теперь самую важную роль в своей жизни и отыграй ее достойно».

– Локи, я все еще жду твоего ответа, – грозный голос Одина вырвал меня из собственных мыслей и вернул в реальный мир.

– Ответа на что? Если ты о предложении выпить чего-нибудь крепленого, то я согласен.

– Хватит устраивать эти сцены! – глаза Одина наполнились невероятной злостью, а его голос был как никогда раздраженным: – Я больше не намерен терпеть твои выходки!

– А когда ты их терпел? Мои безобидные шутки ты назвал коварством и обозвал меня Богом обмана. Ты никогда не от-

личался сильным терпением, – издеваться над Одним, и играть на его нервах было невероятным удовольствием для меня.

– В том то и дело, что я дал тебе статус Бога! Я дал тебе силу и власть, а ты пошел против меня!

– К твоему сведению нельзя сделать Бога из кого-то. Ты и сам это знаешь. Ты либо имеешь эту Божественную искру и имеешь эти силы внутри себя, либо нет. Другого не дано, – я выждал многозадачную паузу, чтоб дать возможность братцу осознать и принять мои слова. – Поэтому не ты наградил меня силами. Они были у меня с самого рождения. Ты лишь помог мне развить их и поднять на достаточно высокий уровень.

– О чем я уже много раз пожалел, – старик вновь прожигал меня ненавистным взглядом, полного презрения. – Но уже поздно о чём-то сожалеть. Теперь ты должен вернуть мне этот долг. В противном случае я уже сказал, чем может обернуться твоё сопротивление мне.

– Ты убьешь всех, кто хоть как-то важен мне. Я это понял ещё три тысячи лет назад, когда ты убил мою первую семью.

– Поэтому, я думаю, мне не нужно напоминать тебе, что я всегда выполняю свои обещания.

– Что ты конкретно хочешь, чтоб я сделал? Как ты себе представляешь восстановление всего этого?

– Так же, как и тот момент, когда ты все это разрушил и уничтожил наш дом.

– Тогда я был сильнее и амбициознее, – я продолжал издеваться над стариком, наслаждаясь этой небольшой возможностью поиграть на его нервах. – Сейчас, мне довольно сложно исполнить нечто подобное.

– Но все же это возможно. Даже не отрицай этого, – здоровой глаз Одина сильно сощурился, когда второй его глаз остался неизменным.

– Зачем ты скрыл свой победный шрам? Разве ты не наслаждался демонстрацией своей жертвы во имя власти и своей невероятной мощи?

– Я не хотел сильно выделяться среди всех этих Мидгарских особей. Да и к внучке я хотел прийти в самом рядовом виде обычного смертного.

– Ты и обычность? Это что-то новое.

– Каждый из нас приобрёл что-то новое за это непродолжительное время разлуки, – старик вновь стал внимательно осматривать все пролежавшие перед нами просторы. – Но довольно этих разговоров. Пора тебе исполнить свой долг.

– А я надеялся, что мы еще немного поговорим по душам, как брат с братом, – я усмехнулся, вложив максимальное количество сарказма в свои слова.

– Локи, заканчивай. Мое терпение подходит к концу.

– Ладно. Я постараюсь что-то сделать со всем этим. Но у меня будет условие.

– Условие? У тебя не то положение, чтоб выдвигать мне какие-то условия.

– И все же, если ты хочешь, чтоб я восстановил все эти руины, ты выслушаешь меня и выполнишь все, что я скажу.

– А наглости тебе не занимать. Ты как был самоуверен и своенравен, так и остался таким.

– А с чего бы мне меняться? Это часть меня и моей сущности. А как ты сам озвучил ранее, я все еще бог коварства и обмана. Поэтому самоуверенность и своенравность будет необходимым требованием к моей должности.

– Чего ты хочешь?

– Быть как можно дальше отсюда, желательно на южных просторах Альвхейма или же в прекрасных садах Ванахейма, и туда захватить пару бутылок хорошего виски из Мидгарда.

– Локи! Заканчивай все это! К делу – глаза Одина сверкнули, и в небе послышался сильный раскат грома.

– Тише, братец. В твоём возрасте не стоит нервничать так сильно. Вдруг тебя настигнет сердечный приступ, а я не имею квалификацию лекаря, чтоб спасти тебя от столь ужасной участи и настолько позорной смерти.

– ЛОКИ! – недалеко от меня ударила молния, отчего по земле прошлась мощная ударная волна и под ногами ощущалась сильная дрожь.

– Ладно, – я громко фыркнул и закатил свои глаза, зная, что этот жест всегда выводил старика из себя.

– Говори, что ты хочешь и без своих разглагольствований.

– Во-первых, я восстанавливаю Асгард так, как я считаю нужным. Ты мне никак не мешаешь и не лезешь в мою

работу.

– А если ты натворишь что-то ненужное мне? Я не доверяю тебе, брат, и не вижу в этом смысла.

– Я в любом случае восстановлю наш дом, после чего ты обретешь свою былую мощь.

– Допустим. Что ещё?

– Во-вторых, ты сохранишь мне жизнь и свободу. Я не намерен после всего этого просидеть пару тысяч лет в твоей темнице, как это было ранее.

– Я не позволю тебе жить в своём доме. Не после всего, что ты устроил здесь!

– Тогда позволь мне уйти в свои земли по праву.

– В Ётунхейме стоит мой посланник, а точнее великан, что признаёт мою власть и уважает меня. Я не допущу твоего правления там!

– Тебя не смущает тот факт, что эти земли принадлежали мне и достались мне от моего отца?

– Это не играет никакой роли. Я их завоевал и поставил там свое доверенное лицо. Ты никак не претендуешь на трон Ётунхейма. Это мое последнее слово.

– Ладно. В таком случае я могу предложить тебе другой вариант.

– И какой же?

– Ты все ровно планируешь захватить все оставшиеся миры себе. Но пока ты этого не сделал, я уйду в Мидгард и буду сидеть тихо там, не мешая твоим планам.

– Ты сядешь в Мидгарде? – впервые за наш разговор на лице старика отразилось некоторое удивление. – Что ты хочешь там делать?

– То же, что и последние несколько лет. Жить обычной жизнью и наслаждаться своей пенсией, – Последние слова я произнес с сильной издевкой, что не укрылось от внимания Одина.

– Пенсией?

– А как это ещё назвать? Ты жил в Мидгарде и знаешь, что когда смертные заканчивают свою службу, то выходят на заслуженный отдых. Как я понимаю, я тоже оставлю свою деятельность в качестве одного из Богов, и не буду являться одним из великих божеств Асгарда. Это даёт мне право назвать свой уход мидгардский термином пенсия.

– Пусть так. Но почему Мидгард? Или ты решил завладеть вниманием моей внучки?

– Даже если так, то тебе от этого будет только лучше. Сив и Тор, когда узнают о ней и вспомнят ее, не бросят собственную дочь. Если Лив будет в Мидгарде, то она никогда не задается целью узнать про свое наследие и узнать другие, подвластные ей миры. Это привяжет ее к Мидгарду, а значит и Тора с Сив тоже. Это даст тебе возможность беспрепятственно строить свои планы по захвату девяти миров. Согласись, если я буду рядом с Лив в Мидгарде, то ей не нужно будет отвлекаться на другие вещи и не нужно будет углубляться во всю нашу историю.

– И что ты хочешь этим сказать?

– Что в твоих интересах, чтоб я сидел в Мидгарде вместе с Лив и сдерживал ее.

Один замолчал и задумался. Видимо мои слова его немного зацепили и заставили задуматься о подобной перспективе. По глазам старика я видел, как ему было нелегко признать мою правоту. Я хоть и имел статус главного обманщика и плута во всей вселенной, но иногда мои аргументы были слишком очевидными, и с ними бесполезно было спорить. Один довольно долго обдумывал мои слова, взвешивая все «за» и «против». Когда он решился продолжить разговор, то его речь была на удивление тихой и размеренной.

– Если ты пообещаешь сдерживать ее в Мидгарде, то я соглашусь на все это.

– Я вроде тебе изначально озвучил свои планы насчет меня и Лив. Ты нарушил наш неожиданный роман, поэтому в твоих же интересах, чтоб я вернул ее расположение к себе.

– Хорошо. Так тому и быть. Что-то ещё?

– Да, последнее условие.

– И что же ты ещё хочешь?

– Пообещай мне не трогать моих друзей из Мидгарда и всех, кто хоть как-то связан с Лив отношениями. Ты вообще не трогаешь Мидгард и его устои. Захвати остальные миры и делай там все, что тебе угодно. Но Мидгард пусть останется таким, каков он есть.

– С чего я должен оставлять Мидгард и не захватывать

его?

– Давай будем объективными. Мидгард один из самых слабых миров во вселенной. Там живут слабые представители довольной немощной цивилизации. Люди слабы, они не имеют никаких сил и даже не имеют представления о всем мире, что находится вокруг них. Люди настолько примитивны, что даже не могут представить себе, что многие легенды и рассказы являются не былью, а истинной. Поэтому настолько примитивные и ограниченные существа точно никак не пригодятся тебе. Поэтому я прошу оставить этот уголок вселенной нетронутым.

– Даже если люди и примитивны, я все равно подчиню их мир себе, как и остальные миры.

– А ты не боишься того, что в стремлении покорить столь бесполезный и слабый мир, ты вызовешь новое сопротивление со стороны Тора и Сив. А если к ним присоединится еще и их всемогущая дочь, то ты можешь проиграть в этом сражении.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Что тебе выгоднее оставить один из миров нетронутым, чтоб я, Лив, Тор и Сив обжились там и никак не мешали тебе. Чем вновь рисковать своими планами и подвергать себя опасности. Задайся вопросом, стоит ли твоих планов какой-то примитивный и бесполезный мирок.

Один снова замолчал, и его лицо вновь приобрело задумчивое выражение. По его глазам я видел, что старик доволь-

но глубоко обдумывал мои слова. В этот момент я понял, что моя игра и мои аргументы сработали на все сто процентов. Старик явно был озадачен моими словами, и теперь подобная перспектива не даст ему покоя и посеет некоторое сомнение в его душу. Конечно же, я не планировал останавливаться в Мидгарде и позволить старику воплотить свои безумные идеи в жизнь. Как и прежде, я планировал свергнуть брата с престола и не допустить его тирании во вселенной. Но для того, чтоб воплотить свои планы в жизнь, я должен был действовать аккуратно и хитро. Как не крути, но я все еще был Богом коварства и обмана, а значит, я должен был использовать свои навыки на полную мощность. Мои способности манипулировать сознанием и играть на внутренних страхах и сомнениях срабатывала даже с Одином. На мою удачу этот раз не стал исключением, и все мои аргументы Один заглотил с большим аппетитом. Внутри я испытывал невероятную радость от столь яркого осознания. Один повелся на мою игру, и теперь я мог спокойно действовать по намеченному мной плану.

– Хорошо. Мидгард я трогать не буду. Пусть это будет мой подарок всем вам за вашу покорность и обещание не мешать моим планам.

– Идёт, – я протянул руку Одину, изобразив покорность на своём лице. – Я согласен.

Один пожал мне руку, максимально крепко сжимая мою ладонь. Его здоровый глаз смотрел на меня сильным и про-

низывающим взглядом, который я смог без труда выдержать на себе. Первый этап плана был пройден. Теперь оставалось восстановить когда-то разрушенный мною мир, после чего я смогу вернуться к Лив. Там уже я буду действовать по обстоятельствам, и решать проблемы по мере их поступления. Как только я отпустил руку Одина, он вновь окинул все окружающее нас пространство пристальным взглядом, а затем твердым и громким голосом произнёс:

– А теперь принимайся за работу. У тебя ее предостаточно, как я мог заметить.

Я ещё раз осмотрел руины вокруг себя и обречено вздохнул. Выбора не было, и все, что я когда-то разрушил, теперь я должен был восстановить. В этот момент я напомнил себе, что я делаю все это не для Одина или для кого-то ещё. Все это я делал сейчас для Лив и ее блага. Ведь все эти просторы и владения были ее наследием и ее владениями. И если нам удастся свергнуть Одина и лишить его власти, то все это когда-то должно перейти к ней. Она заслужила эту независимость и эту силу, что даст ей Асгард в его истинном виде. Мои глаза зажглись ярким светом, а по всему телу прошлась невероятная волна жара. Пальцы рук стали сгорать, и я почувствовал в них невероятный жар. Собрав внутри себя всю имеющуюся у меня мощь, я направил ее на все окружающее пространство, тем самым высвобождая свою силу наружу. В этот момент из моих рук стала исходить мощная волна силы, которая стала охватывать все окружающее пространство

волной огня. Огонь охватывал все вокруг, но в этот раз не уничтожая, а восстанавливая все окружающее нас пространство.

Спустя несколько месяцев я был на последнем издыхании сил. Асгард был восстановлен, и теперь здесь вновь виднелись величественные строения и помпезная архитектура зданий. Они были, как и прежде прекрасны. Этот блеск, что исходил от поверхностей всех восстановленных сооружений на ярком солнце, слепил глаза. Этот волшебный отблеск испускал невероятную силу, которую можно было почувствовать даже без особых способностей. Замок самого Одина был теперь как никогда величествен. Тронный зал, как и прежде, украшал огромный золотистый трон с разнообразными драгоценными вставками. Во время своей работы я потратил невероятное количество силы и фантазии, стараясь сделать свой бывший дом еще прекраснее, чем до его уничтожения. Как Один и обещал, по окончании всех восстановительных работ он разрешил мне уйти в Мидгард. К моменту, когда почти вся планета имела вновь свой прежний вид, Один переместил сюда большую половину коренных жителей, которые были раскиданы по всем уголкам бескрайней вселенной. Вновь город наполнился жизнью и невероятной энергией. Я был поражен собственной работой и ее итогом. Один к этому времени заметно окреп и обрёл более молодой вид. Сейчас, он выглядел как мужчина средних лет в полном расцвете сил. Я даже был немного озадачен столь явными переме-

нами во внешнем виде брата, но не стал показывать свою обеспокоенность этим фактом. Когда все работы по восстановлению Асгарда были закончены, я решил пойти к Одину и объявить о своем намерении уйти. Мне не хотелось ещё дольше оставаться с ним рядом. К тому же я хотел как можно скорее попасть в Мидгард и увидеть наконец-то Лив. Я хотел убедиться, что она в порядке и удачно справилась со всеми произошедшими событиями.

Придя к Одину на разговор, я старался быть вновь убедительным и твёрдым в своих намерениях. За эти месяцы я привык играть роль покоренного заключенного, поэтому моя игра до сих пор срабатывала на ура. По лицу Одина я видел, что он до последнего пытался сопротивляться моему решению и отсрочить его исполнение. Но теперь, когда работа по восстановлению Асгарда была закончена, у него не осталось причин держать меня около себя. Каким бы одержимым властью маньяком он не был, но Один всегда держал своё слово. Во всех девяти мирах знали, что слово Всеотца священо и нерушимо. После нашей небольшой перепалки Один, по итогу, согласился отпустить меня, напомнив о данном мною обещании и о всех остальных условиях моего освобождения.

– Не переживай, брат, я все прекрасно помню. Я сам выдвинул тебе эти условия.

– Что даёт мне основания лишний раз убедиться в том, что это не очередная твоя игра или уловка.

– Какая игра? Я собираюсь покинуть наш дом и уйти в подполье в довольно примитивный и закрытый мир. Ты знаешь, что Мидгард не славится особой популярностью во вселенной.

– Но ты все равно намерен отправиться туда, – я почувствовал на себе пристальный и тяжёлый взгляд Всеотца. – И чем ты планируешь там заниматься? Неужели, вернешься к жизни обычного смертного, изображая роль самого рядового человека?

– Я ещё не придумал, чем займусь в Мидгарде. Но первым делом я должен вернуть долг одному своему знакомому.

– Долг? Ты и должен кому-то? Это что-то новое.

– Мой мидгардский приятель оставил свой спортивный кабриолет, а я удачно не вернул его законному владельцу. Хочу первым делом вернуть ему этот долг.

– А ты изменился, раз думаешь о таких мелочах. Прежний ты никогда бы не обратил своё внимание на подобный пустяк.

– Не обольщайся. Я все еще эгоист и думаю в основном о себе, – я вновь говорил в максимально высокомерной манере, но испытывая при этом противоречивые чувства. – А это лишь жест доброй воли Бога коварства и обмана по отношению к довольно душевному человеку. Не более.

– С каких пор ты стал разбираться в душах людей?

– С тех пор, как прожил среди них пять лет, считая себя одним из них. Согласись, это не могло не оставить свой от-

печаток на мне.

– Возможно, – по лицу брата я видел, что он о чём-то глубоко задумался. Спустя долгое молчание он вновь обратил свой взгляд в мою сторону. – Так ты отправишься в Мидгард и сдержишь своё слово?

– Сдержу. Мне нет смысла обманывать тебя. Не в этот раз, брат.

– В таком случае, я надеюсь на твою благоразумность и честность. В противном случае ты знаешь, что я могу сделать.

– Знаю. Поэтому я не собираюсь подвергать себя опасности и подставлять себя, – я усмехнулся, стараясь по-прежнему изображать полнейшее безразличие. – Прощай, брат. Надеюсь, ты обретешь то, что так долго ищешь.

Я наиграно поклонился фигуре Всеотца, а затем, отдав ему некое подобие чести, направился в сторону выхода из тронного зала. Я знал, как и какими путями, я могу добраться до Мидгарда, поэтому решил действовать как можно скромнее и незаметнее. Уже на самом выходе из тронного зала неожиданно для себя я услышал властный, но в то же время обеспокоенный голос Одина.

– Локи, присмотри за Тором. И оберегай мою внучку. Она уникальна для всех девяти Миров.

– Я знаю, брат, – я остановился на своём месте и не оборачиваясь тихо добавил. – И я обещаю быть с ней рядом и никогда не бросить ее.

Я покинул дворец Одина и отныне был свободен. Я не знал, сколько продлится моя свобода и это беззаботное время, но я хотел насладиться им сполна. Вновь я был самим собой, и я знал, кто я и для чего существую. Теперь, когда жизнь вернулась ко мне, я хотел показать Лив себя настоящего и быть с ней самим собой. Пройдя до одной из тайных троп, я сконцентрировал всю свою волю на желании оказаться в Мидгарде. Спустя несколько мгновений я открыл глаза и увидел перед собой знакомые очертания и виды родных краев. Лос-Анджелес был по-прежнему приветлив и суетлив. Миллионы людей и автомобилей двигались по солнечным улицам, под яркими лучами осеннего солнца. Не знаю почему, но я решил направиться напрямик к Сэму. Я не хотел вот так сразу идти к Лив и хотел организовать свое появление не совсем в стандартной манере. Когда я приехал к дому Сэма, то почему-то внутри я почувствовал легкое волнение. «Тебя не было долгое время здесь, и ты пропал, молча, с работы и из его жизни. Думаешь, Сэм захочет с тобой разговаривать, и как ты ему все это объяснишь?». В этот момент меня стали одолевать противоречивые сомнения по поводу моего решения поговорить с Сэмом. Он был мне близок во время моей «человеческой» жизни. Сложно было это признать, но я до сих пор искал некоторую поддержку у своего мидгардского приятеля. В конечном счете я отбросил все свои сомнения в сторону и направился к дому своего бывшего друга. Предварительно изменив свой внешний вид на более приземленный

вариант, я вновь находился в образе Скотта Смита. Джинсы, светлая футболка и белые кеды, вот он классический вид любого парня этого мира. Я не мог не признать тот факт, что мидгардская одежда была на порядок комфортнее той одежды, к которой я привык в Асгарде. Ожидая появления хозяина дома, я почему-то вспомнил любимые фильмы Лив. Там всех жителей Асгарда показывали довольно помпезно и ярко. Отчасти, жители Мидгарда были правы в своих образах, но вот стиль нарядов был не совсем правдив. Все мои рассуждения прервал звук открывающейся двери. На пороге дома появилась фигура Сэма, который стоял с совершенно ошеломленным взглядом.

– Твою же мать, – прохрипел Сэм совершенно потерянным голосом. – Это ты.

– Я знаю, что поступил неправильно, исчезнув на столь долгое время. Но поверь, у меня не было выхода.

– Ты... ты же... – Сэм стал сильно заикаться, чем немного напугал меня.

– Что я? – я чувствовал исходящие от Сэма потоки эмоций, которые смешивались в невероятную энергетическую волну. – Я должен был вернуть твой кабриолет. Поэтому первым делом я направился к тебе.

– Твою мать. Ты же... ты же он, – Сэма накрыла небольшая дрожь, а его глаза были как никогда раскрыты.

– Так. А теперь мне интересно, что ты имеешь в виду под этим «ты же он».

– Я знаю, кто ты такой. Ты настоящий Бог из мифов. Бог обмана и коварства, если быть точнее. И даже не смей этого отрицать, Скотт. Или мне лучше называть тебя Локи?

– А вот это неожиданно, – пришла моя очередь удивляться происходящему. – Но раз ты в курсе этого факта, то можем закончить этот спектакль под названием Скотт Смит.

– Но Лив сказала, что ты пропал и ты захвачен своим братом.

– Так это Лив тебе рассказала обо всем? Довольно неожиданно, но интересно, – я достал бутылку виски из пакета. – Не будешь против, если мы все это обсудим, но в более подходящей обстановке?

– А я все ждал, когда ты наконец-то предложишь мне это.

Неожиданно для меня Сэм широко улыбнулся, пропуская внутрь своего дома. Мы довольно долго общались с ним обо всем, что здесь произошло после моего ухода. Моему удивлению не было предела, когда я узнал, что Лив знает обо всем и о своем наследии, в том числе. Самым удивительным для меня фактом было то, что Сэму было совершенно неважно, кем я был. Он общался со мной неизменно и точно так же, как и до всех этих событий. Его манера общаться и его шутки в адрес моей настоящей личности были чем-то новым для меня. По итогу нашего разговора Сэм предложил мне дальнейший план действий и то, как лучше объявить обо всем Лив.

Спустя несколько дней я стоял около до боли знакомой

мне двери и все не решался постучать в нее. Я не знал, как Лив отреагирует на мое появление, как и не знал, что она сделает со мной после всего произошедшего. Но желание увидеть ее, почувствовать ее аромат и увидеть ее пронзительные небесно-голубого цвета глаза перевесили все остальное. Я нажал на дверной звонок, перебирая в голове все то, что я могу сказать сейчас Лив. Как только дверь медленно открылась, я увидел слишком родной взгляд, полный ужаса и паники. Впервые за многие тысячи лет я был растерян и смущен. Смотря в огромные глаза Лив, я широко улыбнулся и не смог придумать ничего лучше, чем с усмешкой проговорить:

– Добрый день, доктор Уильямс. У меня имеются некоторые психологические проблемы, с которыми мне поможет справиться только вы.

Продолжение следует...